

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**ДИСКРЕДИТАЦИЯ,
ВОЙНА И МИР
ВО ФРАНЦУЗСКОМ
МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДИСКРЕДИТАЦИЯ, ВОЙНА И МИР ВО ФРАНЦУЗСКОМ МАССМЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

МОНОГРАФИЯ

Пермь 2024

УДК 81'42: 32
ББК 81.2-5+66.0
Д482

Дискредитация, война и мир во французском массмедийном дискурсе [Электронный ресурс] : монография / Ю. В. Богоявленская, Д. А. Макарова, С. В. Шустова, Р. Е. Семкин ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2024. – 3,09 Мб ; 224 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/Diskreditaciya-vojna-i-mir-vo-francuzskom-massmedijnom-diskurse.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4139-0

В коллективной монографии исследуются особенности современного медиаполитического дискурса, актуализации в медиадискурсе оппозиции PAIX / GUERRE. Работа представляет интерес для преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов, студентов. Материалы могут быть использованы при разработке учебных курсов, а также в научной работе.

УДК 81'42: 32
ББК 81.2-5+66.0

*Издается по решению кафедры лингвистики и перевода
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Научный редактор
профессор РАО, академик РАЕН
д-р филол. наук, профессор, **Желтухина М. Р.**
(Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск)

Рецензенты: профессор кафедры иностранных языков Амурского государственного университета, д-р филол. наук, профессор
С. В. Андросова;

доцент департамента иностранных языков Национального исследовательского университета – Высшая школа экономики, г. Пермь, канд. филол. наук, доцент **Е. С. Комиссарова**

ISBN 978-5-7944-4139-0

© ПГНИУ, 2024
© Богоявленская Ю. В., Макарова Д. А.,
Шустова С. В., Семкин Р. Е., 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

В представленной коллективной монографии разрабатываются аспекты и подходы к изучению дискурса. Первый раздел «Дискредитация политических деятелей во французском медиаполитическом дискурсе» направлен на изучение коммуникативных тактических схем, используемых для дискредитации политических деятелей в текстах французского массмедийного дискурса. В качестве материала исследования используется журнал политической сатиры «Charlie Hebdo», который славится своими неоднозначными публикациями и карикатурами на политических деятелей, и популярная во Франции, особенно в политическом сегменте, социальная сеть Twitter¹. Оба источника являются важнейшими инструментами идеологической пропаганды, оказывающими влияние на формирование общественного сознания.

Ключевым объектом дискредитации в них неизменно становится президент Франции Эммануэль Макрон, а также государственные и политические деятели разного ранга. Авторы приходят к выводу, что изученный материал, с одной стороны, представляет собой «лакмусовую бумажку», проявляющую истинное положение политических противников в предвыборной борьбе, с другой – мощной площадкой для манипуляции мнением читателей и пользователей, а значит, избирателей, отдающих свои голоса за того или иного кандидата. В борьбе за избирателя и «игре на понижение статуса» востребованными оказываются самые различные тактики и гибридные тактические схемы, использующие потенциал различных семиотических систем.

В разделе «Актуализация оппозиции PAIX / GUERRE во французском медиадискурсе» исследуется специфика оппозиции PAIX / GUERRE, представляющей собой универсальное образование. PAIX / GUERRE анализируются как концепты, элементы комплексной структуры которых имеют оценочный, эмоциональный и культурно-социальный характер. Концепты актуализированы специфическими средствами, в соответствии со всеми особенностями исторического развития и культурного богатства. Материалом для исследования послужили словарные статьи слов-репрезентантов *paix* и *guerre*, представленные в электронных толковых словарях

¹ Социальная сеть запрещена в РФ.

французского языка, контексты французского новостного подкорпуса, контексты из новостных статей, отобранные с сайтов французской прессы.

Авторы коллективной монографии выражают глубокую признательность научному редактору и рецензентам за ценные замечания и поддержку исследования.

От авторов

БОГОЯВЛЕНСКАЯ Ю. В.

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЛИПКИЯ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАКАРОВА Д. А.

АССИСТЕНТ КАФЕДРЫ ЛИПКИЯ,
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Введение

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется появлением большого количества гибридных дисциплин, а также расширением своего предмета изучения. В условиях постоянно меняющегося мира политическая повестка вызывает повышенный общественный интерес и неустанно освещается в СМИ, что позволяет говорить о возникновении на стыке политической лингвистики и медиалингвистики самостоятельного направления – политической медиалингвистики. В связи с этим в фокусе отечественных и мировых специалистов оказывается особый тип дискурса – дискурс медиаполитический, который на данном этапе нуждается в более внимательном изучении. Являясь важнейшей информационной и агитационной площадкой, средства массовой информации зачастую выступают в роли транслятора тех или иных идеологических установок и ценностей и способствуют порождению и интенсификации политической борьбы [Монне 2017: 246]. В данных условиях на передний план выходят коммуникативные стратегии и тактики как важнейшие инструменты идеологического воздействия, манипуляции и дискредитации. Целью исследования является изучение коммуникативных тактических схем и способов их реализации, используемых для дискредитации политических деятелей в текстах французского массмедийного дискурса.

Источниками материала были выбраны журнал политической сатиры «Charlie Hebdo» и социальная сеть Twitter¹. Использование первого ресурса в качестве эмпирической базы вызвано тем, что публикации

¹ Социальная сеть запрещена в РФ. Анализируемый материал был собран до блокировки Твиттер в России в марте 2022 года.

журнала отличаются своей нонконформистской и дискредитирующей направленностью и нередко приобретают прецедентный характер, становясь предметом обсуждения французской и мировой общественности. Дискурс журнала характеризуется наличием как объемных статей с журналисткой аналитикой актуальных новостей и обсуждения насущных вопросов, так и регулярными рубриками («Le crétinisier de la semaine», «En direct de la France», «Le monde en roue libre» и др.), в которых содержится короткий комментарий к высказываниям известных личностей, чаще всего политиков.

Наряду с этим, журнал славится своими неоднозначными иллюстрациями и карикатурами на политических, общественных и культурных деятелей, попадающих в глобальное информационное пространство. Публикации журнала нередко вызывают противоречивую реакцию и становятся причиной многочисленных споров, но, тем не менее, активно цитируются местными и мировыми СМИ.

Выбор Twitter в качестве источника материала продиктован несколькими причинами: во-первых, растущей популярностью данного социального медиа во Франции; во-вторых, активным участием его пользователей, в том числе представителей политических партий, дипломатов, министров, президентов, и просто граждан, неравнодушных к происходящему, в политических процессах. В связи с этой популярностью не так давно возник термин «твипломатия» – «дипломатия в 280 символов», позволяющая в силу ограниченности объема бездоказательно и напористо осуществлять дискредитирующие выпады в сторону политических противников [Новиков 2017], [Викулова, Макарова, Новиков 2016].

Ограничение текстового пространства не позволяет подробно излагать и обсуждать факты, а потому появляется удобная возможность для искажения информации, применения тактик эмоционального воздействия, речевой манипуляции. Собранная коллекция текстов и изображений была загружена в систему экспертного анализа «Лингвистика», разработанную на базе Уральского федерального университета [Богоявленская 2022].

Оба источника являются важнейшими инструментами идеологической пропаганды, способными оказывать влияние на формирование массового общественного сознания. Ключевым объектом дискредитации в них неизменно становится президент Франции Эммануэль Макрон, а также государственные и политические деятели

более низкого порядка, в частности, депутаты ультраправых партий и представители региональных министерств.

В рамках данной работы большую значимость имеют медиаполитические и медиадискурсивные исследования последних лет таких отечественных лингвистов, как Т. Г. Доброклонская [2020], О. С. Иссерс [1999], С. А. Сметанина [2002], Н. А. Кузьмина [2019], М. А. Рясина [2013], Г. Я. Солганик [2010], Т. Н. Лобанова [2016, 2019], З. С. Хабекирова [2011], А. В. Карякин [2009], В. В. Лабутина [2019], Т. М. Грушевская [2002], С. А. Виноградова [2010], Э. Н. Егорова [2015] и др.

Исследование также опирается на достижения представителей Уральской школы политической лингвистики: монографии Н. Б. Руженцевой «Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе» [Руженцева 2004], и «Методология и методика анализа массмедийного политического текста» [Руженцева 2018], а также ряде статей, опубликованных в ряде ведущих научных журналов, С. Л. Кушнерук и А. П. Чудинова [2019], О. А. Солоповой и М. Ю. Илюшкиной [2017], М. В. Плотниковой [2019], Ю. В. Богдавленской [2018], А. Э. Буженинова [2021].

При анализе эмпирического материала исследования мы опирались на типологию дискредитирующих тактик, предложенную Н. Б. Руженцевой. Данная классификация включает: универсальные тактики, прямые тактики эмоционального воздействия, прямые социально ориентированные тактики, прямые тактики, ориентированные на изменение представлений адресата о мире (перепрограммирование) и косвенные тактики [Руженцева 2004: 25]. Каждая из представленных тактик может подразделяться еще на ряд конкретных тактических схем и ходов, которые нуждаются в более подробном изучении.

На первом этапе мы обсудим содержание понятий «стратегия» и «тактика» применительно к дискурсивному исследованию политической дискредитации, затем обратимся к последовательному изучению дискредитирующих тактических схем в аналитических статьях «Charlie Hebdo» и карикатурах (поликодовых текстов), опубликованных в этом журнале. На последнем этапе в фокусе нашего внимания окажется выявление особенностей тактик дискредитации, используемых в социальной сети Twitter.

1. Стратегии и тактики дискредитации в политическом медиадискурсе

Выделение стратегической и тактической стороны речи не представляет собой явление, свойственное исключительно современному этапу развития лингвистической науки. Еще в начале 80-х гг. XX в. сложились предпосылки, необходимые для идентификации этого аспекта языка как ключевого понятия коммуникации. Поскольку ситуации, в которых поставленные коммуникативные цели достигаются посредством однократного обращения к партнеру по общению, представляют собой, скорее, редкое исключение, особое внимание отводится изучению вариативности языковых способов решения глобальной коммуникативной задачи.

Важно отметить, что речевое общение часто непредсказуемо, поскольку участников коммуникации всегда как минимум двое, и каждый из них намеревается решить собственные коммуникативные задачи, придерживаясь определенных ходов и модифицируя их в зависимости от ситуации общения и конкретных действий партнера. Все многообразие возможных тактических схем и ходов, способных меняться в процессе коммуникации, всегда подчинено единой стратегии или сверхзадаче [Иссерс 2009: 177].

И несмотря на то, что в идеале каждый из коммуникантов в процессе интеракции стремится придерживаться принципов кооперации, реальные ситуации общения редко складываются таким образом, когда собеседники не оказывают воздействие друг на друга и не стремятся повернуть разговор в нужную им сторону [Грайс 1985: 41].

Р. М. Блакар считает, что выразиться нейтрально невозможно в принципе, и любой разговор, в том числе неформальный, всегда предполагает определенное воздействие одного из коммуникантов на восприятие мира другим [Блакар 1987: 91]. В связи с этим стратегия и тактики речевого поведения представляют собой огромный интерес для современной лингвистики.

Понятия «стратегия» и «тактика» изначально никак не связаны с областью общего языкознания и характерны для военного дела. В толковом словаре С. И. Ожегова первостепенными считаются следующие определения понятия «стратегия»: 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. 2. Общий план ведения войны, боевых операций [Ожегов 2003: 772]. Слово «тактика» же трактуется в словаре следующим образом: «составная часть военного искусства – теория и практика подготовки и ведения боя» [там же: 788]. В рамках лингвистической

науки стратегия определяется как некоторая заранее спланированная последовательность действий, способная при благоприятном для говорящего стечении коммуникации привести к желаемому результату.

По мнению О. С. Иссерс, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [Иссерс 2009: 182]. Это когнитивный план общения, при помощи которого достигаются коммуникативные задачи говорящего. Иными словами, не имея заранее достаточной информации о действиях партнера по общению, говорящий при планировании диалога придерживается определенных прагматичных шагов, которые впоследствии реализует в своей речи. Несмотря на это, конкретный исход коммуникации не может быть спрогнозирован со стопроцентной вероятностью, об успешности речевой стратегии можно судить только по результатам общения, достигнутым либо экспериментальным, либо естественным путем [Баранов, Добровольский 1997].

Коммуникативная стратегия, по мнению И. Н. Борисовой, представляет собой способ организации речевого поведения, который определяется замыслом и практическими целями говорящего [Борисова 1999: 83]. Она реализуется по схеме, состоящей из четырех компонентов, к которым относятся действительность, автор, текст и адресат. По мнению А. П. Чудинова, под коммуникативной стратегией и тактикой понимается обобщенное речевое планирование в виде отбора определенных способов и приемов, направленных на корректировку политических взглядов адресата [Чудинов 2006: 76].

Цель говорящего, в свою очередь, предопределяет, какая речевая стратегия будет использована в той или иной ситуации общения и какие факты будут отобраны для воздействия на эмоциональную и интеллектуальную сферу адресата [Борисова 1999: 83].

В реальности коммуникативных целей может быть несколько, и от того, какие из них в итоге будут достигнуты, будет зависеть весь успех коммуникации. Нарушение последовательности коммуникативных ходов глобальной стратегии или отдельно взятой тактики ведет к коммуникативной неудаче [Иссерс 2009: 191].

Безусловно, стратегии и тактики речевого поведения обладают национально-культурными особенностями, что так же может сказываться на результате коммуникации. Некоторые характерные для определенной страны социокультурные контексты, затрагиваемые в речи собеседника,

могут быть интерпретированы некорректно и вызвать затруднения в общении между представителями разных культур.

Итак, выбор той или иной стратегии определяется стремлением говорящего добиться определенного результата. С точки зрения цели коммуникация рассматривается в аспекте общей стратегии, а с точки зрения достижения этой цели – в аспекте конкретной тактики [Иссерс 2008: 9]. Достижение цели коммуникации нередко сопровождается отрицательными социальными эффектами, в числе которых разрыв доверительных отношений, потеря доверия, общественное порицание и эмоциональный дискомфорт.

Важным параметром при анализе речевых стратегий является иерархия целей говорящего, а именно их долгосрочность (свойство речевых стратегий) или «эпизодичность» (свойство подконтрольных глобальной стратегии речевых актов: тактик и коммуникативных ходов). В соответствии с данным критерием выделяют стратегии *кооперативные* (одобрение, утешение, уговоры) и *конфронтационные*, к которым относится дискредитация [Иссерс 2008: 71]. В зависимости от глобальности намерения принято разграничивать *частные* (обращение с просьбой, стремление утешить) и *общие* стратегии (установление и подтверждение статуса) [там же: 106].

Типы речевых стратегий разделяются также на *основные*, к которым относят *семантические* (когнитивные) стратегии (в частности, стратегии дискредитации и подчинения) и *вспомогательные*. Второй тип стратегий, в свою очередь, включает в себя *прагматические* (построение имиджа, формирование эмоционального настроения), *диалогические* (контроль над темой, инициативой) и *риторические* (привлечение внимания) стратегии [там же: 108].

Несмотря на все многообразие существующих классификаций стратегий, большинству из них ввиду специфики объекта изучения свойственны некоторая условность и умозрительный характер. Нередко можно встретить такие речевые действия, которые сложно отнести к конкретной категории, поэтому любая типология стратегий определяется, в первую очередь, конкретной ситуацией и сферой коммуникации [Габидуллина 2009].

В процессе реализации общей речевой стратегии в зависимости от иллюкутивной силы высказывания могут применяться действия более частного характера, к которым относятся тактики и коммуникативные (тактические) ходы. В настоящее время вычленение стратегий и тактик

и их разграничение представляет собой основную проблему в рамках дискурсивных исследований [Лабутина 2019: 145].

Под речевой тактикой традиционно принято понимать определенный порядок речевых действий, которые способствуют осуществлению коммуникативной цели [Арсланова 2009: 18] и главной стратегии и связаны с ней родовидовыми отношениями. И. Н. Борисова придерживается схожей позиции, акцентируя внимание на динамическом характере речевых умений, определяющих тактику общения [Борисова 1996: 24]. По мнению О. С. Иссерс, весь арсенал тактик, лежащий в основе той или иной стратегии, является важнейшим практическим инструментом говорящего [Иссерс 2008: 111]. Наряду с этим, тактики варьируются в зависимости от культурных особенностей, в то время как стратегии обладают относительной универсальностью.

Коммуникативные ходы, в свою очередь, лежат в основе тактических приемов и представляют собой набор наиболее типичных речевых операций. Под коммуникативным ходом Т. А. ван Дейк понимает подконтрольную общей стратегии последовательность действий, вносящих вклад в реализацию единой сверхзадачи [Ван Дейк 1989: 274]. Коммуникативные ходы позволяют корректировать речевое поведение и контекстуально адаптировать его. Они могут отличаться по степени успешности, поэтому говорящий склонен в случае необходимости менять направление диалога посредством отказа от нежелательных и подключения наиболее уместных альтернативных ходов.

Весь спектр речевых стратегий и приемов их реализации находит отражение в частных ситуациях общения, характерных для той или иной сферы жизнедеятельности человека.

Современный театр политических действий, неотъемлемой частью которого являются столкновение непримиримых интересов, конкурентная борьба, идеологическое воздействие на выбор избирателей, неизменно и довольно развернуто освещается и интерпретируется СМИ, занимая передние полосы печатных изданий и интернет-порталов, а также эфирное время теле- и радиопередач. В таких условиях медиа пространство становится важнейшим и крупнейшим каналом осуществления политической коммуникации. Автор политического текста осуществляет воздействие через интеллектуальную и эмоциональную сферу адресата и пытается не «доказать» правоту своей точки зрения, а прежде всего «убедить» и «уверить» объекта своего воздействия [Гловинская 2000: 57–60].

В общем смысле под дискредитацией понимается речевое поведение одного из коммуникантов, содержащее отрицательную оценку другого и направленное на подрыв доверия к нему окружающих [Лисихина 2008: 219]. Говорящий, используя весь имеющийся в его арсенале лексико-грамматический, синтаксический и стилистический потенциал языка, стремится представить оппонента в невыгодном свете, умалить его достоинства и авторитет. Таким образом, дискредитация как форма речевого поведения сама по себе противоречит базовым принципам кооперации, поскольку адресант прибегает к деструктивным методам реализации своих целей. Несмотря на это, установленные в обществе правила вежливости способны корректировать речевой выбор говорящего [Сивораक्षा 2007: 453].

Стратегия дискредитации, по мнению М. А. Рясиной, направлена на негативную презентацию другого и достигается за счет приведения мнений и аргументов [Рясиная 2013]. Положительные характеристики личности обычно опускаются, отрицательные выносятся на передний план и эксплуатируются согласно целям автора медиаполитического текста. Данный тип стратегии, наряду со стратегией саморекламы, относят к коммуникативным действиям с заранее манипулятивной импликацией [Анкудинова 2007: 23], нацеленным на массовое сознание. В связи с этим, принято разграничивать объект дискредитации, к которому относят одного или несколько коммуникантов по дебатам, и объект воздействия, в роли которого выступает аудитория [Ширяева 2016: 181].

Таким образом, стратегия дискредитации и тактические схемы ее реализации, используемые в политических текстах СМИ, играют роль трансляторов мнений и направлены на программирование сознания адресатов (читателей, теле- и радиослушателей) [Руженцева 2004: 14]. При разработке типологии дискредитирующих тактик ученый опирается на широкую экстралингвистическую категорию направленности манипулированного воздействия и выделяет пять групп тактик: универсальные тактики, прямые тактики эмоционального воздействия, ориентированные на изменения представлений адресата о мире (перепрограммирование), прямые социально-ориентированные тактики и косвенные тактики (более подробно см. далее). Как признает автор, предложенная классификация является приблизительной, так как «воздействие на адресата СМИ является, как правило, комплексным, прямым и косвенным, направленным на разные стороны человеческого сознания» [там же: 25]. Тактические схемы «часто переплетаются,

взаимодействуют, накладываются друг на друга – текстовая реальность сложна» [там же: 36], но всегда можно вычленить какой-то основной коммуникативный ход, которому подчиняются остальные. Несмотря на приблизительность, предложенная типология, тем не менее, на наш взгляд, вполне универсальна, но при ее применении необходимо учитывать специфику исследуемого материала: его структурные, жанровые и иные особенности.

Нередко политический и медиаполитический дискурс наполнен речевыми действиями, содержащими как прямую дискредитацию, проявляющуюся в оскорбительных высказываниях и открытом унижении, так и косвенную, заложенную в скрытых приемах речевого воздействия.

Следует отметить, что стратегия и тактики дискредитации часто рассматриваются сквозь призму феномена *речевой агрессии*. Немаловажным здесь становится лингвопсихологический подход, при котором агрессия понимается как исконно психологическое явление, находящее свое выражение в языке; а также лингвоэтический подход, который рассматривает речевые средства языка с точки зрения этичности и неэтичности их употребления в том или ином лингвистическом или экстралингвистическом контексте [Карякин 2009: 162]. Речевая агрессия рассматривается как форма речевого воздействия, реализующаяся в таких речевых действиях, как дискредитация (словесное оскорбление), диффамация, дискриминация [Егорова 2015: 70].

Нередко авторы медиаполитических текстов прибегают к таким приемам, которые способны искусственно усилить дискредитацию того или иного политика и вызывать определенную реакцию у читателей [Руженцева 2004: 21]. По мнению О. С. Иссерс реализации стратегии дискредитации способствует *тактика оскорбления и издевки*, главная цель которой – оскорбительно высмеять и унижить политического деятеля. Также могут применяться коммуникативные ходы нанесения обиды, издевки и оскорбления, в частности, прямое и косвенное оскорбление, развенчание притязаний и навешивание ярлыков [Иссерс 2008: 166].

Прямое оскорбление содержит негативную характеристику личности оппонента и реализуется либо эксплицитно (через оценочные высказывания и номинацию), либо имплицитно (через намек). Среди средств, способствующих осуществлению данного коммуникативного хода имплицитно, можно выделить использование экспрессивно-

оценочной лексики, а также столкновение лексических единиц различной стилистической окраски.

При реализации стратегии дискредитации широкое применение имеют стилистические приемы и выразительные средства языка, позволяющие косвенно и «деликатно» воздействовать на адресата благодаря заложенному в них скрытому «оскорбительному» потенциалу (*косвенное оскорбление*).

В целях дискредитации особенно употребимы развернутые метафорические модели, в которых политическая жизнь осмысливается как *театр* (политики – актеры, а их профессиональная деятельность – театр), *криминальная сфера* (политики – шпана, надсмотрщики, фраера, «крестные отцы») или *ирреальный мир* (политики приобретают роль сверхъестественных и фантастических существ, таких как дьяволы, черти, зомби, шаманы, падшие ангелы) [Иссерс 2009: 49].

Наряду с этим, широко используются зооморфные метафорические модели, когда политическая жизнь ассоциируется с миром животных страстей, часто жестоким и лишенным моральных установок. Особой продуктивностью так же обладает прием исторической и литературной аллюзии [Иссерс 2008: 172], обращение к различным прецедентным феноменам [Бутахина 2012: 8].

Коммуникативный ход *развенчания притязаний* предполагает употребление в ироничном или оскорбительно-уничижительном ключе лексических единиц, не соответствующих данной коммуникативной ситуации. Прием *наवेशивания ярлыков*, в свою очередь, заключается в переходе на личности, когда за основу берутся частные детали и подробности о дискредитируемом объекте. Для данного коммуникативного хода свойственно использование таких семантических средства языка, как преувеличение, преуменьшение, переход имен собственных в нарицательные и паронимическая аттракция, которые закладываются в основу того или иного ярлыка [там же: 173–175].

Рассматривая стратегию дискредитации и способы ее реализации (конкретные тактические схемы) в текстах СМИ, Н. Б. Руженцева акцентирует внимание на факторе двойного адресата, когда дискредитация направлена не только на само дискредитируемое лицо, но также и на массового читателя прессы. В такой системе отношений сам читатель не является непосредственным объектом дискредитации, а становится партнером по общению автора текста [Руженцева 2004: 22].

Исходя из этого, Н. Б. Руженцева выделяет *прямые* и *косвенные тактики дискредитации* и приводит подробную классификацию самых распространенных дискредитирующих тактик, в основу которой закладывает апеллятивное основание:

1. Универсальные тактики:

– сопоставительные тактики: *поляризация*, основанная на противопоставлении социальных групп, создании противоположных образов, приписывании резко положительных или отрицательных свойств; *сопоставление*, которое реализуется не только средствами прямого или отрицательного сравнения, но так же и такими продуктивными способами, как сопоставление в форме определения, использование «защепок», вызывание негативных ассоциаций и др.; *ссылка на дискредитируемое или дискредитировавшее себя лицо*, построенная по принципу аналогии;

- превращение нейтральных контекстов в дискредитирующие;
- доказательное умаление авторитета.

2. Прямые тактики эмоционального воздействия, к которым относятся тактика бездоказательного умаления авторитета, агрессии на оппонента, создания образа врага и защитника, создания образа «темного настоящего (прошлого, будущего)», утрирование, демаскировка.

3. Прямые социально ориентированные тактики, в частности, создание антиимиджевого образа, тактика обманутого ожидания, тактика «все воруют», «этикетные» тактики (могут выражаться как в прямом, так и в косвенном виде).

4. Прямые тактики перепрограммирования, ориентированные на изменение представлений адресата о мире: отрицание прежних реалий, негативное прогнозирование, создание образов «убийцы», «похорон».

5. Косвенные тактики: выхватывание «фактивов», самокомпрометация, дискредитирующий намек, переакцентирование, тактика приглашения к совместному разговору, «защепка» за прецедентный текст и др. [Руженцева 2004: 25].

Стратегия дискредитация в политических и медийных текстах редко реализуется в рамках одной конкретной тактики и представляет собой переплетение целого репертуара тактик и частных тактических схем и ходов, отличающихся по способу выдвижения информации [там же: 36]. В то же время, всегда можно выделить доминирующую тактику или коммуникативный ход, которому подчиняются все остальные [Богоявленская 2021: 7].

2. Дискредитирующие тактические схемы в аналитических статьях журнала «Charlie Hebdo»

Универсальные тактики. В ходе исследования было выявлено 50 *универсальных* дискредитирующих тактических схем, среди которых имеются следующие разновидности: доказательное умаление авторитета, тактика поляризации, сопоставительная тактика, тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие, дискредитирующее описание, тактика ссылки на дискредитировавшее себя лицо и стилизация.

Установлено, что наибольшей продуктивностью обладает такая универсальная дискредитирующая тактика, как *доказательное умаление авторитета*. Как правило, она развивается в рамках большого текстового фрагмента и строится по стандартной схеме (тезис – доказательство – вывод) и реализуется посредством таких стилистических средств, как метафора, эпитет, гипербола, риторический вопрос, риторическое восклицание, а также за счет употребления разговорной, эмоционально окрашенной лексики и большого количества отрицательных конструкций. Нередко доказательная тактика сопровождается рядом других суплементарных тактик, усиливающих дискредитирующее намерение автора: тактикой дискредитирующего побуждения, разоблачения, создания образа «темного будущего», ссылки на дискредитировавшее себя лицо, поляризации и др.

В качестве примера рассмотрим фрагмент статьи, посвященной критике французского правительства в связи с нерациональным распределением бюджетных средств. Название статьи содержит основной тезис, представленный в вопросно-ответной форме – «*Isoler les bâtiments? Plutôt crever*» («Утеплить здания? Лучше сдохнуть») (здесь и далее перевод Д.М.), который транслирует, как считает автор, позицию чиновников по отношению к обновлению французских зданий. Уже в самом заголовке содержится разговорное слово *crever* со значением ‘сдохнуть’, которое намекает на наплевательское отношение президента к проблемным отраслям экономики и, соответственно, к самим французским гражданам.

Главный аргумент журналиста – правительство Макрона не видит острой необходимости в выделении какого-либо финансирования на нужды реконструкции жилых помещений и, более того, иронизирует на эту тему, что вызывает искреннее непонимание и беспокойство:

«*Mais je suis inquiet de voir que Macron et ses poteaux critiquent des dépenses en faveur de l'isolation des logements sans être la risée de la presse*» («Но меня беспокоит то, что Макрон и его дружки критикуют расходы на утепление жилья, не становясь посмешищем прессы»). Разговорное слово *poteaux* ('дружки', 'кореша') в рамках общего контекста «растрачивания бюджетных средств не на общественные нужды» позволяет развить метафорический образ «криминального мира», во главе которого находится сам президент. Наряду с этим, отсутствие должной огласки данной проблемы средствами массовой информации, по мнению автора, только усугубляет ситуацию.

Неутешительный вывод, к которому постепенно приходит журналист, начинается с риторического вопроса «*Que faire face à cette ... mauvaise foi?*» («Как бороться с этой ... недобросовестностью?») и продолжается категоричным ответом «*Je ne sais plus*» («Я больше не знаю»), в котором отрицательная структура высказывания усиливается при помощи наречия *plus*. Используемые автором лексические и грамматические возможности языка выражают его полную безысходность и резюмируют критическое положение дел. Далее автор использует пейоратив, называя президента «клоуном», который только делает вид, что заботится о реальных проблемах в стране: «*Mais c'est plus facile de faire le clown – triste – à la télé que de résoudre les problèmes. Car depuis cinq ans qu'il est au pouvoir, Emmanuel Macron aura accompli ce qui est à mes yeux l'un de ses plus grands exploits: ne pas rénover les bâtiments en France*» («Но проще быть грустным клоуном в телке, чем решать проблемы. Потому что за пять лет своего пребывания у власти Эммануэль Макрон совершил то, что, на мой взгляд, является одним из его величайших подвигов – не отремонтировал здания во Франции»). Автор также прибегает к сарказму, называя свою главную претензию к президенту, по сути сделавшую его мишенью дискредитации, «величайшим подвигом» («*l'un de ses plus grands exploits*»). Усилить негативный эмоциональный эффект позволяет конечная фраза, построенная в форме лозунга и используемая в ироничном ключе: «*Vive le génie français!*» («Да здравствует французский гений!»).

Перед основной частью статьи приводится цитата Элизабет Борн, в которой обосновывается необходимость принятия реформы системы страхования от безработицы в рамках борьбы с краткосрочным трудоустройством. Данное высказывание предвосхищает комментарий журналиста, в котором в гиперболизированной форме осуждается выбранный правительством вектор решения проблемы: «*Alors que des millions*

de gens tueraient père et mère pour décrocher un boulot au Smic, la ministre du Travail s'attaque à la priorité des priorités: le déficit de l'assurance-chômage) («В то время как миллионы людей убили бы отца и мать, чтобы получить работу с минимальным прожиточным минимумом, министр труда решает первоочередную задачу: дефицит страхования по безработице»). Представить ситуацию в негативном ключе позволяют глагол *tuer* ('убивать'), употребленный в форме условного наклонения ('убили бы'), и *s'attaquer* ('набрасываться', 'покушаться'), входящие в близкие лексико-семантические поля. Большую ироничность и даже абсурдность ситуации позволяет придать гипербола *«la priorité des priorités»* («первоочередная задача»), при помощи которой высмеивается выбор Элизабет Борн приоритетных стратегических направлений. После этого автором ставится вопрос *«Comment est-ce possible?»* («Как это возможно?»), на который он в дальнейшем пытается дать ответ.

Следующий абзац открывается предложением, написанным в разговорном стиле: *«Bon, c'est du Élisabeth Borne, ministre du Travail, donc, comme d'habitude, c'est du gloubi-boulga»* («Ну, это в духе Элизабет Борн, министра труда, так что это очередная чепуха»). Как и в предыдущем абзаце, журналист делает акцент на должности политика (*la ministre du Travail*), иронично подчеркивая некомпетентность предлагаемых Борн решений. Разговорное слово *gloubi-boulga*, изначально используемое для обозначения чего-то несъедобного, имеющего отвратительный вкус, в данном контексте выступает в качестве пейоратива и переводится как 'ахиня', 'чепуха' – что-то абсолютно нелогичное, бессвязное.

В подзаголовке следующего фрагмента статьи в достаточно резкой форме озвучивается позиция автора *«Baisser les allocations chômage, c'est idiot»* («Понижать пособия по безработице – это глупо»). Далее при помощи косвенной *тактики дискредитирующего побуждения*, представленной в форме *совета*, автор приводит первый аргумент в защиту своей позиции – мнение французских профсоюзов относительно реформы: *«Mieux vaut se tourner vers les syndicats qui, chose rarissime, ont tous signé le même texte, dans lequel ils indiquent leur «profond désaccord avec le principe fondateur de cette réforme... Pour eux, derrière le paravent de «l'équité», la réalité est celle, triviale, «d'importantes économies budgétaires», effectuées «aux seuls dépens des demandeurs d'emploi»* («Лучше прислушаться к точке зрения профсою-

зов, которые, что случается крайне редко, единогласно подписали один и тот же текст, где указали на свое «глубокое несогласие с основополагающим принципом этой реформы... По их мнению, за ширмой «справедливости» скрывается банальная реальность – «значительная экономия бюджетных средств», осуществляемая «за счет тех, кто находится в поиске работы»). Доказательной интенции автора способствует гиперболизированные выражения оценочного характера «*chose rarissime*» («редчайший случай») и «*profond désaccord*» («глубочайшее несогласие»), а также метафора «*le paravent de l'équité*» («ширма справедливости»).

Второй аргумент содержит обобщенное мнение различных специалистов относительно реформы: «*Et ils se trouvent que les économistes et les sociologues leur donnent raison. Selon de nombreuses études, il est faux de penser que couper les vivres aux chômeurs les fera retrouver du boulot plus vite. En effet, chômeuses et chômeurs manquent plutôt d'argent pour retrouver du travail, une tâche compliquée... qui demande du temps et de l'argent*» («Оказывается, что с этим соглашаются и экономисты, и социологи. Согласно многочисленным исследованиям, ошибочно полагать, что сокращение финансовой поддержки безработных заставит их быстрее вернуться на работу. В действительности, безработным не хватает денег, чтобы найти работу, поскольку это требует больших временных и денежных затрат»). Такие вводные конструкции, как «*selon de nombreuses études*», «*en effet*», оценочные выражения *il est faux de penser* («ошибочно полагать»), *ils se trouvent que* («оказывается, что») и синтаксически обособленное *une tâche compliquée* («непростая задача») позволяют повысить в глазах читателей авторитетность приводимых аргументов и согласиться с установкой автора.

Третий аргумент строится при помощи риторического восклицания. По убеждению автора текста, данная реформа – пережиток прошлого, она идеологически уходит корнями к положениям, выдвинутым Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) еще в 1993 г. С тех пор, по его мнению, многое изменилось – «*Mais ça, c'était il y a bientôt 30 ans!*» («Но это было почти 30 лет назад!») – и даже ОЭСР, хотя и поддержав необходимость сократить срок выплат пособий, выступила за высокую сумму выплат и качественную помощь в поиске работы нуждающимся.

Вывод базируется на универсальной **тактике поляризации** по признаку «левые-правые» и носит имплицитный характер. Автор ста-

ть иронично противопоставляет «левые ценности» Элизабет Борн с «правыми ценностями» профсоюзов, действительно борющихся за права безработных: «...*qu'elle est une femme de gauche... Alors que les syndicats, ce sont de sales droitards qui défendent ces privilégiés de chômeurs oisifs*» («...она женщина левых взглядов. В то время как профсоюзы, они-то – грязные правые, которые защищают этих привилегированных праздных безработных»). Использование пейоратива *sales droitards* ('грязные правые') делает возможным построение антитезы (*sales droitards – privilégiés de chômeurs oisifs*) и подводит читателя к самостоятельному формулированию вывода.

В следующем примере **доказательная тактика** направлена на дискредитацию Оливье Дюссо, министра труда, полной занятости и интеграции. Тезис, от которого в дальнейшем отталкивается автор, закладывается в самом заголовке статьи, оформленном в виде ироничного лозунга: «*Assurance-chômage: baisse de droits pour tout le monde!*» («Страхование по безработице: меньше прав для всех!»). Иными словами, данную установку можно интерпретировать следующим образом: «все действия министра труда направлены исключительно на ухудшение положения безработных». Далее автор статьи уподобляет министра труда таким политическим деятелям, как Элизабет Борн и Брюно Ле Мэр, и приводит их цитаты, которые впоследствии подвергает сомнению: «*Le nez sur des statistiques, l'oreille collée aux plaintes des patrons qui ont trop de mal à embaucher, le ministre, tout comme Élisabeth Borne, estime que les règles actuelles d'indemnisation «n'incitent pas assez à la reprise d'un emploi». Comme l'a encore déclaré Bruno Le Maire ce matin: «Nos compatriotes ne peuvent pas comprendre qu'avec autant de postes vacants, on soit à 7 % de chômage*» («Не видя в упор статистику, прислушиваясь к жалобам работодателей, которые испытывают большие трудности с наймом на работу, министр, как и Элизабет Борн, считает, что нынешние правила выплаты компенсаций «недостаточно стимулируют возвращаться на работу». Как еще раз заявил Брюно Ле Мэр сегодня утром: «Наши соотечественники не могут понять, что при таком большом количестве вакансий у нас безработица составляет 7 %»). Продемонстрировать нежелание министра труда и других политиков трезво взглянуть на реальность, подчеркнуть их полное безразличие к судьбам безработных и, напротив, их потакание интересам работодателей, позволяет соположение двух противоположных по значению фразеологических оборотов, условно объединенных по при-

знаку «части тела человека» – *le nez sur des statistiques, l'oreille collée aux plaintes des patrons.*

Доказательство строится при помощи развернутой математической метафоры и по своей структуре напоминает арифметическую задачу, а также *ссылки на дискредитировавшие себя ранее политические фигуры* – Мириам Эль Хомри и Мюриэль Пенико, с которыми автор отождествляет Дюссо, Борн и Ле Мэра: «***Petit problème de maths pour Bruno, Élisabeth et Olivier: sachant que seul un tiers des chômeurs perçoit actuellement une allocation, en raison des précédentes réformes décidées par Myriam El Khomri puis Muriel Pénicaud, combien de personnes refusent des emplois parce qu'elles touchent une énorme allocation-chômage qui les dissuade de travailler?***» («Небольшая математическая задача для Бруно, Элизабет и Оливье: зная, что только треть безработных в настоящее время получает пособие из-за реформ, проведенных Мириам Эль Хомри, а затем Мюриэль Пенико, сколько людей отказывается от вакансий, потому что огромные пособия по безработице удерживают их от работы?»). Организация данного высказывания в форме риторического вопроса придает ему ярко выраженную экспрессивность. Далее автор, снова прибегая к риторическому вопросу, приводит в противовес высказываниям вышеуказанных политиков статистические данные Unedic, которые опровергают их убеждения относительно дефицита страхования по безработице: «***Et pourquoi réduire les allocations alors que l'assurance-chômage ne présente aucun déficit? Elle sera même en excédent de 4 milliards cette année, et aurait encore connu le même excédent en 2023 et 2024, selon les chiffres mêmes de l'Unedic, avec les règles actuelles***» («И зачем тогда сокращать пособия, если в системе страхования по безработице нет дефицита? В этом году ее профицит даже превысит 4 миллиарда, и, согласно данным Unedic, в 2023 и 2024 гг. при нынешних правилах она по-прежнему будет в избытке»). Вывод, к которому приходит автор комментария, носит имплицитный характер и выражается в экспрессивной манере в форме риторического восклицания, которое сопровождается трехкратным повторением отрицательного наречия *non*: «***Mais non, non, non, il faut baisser les allocations-chômage!***» («Но нет, нет, нет, надо урезать пособия по безработице!»).

В следующем фрагменте ***доказательная дискредитирующая тактика*** строится по традиционной схеме «тезис – доказательство – вывод» и направлена на Марин Ле Пен, лидера правой партии «Rassemblement

national». Тезис в косвенной форме закладывается автором в заголовке статьи – «*Marine Le Pen: le piège pour les femmes*» («Марин Ле Пен: ловушка для женщин») и с учетом общего контекста статьи может быть переформулирован следующим образом: «Марин Ле Пен – противница женщин, мигрантов и мусульманок». Многочисленные аргументы в защиту данного тезиса прослеживаются на протяжении всего текста. Так, например, высказывание Ле Пен «*Le moment est venu d'une femme à l'Élysée*» («Пришло время для женщины в Елисейском дворце») автор в ироничной форме интерпретирует как попытку угодить феминисткам, которых она и ее сторонники постоянно угнетают: «*Elle a ripoliné son discours, faisant presque croire qu'elle serait devenue féministe. L'extrême droite féministe, quel oxymore! Avec elle, c'est tout un parti politique dont l'histoire est puissamment antiféministe et masculiniste, en plus d'être raciste, qui gagne...*» («Она завуалировала свою мысль до такой степени, что создала впечатление, будто бы стала феминисткой. Крайне правая феминистка, какой оксюморон! За ней стоит и целая политическая партия, чья история не только расистская, но и чрезвычайно антифеминистская и маскулинная»). Авторская ирония выражается с помощью риторического восклицания «*l'extrême droite féministe, quel oxymore!*», а экспрессивное наречие *puissamment (antiféministe et masculiniste)* усиливает дискредитирующий эффект. Далее автор приводит несколько аргументов в защиту своей позиции, в частности, упоминает отсутствие в предвыборной программе Ле Пен каких-либо положений по достижению гендерного равенства и, напротив, заикленность исключительно на репродуктивной функции женщины: «*Dans le programme de Marine Le Pen, aucun livret thématique sur l'égalité entre les femmes et les hommes. En revanche, vieille antienne du FN, les femmes sont presque uniquement évoquées sous le prisme de la famille, et notamment... de la natalité: «faire le choix de la natalité, c'est s'engager à assurer la continuité de la Nation, et la perpétuation de notre civilisation», écrit-elle*» («В программе Марин Ле Пен отсутствует тематический буклет о равенстве мужчин и женщин. В то же время, под стать политике FN, женщины в основном рассматриваются через призму семьи и, в частности... рождаемости: «выбрать рождаемость – значит взять на себя обязательство обеспечить непрерывность Нации и сохранение нашей цивилизации», – пишет она»). Упомянув точку зрения политика в отношении абортов, автор прибегает к целому ряду риторических вопросов: «*Elle a longtemps parlé d'IVG de «confort», avait appelé à son déremboursement. «Oui au droit à l'avortement, non à celles qui abusent de ce*

droit», *avait-elle lancé lors d'un forum organisé par Elle en 2012. Mais à quel moment abuse-t-on d'un droit? Qui en décide? Selon quels critères?*) («Долгое время она говорила о «комфортном» аборте, призывала к его отмене. «Да» праву на аборт, «нет» тем, кто злоупотребляет этим правом», — заявила она на форуме, организованном Elle в 2012 году. Но когда мы злоупотребляем правом? Кто это решает? По каким критериям?»).

К формулированию вывода подводит супплементарная в данном случае **тактика создания образа «темного будущего»**: автор перечисляет целый ряд негативных последствий, которые станут реальностью, если антифеминистские и антииммиграционные политические амбиции Марин Ле Пен осуществляются: «*Surtout, sa politique de préférence nationale et l'abrogation du droit du sol <...> que prévoit son programme, sont de véritables dangers pour les femmes migrantes, déjà fragilisées, qui auront accès à moins de droits. Elle instrumentalise d'ailleurs les droits des femmes pour son agenda anti-immigration en présentant les migrants comme intrinsèquement violents envers les femmes. Elle annonce proscrire le port du voile dans la rue: cette mesure est une abomination et contraire à l'esprit de la loi de 1905, qui n'interdit pas les signes religieux dans l'espace public*» («Прежде всего, политика национальных предпочтений и предусмотренная ее программой отмена права на гражданство лиц, родившихся на территории Франции <...> представляют настоящую угрозу для и без того уязвимых женщин-мигрантов, которые будут иметь доступ к еще меньшему количеству прав. Кроме того, она использует права женщин в своей антииммиграционной повестке дня, представляя мигрантов как изначально склонных к насилию по отношению к женщинам. Она объявляет о запрете ношения платка на улице: эта мера является отвратительной и противоречит духу закона 1905 года, который не запрещает религиозные атрибуты в общественных местах»). Неутешительная картина будущего формируется в глазах читателей с помощью эмоционально окрашенной и оценочной лексики со значением «опасность», «неблагополучность»: *abomination* ('безобразие', 'мерзость'), *femmes fragilisées* ('уязвимые женщины'), *véritables dangers* ('настоящая угроза'), *accès à moins de droits* ('доступ к еще меньшему количеству прав'), *intrinsèquement violents* ('жестокие по своей сути'), а также лексики с отрицательной коннотацией: *anti-immigration* ('антииммиграционный'), *antiféministe* ('антифеминистский'), *contraire à l'esprit de la loi* ('противоречащий духу закона'), *un déni de liberté* ('отрицание свобод человека'). Вывод выражается эксплицитно с помощью метафоры охоты («*une chasse des femmes musulmanes*»):

«*L'interdire dans la rue est un déni de liberté, et atteste l'idée d'une chasse des femmes musulmanes par l'État. Marine Le Pen réalise ainsi le rêve des islamistes et des djihadistes, qui n'attendent qu'une seule chose: opposer la République à l'ensemble des musulmans*» («Запретить женщинам носить платок на улице является отрицанием свобод человека и подтверждает идею государственной охоты на женщин-мусульманок. Таким образом, Марин Ле Пен реализует мечту исламистов и джихадистов, которые ждут только одного: натравить Республику против всего мусульманского мира»).

В основе следующей статьи лежит разновидность доказательной тактики – *тактика обличения лжи*, выявленная нами в ходе исследования. Суть данной тактики заключается в том, что определенные высказывания политика помечаются как заведомо неверные, ложные, а дальнейшие аргументы только подтверждают утверждения автора. В качестве «защепки» используются как прямые цитаты дискредитируемого лица, так и переработанные варианты тех или иных высказываний. Композиционное построение авторского комментария чаще всего приравнивается к следующей схеме: «тезис – прецедентное высказывание политика – уличение во лжи – опровержение». В рамках данной тактики на лексическом уровне превалируют слова и выражения, относящиеся к семантическому полю «ложь» и ряду других контекстуально значимых полей.

В следующем примере данная тактика строится на концептуальной метафоре «Эммануэль Макрон – бездарный ученик и главный бездельник», в ходе которой автор дает характеристику действиям президента подобно тому, как учитель оценивает ученика (студента) в классе. Данная тактика манифестируется неоднократным повторением на большом отрезке текста лексических единиц со значением «ложь»: *faux, contraire aux faits, mentir, mensonge*. По мере выдвижения основных тезисов, автор помечает суждения Эммануэля Макрона как лживые и доказательно оспаривает их. Развитию метафорического образа способствует заголовок статьи «*Le cancre de la classe attise la guerre sociale*» («Главный бездельник в классе разжигает социальную войну»), в основе которого – перифрастическая номинация *le cancre de la classe* ('главный бездельник', 'повеса'), эмоционально окрашенный глагол *attiser* ('разжигать'), а также структурная метафора «социальный конфликт – это война» (*la guerre sociale*).

Прежде чем выдвинуть главный тезис и аргументы, автор прибегает к *тактике демаскировки*, при помощи которой разоблачает истинное лицо президента и его намерения: «*Présentation biaisée du fonctionnement de nos institutions, comparaisons historiques non fondées, raisonnements économiques erronés... le Président de la République a un rapport de plus en plus personnel à la réalité...*» («Предвзятое представление о функционировании наших институтов, необоснованные исторические сравнения, ошибочные экономические рассуждения... Президент Республики все более явно демонстрирует свое личное отношение к реальности»). Эллиптическое предложение в самом начале высказывания выполняет экспрессивно-грамматическую функцию подведения к основной мысли, которую усиливает такой прием, как умолчание. Риторическое восклицание в последней фразе высказывания позволяет наиболее эмоционально передать мысль автора, в ироничной форме выразить предвзятость президента по отношению к более уязвимым слоям населения: «*...Mais quand il s'agit de stigmatiser les pauvres, on peut compter sur lui!*» («Но когда дело доходит до стигматизации бедных, мы можем на него положиться!»).

Далее автор упоминает заложенную в основе дискредитации речь президента и представителей правительства и, прибегая к перифрастической номинации, называет последних «*les potes de la maison de retraite*», намекая их на почтенный возраст: «*Cher Emmanuel Macron, aujourd'hui, avec les potes de la maison de retraite <...> nous vous avons attentivement écouté*» («Уважаемый Эммануэль Макрон, сегодня <...> мы внимательно выслушали вас и ваших дружков из дома престарелых...»). Соположение на данном отрезке текста таких лексических приемов, как вежливое обращение «*Cher Emmanuel Macron*» и уничижительная номинация «*les potes de la maison de retraite*», позволяет создать яркий стилистический контраст и усиливает комический эффект всего высказывания. В конце данного комментария автор продолжает развивать заложенную в основе инициальной дискредитации концептуальную метафору «учебного заведения» и выступает в роли учителя, который ставит ученику, Эммануэлю Макрону, неудовлетворительную отметку: «*Voici votre bulletin... et ce n'est pas brillant*» («Вот ваш дневник с оценками... не самыми блестящими»). Прибегая к такому синтаксическому приему, как парцелляция, автор заостряет внимание читателя и предвосхищает дальнейшую негативную оценку деятельности президента. Аргументация также строится на основе данной

концептуальной метафоры, в рамках которой каждое высказывание президента интерпретируется с точки зрения его предметной области по аналогии с преподаваемыми в учебных заведениях дисциплинами, в частности историей, математикой, экономикой, правом. Название каждой «дисциплины» выносится в отдельный подзаголовок: «*Droit constitutionnel*», «*Mathématiques*» и т. д.

В основе первого аргумента закладывается следующая установка: «Эммануэль Макрон врет относительно процедуры обсуждения реформы и не знает, как в конституционном праве трактуется «голосование» («*Droit constitutionnel: vous ne savez pas ce qu'est un vote*»). Далее приводится цитата Эммануэля Макрона, в которой президент обосновывает легитимность своих действий в рамках пенсионной реформы: «*Ce texte a été préparé par le gouvernement après des mois de concertation. Il a été voté par le Sénat, puis adopté par l'Assemblée suite à l'utilisation de l'article dit 49.3, et donc par le vote d'une mention de censure contre le gouvernement, qui a échoué*» («Этот текст был подготовлен правительством после нескольких месяцев обсуждений. За него проголосовал Сенат, а затем он был принят Ассамблеей после использования так называемой статьи 49.3 и, следовательно, путем вынесения вотума недоверия правительству, который провалился»). Затем вводится аргумент, обозначенный словом *faux* ('ложь'), в котором автор ставит под сомнение правомерность проведенного голосования, позволившего принять данную реформу: «*C'est faux: il n'y a eu aucune concertation. De plus et surtout, vous laissez entendre que le projet de réforme des retraites a été «adopté par un vote», ce qui est contraire aux faits*» («Ложь: никаких обсуждений не было. Кроме того, и что особенно важно, вы даете нам понять, что проект пенсионной реформы был «принят в результате голосования», что противоречит фактам»). Закольцевать изначальную установку о том, что высказывания президента – лживые («*c'est faux...*»), позволяет конечная фраза «*...ce qui est contraire aux faits*» («...что противоречит фактам»). Отрицательная конструкция «*...il n'y a eu aucune concertation*» («... никаких обсуждений не было») усиливает категоричность выдвигаемой автором позиции.

Следующий аргумент направлен против высказывания, в котором Эммануэль Макрон порицает радикальные способы борьбы за справедливость, избираемые некоторыми профсоюзными организациями, и сравнивает их с прецедентными событиями не только во Франции, но и в США и Бразилии: «*Les syndicats ont une légitimité. Quand ils défilent, je les respecte. Mais, quand des groupes utilisent l'extrême violence pour agresser des élus de*

la République, alors ça n'est plus la République. Quand les États-Unis d'Amérique ont vécu ce qu'ils ont vécu, au Capitole, quand le Brésil a vécu ce qu'il a vécu, ou parfois par le passé chez nous... <...> Je vous le dis très nettement, on ne peut accepter ni les factieux ni les factions» («Профсоюзы функционируют правомерно. Когда они участвуют в демонстрациях, я отношусь к ним с уважением. Но когда группы прибегают к крайнему насилию для нападения на избранных должностных лиц Республики, это уже не Республика. Когда Соединенные Штаты Америки прошли через то, через что они прошли, в Капитолии, когда Бразилия прошла через то, через что она прошла, или наша страна когда-то в прошлом... <...> Я говорю вам предельно ясно: нельзя мириться ни с повстанцами, ни с группировками»). Приводимые президентом сравнения негативно оцениваются автором (*«des comparaisons inacceptables»*), называются недопустимыми в данном контексте: *«Comparer des manifestations pacifiques avec la tentative de renversement du gouvernement des États-Unis <...> par des néo-nazis, pardon?»* («Сравнивать мирные демонстрации с попыткой неонацистов свергнуть правительство Соединенных Штатов <...>, простите?»). Построение предложения в форме риторического вопроса нацелено вызвать недоумение у читателя и склонить его к принятию авторских установок.

Далее приводится высказывание Эммануэля Макрона, в котором президент в вопросной форме обращается к слушателям и выражает свою обеспокоенность относительно стремительно и диспропорционально растущего числа пенсионеров в стране: *«...Est-ce que vous pensez que l'on peut continuer avec les mêmes règles?»* («Вы считаете, что мы можем продолжать жить по тем же правилам?»). Затем автор статьи вступает в прямой диалог с президентом, отвечая в разговорно-уничтожительной манере и приводя известные ему факты (не ссылаясь, при этом, на какой-то конкретный источник): *«Ben oui. Le financement des retraites a été assuré depuis 1945 grâce à un moyen simple: la hausse des cotisations. De plus, le pic du vieillissement de la population <...> de la génération du « baby-boom », est intervenu vers 2010. Il est donc derrière nous – et non pas devant, comme vous l'affirmez»* («Ну да. Начиная с 1945 года, финансирование пенсий обеспечивается простым способом: повышением взносов. Кроме того, пик выхода на пенсию поколения «бэби-бума» пришелся примерно на 2010 год. Таким образом, он уже позади, а не впереди нас, как вы утверждаете»).

В основе следующего аргумента – высказывания Эммануэля Макрона о обосновательной критике со стороны профсоюзных организа-

ций и их нежелании выдвигать какие-либо компромиссные предложения: *«Vous avez déclaré aujourd'hui: «Je regrette qu'aucune force syndicale n'ait proposé de compromis. Là où historiquement les forces syndicales pouvaient proposer des compromis, on nous a dit: aucune réforme»* («Мне жаль, что ни один профсоюз не предложил компромиссных решений. Там, где традиционно профсоюзы могли предложить компромисс, было сказано: никаких реформ»). Далее автор опровергает «лживые» заявления президента, приводя в пример конкретные предложения CFDT, отвергнутые правительством Макрона: *«C'est faux, puisque la CFDT, par exemple, accepte le rallongement de la durée de cotisations à 43 ans, ce qui en fait, au passage, l'une des plus longues durées de travail d'Europe. De plus, les syndicats ont proposé de négocier à propos de la pénibilité, ce que votre gouvernement a refusé»* («Это ложь, поскольку CFDT, например, соглашается на увеличение продолжительности внесения взносов до 43 лет, которая, кстати, является одной из самых высоких в Европе. Кроме того, профсоюзы предложили обсудить вопрос о штрафных санкциях, от чего ваше правительство отказалось»).

Последний аргумент, который приводит автор, базируется на **тактике разоблачения**: президент в очередной раз предстает в качестве бездельника, который в реальности лишь «бросает пыль в глаза» и настраивает людей друг против друга: *«Ne rien demander aux patrons et alimenter la guerre sociale: mention très bien... Ne rien faire pour accroître l'emploi des plus de 50 ans, joli coup...»* («Ничего не требовать от руководителей и разжигать социальную войну: диплом отличника... Ничего не делать для увеличения занятости людей старше 50, хороший ход...»). Слова президента о проблемных зонах современного французского рынка труда интерпретируются автором как «пустословие», не подкрепляемое никакими реальными действиями: *«Mais cela oblige d'imposer des contraintes aux entreprises. C'est pour cela qu'il n'y a rien de sérieux à ce sujet dans votre réforme. Et qu'encore aujourd'hui, à part répéter que c'était « le » sujet... vous n'avez pas formulé la moindre proposition!»* («...Но для этого необходимо наложить ограничения на компании. Поэтому в вашей реформе нет ничего значимого для решения данной проблемы. И даже сегодня, кроме повторения слова «проблема», ... вы не внесли ни малейшего предложения!»). Синтаксический параллелизм (*«ne rien demander»*, *«ne rien faire»*) и целый ряд других отрицательных оценочных конструкций (*«qu'il n'y a rien de*

sérieux», «*vous n'avez pas formulé la moindre proposition!*»), а также метафора *alimenter la guerre sociale* ('разжигать социальную войну') и антифразис *joli coup* ('хороший ход') привлекают внимание читателя и выводят на передний план следующую установку: действия президента не несут никакой пользы и только раскалывают французское общество на несколько лагерей. Концептуальная метафора «учебное заведение», заложенная в самом начале статьи и отслеживаемая на протяжении всего текста, окончательно закольцовывается, когда автор в ироничной форме вручает президенту «диплом отличника» («*mention très bien*»).

Рассмотрим применение *доказательной тактики обличения лжи* еще на одном примере. Уже в самом заголовке статьи, построенном в форме риторического вопроса, автор закладывает негативную установку «Оливье Дюссо – лжец, каких еще поискать», на базе которой в дальнейшем развивается тактика доказательного умаления авторитета: «*Retraite à 1 200 euros: qui pourra mentir davantage qu'Olivier Dussopt?*» («Пенсия в 1200 евро: кто сможет солгать больше, чем Оливье Дюссо?»). Несмотря на то, что изначальная интенция автора направлена на Оливье Дюссо, приводимые им доказательства также дискредитируют Эммануэля Макрона, Габриеля Аттала и Элизабет Борн.

Доказательная база журналиста строится на трех основных аргументах. Следует отметить, что смысловой глагол *mentir* ('лгать') в различных видовременных формах так или иначе пронизывает весь текст статьи и встречается четыре раза, наряду с однокоренными с ним существительными *menteur* ('лжец'), *super-menteur* ('величайший лжец') и *mensonge* ('вранье'). Так, в первом аргументе в гиперболизированной форме обыгрывается фразеологизм *mentir, comme on respire* ('лгать, как мы дышим'), на фоне которого сам Дюссо при помощи универсальной *сопоставительной тактики* по схеме «Он похож на N» уподобляется Эммануэлю Макрону и Габриэлю Атталу, а проводимая им политика, в глазах автора, парадоксально соотносится с взглядами самых консервативных правых: «*Non seulement Olivier Dussopt ment plus qu'il respire, mais, tout comme Emmanuel Macron ou Gabriel Attal, il ne cesse d'opposer une «France du travail» aux prétendus «assistés». Soit exactement le programme de la droite la plus conservatrice*». («Оливье Дюссо не только лжет больше, чем дышит, но, подобно Эммануэлю Макрону или Габриэлю Атталу, он не перестает сопоставлять «рабо-

чую Францию» с так называемой «помощью». Точь-в-точь программа самых консервативных правых»).

Следующий довод, в основе которого лежит *тактика обманутого ожидания*, обличает очередную ложь политика в отношении минимального размера пенсии и количества людей, которых она должна была коснуться и коснется на самом деле: «*Il a donc encore menti. La «retraite minimale à 1 200 euros», qui devait concerner 1,8 million de personnes, puis 40 000, n'en concernera plus que 20 000, ou 10 000, en réalité personne ne sait*» («И вновь очередная ложь. «Минимальная пенсия в 1200 евро», которая должна была коснуться 1,8 миллионов человек, а затем 40 000, теперь затронет только 20 000 или 10 000, в действительности, никто точно не знает»).

Третий аргумент открывается подзаголовком-вопросом «*Dussopt menteur, Macron super-menteur?*» («Дюссо лжец, Макрон еще больший лжец?»), который строится на таких стилистических приемах, как градация и гипербола. В данном текстовом фрагменте дискредитация смещается на Эммануэля Макрона и становится возможной благодаря таким тактическим приемам, как «*навешивание ярлыков*» и «*ловушка на противоречиях*»: «*Le mensonge – avec la mise en examen – étant la chose la mieux partagée de ce gouvernement, Emmanuel Macron a, une nouvelle fois, menti au sujet des «1 200 euros pour une carrière complète...»*» («Поскольку ложь – наряду с обвинениями – самая распространенная вещь в этом правительстве, Эммануэль Макрон в очередной раз солгал о «минимальной зарплате в 1200 евро за полноценную карьеру...»). Сначала автор наклеивает ярлык «*mensonge*» («ложь») на Макрона и его правительство, после чего созданный дискредитирующий контекст дополняется с помощью цитаты президента, которая противоречит тем высказываниям, которые он озвучивал раньше: «*Voici ses mots: «Ces 1 200 euros pour la retraite minimale, c'est pour ceux qui ont une carrière complète. Et c'est juste. Parce que si vous faites toute votre carrière à mi-temps, que moi je fais toute ma carrière à temps plein, qu'on arrive à la retraite, qu'on a la même retraite, à juste titre, je vais dire : «Je me suis fait avoir»*» («Вот его слова: «Эти 1200 евро на минимальную пенсию предназначены для тех, у кого есть полноценная карьера. И это справедливо. Потому что, если вы всю свою карьеру работаете неполный рабочий день, а я всю свою карьеру работаю полный рабочий день, мы выходим на пенсию, получаем одинаковые деньги, я по праву скажу: «Меня обманули»).

Далее в качестве аргумента приводится авторитетное, по убеждению автора статьи, мнение относительно установленного Элизабет Борн и Оливье Дюссо размера минимальной пенсии, далекого от самого минимального прожиточного минимума: *«Une chose dingue, c'est ce «seuil» de 1 200 € qu'Élisabeth Borne et Olivier Dussopt ont inventé, sorte de Paradis terrestre. Sauf que, ainsi que l'a montré mon excellent collègue Pierre Concialdi, le minimum du minimum pour vivre aujourd'hui, c'est 1 600 €. Et avec l'inflation à venir, les personnes ayant 1 200 € de pension dans dix ou vingt ans seront pauvres!* («Но что по-настоящему безумно, так это «порог» в 1200 евро, который выдумали Элизабет Борн и Оливье Дюссо, своего рода рай на земле. За исключением того, что, как показал мой замечательный коллега Пьер Консальди, самый мизерный прожиточный минимум на сегодняшний день составляет 1600 евро. А с учетом грядущей инфляции люди с пенсией в 1200 евро через десять или двадцать лет будут бедными!»). Таким образом, рисуя картину «темного будущего» в форме предупреждения при помощи преуменьшения *«le minimum du minimum»* и риторического восклицания, автор апеллирует к чувству страха и формирует недоверие ко всему правительству Макрона. Также автор прибегает к религиозной метафоре, выраженной в форме антифразы, иронично называя выбранную сумму минимальной пенсии – «раем на земле» (*«sorte de Paradis terrestre»*).

Умалая в представлении читателей авторитет политиков, автор также неоднократно конструирует *образ «темного будущего»*, что хорошо отражается в следующих примерах: *«On rappelle que la réforme des retraites est motivée par le déficit abyssal à venir»* («Напоминаем, что пенсионная реформа мотивирована грядущим катастрофическим дефицитом»), *«Emmanuel Macron aura donc réussi l'exploit de bloquer le pays pendant des semaines, d'inquiéter toute la population, pour à peu près aucune économie au total. Mais, par contre, il aura mis les caissières, manutentionnaires, vendeuses, maçons et livreurs la tête sous l'eau deux ans de plus, et ça c'est chouette»* («Таким образом, Эммануэлю Макрону удастся заблокировать на несколько недель страну, вызвать беспокойство у всего населения, практически без каких-либо сбережений в целом. Но, с другой стороны, он с головой окунет в воду кассиров, грузчиков, продавцов, строителей и доставщиков еще на два года, и это просто замечательно»).

Вызвать у читателя повышенное беспокойство и страх перед грядущим помогают такие эмоционально окрашенные и оценочные слова и

выражения, как *abyssal* ('катастрофический'), *une chose dingue* ('безумство'), «*c'est chouette*» ('просто замечательно'), *à peu près aucune économie au total* ('практически без каких-либо сбережений'), глаголы с негативной коннотацией *bloquer* ('заблокировать') и *inquiéter* ('беспокоить'), а также метафора *mettre la tête sous l'eau* ('окунуть с головой в воду'). Увеличить масштаб бедствий позволяет перечисление целого ряда однородных членов предложения (дополнений) «*caissières, manutentionnaires, vendeuses, maçons et livreurs*», напоминая, что последствия данной политики могут коснуться каждого.

За счет комбинированного применения вышеизложенных тактических приемов автору удастся добиться изначально поставленных дискредитирующих целей. Вывод выражается в последнем предложении в косвенной форме («*Je vous laisse conclure*»): автор, хотя и приглашая читателей к самостоятельному размышлению, подталкивает, на основе приведенных доказательств, согласиться с его точкой зрения.

Использование **доказательной тактики обличения лжи** совместно с **антиимджевой тактикой** демонстрируется в следующей статье, целью которой является дискредитировать премьер-министра Франции Элизабет Борн, представить ее в глазах читателя как «антигуманного» и «лживого» политика. В качестве «зацепки» автор использует прецедентные высказывания Элизабет Борн на тему пенсионной реформы в рамках интервью на телеканале France 2. Тезис, которого придерживается автор статьи, можно сформулировать следующим образом: «заявления премьер-министра – лживые, их главная цель – запугать народ». В связи с этим, на лексическом уровне доминируют единицы, входящие в семантическое поле «*ложь, обман*»: *mentir, mensonge, faux, avoir tout faux*.

Далее автор интерпретирует в общей сложности пять прецедентных заявлений Элизабет Борн, каждое из которых заранее помечает как лживое: «*cinq mensonges en cinq minutes*» («соврать пять раз за пять минут»). Сначала автором опровергается высказывание премьер-министра относительно «неустойчивости» текущей пенсионной системы, которая, по ее словам, уже сегодня определяет будущее Франции: «*J'entends ceux qui nous disent: «c'est pas le moment». Mais le déséquilibre de notre système de retraites, il est là, l'avenir de notre système de retraite, il est maintenant*» («Я слышу тех, кто говорит нам: «Сейчас не время». Но нестабильность нашей пенсионной системы на лицо, и ее будущее определяется уже сейчас»). В качестве контраргу-

мента автор приводит мнение Пьера-Луи Бра, председателя Совета по пенсионному обеспечению, который, напротив, называет систему «контролируемой»: *«Un système aujourd'hui en déséquilibre, ah bon? Faux: le système est en excédent cette année. Pierre-Louis Bras, le président du Conseil d'orientation des retraites, l'a dit: «Les dépenses de retraite ne dérapent pas, elles sont relativement maîtrisées»* («Система сегодня нестабильна, так, значит? Ложь: в этом году система в избытке, президент Совета по управлению пенсиями, высказался об этом: «Пенсионные расходы не снижаются, они относительно контролируемы»).

Следующий контраргумент касается заявления Элизабет Борн относительно «демографической проблемы», в котором она говорит о прогрессивном снижении количества активов для финансирования пенсий: *«... Dans les années 2000, il y avait 2 personnes par pensionné. Aujourd'hui, on est à 1,7 et demain on va avoir moins d'actifs pour payer les pensions des retraités»* («...В 2000-х на финансирование одной пенсии приходилось 2 человека. Сегодня этот показатель равен 1,7, а завтра будет еще меньше средств для выплаты пенсий»). Хотя и не опровергая точность этих статистических данных, автор, прибегая к *эмукетной тактике* инициального типа, заостряет внимание на том, что в стране резко снизилось соотношение между старыми и молодыми: *«Ces chiffres sont exacts (heureusement, hein). Mais, contrairement à ce que souhaite la Première ministre, sa démonstration montre que le problème n'est justement pas démographique. Nous avons réussi à verser les retraites alors que le ratio entre jeunes et vieux s'est en effet effondré»* («Эти цифры точны (к счастью, ага). Но, вопреки тому, чего хочет премьер-министр, ее доказательство показывает, что проблема точно не в демографии. Пенсии выплатить удалось, но соотношение между молодыми и старыми действительно рухнуло»). Далее автор приводит результаты своего «расследования», результатом которого становится полное опровержение слов премьер-министра: *«...Second problème pour son argumentaire: à l'avenir, puisque le papy-boom de 1945 est derrière nous, le ratio actifs/retraités ne va plus beaucoup baisser, pour passer de 1,7 à 1,2 puis se stabiliser à ce niveau. Il n'y a donc aucun effondrement démographique à venir, contrairement à ce qu'Élisabeth Borne veut nous faire croire»* («Вторая несостыковка в ее аргументах: в будущем, поскольку период «papy-boom» 1945 года позади, соотношение работающих и пенсионеров больше не будет резко снижаться, сначала показатели уменьшатся с 1,7 до 1,2, а затем стабилизируются

на этом уровне. Таким образом, демографического коллапса не произойдет, вопреки тому, во что Элизабет Борн хочет, чтобы мы верили»). Такие экспрессивно-оценочные лексемы, как *pitié* ('жалость'), *heureusement* ('к счастью'), *s'enfondrer* ('разваливаться, рушиться'), междометие *hein* ('ага, не так ли'), а также антифразис «*C'est une réussite incroyable!*» («Это невероятное достижение!») усиливают дискредитирующий эффект и ставят под сомнения высказывания премьер-министра.

Третий аргумент базируется на том, что Элизабет Борн и правительство в целом не рассматривает никаких альтернативных решений относительно пенсионной реформы, высмеивая любые предложения извне: «...*Certes, Élisabeth Borne a raison de railler les milliers d'amendements déposés par la France Insoumise, méthode puérite qui ne grandit personne. Mais, ainsi que la presse s'en est fait l'écho depuis des mois, la majorité s'est justement caractérisée par sa fermeture et son refus de toute réelle concertation, jusqu'à s'aliéner la CFDT...*» («...Конечно, Элизабет Борн права, высмеивая тысячи поправок, внесенных France Insoumise, – ребяческий метод, который никого не воспитывает. Но, как пресса и твердила в течение нескольких месяцев, большинство как раз характеризовалось своей закрытостью и отказом от каких-либо реальных обсуждений, вплоть до полнейшего игнорирования CFDT (Французская демократическая конфедерация труда)...»). Донести до читателя точку зрения в нужном ключе удается за счет использования эмоционально окрашенной лексики – *railler* ('насмехаться'), *puérite* ('ребяческий'), *s'aliéner* ('отвращать'), метафоры «*méthode puérite qui ne grandit personne*» ('ребяческий метод, который никого не воспитывает'), эвфонии «*Une opposition sans proposition?*» («Возражения без предложения?»), содержащейся в подзаголовке фрагмента, и иронического тона всего комментария. Промежуточный вывод, к которому приходит автор статьи, подкрепляется собирательным мнением людей различных политических убеждений, выразивших единогласную позицию: «*Enfin, de nombreuses personnes, y compris des élus de droite, ont souligné que le gouvernement ne propose aucune solution sérieuse au faible emploi des plus de 50 ans, qui est, de l'avis de tous, la principale hypothèque sur l'avenir de notre protection sociale*» («Наконец, многие люди, в том числе представители правого крыла, подчеркнули, что правительство не предлагает никаких серьезных решений проблемы

низкой занятости среди людей старше 50 лет, что, по общему мнению, является главной гарантией будущего нашей социальной защиты»).

Сопоставительная тактика чаще всего выступает в качестве вспомогательной в рамках более масштабной тактики и развивается по стандартной схеме «Он похож на N». Метафора, гипербола, употребление сниженной лексики – наиболее частотные языковые средства реализации данной тактики. Наряду с этим, дискредитация нередко достигается при помощи разновидности **сопоставительной тактики**, именуемой нами «*Один стоит другого*». Так, Элизабет Борн в ироничной манере сравнивается с Эммануэлем Макроном: «*Or, on en est loin. Mais Élisabeth est en cela digne de Manu, obsédé par le fait de «rattraper le temps perdu»: autrement dit, mettre en œuvre le programme ultra-libéral qui a échoué partout, et que l'immense majorité des économistes intelligents de la planète rejettent aujourd'hui*» («Однако мы далеки от этого. Но в этом Элизабет стоит Ману, одержимого идеей «наверстать упущенное» – иными словами, осуществлением повсеместно провалившейся ультралиберальной программы, которую сегодня отвергает подавляющее большинство разумных экономистов планеты»).

В данном фрагменте используется не полная, а усеченная форма имени Эммануэля Макрона – *Manu* (Ману), а министр труда в данном контексте упоминается без фамилии (*Élisabeth*), что позволяет создать неформальную «атмосферу» высказывания и в очередной показывает неуважительное отношение автора к вышеупомянутым политикам. Устремления Макрона и Борн автор оценивает как попытку «наверстать упущенное» («*rattraper le temps perdu*») – это своего рода литературная аллюзия-отсылка к названию романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» («*À la recherche du temps perdu*»). Автор также при помощи гиперболы «*l'immense majorité des économistes*» («подавляющее большинство») акцентирует внимание на том, что предлагаемые Элизабет Борн положения неразумны, поскольку опровергаются людьми, более компетентными в данном вопросе.

Тактика ссылки на дискредитировавшее себя лицо обычно развивается в рамках небольшого текстового фрагмента при помощи таких языковых средств, как сравнение и аллюзия. На следующем примере рассмотрим, как автор на основе прецедентной исторической «зацепки» инкорпорирует в текст данную тактику и сопоставляет политику современной французской верхушки с политикой консерватив-

ных и социал-демократических деятелей прошлого, в частности, бывшего федерального канцлера Германии Герхарда Шредера: «...*Elle est menée depuis des décennies d'abord par les gouvernements conservateurs, mais aussi sociaux-démocrates, comme Gerhard Schröder en Allemagne, qui a accru la pauvreté dans son pays comme personne depuis Hitler...*» («...Она (политика) проводилась десятилетиями сначала консервативными правительствами, но также и социал-демократами, такими как Герхард Шредер в Германии, который увеличил бедность в своей стране, как никто со времен Гитлера...»). Финализировать суждения автора относительно губительности существующей социальной политики в стране позволяет конечная фраза: «*C'est tout le bonheur que je souhaite à Olivier*» («Это все счастье, которого я желаю Оливье»). Автор в форме **утрированного пожелания** предвосхищает исход событий, который, благодаря таким, как Оливье Дюссо, обернется крахом государства.

Тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие чаще всего используется в качестве самостоятельной в рамках небольших текстовых фрагментов. Сначала берется на первый взгляд ничем не примечательное высказывание политика, в котором автор отыскивает некоторую «зацепку» и выстраивает дискредитирующий контекст «по своим правилам». Реализации данной тактики способствуют различные языковые средства, в частности метафоры, эпитеты, аллюзии, перифразы, риторические восклицания, ирония. В следующем фрагменте при реализации данной тактики автор избирает в качестве мишени президента Франции Эммануэля Макрона. В качестве «зацепки» берется высказывание президента, произнесенное в раздевалке сборной Франции после поражения на Чемпионате мира от Аргентины: «*Merci à celles et ceux qui vont peut-être arrêter le maillot après ce match. Il y en a plein qui sont très jeunes et qui vont en faire beaucoup d'autres, plus que moi comme président dites-le vous bien. Donc, vous allez en gagner d'autres parce que vous avez une expérience embarquée qui est dingue. <...> Vive la République et vive la France!*» («Спасибо всем тем, кто, возможно, оставит футболку после этого матча. Есть много молодых людей, которые сделают гораздо больше, чем я как президент, как правильно было сказано. Так что от этого поражения вы выиграете больше, потому что у вас будет этот невероятный опыт. <...> Да здравствует Республика, и да здравствует Франция!»).

Комментарий автора предвосхищает заголовок «Footix» – аллюзия на mascot домашнего чемпионата мира 1998, а также ироническая пе-

рифрастическая номинация президента Франции – «*kiné de l'équipe de France*» («физиотерапевт сборной Франции»). Далее автор, считая чрезмерным внимание Эммануэля Макрона к сборной, в саркастической манере высмеивает президента, также упоминая бывшего футболиста сборной Франции Франка Рибери: «*Franck Ribéry s'est dit qu'il aurait très bien pu faire président*» («Слушая эту прекрасную речь, Франк Рибери сказал себе, что вполне мог бы стать президентом»).

В следующем примере **тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие** также направлена на Эммануэля Макрона – глашатая грядущей пенсионной реформы. Автор, «цепляясь» за высказывание «депутата-макрониста» Карла Олива, оформляет заголовок своего комментария в форме лозунга «*Allez les vieux!*» («Вперед, старики!»), что представляет собой ироническую аллюзию на известную кричалку французских футбольных болельщиков – «*Allez les bleus!*» («Вперед, синие!»). Актуальность данной аналогии объясняется проходящим на момент публикации данного номера важнейшим спортивным событием – чемпионатом мира по футболу. Далее развернутая «футбольная» метафора получает продолжение, когда автор, используя англицизм «coach», называет президента «тренером» сборной Франции, который заставляет «футболистов» играть до 65 лет: «*Karl Olive, député macroniste de troisième division: «On a la chance d'avoir un président supporter et ça ne date pas d'hier <...> Et aujourd'hui, il est dans le rôle qui a toujours été le sien. Il ne se force pas». Coach Macron est parfaitement dans son rôle quand il veut nous faire jouer les prolongations jusqu'à 65 ans*» («Карл Олив, депутат-макронист из третьего дивизиона: «Нам повезло, что у нас есть президент-сторонник, и это произошло далеко не вчера <...>. Сегодня он находится в той роли, которая по праву принадлежит ему. Он не принуждает себя». Тренер Макрон идеально подходит на свою роль, когда хочет, чтобы мы играли до 65 лет»). В свете вводимой пенсионной реформы и проходящим во время публикации статьи чемпионатом мира по футболу, данная аналогия приобретает актуальность и легко считывается читателем.

Весь текст статьи сопровождается авторскими ремарками, живописными подробностями и наблюдениями, в которых на передний план выходит косвенная **тактика выхватывания «фактиков»**. Так, автор в самом начале статьи утрированно воссоздает историю отношений президента и его будущей жены, Брижит Макрон, делая акцент на возрасте президента и обстоятельствах их первой встречи: «*La*

politique c'est du théâtre. Et ce n'est pas Emmanuel Macron qui nous contredira, lui qui est tombé amoureux de Brigitte Trogneux, sa professeur de français alors qu'il jouait à 14 ans le rôle d'un épouvantail dans la Comédie du langage) («Политика – это театр. Эммануэль Макрон уж точно не будет оспаривать это утверждение, ведь он влюбился в Брижит Тронье, свою учительницу французского языка, когда в 14 лет играл роль пугала в «Комедии языка»). Данный «фактик» позволяет интегрировать метафору «политический мир – театр» в общий контекст повествования и в форме характерных для данной сферы перифрастических номинаций представить президента как главное действующее лицо «пьесы»: *«Depuis, le jeune premier s'est transformé en diva de la scène politique et suscite un engouement aussi inédit qu'incongru*) («С тех пор герой-любовник превратился в прима политической сцены и вызывает как беспрецедентный, так и совершенно неуместный интерес»). Наряду с этим, обстоятельства написания статьи интерпретируются автором как попытка «заглянуть за кулисы» макроновского движения и разузнать все подробности изнутри: *«Charlie Hebdo s'est glissé derrière le rideau. Entre passion et trahison, plongée intime au sein d'un comité Macron pour comprendre la motivation des seconds rôles et des figurants*) («Charlie Hebdo заглянул за кулисы. Сквозь страсть и предательство, мы проскользнули вглубь комитета Макрона, чтобы понять мотивацию актеров второго плана и массовки»). Данное вступление предвосхищает содержание статьи и уточняет ее композиционное построение: *«Une tragi-comédie en trois actes*) («Трагедия в трех действиях»).

В первом «действии», получившем название «Acte I. La révélation» («Действие I. Откровение»), автор повествует о своих впечатлениях от посещения встречи представителей движения «En Marche!», частью которого она стала незадолго до самого события: *«Un samedi de janvier 2017, il y a réunion au café Le Cyrano à Vichy dans l'Allier. Une quinzaine de personnes ont bravé le froid de ce début d'année pour porter les couleurs de leur poulain. Si la parité est presque respectée, la mixité sociale, elle, l'est beaucoup moins. On a beau être dans le trou du cul du monde, le petit rassemblement macronien du samedi matin s'affiche CSP+. Pas d'agriculteurs, de chômeurs ou d'ouvriers à l'horizon. Ces fainéants ne marchent pas! En revanche, ça regorge de spécialistes du patrimoine, de jeunes retraités de la fonction publique (55 ans), d'élus locaux, de notaires, d'entrepreneurs ou de professeurs. Bref, une bonne portion du*

gratin bourbonnais semble déjà acquise à Macron) («Суббота, январь 2017 года, в кафе «Le Cerano» города Виши, департамент Алье, состоялась встреча. Около пятнадцати человек выдержали холод начала года, чтобы представить интересы своего протеже. Если гендерное равенство практически соблюдается, то равенство социальное – гораздо меньше. Несмотря на то, что мы находимся в самой заднице этого мира, крошечное макроновское собрание ранним субботним утром проходит под знаком CSP+. На горизонте не видно фермеров, безработных или простых рабочих. Эти бездельники сюда не ходят! В то же время, здесь полно специалистов в области наследия, молодых пенсионеров – бывших государственных служащих (55 лет), местных депутатов, нотариусов, предпринимателей или профессоров. Короче говоря, приличная порция бурбонской запеканки, похоже, уже досталась Макрону»).

Посредством введения таких «фактиков», как условия и масштаб самого движения, а также возраст и социальный статус его участников, создается утрированно-карикатурный образ толпы, выступающей в поддержку президента. Одновременно комический и дискредитирующий эффект также достигается за счет конвергенции – влечения в общий контекст повествования целого ряда стилистических приемов и фигур речи, таких как ироническое восклицание «*Ces fainéants ne marchent pas!*» («Эти бездельники сюда не ходят!»), литота на основе эпонима «*le petit rassemblement macronien*» («крошечное макроновское собрание»), эллиптическое предложение «*Pas d'agriculteurs, de chômeurs ou d'ouvriers à l'horizon*», гастрономическая метафора «*une bonne portion du gratin bourbonnais*» («приличная порция бурбонской запеканки»), фразеологизм «*porter les couleurs*» («представлять интерес», «защищать цвета»), а также за счет употребления разговорной, оценочной и откровенно грубой лексики: *poulain* ('протеже'), *fainéants* ('бездельники'), *regorger* ('переполнять', 'кишеть'), *bref* ('короче'), *le trou du cul du monde* ('самая задница мира').

Введенная «гастрономическая» метафора получает продолжение и в следующем абзаце. Автор статьи описывает процесс и обстоятельства обсуждения идей, которые впоследствии стали частью предвыборной программы Эммануэля Макрона: «*Après un rapide débriefing, le temps est venu de travailler en petits groupes... À nous de plancher sur le thème du «travail», pour construire des propositions que notre comité, à l'instar de tous les autres, fera remonter «au siège à Paris». Là, des*

«experts» **moulinent** les données qui remontent de la base et les **recrachent** pour élaborer le futur programme du futur président. Les aficionados qui **boivent** ses paroles savent-ils que le fameux «**c'est notre prooojet**» n'est qu'une **resucée** de nos idées de café du commerce?» («После быстрого подведения итогов пришло время для работы в мини-группах... Нам предстояло работать над темой «проекта», строить предложения, которые наш комитет, как и все другие, перенаправит «в штаб-квартиру в Париж». Там «эксперты» перемальвают поступающие из базы данные и выплевывают их для разработки будущей программы будущего президента. Знают ли поклонники, которые потребляют его слова, что знаменитое «это наш прооооект» — просто переваренные идеи, придуманные нами в кафе?»). Такая организация текста позволяет дискредитировать Эммануэля Макрона и представить его как человека, не способного выдвигать собственные суждения. Так, по утверждению автора, даже прецедентное выступление президента и произнесенная им фраза «*c'est notre prooojet*» — продукт совместного творчества членов его комитета.

Второе «действие», озаглавленное «Acte II. La motivation» («Действие II. Мотивация»), базируется на **тактике дискредитирующего описания**, при помощи которой, на примере водителя из комитета Макрона, создается «типичный» образ последователя президента: «*Samedi 4 février, c'est fête! Emmanuel Macron tient meeting à Lyon, et le comité a prévu de faire du covoiturage pour s'y rendre. Mon chauffeur, Henri-Pierre, a le visage rond et les joues colorées d'un paysan du cru. Bavard comme une pie, il m'apprend – il ne faut pas se fier aux apparences – qu'il est agent d'encadrement à la Banque de France. Partisan du «quand on veut, on peut», c'est aussi un beau parti: 58 ans, père de grands enfants, redevenu célibataire, il me fait l'étalage de ses chevaux et de ses biens immobiliers*» («Суббота, 4 февраля, время вечеринок! Эммануэль Макрон проводит встречу в Лионе, и комитет арендовал автомобили, чтобы добраться туда. У моего водителя, Анри-Пьера, круглое лицо и румяные щеки местного крестьянина. Болтливый, как сорока, он говорит мне — напомним, что внешний вид часто обманчив — что он сотрудник Банка Франции. Приверженец позиции «когда хочешь, можешь», он представляет собой идеальное сочетание: 58 лет, отец взрослых детей, снова холост, показывает мне своих лошадей и свою недвижимость»). Так, например, указывая возраст и материальное положение водителя, автор намекает на то, что в поддерж-

ку президента в большей степени выступают люди уже не молодого возраста – немногие, для кого потенциальная пенсионная реформа окажется на руку. Внутренний облик типичного «макроновца» преподносится за счет «защепки» за прецедентный текст – обращения к неоднозначному и несколько укороченному афоризму «*quand on veut, on peut*» («когда хочешь, можешь»), который нередко приписывают Наполеону Бонапарту.

Развернуть дискредитирующий контекст позволяет построение комментария в форме антитезы («*une répulsion quasi animale*» – «*une admiration béate*»), а также введение «защепки» за «цитату» водителя, который, прибегая к перифрастической номинации «*grosse blonde*», негативно и даже грубо высказывается о главном оппоненте Эммануэля Макрона – Марин Ле Пен: «*Dès que j’embraye sur Macron, Henri-Pierre est dithyrambique sur le créateur du CICE et de l’ouverture des magasins le dimanche. S’il voue une répulsion quasi animale à la «grosse blonde», il fait preuve d’une admiration béate envers Emmanuel, en qui il voit un JFK français. Désarmant de naturel, il répète: «Je veux mon Kennedy. Je veux mon Kennedy». Tant pis si, comme on lui fait remarquer, l’homme a plutôt mal fini!*» («Как только я переключаясь на Макрона, Анри-Пьер восхваляет введение CICE и открытие магазинов по воскресеньям. Проявляя почти животное отвращение к «толстой блондинке», он выказывает блаженное восхищение Эммануэлем, в котором видит французского Джона Кеннеди. Обезоруживая своей естественностью, он повторяет: «Мне нужен мой Кеннеди. Мне нужен мой Кеннеди». Тем хуже, поскольку, позволим заметить, этот человек довольно плохо кончил!»). Сравнение Эммануэля Макрона с бывшим президентом США Джоном Кеннеди, учитывая обстоятельства смерти последнего, оцениваются автором статьи как абсурдные и высмеиваются посредством эмоциональной апелляции к читателю в форме риторического восклицания-предупреждения: «*l’homme a plutôt mal fini!*» («этот человек довольно плохо кончил!»).

Описывая обстоятельства и условия проведения самой встречи сторонников президента, автор вводит оксюморон «*le saint des saints, c’est d’enfer*» («вход в святая святых – это ад») и отбирает следующие дискредитирующие «фактики»: «*À l’entrée du Palais des sports de Gerland, des milliers de gens font la queue. Quelque 8 000 personnes sont déjà dans la salle, et au moins autant dehors (selon les organisateurs). Après deux heures à poireauter dans le froid, pénétrer dans le saint des saints, c’est d’enfer*» («У входа во Дворец спорта Жерлана выстраивается многотысячная очередь.

В помещении уже находится около 8000 человек, и как минимум столько же снаружи (по словам организаторов). После двух часов торчания на морозе вход в святая святых – это ад»).

Заключительная часть, получившая название «*Acte III. La trahison*» («Акт III. Предательство»), базируется на **тактике «ловушка на противоречиях»**. Автор приводит два разнонаправленных высказывания президента, создавая образ лицемерного человека, меняющего позицию в зависимости от ситуации: «*En visite en Algérie, il a expliqué que la colonisation est «un crime contre l'humanité». Mais dans son livre Révolution, il évoquait les «traces de civilisation» qu'elle avait apportées. Même embrouilles avec pro- et anti-mariage pour tous*» («Во время визита в Алжир, он заявил, что колонизация – это «преступление против человечества». Но в своей книге «Революция» он упоминал о «следах цивилизации», которые она оставила. Та же путаница с высказываниями то «за», то «против» брака для всех»). Наряду с этим, отрицательно оценивая Эммануэля Макрона как политика, автор приводит многочисленные отсылки к прецедентным высказываниям президента, используя такие возможности словообразования, как словосложение («*le gars en tee-shirt qui «n'a-qu'à-travailler-pour-se-payer-un-costume»*») и употребление приставки с негативным значением «ложный»: «*Le temps serait-il venu de faire mon coming out? Oui, j'avoue, je ne suis pas macronienne, peut-être parce que, comme l'analysent certains économistes, les pseudo-nouvelles solutions Macron ont le goût des vieilles recettes libérales, qui d'hier à aujourd'hui dominent notre monde et le (mal)mènent là où il va. Heureusement, avec Emmanuel, j'aurai au moins appris une chose: il faut faire repentance et s'excuser quand on blesse les gens – les ouvrières «illettrées de chez Gad», le gars en tee-shirt qui «n'a-qu'à-travailler-pour-se-payer-un-costume», les pieds-noirs, les anti-homos...»*» (Не пора ли мне сделать каминг-аут? Да, признаюсь, я не сторонница Макрона, возможно, потому что, как анализируют некоторые экономисты, псевдоновые решения Макрона приготовлены по старым либеральным рецептам, которые по сей день доминируют в нашем мире и (не) ведут его туда, куда ведут. К счастью, с Эммануэлем я, по крайней мере, кое-чему научусь: нужно раскаиваться и извиняться, когда причиняешь боль людям – «неграмотным сотрудницам из дома Гэда», парню в футболке, который «должен-работать-только-для-того-чтобы-позволить-себе-купить-костюм», «пье-нуар», гомофобам...»).

В качестве доказательства истинности своих суждений автор ссылается на мнение «некоторых экономистов», не приводя, тем не менее, конкретных примеров. Усилить дискредитирующий эффект позволяют оценочные лексемы *heureusement* и *(mal)mener*, которые используются автором как вспомогательные средства создания иронии. Наряду с этим, характеризуя политику президента, автор также использует гастрономическую метафору «*ont le goût des vieilles recettes libérales*» («приготовлены по старым либеральным рецептам»). В самом конце вводится такой прием, как ироническая благодарность, выраженная в форме восклицания: «*Merci, Emmanuel, pour la leçon!*» («Спасибо, Эммануэль, за этот урок!»).

Таким образом, в дискурсе журнала «Charlie Hebdo» нами было выявлено 50 случаев употребления универсальных тактик дискредитации. Самой продуктивной из них оказывается доказательная тактика. Среди средств звуковой организации высказывания в журнале преобладает такой прием, как ассонанс. На лексико-фразеологическом и синтаксическом уровне универсальные тактики дискредитации реализуются при помощи таких средств создания выразительности, как метафора, ирония, гиперболы, а также за счет употребления междометий, эмоционально окрашенной и разговорной лексики, риторических вопросов, восклицаний, отрицательных конструкций, эллипсов и антитезы.

Прямые тактики дискредитации. В ходе исследования нами было выявлено 88 случаев применения *прямых тактик* дискредитации, среди которых: тактика создания образа «темного настоящего» (будущего, прошлого), тактика разоблачения (демаскировка), тактика создания образа врага, антиимиджевая тактика, тактика создания образа «похорон» и другие. Для данного типа тактик характерно использование большого количества экспрессивной и оценочной лексики, с помощью которой автор преподносит информацию в намеренно искаженном, негативном виде, тем самым воздействуя на эмоциональный фон адресата. Наряду с этим, применимы такие стилистические средства выразительности, как метафоры, риторические вопросы, антитеза, антифразис, ирония.

Наиболее продуктивной *прямой тактикой эмоционального воздействия* оказывается *тактика создания образа «темного настоящего»*, а также *будущего* и *прошлого*, с помощью которых вербализуется контекст безысходности и, тем самым, оказывается сильное эмоциональное воздействие на читателя. Данный эффект создается посредством использования, в первую очередь, большого количества эмоционально окрашенных

лексем, а также следующих стилистических средств выразительности. Наряду с этим, авторы дискредитирующих текстов журнала широко используют грамматические возможности французского языка, в частности, применяют контекстуально и семантически обусловленные видовременные формы глаголов.

Примером реализации *тактики создания образа «темного будущего»* служит статья, содержащая аналитический обзор последних новостей относительно пенсионной реформы, находящейся в активной разработке правительства (по состоянию на 6 марта 2023 года): *«La réforme des retraites concoctée par le gouvernement va pénaliser tout le monde. Les femmes, ceux dont les métiers sont pénibles, les vieux qui, éjectés du monde du travail, iront pointer à Pôle Emploi avant de finir s'éclater au RSA. Mais pas seulement. Les cadres aussi vont morfler et pas qu'un peu. Finalement le gouvernement a raison: la réforme est égalitaire... dans le nivellement par le bas»* («Пенсионная реформа, состряпанная правительством, обернется для всех серьезными последствиями. Женщины, работающие в тяжелых условиях, старики, выброшенные с рабочих мест, отправятся в центры занятости, пока не добьются выплаты пособий. Но и это не все. Руководителям тоже придется понервничать, причем серьезно. В конечном счете правительство право: реформа ведет к равенству... равенству нижайших»). Автор статьи, используя такие негативно окрашенные лексемы, как *pénaliser* ('отрицательно сказываться'), *pénible* ('тяжелый', 'мучительный'), *éjecté* ('выброшенный'), *morfler* ('осуждать', 'приговоривать'), создает неблагоприятный эмоциональный фон и усиливает ощущение тревожности по отношению к удручающим перспективам. Причастный оборот *«concoctée par le gouvernement»* выражает с некоторой долей иронии авторское отношение к вносимым государством изменениям, буквально «состряпанным», необдуманном. Ближайшее будущее время глаголов (*«va pénaliser»*, *«vont morfler»*) подчеркивает скорое наступление и безвыходность описываемых автором событий. Высказывание завершается введением антифраза (*«Le gouvernement a raison: la réforme est égalitaire...»*) и впоследствии опровергается автором при помощи недвусмысленного многоточия, разрывающего предложения на две противопоставленные по значению части. Катахреза *le nivellement par le bas* ('равенство нижайших') в очередной раз подчеркивает противоречивый характер проводимой реформы.

В следующем фрагменте дискредитация направлена на министра труда Оливье Дюссо и становится возможной за счет применения *тактики создания образа «темного будущего»* в форме категоричного предопределения: «*Avec la nouvelle réforme décidée par «l'homme de gauche» Olivier Dussopt... les personnes privées d'emploi auront la chance d'ajuster une nouvelle fois leur ceinture, tellement ils ne vont bientôt plus pouvoir se nourrir*» («С новой реформой, предложенной «человеком левых взглядов» Оливье Дюссо..., безработные снова получат возможность затянуть пояса, да так, что скоро не смогут прокормить себя»). Дискредитации способствует эмоционально окрашенный фразеологизм «*ajuster la ceinture*» («затянуть пояса»), а грамматическое построение высказывания («*ils ne vont bientôt plus pouvoir se nourrir*») в форме ближайшего будущего времени позволяет приблизить в глазах читателя прогнозируемую реальность. Финальная фраза построена в форме ироничного обращения-призыва, наиболее характерного для рекламного жанра, в основе которого лежит гастрономическая метафора: «*Oubliez le sans gluten, le Dussopt est le régime qu'il vous faut!*» («Забудьте о безглютеновой диете, диета Дюссо – вот то, что вам нужно!»). Далее автор в ироничном ключе оценивает государственную политику по борьбе с безработицей как «волшебное, чудодейственное средство», а также прибегает к сравнению, уподобляя фатальный рост безработицы таянию снега в горах: «*Le gouvernement a trouvé la recette miracle au chômage: réduire tellement les droits des chômeurs que ceux-ci vont disparaître encore plus vite des statistiques que la neige en montagne*» («Правительство нашло волшебный рецепт борьбы с безработицей: урезать права безработных настолько, что они исчезнут из статистики намного быстрее, чем растает снег в горах»). Заголовок статьи, в свою очередь, композиционно напоминает ироничный лозунг, в основе построения которого лежит синтаксический параллелизм: «*Plus de chômeurs, plus de chômage!*» («Больше безработных, больше безработицы!»). Именно под таким лейтмотивом, по мнению автора статьи, государство проводит свою политику по борьбе с безработицей.

Следующий пример демонстрирует применение *тактики создания образа «темного будущего»*, с помощью которой автор, прибегая к статистическим данным, рисует негативные последствия указа Оливье Дюссо о страховании от безработицы: «*C'est le 23 décembre dernier qu'Olivier a transmis à ces andouilles de «partenaires sociaux», qui*

devraient refuser ce terme autant pourvu de sens que chief happiness officer, un projet de décret sur l'assurance-chômage. Sa papillote a un goût amer: si jamais le taux de chômage devait descendre en dessous de 6 % de la population active, soit encore près de 2 millions de chômeurs, qui ne sont pas tous aussi heureux de leur condition que Jeff Tuche, la durée de versement des allocations-chômage serait réduite de... 40 %.» («Именно 23 декабря прошлого года Оливье передал этим болванам «социальным партнерам» – которым следовало бы отказаться от этого термина, столь же наполненного смыслом, как и «директор по счастью» – проект указа о страховании от безработицы. У его обертки горький привкус: если когда-нибудь уровень безработицы опустится ниже 6 % от экономически активного населения, что по-прежнему составляет почти 2 миллиона безработных – не все из которых так довольны своим положением, как Джефф Туше – срок выплаты пособия по безработице будет сокращен на... 40 %»). Дискредитировать самого политика и его приближенных позволяет использование в самом начале фрагмента такой инвективы, как *andouilles* ('болваны'). Созданию резко негативного образа окружения Оливье Дюссо также способствует **тактика превращения нейтральных контекстов** в дискредитирующие, когда автор «цепляется» за нейтральное выражение «*partenaires sociaux*» («социальные партнер»») и сопоставляет его по бессмысленности с другим прецедентным термином – «*chief happiness officer*» («директор по счастью»). Сам указ и последствия от его принятия метафорически отождествляются с горькой на вкус оберткой: «*Sa papillote a un goût amer*». Акцентируя внимание на угнетенности людей, оставшихся без работы, автор как бы между строк прибегает к аллюзии на прецедентный кинематографический образ – образ главного героя французской комедии «Les Tuche», конформиста Джеффа Туше: «*...qui ne sont pas tous aussi heureux de leur condition que Jeff Tuche*» («...не все из которых так же довольны своим положением, как Джефф Туше»). Подчеркнуть значимость информации, содержащейся в конечной фразе фрагмента, позволяет такой прием, как парцелляция, который синтаксически усиливается многоточием: «*la durée de versement des allocations-chômage serait réduite de... 40 %.*» («срок выплаты пособия по безработице будет сокращен на... 40 %.»).

Анализируя недавние изменения, негативно затронувшие размеры и порядок выплат пособий по безработице, автор следующей статьи дает отрицательную оценку деятельности Оливье Дюссо – министра труда,

полной занятости и интеграции. Предложение, выбранное в качестве подзаголовка статьи – «*Olivier Dussopt contre les chômeuses et les chômeurs*» («Оливье Дюссо против безработных») – содержит заранее заложенную установку дискредитировать политика, дать негативную оценку его деятельности в рамках борьбы с безработицей. В данном случае дискредитация строится на основе **тактики создания образа «темного настоящего»**: «*Notre pays se désindustrialise, notre école s'effondre, la pauvreté s'étend? Tout cela ne préoccupe guère le gouvernement, qui préfère taper encore et toujours sur les chômeurs*» («Наша страна деиндустриализируется, система образования рушится, бедность растет? Все это мало волнует правительство, которое предпочитает снова и снова отыгрываться на безработных»). Использование глаголов со значением «разрушения» (*se désindustrialiser, s'effondrer, s'étendre*) подчеркивает деструктивность деятельности текущего правительства, отказ видеть и решать реальные проблемы французского общества. Отрицательную структуру высказывания «*Tout cela ne préoccupe guère le gouvernement*» усиливает наречие *guère*.

Следующий фрагмент открывает цитата Элизабет Борн, в которой премьер-министр говорит о ситуации в мире и стране, заостря внимание не на глобальности и острой необходимости скорейшего разрешения существующих проблем, а на более частном аспекте внутренней политики – проведении пенсионной реформы: «*...Bien sûr que la guerre en Ukraine a un impact sur nos vies. Bien sûr que la crise climatique elle est là, et on l'a vu l'été dernier. Mais nous avons un bien précieux, le système de retraite par répartition, qui est très précieux, et dont on doit assurer l'avenir*» («...Безусловно, ситуация в Украине влияет на нашу жизнь. Безусловно, климатический кризис имеет место быть – мы убедились в этом прошлым летом. Но у нас есть ценный актив – распределительная пенсионная система, которая имеет огромную ценность, и будущее которой мы должны обеспечить»). Затем автор при помощи **тактики создания образа «темного настоящего»** прибегает к гиперинтерпретации данных заявлений премьер-министра, выраженной в форме сермоцикации – продолжении автором статьи цитаты премьер-министра от первого лица: «*Autrement dit: le pays va très mal, ainsi que ne cessent de le hurler les professionnels de la santé mentale depuis des mois. Mais je mène quand même une réforme inutile sur le plan financier, injuste sur le plan social, dont je sais qu'elle va entraîner de grandes inquiétudes chez les plus fragiles, et des protestations massives durant des semaines*» («Другими словами: страна находится в очень плохом состоянии, о чем уже несколько меся-

цев не перестают кричать специалисты в области психического здоровья. Но я все еще провожу финансово бесполезную, социально несправедливую реформу, которая, я знаю, вызовет большое беспокойство среди самых уязвимых и приведет к массовым протестам в течение нескольких недель»). Наряду с этим, акцентировать внимание на антигуманности политики Элизабет Борн и создать образ неутешительной реальности позволяют эмоционально окрашенные слова и выражения, такие как *inutile* («бесполезный»), *injuste* («несправедливый»), *hurler* («кричать», «горланить»), *les plus fragiles* («самые уязвимые»), *des protestations massives* («массовые протесты»), *entraîner de grandes inquiétudes* («вызывать огромное беспокойство»).

В следующем фрагменте **тактика создания образа «темного настоящего»** начинается с подзаголовка, по своей структуре напоминающего рекламный слоган: «*Être chômeuse et pauvre, avec Manu, c'est possible*» («Быть безработной и бедной – с Ману, это возможно»). Далее автор описывает, в каком трудном положении оказываются пожилые работницы «*prêt-à-porter*»: «*Et ce d'autant plus que vendeuses âgées d'une cinquantaine d'années qui se retrouvent sur le carreau aujourd'hui vont se retrouver avec des indemnités de licenciement ridicules, merci Macron là encore*» («Тем более, что продавщицы за пятьдесят, которые сегодня оказываются без работы, получают смехотворное выходное пособие, еще раз спасибо, Макрон»). Подчеркнуть дискредитирующую направленность данного текстового фрагмента и усилить отрицательный прагматический заряд помогают оценочное высказывание «*des indemnités de licenciement ridicules*» («смехотворное выходное пособие»), устойчивое выражение «*se retrouvent sur le carreau*» («оказываются без работы») и закрепившаяся в обиходе французов уничижительная апокопа имени президента – «*Manu*» («Ману»), а также **ироническая благодарность** в сторону самого «виновника торжества»: «*merci Macron là encore*» («еще раз спасибо, Макрон»).

Как показывает следующий фрагмент, **тактика создания образа «темного настоящего»** нередко сменяется **тактикой создания образа «темного будущего»** или применяется совместно с ней: «*Et alors que l'inflation diminue toujours..., les faillites se multiplient, dans tous les secteurs. Ce n'est donc pas le bon moment de perdre son boulot: c'est le chômage de longue durée, puis l'exclusion sociale, qui tendent leurs tristes bras secs à toutes ces personnes qui ont bossé dur, debout toute la journée*» («И пока инфляция все еще падает... количество банкротств растет во всех секторах.

Так что сейчас не время терять работу: ведь это означает период длительной безработицы, а затем социальной изоляции, которые протягивают свои печальные высохшие руки всем тем, кто работал не покладая рук, находясь целый день на ногах»). Вызвать обеспокоенность у читателя и создать желаемую негативную «атмосферу» высказывания способствует метафора «*tendent leurs tristes bras secs*» и прогнозирование, построенное в форме градации.

В основе следующего фрагмента лежит **тактика создания образа «темного будущего»**, которая развивается в форме риторического вопроса и синтаксически усиливается рядом однородных дополнений: «*Vous préférez baisser les allocs des chômeurs, et voir se multiplier les expulsions de logements, les familles brisées, les parents drogués, les personnes à la rue?*» («Вы бы предпочли сократить пособия по безработице и увидеть, как растет число людей, выселяемых из жилья, распадающихся семей, родителей-наркоманов, бездомных?»). Наряду с этим, создать необходимую картину безрадостного будущего после введения реформы, «сгустить краски» и усилить общий дискредитирующий контекст позволяет выбранный автором подзаголовок, построенный при использовании антитезы и ассонанса: «*Les chômeurs: assistés, ou abandonnés?*» («Безработные: получающие помощь или обездоленные?»).

Рассмотрим совместное применение **тактик создания образа «темного настоящего»** и **«темного будущего»**, которые строятся при помощи антитезы: два следующих параграфа значительно контрастируют друг с другом, что прослеживается на лексическом и синтаксическом уровне. Изначально автор представляет потенциальные изменения в рамках пенсионной реформы, которые бы устроили подавляющее большинство французских граждан, подтверждая свои предположения статистическими данными: «*Lorsque l'on demande aux citoyennes et aux citoyens ce qu'ils pensent d'une réforme des retraites légèrement différente de l'actuelle, consistant à ramener l'âge légal de départ à 60 ans. Les résultats sont impressionnants: c'est un oui franc et massif pour 87 % des employés, 81 % des ouvriers, 67 % des artisans et commerçants, et encore 53 % des cadres!*» («Когда граждан и гражданок спрашивают, что они думают о пенсионной реформе, которая несколько отличается от нынешней тем, что установленный законом возраст выхода на пенсию снижен до 60 лет, результаты впечатляют: это громкое и массовое согласие 87 % служащих, 81 % рабочих, 67 % мелких производителей и торговцев, и еще 53 % руководителей!»). Выразить одобрение автора по отношению к предлагаемым изме-

нениям помогает экспрессивная лексика с положительной коннотацией, в частности, *resultats ... impressionnants* ('впечатляющие результаты') и гипербола *un oui franc et massif* ('громкое массовое согласие'), а также оформление предложения в форме риторического восклицания. Абсолютно иначе строится следующий параграф: «*Ces résultats nous disent une chose – les gens n'en peuvent plus du téléphone qui sonne toute la journée, de ces monceaux de mails quotidiens, d'être debout, fatigués, serrés dans les transports, de ce petit chef qui prend ses aises, de ces clients insupportables, du mal de dos, de tête, du stress, du toujours plus vite, et tout ça pourquoi?*» («Эти результаты говорят нам об одном – люди больше не могут терпеть телефон, который звонит целыми днями, груды ежедневных писем, толпиться, стоя на ногах, в тесном общественном транспорте, будучи и так изнеможенными, не могут терпеть этого самодовольного начальника, этих невыносимых клиентов, боли в голове, в спине, стресс от ритма «быстрее, еще быстрее», и все это ради чего?»). С точки зрения синтаксиса, предложение нагромождено длинными рядами однородных членов с отрицательной семантикой, которое в самом конце венчается риторическим вопросом. В лексическом плане, на данном текстовом отрезке доминируют негативно окрашенные слова и выражения со значением «изнеможение» и «безысходность»: «*[les gens] n'en peuvent plus*» («[люди] больше не могут терпеть»), *fatigués* ('изнеможенные', 'уставшие'), *insupportables* ('невыносимые'), *stress* ('стресс'), а также разговорно-уничижительное выражение *petit chef* ('начальник', 'шишка'), гиперболизированные выражения «*téléphone qui sonne toute la journée*» («телефон, который звонит целыми днями»), «*monceaux de mails quotidiens*» («груды ежедневных писем») и «*du toujours plus vite*» («быстрее, еще быстрее»), построенное в результате конверсии. Данные средства выразительности усиливают дискредитирующую интенцию автора и оказывают сильное воздействие на читательское восприятие. Последние два предложения рисуют образ далеко не радужного будущего, которое станет возможным в результате введения реформы: «*Relisez ces chiffres: même la majorité des cadres, qui ont commencé à bosser en moyenne à 21 ou 22 ans, veulent partir à 60 ans, soit au tout de trente-huit ou trente-neuf ans de labeur. Loïn, si loïn de quarante-trois années de non-plaisir que nous imposent avec la sourire les progressistes Emmanuel, Elisabeth, Olivier et Olivier*» («Еще раз взгляните на цифры: даже большинство руководителей, которые начали работать в среднем в 21 или 22 года, хотят уйти на пенсию в 60 лет, то есть, по крайней мере, после 38 или 39 лет работы. Далеко, очень далеко от тех 43 лет

мучений, которые с улыбкой навязывают нам прогрессивные Эммануэль, Элизабет, Оливье и Оливье»). Дискредитировать «виновных» в лице ответственных в принятии реформы политиков позволяют гипербола, в основе которой лежит неологизм «*quarante-trois années de non-plaisir*» («сорок три года мучений»), градация «*loin, si loin*» («далеко, очень далеко»), оксюморон «*imposent avec la sourire*» («навязывают с улыбкой») и антифразис на основе конверсии «*les progressistes*» («прогрессивные»).

Далее рассмотрим применение **тактики создания образа врага**, направленной на дискредитацию президента Франции Эммануэля Макрона. По убеждению автора, президент уже не первый год занимается тем, что угнетает социальные права граждан: «*Emmanuel Macron bousille les droits sociaux depuis plus de 5 ans: baisse des APL, réduction des allocations-chômage donc, mise en cause du RSA et de l'assistanat*» («Эммануэль Макрон уничтожает социальные права уже более 5 лет: урезает адресное жилищное пособие, сокращает пособия по безработице, следовательно, ставит под удар пособие в рамках активной солидарности и помощь от него»). Деструктивность социальной политики президента преподносится как нечто очевидное и общеизвестное, своего рода трюизм: «*Son projet de société est on ne peut plus clair, assumé*» («Его общественный проект всем совершенно понятен»). Подчеркнуть разрушительность деятельности Эммануэля Макрона позволяет негативно окрашенный глагол *bousiller* ('убивать', 'уничтожать'), существительные со значением «упадок» *baisse* ('снижение') и *réduction* ('сокращение'), фразеологизм *mettre en cause* ('ставить под удар'), а также игра слов, основанная на созвучии существительных с противоположным значением — «*assistanat*» («оказание помощи») и «*assassinat*» («предумышленное убийство»). Продолжая в экспрессивной манере обличать политику президента, автор также расширяет свой «список обвиняемых» именами Элизабет Борн и Оливье Дюссо и при помощи военной метафоры («*la guerre contre les pauvres*») и метафоры охоты («*la chasse aux chômeurs*») выносит суждение-приговор: «*Ce qu'Emmanuel, Élisabeth et Olivier font a un nom. Cela s'appelle la chasse aux chômeurs, la guerre contre les pauvres*» («У того, что делают Эммануэль, Элизабет и Оливье, есть имя. Это называется охотой на безработных, войной с бедными»).

В следующем фрагменте автор также прибегает к **тактике создания образа врага**, в рамках которой Эммануэль Макрон предстает как человек, несущий раскол в общество, настраивающий друг против

друга работников и безработных, в то время как компании оказываются вне зоны прямой ответственности: «*Enfin, vous nous avez présenté un vrai projet de société, dans lequel les entreprises n'ont aucune responsabilité, et où le premier ennemi du salarié, c'est le pauvre, l'assisté*» («Наконец, вы представили нам настоящий проект развития общества, в котором компании не несут никакой ответственности, и где первый враг работника — бедняга, получающий социальную помощь»). Наиболее точно и контрастно отобразить последствия политики президента позволяет такой прием создания иронии, как антифразис: *un vrai projet de société* ('настоящий проект развития общества'). В подзаголовке данного фрагмента статьи также прослеживается метафора, с помощью которой автор достаивает «заслуги» президента доски почета: «*Accabler les syndicats: tableau d'honneur*» («Подавление профсоюзов: доска почета»). Стилистический контраст позволяют создать употребленные в одном контексте глагол с резко негативным значением *accabler* ('угнетать', 'подавлять') и устойчивое словосочетание *tableau d'honneur* ('доска почета').

Следующая статья ярко демонстрирует применение *тактики демаскировки (разоблачения)*, по мере развития которой автор в вызывающей манере последовательно подтверждает свою точку зрения многочисленными примерами. Статью предваряет заголовок «*Faillites dans le prêt-à-porter: les chômeuses pourront remercier Macron*» («Банкротство в сфере prêt-à-porter: безработные женщины могут благодарить Макрона»), сформулированный в форме *иронического предложения* работницам сферы «*prêt-à-porter*» «поблагодарить» президента то, что именно из-за него они лишились своих рабочих мест.

Прибегая к иронии, автор подчеркивает парадоксальность государственной стратегии в отношении трудовой занятости населения, приводящей не к улучшению и даже не к стабилизации экономического положения, а к повсеместному увеличению числа обанкротившихся отраслей: «*Au moment où le gouvernement veut nous faire «travailler plus», les faillites se multiplient*» («В то время, когда правительство хочет заставить нас «работать больше», количество банкротств растет»). Далее дискредитирующее побуждение автора статьи выражается в форме *напоминания*: «*L'occasion de rappeler que le Président de la République a précarisé les travailleurs et les chômeurs comme personne avant lui*» («Возможность напомнить, что Президент Республики поставил рабочих и безработных в такое положение, как никто до него»).

Затем автор прибегает к использованию военной метафоры, характеризуя череду отраслевых банкротств как самую настоящую «массовую резню» («une hécatombe»). Наглядно продемонстрировать людям то, чего они лишаются, позволяет перечисление уже произошедших и ожидаемых банкротств некоторых востребованных французами магазинов: «Une **hécatombe**. Après le secteur de la confection textile dans les années 1980 et 1990, c'est le secteur du prêt-à-porter qui **baisse le rideau** en France. Les **faillites** ou **quasi-faillites** des magasins Kookaï, André, San Marina ou encore Go Sport font la Une. En septembre dernier, des enseignes qui faisaient partie de notre quotidien, comme Camaïeu, Pimkie, San Marina, Celio, La Halle ou encore André, connaissaient déjà de très **grandes difficultés**» («Бойня. Вслед за сектором текстильной одежды в 1980-х и 1990-х годах во Франции свои последние дни доживает сектор одежды prêt-à-porter. Банкротства или полу-банкротства магазинов Kookaï, André, San Marina или Go Sport – все это на первых полосах газет. В сентябре прошлого года такие бренды, как Camaïeu, Pimkie, San Marina, Celio, La Halle или даже André, составлявшие часть нашей повседневной жизни, уже испытали огромные трудности»). Добиться эффекта «сгущения красок» позволяют эпитет *grandes difficultés* ('огромные трудности') и фразеологизм *baisser le rideau* (букв. – 'опускать занавес', 'доживать последние дни', 'закрываться'). Описывая кризисную ситуацию в данной отрасли, автор прямо указывает на проблемные точки, прибегая к оценочной лексике с негативной оценочной коннотацией: *faibles taux de marge* ('низкий размер прибыли'), *gagnent très peu d'argent* ('зарабатывают очень мало денег'), *fatale* ('фатальный'), *ont perdu de nombreux clients* ('потеряли много клиентов'), *forte hausse du coût de l'énergie* ('резкий скачок стоимости энергии').

Тактика разоблачения истинных, по убеждению автора, намерений политической верхушки Франции, содержится в следующем фрагменте. Изначально автор статьи в предельно заостренном, утрированном виде сопоставляет ситуацию с безработицей в стране с ростом числа обвинений в сторону представителей власти: «*Ces dernières années, les baisses de droits de chômeurs sont encore plus fréquentes que les mises en examen de membres de la majorité...*» («В последние годы урезание прав безработных происходит даже чаще, чем обвинения членов большинства...»). Акцентируя внимание на бездействии чиновников, призванных защищать права безработных, автор прибегает к

гастрономической метафоре: «*Et donc les partenaires sociaux français, qui sont à la défense des salariés ce que le pâté Henaff est au foie gras, chouinent à grosses larmes*» («И поэтому французские социальные партнеры, которые для защиты работников являются тем же, что паштет Henaff для фуа-гра, распускают нюни»). Эмоционально окрашенный фразеологизм «*chouinent à grosses larmes*» («распускают нюни») также позволяет обличить группы «социальных партнеров» и создать образ бесполезного человека-нытика, не обладающего реальным правом голоса.

В следующем комментарии автор за счет диалогизации монолога имитирует ситуацию неформального общения, вновь обращаясь к представителям социальных партнерств: «*Mais vous allez faire quoi, les gars, comme on dit maintenant? Ben rien*» («Но что вы собираетесь предпринять, ребята, как сейчас принято выражаться? А ничего»). Вопросоответная форма высказывания транслирует категоричность позиции автора, а использование разговорной лексики («*les gars*», «*quoi*»), междометия «*ben*» и построение вопроса с помощью прямого порядка слов сближают читателя и журналиста, помогают более ясно и доходчиво донести основную мысль. Тактика разоблачения комбинируется с **тактикой выхватывания «фактиков»**, когда автор вплетает в общий дискредитирующий контекст частное наблюдение – социальные партнеры в министерстве социальных дел только и делают, что пьют вкусный кофе, даже не пытаясь отстаивать интересы граждан: «*Mais vous, vous continuez à venir au ministère des affaires sociales – le café y est divin, c'est vrai – vous ne contestez rien, vous accompagnez*» («Но вы, вы же продолжаете приходить в министерство социальных дел – кофе там просто божественный, это правда – вы ничего не оспариваете, вы сопровождаете»). Избыточное употребление местоимения «*vous*» создает обезоруживающий эффект атаки на объекты дискредитации.

В основе следующего фрагмента также лежит **тактика разоблачения**, в ходе которой автор с помощью риторического вопроса, метафоры *mettre le pays en feu* («заставить страну польхаться в огне») и *creuser la dette publique* («копать государственный долг»), использованных в переносном смысле глаголов *creuser* («копать») и *gratter* («скреести», «наскрести») демаскирует истинные, на его взгляд, результаты проводимой Эммануэлем Макроном политики: «***Creuser la dette publique à hauteur de 160 milliards pour, quelques mois plus tard, mettre***

le pays en feu pour gratter 7 milliards?» («Выкопать государственный долг в 160 миллиардов, чтобы спустя несколько месяцев наскрести 7 миллиардов и заставить страну полыхать в огне?»). Продолжая дискредитировать имидж Эммануэля Макрона, автор разворачивает метафорический образ «награждения» президента за «особые заслуги»: *«Le jury vous accorde la palme du cynisme»* («Жюри присуждает вам пальму первенства за цинизм»).

В основе следующего фрагмента – *тактика разоблачения*, по мере развертывания которой автор ставит под сомнение искренность заявлений президента о справедливости на рынке труда и предвосхищает истинные последствия проводимой им в данной сфере политики: *«Parler de justice pour évoquer une potentielle mesure mineure: excellent!»* («Говорить о справедливости, чтобы обсудить потенциальную меру второстепенной значимости: отлично!»). Предлагаемые президентом решения, по мнению автора, носят второстепенный характер и не способны затронуть большое количество работников: *«Une mesure qui, si elle est adoptée, ne concernera que très peu de salariés, qui n'a rien à voir avec les retraites, et qui ne diminue aucune égalité dans le pays: du grand art»* («Если эта мера и будет принята, то затронет лишь очень немногих работников. Она не имеет ничего общего с пенсиями и не снижает никакого равенства в стране: великое искусство»). В основе авторской дискредитации – создание иронического контекста посредством параллельных синтаксических конструкций и антифразиса (*«excellent!»*, *«du grand art»*).

Заявления президента о стремлении установить справедливость в обществе высмеиваются и опровергаются автором статьи, поскольку не соответствуют действительности, в которой бедные и безработные прозябают в самом низу социальной пирамиды и постоянно терпят унижения со стороны государства: *«Accabler les plus pauvres au nom de la justice: génie!»* («Подавлять самых бедных во имя справедливости: гениально!»). Эффект разоблачения становится возможным за счет употребления эмоционально окрашенного глагола *accabler* ('подавлять', 'угнетать') и антифразиса *génie!* (гениально!).

Далее автор продолжает развивать *тактику разоблачения* совместно с *антиимиджевой тактикой*, в ходе которой ссылается на сложившиеся в обществе представления об Эммануэле Макроне как о «президенте богачей и собственников» (*«président des riches et des rentiers»*): *«Alors les gens qui vivent bien sans travailler, cela a un nom, ce*

sont les rentiers comme les propriétaires de logement que vous aimez tant. Pas les personnes au RSA qui survivent à peine) («Итак, люди, которые хорошо живут, не работая, называются «рантье» – это те самые собственники жилья, которых вы так безмерно любите. А никак не те люди, которые сидят на пособии и едва сводят концы с концами»). Автор также подкрепляет свою позицию обращением (без ссылки на конкретный источник) к таким фактам и мнениям, которые, на его взгляд, могут возыметь определенный вес и заслужить авторитет в глазах читателя: *«De plus, conditionner le versement du RSA à une activité, c'est aboutir à ce que des personnes reçoivent un salaire horaire inférieur de moitié à celui du Smic. Et cela a été condamné par toutes les associations qui connaissent le sujet*» («Кроме того, привязка выплаты пособия к работе приводит к тому, что люди получают почасовую заработную плату, вдвое меньшую, чем МРОТ. И это было осуждено всеми ассоциациями, знакомыми с этой темой»).

Тактика создания образа мнимого защитника общественных интересов прослеживается в следующем фрагменте на уровне всего текста и направлена на противопоставление двух политических деятелей – председателя правительства Испании (на момент публикации статьи) Педро Санчеса и президента Франции Эммануэля Макрона. Первому приписывается положительный образ «общественного защитника» и благодетеля, в то время как второму, соответственно, достаются все противоположные качества. В самом заголовке статьи Педро Санчес обозначается как полный антипод Макрона – *«Pedro Sánchez, l'anti-Macron»* («Педро Санчес, анти-Макрон»). Далее автор статьи называет проводимые Санчесом изменения «политикой социального прогресса» (*«une politique de progrès social»*) и в качестве доказательства перечисляет конкретные результаты, достигнутые за счет проведения грамотной налоговой политики, а именно: повышение размера заработной платы с 730 до 1000 евро, снижение цен на электроэнергию, универсализация процедуры получения медицинского страхования и др. Несмотря на повышение налогов, ни государственный дефицит, ни государственный долг в Испании не превысили показатели, характерные для Франции (*«Ni le déficit public ni la dette publique n'ont plus augmenté en Espagne qu'en France ces dernières années»*), а доля занятости населения осталась на том же уровне, на котором была в допандемийную эпоху. Наряду с этим, в статье упоминается прецедентный случай, когда ряд европейских политиков, в том

числе Эммануэль Макрон, отказались предоставить убежище 629 мигрантам, находящимся на «Аквариусе», судне организации SOS Méditerranée, в отличие от Педро Санчеса (*«Lors de sa première investiture, ses deux premières décisions furent d'avoir une majorité de femmes dans son gouvernement et d'accueillir l'Aquarius <...> à qui le ministre italien de l'Intérieur d'extrême droite Matteo Salvini, puis Emmanuel Macron, avaient refusé la possibilité d'accoster sur leurs côtes»*).

В качестве дополнительного тактического приема автор применяет **тактику дискредитирующего побуждения**, выраженную в косвенной форме в виде совета: *«Un exemple à suivre pour la gauche européenne»* («Это пример для подражания для европейских левых»), который, безусловно, относится и к президенту Франции. Подать информацию более косвенно и завуалировано позволяет метонимия, в основе которой закладывается перенос с целого на часть: *la gauche européenne – Emmanuel Macron*. Конечное предложение формулируется так же в форме скрытого совета-побуждения при помощи риторического вопроса, в котором автор выражает свою надежду на то, что образ Педро Санчеса станет показательным для всех европейских «левых» политиков (в том числе французских) – *«Laïc, social, défenseurs des femmes et des migrants: et si avec Pedro Sánchez, la gauche européenne avait enfin un bon exemple à faire valoir auprès de ses électrices et électeurs?»* («Человек светский, социальный, защитник женщин и мигрантов: а что, если европейские левые, подобно Педро Санчесу, наконец-то обратят внимание на своих избирателей?»).

Подзаголовок следующего фрагмента носит название *«Chérie, j'ai découvert la terre»* («Дорогая, я открыл для себя землю»), что является аллюзией на серию популярных в 90-е гг. американских комедийных фильмов *«Chérie, j'ai rétréci les gosses»* («Honey, I Shrank The Kids») и *«Chérie, j'ai agrandi le bébé»* («Honey, I Blew Up The Kid»). Далее в качестве аргумента для имплементации **тактики создания образа мнимого защитника общественных интересов** приводится ряд научных трудов, посвященных экологическим проблемам, которые датируются 1972, 2014 и 2018 гг. По убеждению автора, президента мало волнует реальное состояние нашей планеты («война за редкие металлы», конфликты, связанные с доступом к пресной воде), поскольку о существующих проблемах он заговорил относительно недавно: *«C'est à propos des terres rares, des matières et de l'eau, qui, vous le notez, viennent en dernier dans sa pensée, que le propos du Président est le plus*

consternant) («Именно слова президента в отношении редкоземельных элементов, сырья и воды, которые, заметьте, у него в мыслях находятся на последнем месте, вызывают наибольшее беспокойство»). Данная тактика способствует усилению эмоционального воздействия путем обращения к животрепещущим вопросам. Этот эффект подкрепляется за счет использования эмоционально окрашенного прилагательного *consternant* в превосходной степени ('вызывающий беспокойство', 'приводящий в ужас') и конструкция мониторинга мысли *vous le notez* ('заметьте', 'обратите внимание').

Дискредитация на основе *тактики развертывания метафорического образа* «правительство-торговля» представлена в следующем фрагменте: «*On n'a pas encore fêté la Saint-Sylvestre qu'Élisabeth Borne lance déjà les soldes. Comme dans les magasins, les chiffres sont arbitraires. Pourquoi 6 % ? Pourquoi 40 % ? Personne ne sait*» («Не успели мы отпраздновать Новый год, а Элизабет Борн уже запустила распродажи. Как и в магазинах, цифры произвольные. Почему 6 %? Почему 40 %? Никто не знает»). Автор данного высказывания, излагая свою мысль в вопросоответной форме, обращает внимание читателя на то, как цифры, определяющие сокращение сроков и сумм выплат пособий, подобно ценам в магазине, возникают произвольно в головах политиков и не подкрепляются никаким легальным обоснованием. Далее автор, наряду с представителями правительства, при помощи ряда отрицательных конструкций обличает и безразличие тех журналистов, которые не осмеливаются задавать насущные вопросы политикам прямо в лоб: «*Le gouvernement ne produit aucune étude, mais il aurait tort de se fatiguer, aucun journaliste ne lui demande, vive la République, vive le n'importe quoi, et vive la France*» («Правительство никак не исследует этот вопрос, да и зачем напрягаться, когда ни один журналист не задает вопросов, да здравствует Республика, да здравствует не пойми что, и да здравствует Франция»). В конце предложения в качестве прецедентной «зацепки» приводится серия известных французских патриотических лозунгов, среди которых выделяется авторское «*vive le n'importe quoi*». Таким образом, журналист, воздействуя на эмоциональный фон читателя, дискредитирует текущее правительство, которое подрывает сложившиеся в стране многовековые ценности и ведет французскую нацию в никуда.

Прямые социально ориентированные тактики наименее употребимы в дискурсе журнала «Charlie Hebdo» (25 случаев употребления).

Среди них наибольшую продуктивность показала **тактика создания антиимиджевого образа** (6 случаев употребления), которая прослеживается в тексте следующей статьи. Автор апеллирует к представлениям читателя о настоящем лидере государства, в которые совсем не вписывается президент-лжец: «*Un Président ne devrait pas mentir comme ça*» («Президент не должен столько лгать»). Сближение на одном семантическом отрезке таких приемов, как антифразис, антитеза и синтаксический параллелизм, позволяют автору иронично подчеркнуть мысль о том, что Эммануэль Макрон обладает исключительно негативными качествами: «*Vous avez donc de nombreux points faibles. Cependant, vous avez deux vrais points forts, le mensonge et le cynisme*» («Так что у вас много слабых мест. Но есть у вас и две по-настоящему сильные стороны: ложь и цинизм»).

В следующей статье автор при помощи **антиимиджевой тактики** интерпретирует официальные заявления Элизабет Борн, которые, по его мнению, не соответствуют сложившимся в обществе представлениям о том, как политик такого уровня должен излагать свои мысли: «*Une Première ministre ne devrait pas dire ça*» («Премьер-министр не должна так говорить»), «*C'est tout de même très faux de dire cela*» («Все-таки очень неправильно так говорить»), «*Comment une femme aussi sérieuse peut-elle mentir à ce point?*» («Как такая серьезная женщина может лгать до такой степени?»). Оценивая смысловое наполнение высказываний премьер-министра, автор определяет их как попытку безосновательно внушить страх людям, намеренно заставить их еще больше беспокоиться о завтрашнем дне. Для этого он нередко прибегает к лексическим единицам со значением «запугивать»: *alimenter des peurs*, *nourrir des peurs* («питать страхи»), *agiter des épouvantails* («размахивать чучелами»), а также в ироничной форме выделяет нежелание Борн нести ответственность за свои решения: «*Une drôle de conception de la «responsabilité»*» («Забавная концепция «ответственности»»).

В следующем текстовом фрагменте **антиимиджевая тактика** разворачивается одновременно с **тактиками создания образа «темного прошлого» и «темного настоящего»**. Автор взывает к такому психологическому аспекту человеческого сознания, как эмпатия, которой, по его мнению, лишена Элизабет Борн: «*Par ailleurs, comment parler de «crise Covid» sans évoquer les 160 000 personnes décédées, les étudiants à l'avenir brisé, les personnes qui n'ont pu enterrer leurs parents ou enfants emportés par la pandémie?... La froideur qu'a dégageé*

Élisabeth Borne au moment où elle a balayé ces sujets, secondaires à ses yeux face au pathétique épouvantail du tout petit déficit financier futur du système de retraites, m'a glacé le sang («С другой стороны, как можно говорить о санитарном кризисе, не упоминая о 160 000 умерших, о студентах с разрушенным будущим, о людях, которые не смогли похоронить своих родителей или детей, выкошенных пандемией?... Та бесчувственность, с которой Элизабет Борн отзывалась на эти темы, второстепенные в ее глазах перед жалким страхом от грядущего ничтожно крошечного дефицита пенсионной системы, леденила мою кровь»). Говоря о последствиях недавнего прошлого, вызванных пандемией коронавируса, и о своих впечатлениях от высказываний премьер-министра, автор рисует неутешительную картину настоящего, прибегая к лексике со значением «смерть» и «разрушение», например, *décédées* ('умершие'), *emportés* ('унесенные', 'выкошенные'), *enterrer* ('хоронить'), *l'avenir brisé* ('разрушенное будущее'), а также к другим эмоционально окрашенным словам и выражениям, в частности, *froidueur* ('бесчувственность', 'холодность'), *tout petit déficit financier* ('крохотный финансовый дефицит'), *pathétique épouvantail* ('жалкое пугало') и метафоре *glacer le sang* ('леденить кровь'). Данные лексические средства языка позволяют создать бесчеловечный образ премьер-министра и вызвать отвращение к ее персоне.

На примере следующей статьи рассмотрим способы реализации **тактики обманутого ожидания**. В данном случае дискредитация направлена на Эммануэля Макрона и вводится в форме напоминания: *«On peut faire plusieurs lectures de ces tristes événements. La première est de rappeler que, contrairement à ses engagements de 2017, Emmanuel Macron n'a pas mis en œuvre la «flexicurité» dont il s'était fait le héraut, et qui se résume par la formule «des licenciements plus faciles en échange d'un meilleur soutien aux personnes privées d'emploi»* («Можно по-разному взглянуть на эти печальные события. Во-первых, следует напомнить, что, вопреки своим обязательствам 2017 года, Эммануэль Макрон не претворил в жизнь «гибкую и устойчивую» модель рынка труда, о которой он так громко говорил, и которая сводится к формуле «облегчение увольнений в обмен на лучшую поддержку людей, оставшихся без работы»). Соположение на одном отрезке текста неравнозначных оценочных выражений *tristes événements* ('печальные события') и *il s'était fait le héraut* ('громко заявлял' – прим. о грядущих положительных изменениях) позволяет максимально подчеркнуть оче-

видные несоответствия между громкими обещаниями президента и его реальными действиями, что создает мощный смысловой контраст.

Единственная формулировка, которая была осуществлена, в действительности, по мнению автора статьи, «не стоит ничего» («*ne coûte rien*»): «*Seule la première partie de la formule, celle qui ne coûte rien, a été mise en œuvre, avec les atroces ordonnances Pénicaud dont la ministre elle-même disait qu'elles allaient «accroître la précarité», puisqu'elles visaient à diminuer la protection des salariés contre le risque d'être licenciés*» («Была реализована только первая часть формулировки, та, которая ничего не стоит, с отвратительными постановлениями Пенико, которые, по словам самого министра, только «усилят нестабильность», поскольку направлены на снижение защиты наемных работников от риска быть уволенными»). Продемонстрировать неутешительные последствия принимаемых правительством Макрона решений удастся благодаря влечению в общий контекст таких эмоционально окрашенных и оценочных слов и выражений, как *atroces ordonnances* ('отвратительные постановления'), *accroître la précarité* ('увеличить нестабильность'), *diminuer la protection des salariés* ('сократить защиту наемных работников').

В рамках следующей статьи, направленной на дискредитацию Эммануэля Макрона, прослеживается *тактика восстановления целостности Я-образа*. Так, автор призывает к осознанности читателей не только по отношению к их политическим воззрениям, но также и к вопросу сверхпотребления: «*Enfin, ce que rappellent ces tristes histoires, c'est que ce sont nous les consommateurs qui façonnons le monde par nos dérisoires achats. Si c'est pour acheter moins de trucs neufs, et plus d'occasion, c'est très bien. Mais si c'est pour nourrir les profits de l'absurde industrie de «l'ultra fast fashion» dont l'enseigne Shein est l'exemple emblématique, quitte à polluer définitivement des pays africains avec nos merdes, bon...*» («Наконец, эти печальные истории напоминают нам о том, что именно мы, потребители, формируем этот мир своими ничтожными покупками. Если приобретать меньше новых и больше подержанных вещей, то это нормально. Но если это для того, чтобы кормить прибыльную абсурдную индустрию «сверхбыстрой моды», символическим примером которой является бренд Shein, даже ценой постоянного загрязнения африканских стран нашим бараклом, что ж...»). Достижению данной цели способствуют перифрастическая номинация *méchant consommateur-roi* ('злой король-потребитель'), которая содер-

жится в подзаголовке фрагмента, а также вульгаризм *merdes* ('барахло', 'дерьмо'), эмоционально окрашенные лексемы *dérisoires* ('ничтожные'), *absurde* ('абсурдная'), метафора *nourrir les profits* ('кормить прибылью') и такой стилистический прием, как умолчание в самом конце предложения.

Далее автор прибегает к **тактике восстановления целостности Я-образа**, апеллируя к чувству собственного достоинства читателей посредством использования условного предложения: «*À ce bon sens, Macron vous rétorquerait que vous ne comprenez rien à l'optimalité du marché, celle qui nous garantissait cette «disponibilité perpétuelle»*» («На эту здравую мысль Макрон возразил бы, что вы ничего не понимаете в рыночной оптимальности, которая гарантировала нам эту «постоянную доступность»»). Тем самым создается образ потенциальной ситуации, в которой Макрон якобы подчеркивает невежество простых людей, ничего не смыслящих в оптимизации экономики.

Прямые тактики перепрограммирования не показали большой продуктивности в рамках исследуемого типа дискурса. Так, наиболее употребимой в журнале «Charlie Hebdo» оказалась **тактика создания образа «похорон»** (5 случаев употребления).

Опровергая целесообразность вводимой правительством Эммануэля Макрона пенсионной реформы с точки зрения сокращения дефицита, автор следующей статьи при помощи **тактики создания образа «похорон»** делает акцент на ее бессмысленности и деструктивности: «*...La réforme des retraites ne permettra que 7 milliards d'euros d'économie – et ce, sans prendre en compte la hausse des dépenses d'assurance-chômage et de RSA des personnes qui seront sans emploi à la fin de leur carrière, ni la hausse des dépenses de santé causée par les corps que vous avez décidé d'abîmer encore plus qu'ils ne le sont aujourd'hui <... > Nous faire pleurer avec le déficit que vous creusez comme personne: trop bien*» («Пенсионная реформа позволит сэкономить всего 7 миллиардов евро – и это без учета повышения расходов на страхование по безработице и пособия для людей, которые останутся без работы ближе к концу своей карьеры, или растущих расходов на здравоохранение, обусловленных телами, которые вы решили губить все больше и больше <... > Заставлять нас плакать из-за дефицита, который вы как никто другой копаете собственными руками: просто замечательно»). Данная тактика базируется на использовании лексических средств со значением «смерть», «убиение», «погребение», в частности, метонимический перенос *les corps* ('тела', 'трупы'), подразумевающий всех французов

в целом, а также эмоционально окрашенные глаголы *abîmer* ('губить', 'разрушать') и *creuser* ('копать'). Создать ощущение близкого конца и усилить общую дискредитирующую направленность комментария также способствует сравнительный оборот *comme personne* ('как никто другой'), соположение наречий *encore* и *plus* и употребленный в целях иронии антифразис «*trop bien*» («просто замечательно») в самом конце высказывания.

Таким образом, наиболее употребимыми в дискурсе журнала оказываются следующие прямые тактики: тактика создания образа темного «настоящего» и ее разновидности, а также демаскировка. Наименьшую продуктивность показали этикетная тактика и тактика наклеивания ярлыков.

На лексико-фразеологическом уровне прямые тактики реализуются, в первую очередь, за счет использования большого количества эмоционально-окрашенной лексики. Среди синтаксических стилистических средств создания выразительности преобладают риторические вопросы, параллельные конструкции и антитеза.

Косвенные дискредитирующие тактики, как правило, наиболее употребимы в рамках небольших текстовых фрагментов, поэтому нередко выступают в качестве вспомогательных тактических ходов.

Наибольшей продуктивностью в дискурсе журнала обладает такая косвенная дискредитирующая тактика, как «ловушка на противоречиях». Примером реализации данной тактики может являться реакция журналиста на высказывание Эммануэля Макрона, опубликованная в регулярной рубрике журнала «Le crétinisateur de la semaine» («Глупец недели») под заголовком «Égalité homme-femme» («Равенство мужчин и женщин»). Перед этим приводится прямая цитата президента в ответ на вопрос молодой девушки о том, почему он назначил на руководящие должности в своем правительстве мужчин, обвиняемых в изнасилованиях и сексуальных домогательствах: «*La libération de la parole, je l'ai accompagnée et je continuerai de l'accompagner, de la protéger. En même temps, pour fonctionner en société, vous devez avoir de la présomption d'innocence*» («Я всегда выступал за свободу слова и продолжу ее защищать. В то же время, чтобы функционировать в обществе необходима презумпция невиновности»). В данном контексте речь идет о поездке президента в Тарн, в ходе которой старшеклассница спросила о присутствии в правительстве Дамьена Абада (министра по вопросам соц. защиты) и Жеральда Дарманина (министра внутренних дел), обвиненных в сексуальном насилии. Несмот-

ря на то, что президент подчеркивает необходимость борьбы с насилием в отношении женщин, он назначает на должности министров людей, обвиненных в сексуальных домогательствах и избежавших наказания.

Цитата президента сопровождается комментарием автора в форме риторического вопроса: «*Sans la présomption d'innocence, comment voulez-vous former un gouvernement paritaire?*» («Без презумпции невиновности, как вы хотите сформировать паритетное правительство?»). Тем самым подчеркивается, что абсолютного равенства между мужчинами и женщинами добиться не получится, пока президент, выказываясь о необходимости борьбы за равные права, говорит о презумпции невиновности и открыто игнорирует подобный прецедент.

В следующем примере тактика «ловушка на противоречиях» призвана дискредитировать Элизабет Борн в лице общественности. Автор изначально цепляется за твит политика от 28.02.2021 – «*Je suis une femme de gauche. La justice sociale et l'égalité des chances sont les combats de ma vie. Et c'est en @EmmanuelMacron que j'ai trouvé leur meilleur défenseur*» («Я женщина левых взглядов. Социальная справедливость и равные возможности – это борьба всей моей жизни. И именно в лице @EmmanuelMacron я нашла лучшего защитника») и впоследствии интерпретирует в нужном ему ключе. Так, по мнению автора, хотя Борн и относит себя к «левым», предпринимаемые ей решения (в частности, относительно пособий по безработице) противоречат высказываниям об ее идеологической принадлежности. Диалогизация комментария в вопросоответной форме, разговорный стиль и ироничная оболочка высказывания автора текста позволяют добиться инициальной дискредитирующей интенции: «**Bon, en tous cas, moi je la crois Élisabeth, quand elle parle d'équité. Et vous savez pourquoi? Parce qu'elle est une femme de gauche**» («Ну, в любом случае, я верю Элизабет, когда она говорит о справедливости. И знаете почему? Потому что она женщина левых взглядов»).

Тактика «ловушка на противоречиях» также применяется журналистом в комментарии к высказыванию Жеральда Дарманена: «*Monsieur Jourdain de la xénophobie: «Je ne fais pas le lien entre immigration et délinquance, mais une partie des étrangers, dans les grandes métropoles, commettent l'essentiel des actes de délinquance ». Je ne dirais pas "on est chez nous", mais c'est quand même là qu'on est*» («Г-н Журден о ксенофобии: «Я не вижу связи между иммиграцией и правонарушениями, но некоторые иностранцы в крупных городах совершают большинство правонарушений»).

Не хотел бы говорить, что «это как раз наш случай», но, тем не менее, так и есть»). Сама цитата оформлена таким образом, что в качестве ее автора указывается не сам политик, а вымышленный персонаж – главный герой комедии Мольера «Мещанин во дворянстве» Господин Журден. Данная аллюзия позволяет создать негативный портрет политика и дискредитировать его личность. Господин Журден, мещанин незнатного происхождения, в погоне за дворянским титулом и властью над другими людьми лишается всех своих положительных качеств. Так же и Жеральд Дерманен, сын управляющего баром и консьержки, «выбившись в люди», успел подорвать свою репутацию и не вызывает уважения в лице автора статьи. Данная аллюзия становится возможной также за счет эвфонии – созвучия фамилии президента и героя комедии (*Jourdain – Gérald Darmanin*). Хотя сам политик и не делает прямых и резко категоричных заявлений в своем высказывании, для журналиста эта цитата (а именно – конструкция «*«Je ne fais pas le lien..., mais...»*») становится «зацепкой», которая акцентирует внимание на противоречивости высказывания политика и дискредитирует его. Для этого также применяется такой тактический ход, как «домысливание» за счет сермоциации, когда реальное высказывание как бы получает продолжение, в котором выражается авторская интерпретация слов политика («*Je ne dirais pas "on est chez nous", mais c'est quand même là qu'on est*»).

Большой продуктивностью обладает **тактика дискредитирующего побуждения**, которая, как правило, используется в рамках другой, более глобальной тактики. Она существует в различных формах, в частности, в форме предложения, совета, напоминания и др. Так, например, следующий комментарий базируется на **тактике косвенного дискредитирующего предложения**. Изначально автор вступает в диалог с Эммануэлем Макроном, якобы соглашаясь с его высказываниями, после чего приводит несколько потенциальных решений целого ряда социально-экономических проблем, которые сам президент не то чтобы не пытается воплотить в жизнь, но даже и не озвучивает: «*Là où vous avez raison, c'est qu'il n'y a pas trente-six solutions pour financer les retraites, mais sans doute encore plus. Citons par exemple: l'égalité salariale femme-homme, qui accroîtrait les recettes de la Sécurité sociale; la hausse des salaires; la garde d'enfants gratuite, pour permettre aux parents de plus travailler; l'amélioration massive des conditions de travail; le plafonnement des retraites les plus élevées; l'accès des personnes venant de pays extérieurs à l'UE aux emplois qui leur sont actuellement fermés...*»

(«В чем Вы правы, так это в том, что решений по финансированию пенсий не тридцать шесть, а, наверное, даже больше. Например, равная оплата труда мужчин и женщин, которая увеличит доходы социального обеспечения; повышение заработной платы; бесплатный уход за детьми, чтобы родители могли больше работать; массовое улучшение условий труда; ограничение самых высоких пенсий; доступ к рабочим местам для людей из стран, не входящих в ЕС, который в настоящее время для них закрыт...»). Данный тактический прием за счет бессознательного введения целого ряда однородных членов предложения позволяет читателю сквозь призму потенциально действенных решений обратить внимание на реальное положение дел в стране.

В основе следующего фрагмента также лежит **тактика дискредитирующего предложения**. Автор строит свои высказывания, опираясь на осведомленность читателей о запятнанной репутации Адриена Катеннана, депутата Национального собрания и члена партии LFI, который становится объектом дискредитации. В качестве зацепки используется цитата некоторого депутата партии LFI: «*Son objectif maintenant pour tourner la page, c'est de se faire discret tout en étant bossueur, peut-être d'écrire un livre pour raconter ce qu'il a vécu*» («Сейчас, чтобы начать все с чистого листа, ему необходимо вести себя сдержанно и много работать, возможно, написать книгу, чтобы рассказать, через что он прошел»). Последующий авторский комментарий предвосхищает ироническая перифрастическая номинация «*le poète maudit*» («проклятый поэт»), которая является продолжением заложенной в цитате литературной тематики. Сам комментарий строится как ироническое предложение, сформулированное в форме настоящего времени условного наклонения, и содержит **дискредитирующий намек**, который реализуется при помощи сарказма. Автор как бы одобряет идею депутата о написании книги о судьбе Катеннана и даже дает ей развернутое название: «*Ça pourrait s'appeler Les Mains courantes sales, l'histoire d'un jeune bourgeois militant révolutionnaire dans la tourmente*» («Она могла бы называться «Грязные поручни, история о молодом буржуа, воине-революционере, оказавшемся в трудном положении»).

Третьей по частотности использования является **тактика выхватывания «фактиков»**, которая чаще всего комбинируется с рядом других тактик (в частности, тактикой разоблачения и стилизации) и выступает в качестве вспомогательной. Применение данной косвенной тактики обособленно можно проследить на примере реакции, взятой из

регулярной рубрики журнала – «Le crétinisateur de la semaine», в которой дискредитация построена на сопоставлении образов премьер-министра Франции Элизабет Борн и президента Эммануэля Макрона: «*A propos d'Élisabeth Borne: «Elle ne partage pas le même goût pour les choses de la vie. Elle ne sirote pas un whisky tourbé comme Emmanuel Macron, mais des smoothies. Elle n'est pas branchée Tour de France ou Audiard». Elle n'a pas l'air non plus du genre à faire des vidéos avec McFlyet Carlito» («У них разные вкусы на жизнь. Она не потягивает «торфяной» виски, а предпочитает смузи. Она не слыхала о «Тур де Франс» и Одиаре. Она также не похожа на тех, кто снимает видео с Макфлаем и Карлитом»).*

Автор данной реакции затрагивает подробности частной жизни политиков (в частности, употребление алкоголя), ссылаясь даже не на экспертное мнение, а на комментарий одного из «приближенных к Елисейскому дворцу», имя которого не уточняется. Такие лексические и синтаксические средства языка, как фамильярный тон высказывания, употребление разговорного глагола *siroter* ('потягивать'), а также синтаксический параллелизм и анафора позволяют создать контраст между образами двух политиков, одновременно подчеркивая как ограниченность интересов премьер-министра, так и нелепость попыток взаимодействия президента с ютуберами в целях привлечения молодой аудитории.

Примером развертывания такой тактики, как *дискредитирующий намек*, является комментарий журналиста «*Les calculs d'apothicaire, ce sont les juges qui s'occupent de ses frais de campagne qui les font» («Сложные подсчеты ведут судьи, которые занимаются расходами на его предвыборную кампанию»)* на высказывание Николая Саркози по поводу «истории успеха» действующего президента Эммануэля Макрона: «*Je ne fais pas de calculs d'apothicaire. Il a été réélu, moi je n'y suis pas arrivé même si c'était de peu» («Я не веду сложные подсчеты. Его переизбрали, у меня же это не получилось, хоть преимущество (оппонента) и было незначительным»)*. Фраза Саркози «*calculs d'apothicaire»* представляет собой видоизмененное устойчивое выражение «*compte d'apothicaire» («сложные запутанные подсчеты, которые очень трудно проверить»)*, на которое ссылается журналист, говоря о финансовых махинациях бывшего президента и подкупах судей во время президентских выборов 2012 г.

В следующем фрагменте автор применяет данную тактику, «цепляясь» за общеизвестный факт – очевидное покровительство Элизабет Борн и всего макроновского правительства привилегированных слоев общества: «*Et ce alors que, par ailleurs, je laisse s'effondrer les services publics tout en faisant s'envoler la dette publique par mes cadeaux aux riches et aux entreprises. Mais cette dette-là, la Première ministre la trouve trop bien – alors que le seul paiement des intérêts nous a coûté 40 milliards l'an dernier, soit le budget du ministère de la Défense nationale*» («И то же время я позволяю государственным службам рушиться, одновременно увеличивая государственный долг за счет раздаваемых мной подарков богачам и коммерческим предприятиям. Но этот долг премьер-министр находит очень даже приемлемым – в то время, как только уплата процентов в прошлом году обошлась нам в 40 миллиардов, то есть во весь бюджет Министерства национальной обороны»). Одновременно подчеркнуть фаворитизм премьер-министра в отношении богатых и безразличие к проблемам государственного масштаба способствуют эмоционально окрашенная лексика, в частности глаголы «*s'effondrer*» («рушиться», «обваливаться») и «*s'envoler*» («взлетать», «подскакивать»), ирония «*cette dette-là, la Première ministre la trouve trop bien*» и сермоцинация – имитация речи Элизабет Борн от первого лица.

Тактика переакцентирования чаще всего применяется в качестве вспомогательной и нередко выступает в сочетании с **тактикой создания образа «темного будущего»**. В следующем примере данная комбинация тактик разворачивается в рамках комментария к высказыванию Эммануэля Макрона, в котором президент рассуждает о «корнях» дефицита в стране: «*La formule magique, qui est implicitement le projet de toutes les oppositions, c'est le déficit. Or qu'est-ce que le déficit? Vous choisissez de faire payer vos enfants, parce qu'aujourd'hui vous refusez de décider avec clarté et courage*» («Волшебная формула, которая косвенно лежит в основе всякой оппозиции, завязана на дефиците. Но в чем заключается дефицит? Вы выбираете заставить ваших детей платить, потому что сегодня отказываетесь разумно и смело принимать решения»). Опираясь на известные ему сведения, автор посредством гиперболизации предлагает свою интерпретацию событий: «*Votre majorité a voté à l'automne dernier un déficit du budget de l'État de 160 milliards d'euros pour cette seule année 2023. Basé sur des hypothèses «optimistes», ce budget est faux: le 31 décembre, le déficit sera encore plus élevé...*» («Осенью прошлого года большинство проголосовало за дефицит государственного бюджета в размере 160 миллиардов евро

только на 2023 г. Основанный на «оптимистических» прогнозах, этот бюджет неверен: 31 декабря он будет еще выше»).

Следующий контекст также демонстрирует применение **тактики переакцентирования**, по мере развития которой автор в эксплицитной манере интерпретирует высказывание Элизабет Борн о сущности проводимой пенсионной реформы: «*Elisabeth Borne l'a martelé: sa réforme des retraites est «juste, équilibrée et en faveur du progrès social». Bon, elle n'allait pas dire qu'elle était injuste, déséquilibrée et réactionnaire, même si cela aurait égayé le pénible débat actuel*» («Элизабет Борн вбила нам это в голову: ее пенсионная реформа «справедлива, сбалансирована и направлена на достижение социального прогресса». Что ж, не скажет же она, что реформа несправедлива, несбалансирована и реакционна, хотя это бы скрасило эти мучительные дебаты»). Введение ряда антонимов и синтаксический параллелизм, лежащий в основе построения предложений, позволяют автору переставить необходимым ему образом акценты и преподнести абсолютно противоположный взгляд на реформу. Помимо этого, обращение к эмоционально окрашенным лексемам «*marteler*» («вбить в голову», «втетьмяшить»), «*égayer*» («увеселить», «скрасить»), «*le pénible débat*» («мучительные дебаты») позволяет выразить негативное отношение к проводимым изменениям.

Тактика создания дискредитирующих контекстов (самокомпрометация) представлена в следующем примере. Изначально автор отбирает цитату Жан-Люка Меланшона, в рамках которой политик высказывается в поддержку Адриана Катеннана, депутата Национального собрания, ранее осужденного на 4 месяца за насилие в отношении своей супруги: «*Adrien Quatennens a été longuement <...> puni. Et pas que lui. Nous. Parce que nous, depuis cinq mois on ne peut pas faire une interview, on ne peut pas faire une rencontre, sans être obligé de parler de ce sujet*» («Адриан Катеннан был подвергнут длительному <...> наказанию. И не только он. Мы. Потому что уже пять месяцев не можем дать интервью, не можем назначить встречу, не будучи вынужденными говорить на эту тему»). Далее слова Меланшона интерпретируются как попытка надеть на себя судейскую мантию и умалить преступление Катеннана, что позволяет передать перифрастическая номинация «*juge à la Cour suprême de LFI*» («судья Верховного суда от LFI»), которая предвосхищает саму цитату. Дальнейший комментарий строится на основе **тактики дискредитирующего побуждения**, представленной в форме **напоминания**, в котором автор дает понять, что назначенный Катеннану реальный приговор уже был вынесен судом и не нуждается в оспаривании со стороны не компетентного в данном вопросе человека:

«**Rappelons** à Jean-Luc Mélenchon que Quatennens n'a pas été puni, mais condamné» («Напомним Жан-Люку Меланшону, что Катеннан был не наказан, а осужден»).

В следующем фрагменте автор использует **тактику приглашения к совместному размышлению**, при помощи которой транслирует свою точку зрения: «*À votre avis, une vendeuse à 1 300 euros nets par mois pendant 20 ans chez San Marina, elle part avec combien, le jour où la boîte se casse la gueule, hum?... J'ai fait les calculs, dans ce cas, ça fait 7 583 €. De quoi prendre un fabuleux nouveau départ dans la vie, hein...*» («Как вы думаете, продавщица, зарабатывающая 1300 евро нетто в месяц в течение 20 лет в бутике San Marina, когда лавочка закрывается, а?... Я подсчитал, в данном случае – это 7 583 евро. Достаточно для того, чтобы начать новую жизнь, а...»). Такие междометия, как *hum* и *hein*, расположенные в самом конце предложений, а также метафора с применением вульгаризма «*la boîte se casse la gueule, hum?*» имитируют неформальный стиль общения, сближая автора статьи с потенциальным читателем.

В следующем примере автор прибегает к **тактике приглашения к совместному размышлению**, используя вопросоответный ход. Сначала ставится риторический вопрос «*...comment faire pour empêcher cette consommation du jetable qui enlaidit nos corps et met à la rue nos voisins et voisines devenus chômeurs?*» («...как предотвратить потребление одноразовых товаров, которые уродуют наши тела и выбрасывают на улицу наших соседей, оставшихся без работы?») с вплетением эмоционально окрашенной лексики: *enlaidir* ('уродовать') и *mettre à la rue* ('выбрасывать на улицу'). Далее следует категоричный ответ: «*La réponse est que c'est bien entendu impossible dans notre société de consommation de masse*» («Ответ таков, что это, конечно, невозможно в нашем обществе массового потребления»). Конечный фрагмент дополняет такие приемы, как **ироническое побуждение**, а также риторический вопрос, разговорный стиль высказывания и паронимазия «*consommer et consumer*»: «*D'ailleurs, consommer et consumer n'ont-ils pas la même racine étymologique? Allez, bon shopping, a tutti, et rendez-vous en enfer*» («К тому же у слов «потреблять» и «кистреблять» один и тот же этимологический корень, не так ли? Давайте, удачных всем покупок, и до встречи в аду»).

В следующем примере автор статьи, в рамках реализации данной тактики, имитируя устное непосредственное общение с читателем, цепочкой встроенных в повествование наводящих вопросов («*Pourquoi?*», «*tout ça pourquoi?*») и конструкций мониторинга мыс-

ли («*accrochez vous*»), подводит к принятию своей установки. Создать эффект непринужденного общения также способствуют такие свойственные разговорной речи слова, как *bon, voilà*. В самом заголовке декларируется категоричная позиция автора, которая затем поэтапно аргументируется: «*Elisabeth n'est pas l'avenir de la femme*» («Элизабет – не будущее женщины»).

Далее следуют рассуждения автора, который последовательно дает ответ на вопрос, почему женщины на самом деле в большей степени проигрывают в результате введения пенсионной реформы: «...*lorsqu'on les interroge, les Françaises sont encore plus nombreuses que les Français à rejeter la réforme des retraites. Pourquoi? À cause de l'âge légal, bien sûr. Jusqu'à présent, les mères ont droit deux années de cotisation par enfant mis au monde dans le pays des droits de l'homme*» («...согласно опросам, француженки намного чаще выступают против пенсионной реформы, чем французы. Почему? Из-за установленного законом возраста выхода на пенсию, конечно. До настоящего момента, матери имели право на получение в течение двух лет взносов на каждого ребенка, родившегося в стране-защитнице прав человека»). Антифразис *le pays des droits de l'homme* ('страна-защитница прав человека') становится своего рода намеком на то, что реформа противоречит демократическим ценностям, и позволяет создать контраст между предполагаемым и действительным положением дел в стране.

Затем автор сопровождает свои примеры конкретными именами и фактами и, прибегая к приему *иронической благодарности*, рисует максимально приближенную картину реальности: «*Prenons l'exemple de Ségolène et Francois, qui ont tous deux commencé à travailler à 24 ans. Avant la réforme, ils devaient travailler 42 ans <...> puisqu'elle a eu quatre enfants, Ségolène pouvait alors partir à 56 ans. Désormais, «grâce à Elisabeth, ce ne sera plus possible.*» («Возьмем пример Сеголен и Франсуа, которые начали работать в возрасте 24 лет. До реформы они должны были работать 42 года <...> раньше, имея четверых детей, Сеголен могла выйти на пенсию в 56 лет. Отныне, «благодаря Элизабет, это будет невозможно»). Затем автор дает оценку проводимой Борн реформе и, используя целый ряд отрицательных конструкций, в том числе лексическую гиперболу *rien de rien* ('абсолютно ничего'), подчеркивает ее несбалансированность и несправедливость по отношению к женщинам: «*La réforme Borne ne change rien pour François, rien de rien. Mais Ségolène devra travailler au moins jusqu'à 64 ans: elle prend six ans de travail en plus dans la tronche*» («Реформа Борн ничего не меняет для

Франсуа, абсолютно ничего. А вот Сеголен придется работать как минимум до 64 лет: ей в морду бросили еще шесть лет работы»). Употребление разговорного слова *tronche* ('морда') способствует усилению экспрессивности речи и выражает резко негативное отношение к проводимым изменениям. В конце фрагмента следует оценочное умозаключение: «*Heureusement que nous avons une femme Première ministre qui mène une réforme juste et progressiste!*» («К счастью, у нас есть женщина-премьер-министр, которая проводит справедливые и прогрессивные реформы!»). Передать авторскую иронию позволяет организация высказывания в форме риторического восклицания и употребление антифразиса «*une réforme juste et progressiste*», который представляет собой отсылку на политический плакат партии Renaissance «*Une réforme de progrès!*».

В следующем фрагменте дискредитация Эммануэля Макрона становится возможной благодаря использованию **тактики подведения к основной мысли**, которая прослеживается в ироничной форме организации высказывания. Как показало наше исследование, данная косвенная тактика всегда, в отличие от большинства остальных, охватывает довольно большие текстовые фрагменты и чаще всего используется в комбинации с рядом других тактик. Так, в ходе рассуждений автора статьи слова президента ввиду его бездействия ставятся под сомнение, а позитивный исход заранее обречен на провал: «*...disponibilité totale qui n'a bien sûr jamais existé. Mais il ne s'agit surtout pas pour lui de mettre fin à cette absurdité*» («...полная доступность, которой, конечно, никогда не существовало... Но он и не собирается положить конец этой нелепости»). Данный эффект усиливают отрицательные и оценочные конструкции, а также эмоционально окрашенное слово *absurdité* ('абсурд', 'нелепость').

Тактический прием наведения негативных смыслов прослеживается в самой финальной части статьи, где безразличное невежество президента акцентируется посредством использования отрицательных конструкций. В частности, сам подзаголовок носит название «*Il ne peut pas comprendre*» («Он не в состоянии понять»), а рассуждения автора начинаются следующим предложением: «*Mais, tout cela, Macron ne le sait pas...*» («Но всего этого Макрон не знает...»). Далее автором разворачивается **тактика «зацепки» за прецедентный текст**, в качестве которой выступает высказывание известного французского экономиста, писателя, журналиста «Charlie Hebdo» Бернара Мориса: «*...seules important nos*

représentations, nos croyances) («...важны только наши представления, наши убеждения»). Данное высказывание преподносится как лейтмотив всей политической деятельности Эммануэля Макрона.

Финальная часть статьи организована при помощи косвенной **тактики приглашения к совместному размышлению**, которая реализуется при помощи целого ряда вопросов: «*Quand vous pensez à l'économie, quelle image apparaît dans votre tête? Germinal et la lutte des classes? Un monde naturel en péril? Le bonheur de voyager? Autre chose?*» («Когда вы думаете об экономике, какая картина возникает у вас в голове? Зародыш и классовая борьба? Мир природы под угрозой уничтожения? Счастье путешествовать? Что-то другое?»). Данный тактический прием позволяет адресату отвлечься и поразмышлять на заданную тему, прежде чем автор вынесет свой финальный «приговор» в виде развернутой метафоры: «*Dans la tête d'Emmanuel Macron, la Terre est une planète sur laquelle gambadent librement des entrepreneurs seuls créateurs de richesses, créateurs du futur...*» («В голове Эммануэля Макрона Земля – это планета, на которой свободно резвятся предприниматели, единственные творцы богатства, творцы будущего...»). Эмоциональный контраст данного высказывания усиливается глаголом *gambader* ('резвиться' – чаще всего используется в контекстах, связанных с детьми) и лексическим повтором существительного «*créateurs*» ('творцы'). Таким образом, автор рисует удручающую реальность макроновского режима.

Анализ материала приводит к выводу, что наибольшей продуктивностью обладают следующие косвенные тактики дискредитации: ловушка на противоречиях, выхватывание фактиков и дискредитирующее побуждение.

Наряду лексико-фразеологическими средствами выразительности, косвенные тактики дискредитации реализуются с помощью большого количества синтаксических средств. Среди звуковых средств создания выразительности выделяются ассонанс и эвфония, а также графические способы передачи интонации.

Итак, для исследования было отобрано 156 текстовых фрагментов из 112 аналитических статей, опубликованных в печатной версии журнала «Charlie Hebdo» и на официальном сайте издания. Было выявлено 50 случаев употребления универсальных дискредитирующих тактических схем, 88 случаев употребления прямых тактик и 49 случаев употребления косвенных дискредитирующих тактик, направленных на политических деятелей разного порядка: от президента Франции Эммануэля Макрона и

премьер-министра Элизабет Борн до депутатов и представителей локальных министерств.

Установлено, что универсальные тактики дискредитации в журнале развиваются, как правило, в рамках больших текстовых фрагментов и комбинируются с рядом других тактик. Самыми продуктивными универсальными тактиками оказываются тактика доказательного умаления авторитета и тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие. Были выявлены две разновидности универсальных тактик: доказательная тактика обличения лжи и сопоставительная тактика, строящаяся по схеме «Один стоит другого». Реализация универсальных тактик осуществляется за счет использования таких лексико-фразеологических и синтаксических средств, как метафоры, гиперболы, ирония, эмоционально окрашенная и разговорная лексика, риторические вопросы и восклицания, эллипсы, употребление большого количества отрицательных конструкций на небольшом текстовом отрезке.

Прямые тактики дискредитации являются наиболее употребляемыми в журнале. Среди них наибольшую продуктивность показали такие разновидности прямых тактик эмоционального воздействия, как тактика создания образа «темного будущего/настоящего/прошлого» и тактика разоблачения. Данные тактики воздействуют на эмоциональное состояние адресата за счет конвергенции – применения большого количества экспрессивной, оценочной и сниженной лексики, а также таких языковых средств, как метафора, антифразис, ирония, риторические вопросы и восклицания, параллелизм, ряды однородных членов предложения.

Косвенные дискредитирующие тактики показывают наименьшую продуктивность и чаще всего выступают в качестве вспомогательных в рамках более масштабных тактик. Чаще всего авторы дискредитирующих текстов прибегают к использованию косвенных тактик под названием «ловушка на противоречиях» (13 случаев употребления) и «дискредитирующее побуждение» (12 случаев употребления). В ходе реализации данного типа тактик наиболее употребимы такие лексико-фразеологические средства, как метафора, аллюзия, ирония, перифраз. Наряду с этим, развитию косвенных тактик дискредитации способствует применение большого количества синтаксических приемов, в частности, риторические вопросы и восклицания, повторы, серmocинация, параллелизм, отрицательные конструкции, ряды однородных членов предложения.

3. Дискредитация в карикатурах «Charlie Hebdo»

Применяемые в ходе реализации глобальной стратегии дискредитации тактики и тактические схемы отличаются большим разнообразием и способны комбинироваться между собой для усиления дискредитирующей интенции автора. Наибольшую продуктивность в рамках данного журнала показывают **прямые тактики эмоционального воздействия** (напр., тактика создания образа мнимого защитника общественных интересов, тактика создания образа темного настоящего, агрессивно-атакующая тактика), которые предполагают использование большого количества инвективной лексики, а также **универсальные тактические схемы** (тактика доказательного умаления авторитета, сопоставительная тактика и др.). **Косвенные тактики**, в свою очередь, чаще всего носят вспомогательный характер. Наряду с этим, текстовые материалы журнала нередко сопровождаются иконографическими документами (в частности, карикатурами) и представляют большой интерес с точки зрения комплексного анализа вербального и невербального компонентов текста, вкуче представляющие собой крелизированный (полицодовый) текст, то есть «текст, обладающий сложной формой, то есть основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата» [Ворошилова 2013: 22].

Несмотря на то, что авторы дискредитирующих текстов склонны придерживаться одной главенствующей тактики, при необходимости применяются комбинированные модели из нескольких различных тактик и тактических схем, которые представляют собой целостное высказывание и органично вплетаются в общий нарратив.

Проиллюстрируем данное утверждение на примере следующей статьи, появившейся на официальном сайте журнала. Данная статья представляет собой реакцию на выступление Эммануэля Макрона на заседании Совета министров в Елисейском дворце от 24.08.2022, в рамках которого президент заявляет о наступлении периода «Конца изобилия», начавшегося по время пандемии коронавируса и продолжающегося по сей день. Данное выступление получило широкую огласку в СМИ и активно обсуждалось в социальных сетях. В частности, в комментариях к видеозаписи выступления на видеохостинге YouTube президента критиковали за то, что он высказывается об экономически трудных временах, сидя «на фоне золотых убранных» (рис. 1):

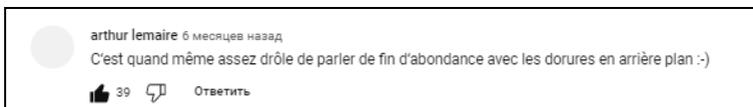

Рис. 1. Комментарий пользователя под интервью президента

В основной части статьи поэтапно разбираются высказывания президента с целью поставить под сомнение разумность принимаемых им решений. В данном случае дискредитация строится на основе **конвергенции** – соположения нескольких тактических ходов на большом отрезке текста.

Начиная с заголовка статьи, негативный образ Эммануэля Макрона строится на метафорическом сравнении президента с «лунатиком» (*«le somnambule Macron»*), который, по всей видимости, никак не может «проснуться» (*«ne s'est toujours pas réveillé»*) и обратить внимание на актуальное положение дел в стране. Далее применяется такой вспомогательный косвенный прием, как **дискредитирующий намек**, в ходе которого ставится под сомнение целесообразность полученной президентом премии «Чемпион планеты» (*«Champion de la Terre»*), присуждаемой ООН.

Затем в ироничной форме поднимается вопрос об «экологической осознанности» президента (*«...a-t-il enfin effectué sa prise de conscience écologique?»*), за которым следует заранее прогнозируемый читателем отрицательный ответ: *«Loin de là, persiste à raisonner de la manière éconômique la plus orthodoxe»* (*«Напротив, он продолжает рассуждать об экономике в самом ортодоксальном ключе»*).

Рис. 2. «Macron roulait gratis pour Uber»

Далее в центре внимания читателя оказывается карикатурное изображение Эммануэля Макрона (рис. 2), озаглавленное следующим образом: *«Macron roulait gratis pour Uber»* (*«Макрон, бесплатно ездивший на Убере»*). Данный комментарий отсылает читателя к недавнему журналистскому расследованию, в результате которого удалось пролить свет на взаимовыгодные «привилегированные» отношения, которые связывали Эммануэля Макрона, на тот момент еще министра экономики Франции, и лоббиста интересов компании Uber Марка МакГанна.

В 2015 году будущий президент помог значительно сократить часы подготовки водителей сервиса, а представитель Uber, в свою очередь, в дальнейшем финансово поддержал президентскую кампанию Макрона.

Наряду с этим, карикатура сопровождается ироническим комментарием, стилизованным под монологическое высказывание от лица самого президента: «*Moi aussi, j'ai connu la précarité!*» («Я тоже знаю, что такое бедность!»).

Таким образом, автор статьи продолжает ставить под сомнение любые попытки президента «сойти за своего» и поставить себя на место обычных людей, выглядывая из окна «служебного» автомобиля.

Развертывание прямой **тактики создания образа «убийцы»** начинается с подзаголовка следующей части статьи («*À mort l'État*» / «К смерти государства»), который определяет проводимую Эммануэлем Макроном экономическую политику как «смертоносную», разрушительную, ведущую к фатальным последствиям. Неблагополучную картину настоящего и будущего позволяет дополнить глагол «*exploser*» (букв. «взрываться», «резко возрасть»). Самому президенту присваивается ярлык «убийцы», который собственноручно «копает могилу государству» («*Macron continue à creuser la tombe de l'État*»). Отсутствие доверия обществу по отношению к Эммануэлю Макрону подкрепляется высказываниями, в которых президент обвиняют в бесконтрольном финансовом покровительстве компаний и отказе введения налога на сверхприбыль («*...avec ses dizaines de milliards filés aux entreprises chaque année sans contrepartie ni contrôle, auquel il ne va surtout pas renoncer, et avec son refus de toute nouvelle taxe...*»).

Далее автор прибегает к прямой социально ориентированной **тактике восстановления целостности Я-образа**, апеллируя к чувству собственного достоинства читателя посредством использования условного предложения: «*À ce bon sens, Macron vous rétorquerait que vous ne comprenez rien à l'optimalité du marché, celle qui nous garantissait cette «disponibilité perpétuelle»*» («На эту здравую мысль Макрон возразил бы, что вы ничего не понимаете в рыночной оптимальности, которая гарантировала нам эту «постоянную доступность»»). Тем самым создается образ потенциальной ситуации, в которой Макрон якобы подчеркивает невежество простых людей, ничего не смыслящих в оптимизации экономики. Дискредитация становится возможной также благодаря использованию косвенной **тактики подведения к основной мысли**, которая прослеживается в ироничной форме организации высказывания. В результате слова президента ввиду его бездействия ставятся под сомнение, а ряд отрицательных конструкций

позволяют сделать вывод о том, что позитивный исход заранее обречен на провал: «...*disponibilité totale qui n'a bien sûr jamais existé. Mais il ne s'agit surtout pas pour lui de mettre fin à cette absurdité*» («...полная доступность, которой, конечно, никогда не существовало... Но он и не собирается положить конец этой нелепости»).

В финальной части статьи вводится косвенная **тактика приглашения к совместному размышлению**, которая реализуется при помощи целого ряда вопросов: «*Quand vous pensez à l'économie, quelle image apparaît dans votre tête? Germinal et la lutte des classes? Un monde naturel en péril? Le bonheur de voyager? Autre chose?*» («Когда вы думаете об экономике, какая картина возникает у вас в голове? Зародыш и классовая борьба? Окружающий мир под угрозой уничтожения? Счастье путешествовать? Что-то другое?»). Данный тактический прием позволяет адресанту отвлечься и поразмышлять на заданную автором тематику, прежде чем автором будет вынесен финальный «приговор»: «*Dans la tête d'Emmanuel Macron, la Terre est une planète sur laquelle gambadent librement des entrepreneurs seuls créateurs de richesses, créateurs du futur...*» («В голове Эммануэля Макрона Земля – это планета, на которой свободно резвятся предприниматели, единственные творцы богатства, творцы будущего...»). Эмоциональный контраст данного высказывания усиливается глаголом «*gambader*» («*резвиться*») – чаще всего используется в контекстах, связанных с детьми) и лексическим повтором существительного «*créateurs*» («*творцы*»). Таким образом, автор рисует удручающую реальность макроэкономического режима.

Применение **прямой тактики мнимого защитника общественных интересов** можно проследить на примере следующей статьи. В центре внимания оказываются рассуждения о форсированном принятии пенсионной реформы, еще на стадии разработки вызвавшей волну негодований и протестов по всей стране. В статье автор резко осуждает увеличение пенсионного возраста и при помощи таких лексических и синтаксических приемов, как синтаксический параллелизм, введение неполных предложений и градация, описывает положение, в котором оказались тысячи французских граждан: «*Des dizaines de milliers de personnes devant, à la dernière minute, repousser leur pot de départ à la retraite, parfois annuler le voyage de toute une vie. Des centaines de milliers d'autres qui voient l'horizon de la retraite, enfin si proche, repoussé de six mois, un an, deux ans. Des manifestations interminables dans tout le pays. Une absence de débat parlementaire. Les «150 milliards de dette» selon la prête-au-pire Aurore Bergé...*» («Десятки тысяч людей,

которым в последнюю минуту приходится откладывать свои проводы на пенсию, порой откладывая их навсегда. Сотни тысяч других, завидев маячащий на горизонте выход на пенсию, который, наконец, так близок, вынуждены вновь откладывать его на полгода, на год, на два. Бесконечные демонстрации по всей стране. Отсутствие парламентских дебатов. "Долг в 150 миллиардов", со слов Авроры «готовимся к худшему» Берже...»).

Наряду с президентом Франции, на которого изначально и нацелена дискредитация, впоследствии вводится еще одно действующее лицо – бывший член Высшего совета государственных финансов Франсуа Экаль. Не скрывая своего презрительного отношения к обоим политикам, что ярко прослеживается в выбранных формах номинации «*Manu*» («*Ману*»), «*un papa pèche*» («*старикан*»), «*obsédé*» («*помешанный*»), автор, тем не менее, делает акцент на большей проницательности Экаля. Далее водятся ряды однородных членов предложения, позволяющие в полной мере отобразить негативные результаты президентства Эммануэля Макрона: «*L'économie française va mal: déficit commercial, chute de la productivité, finances publiques catastrophiques...*» («*Французская экономика близка к краху: торговый дефицит, падение производительности, катастрофический уровень государственного финансирования...*»). Каждое решение президента высмеивается в одновременно резком и ироничном ключе, что позволяет настроить читателя против объекта дискредитации: «*Dans tout ça, la plus grande masse, et de loin, ce sont les retraités: Manu a dit un truc de vrai! Les retraités ont un niveau de vie moyen supérieur à la population*» («*Основную массу во всем этом составляет, безусловно, пенсионный вопрос: хоть где-то Ману сказал правду! Средний уровень жизни пенсионеров выше, чем у населения в целом*»). Введение целого ряда риторических вопросов с краткими и исчерпывающими ответами выполняет функцию негативного прогнозирования и в очередной раз подчеркивает безысходное положение, в которое президент вогнал простых французских граждан: «*Quelle est la responsabilité des retraités dans cette situation? Aucune*» («*Какая доля ответственности в этой ситуации лежит на пенсионерах? Никакая*»), «*Et tout ça pour quoi? Pour rien*» («*И все это ради чего? Ни для чего*»).

В то же время Франсуа Экаль, по мнению автора, сумел высказать хотя бы одно разумное предложение в поддержку социальной справедливости («*ce serait une mesure de justice sociale minimale*»). Президент же, совершенно небесспорно, выступить в защиту простых граждан совершенно не готов: «*Pourquoi, alors, l'ami François appelle-t-il à un effort de la part des retraités aisés, et seulement de ceux-ci, hein, sous la forme d'une*

légère sous-indexation de leur retraite sur l'inflation? Eh bien, parce que si ce n'est pas eux qui le font, ce sera les salariés, dont le niveau de vie a bien plus chuté que celui des vieilles ces deux dernières années. Ce sera les jeunes salariés, aux revenus misérables, qui n'arrivent pas à se loger. Bref, ce serait une mesure de justice sociale minimale. Mais les retraités constituant LA base électorale de Manu, cette mesure ne sera jamais prise...» («Почему же тогда дружище Франсуа призывает применить меры по отношению к состоятельным пенсионерам, именно состоятельным, в виде небольшой индексации их пенсий? Да потому что в противном случае это бремя ляжет на простых рабочих, уровень жизни которых за последние два года упал гораздо больше, чем у стариков. В частности, это затронет молодых рабочих: и без того получая гроши, им попросту негде будет жить. Короче говоря, это могло бы стать минимальной мерой социальной справедливости. Но поскольку пенсионеры составляют электорат Ману, эта мера никогда не будет принята...»).

Рис. 3. «Un salarié au front aujourd'hui...»

Данное высказывание преподносится как монолог президента и, по мнению автора статьи, кратко выражает его отношение к принятой реформе: работая на пределе своих возможностей, многие люди с большей долей вероятности не доживут до своей пенсии, так что выплачивать ее будет попросту некому.

Рассмотрим на следующем примере применение **тактики навязчивого комментирования**, которая призвана интерпретировать реальные факты биографии, убеждения и конкретные высказывания поли-

Созданный негативный образ президента получает продолжение в следующей карикатуре (рис. 3). Иллюстратор наглядно показывает будущее, уготовленное президентом-палачом как следствие принятой пенсионной реформы. Вербальный компонент, которым сопровождается изображение, организован в виде ироничного лозунга и позволяет ввести военную метафору: «Un salarié au front aujourd'hui, un retraité en moins demain!» («Одним рабочим на передовой больше сегодня, одним пенсионером меньше завтра!»).

тиков, сопровождая их различными намеками, дискредитирующими комментариями, недвусмысленными авторскими суждениями. Так, карикатура, размещенная на обложке выпуска журнала от 27.12.2023, ознаменовала внесение поправок в Миграционное законодательство Франции, которые были одобрены парламентом за несколько дней до этого (рис. 4).

На передний план выносятся карикатурное изображение Марин Ле Пен, лидера ультраправой партии «*Rassemblement national*», которая известна своими «национальными предпочтениями» и резко негативным отношением к проводимой в стране иммиграционной политике. Поскольку принятый парламентом законопроект во многом ужесточил правила иммиграции, Ле Пен, по мнению редакции газеты, восприняла это как личный подарок в преддверии наступающего Нового года, о чем свидетельствует подзаголовок «*Loi immigration. Le petit Noël de Marine Le Pen*» («Закон об иммиграции. Небольшой рождественский подарок для Марин Ле Пен»).

Рис. 4. Обложка выпуска № 1640

«Ликование» политика подкрепляется соответствующей атрибутикой: на голове Ле Пен красуется праздничный колпак, в зубах — карнавальный свисток-язычок. Наряду с этим, изображение политика сопровождается монологическим высказыванием от первого лица: «*В этом году я получила все, о чем просила*» («*Cette année, j'ai eu tout ce que j'avais commandé*»). На задний план выносятся изображение поднимающихся по трапу самолета условных «иммигрантов», которые будут вынуждены покинуть страну, когда изменения вступят в силу.

Реализацию универсальной **тактики доказательного умаления авторитета** можно проследить на примере статьи Жака Литтоэра от 1 марта 2021 года, опубликованной на сайте издания. В данном случае дискредитация направлена на бывшего министра труда и действующего премьер-министра Франции — Элизабет Борн. В заголовке статьи «*Élisabeth Borne et le déficit imaginaire de*

l'assurance-chômage) («Элизабет Борн и мнимый дефицит страхования по безработице») закладывается тезис (*ситуация с дефицитом страхования – мнимая, вымышленная, безосновательная*), который аргументируется автором на протяжении всего текста статьи.

В самом начале статьи приводится цитата Элизабет Борн, в которой обосновывается необходимость принятия реформы системы страхования от безработицы в рамках борьбы с краткосрочным трудоустройством. Данное высказывание предвосхищает комментарий журналиста, в котором в гиперболизированной форме рисуется образ «темного настоящего» и осуждается выбранный правительством вектор решения проблемы: *«Alors que des millions de gens tueraient père et mère pour décrocher un boulot au Smic, la ministre du Travail s'attaque à la priorité des priorités: le déficit de l'assurance-chômage»* («В то время как миллионы людей убили бы отца и мать, чтобы получить работу с минимальным прожиточным минимумом, министр труда решает первоочередную задачу: дефицит страхования по безработице»). Представить ситуацию в негативном ключе позволяют глагол *tuer* («убивать»), употребленный в форме условного наклонения («убили бы», «кажется, готовы убить»), и *s'attaquer* (набрасываться, покушаться), представляющие близкие семантические поля. Большую ироничность и даже абсурдность ситуации позволяет придать гипербола *«la priorité des priorités»* («первоочередная задача»), при помощи которой иронично высмеивается выбор Элизабет Борн приоритетных направлений. После этого автором ставится вопрос *«Comment est-ce possible?»* («Как это возможно?»), на который он в дальнейшем пытается дать ответ.

Следующий абзац открывается предложением, написанным в разговорном стиле: *«Bon, c'est du Élisabeth Borne, ministre du Travail, donc, comme d'habitude, c'est du gloubi-boulga»* («Ну, это в духе Элизабет Борн, министра труда, так что это очередная чепуха»). Как и в предыдущем абзаце, журналист делает акцент на должности политика (*la ministre du Travail*), подчеркивая некомпетентность предлагаемых ей решений. Разговорное слово *«gloubi-boulga»*, изначально используемое для обозначения чего-то несъедобного, имеющего отвратительный вкус, в данном контексте выступает в качестве пейоратива и переводится как «ахиня», «чепуха» – что-то нелогичное, бессвязное.

В подзаголовке следующего фрагмента статьи в достаточно резкой форме озвучивается позиция автора *«Baisser les allocations chômage, c'est idiot»* («Понижать пособия по безработице – это глупо»). Далее при помощи косвенной тактики дискредитирующего оппонента побуждения, представленной в форме совета, автор приводит первый

аргумент в защиту своей позиции – мнение французских профсоюзов относительно реформы: «*Mieux vaut se tourner vers les syndicats qui, chose rarissime, ont tous signé le même texte, dans lequel ils indiquent leur «profond désaccord avec le principe fondateur de cette réforme... Pour eux, derrière le paravent de «l'équité», la réalité est celle, triviale, «d'importantes économies budgétaires », effectuées «aux seuls dépens des demandeurs d'emploi»* («Лучше прислушаться к точке зрения профсоюзов, которые, что случается крайне редко, единогласно подписали один и тот же текст, где указали на свое «глубокое несогласие с основополагающим принципом реформы... По их мнению, за ширмой «справедливости» скрывается банальная реальность – «значительная экономия бюджетных средств», осуществляемая «за счет тех, кто ищет работу»). Второй аргумент содержит обобщенное мнение различных специалистов (экономистов, социологов) относительно реформы: «*Et ils se trouvent que les économistes et les sociologues leur donnent raison. Selon de nombreuses études, il est faux de penser que couper les vivres aux chômeurs les fera retrouver du boulot plus vite. En effet, chômeuses et chômeurs manquent plutôt d'argent pour retrouver du travail, une tâche compliquée... qui demande du temps et de l'argent»* («Оказывается, что с этим соглашаются и экономисты, и социологи. Согласно многочисленным исследованиям... ошибочно полагать, что сокращение финансовой поддержки безработных заставит их быстрее вернуться на работу. В действительности же безработным не хватает денег, чтобы найти работу, поскольку это требует больших временных и денежных затрат»).

Данный аргумент подкрепляется визуально при помощи гиперболизированного образа безработного, держащего в руках табличку с надписью «*Je suis chômeur et SDF*» («Я безработный и бездомный») и призванного вызвать сильный эмоциональный отклик у читателя (рис. 5). Лишившись работы, жилья и средств к существованию, он больше не способен в полной мере удовлетворять базовые жизненные потребности.

Рис. 5. «Je suis chômeur et SDF»

Такие вводные конструкции, как «selon de nombreuses études», «en effet» и оценочное выражение «il est faux de penser» позволяют повысить в глазах читателей авторитетность приводимых аргументов и согласиться с установкой автора.

Доказательной интенции автора способствует гиперболизированные выражения оценочного характера «chose rarissime» («редчайший случай») и «profond désaccord» («глубочайшее несогласие»), а также метафора «le paravent de l'équité» («ширма справедливости»).

Третий аргумент: данная реформа – пережиток прошлого, она идеологически уходит корнями к положениям, выдвинутым Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) еще в 1993 г. С тех пор, по мнению автора, многое изменилось – «*Mais ça, c'était il y a bientôt 30 ans!*» («Но это было почти 30 лет назад!») – и даже ОЭСР, хотя и поддержав необходимость сократить срок выплат пособий, выступила за высокую сумму выплат и качественную помощь в поиске работы нуждающимся.

Далее дискредитация достигается при помощи разновидности **сопоставительной тактики**, именуемой нами «Один стоит другого». Так, Элизабет Борн в ироничной манере сравнивается с Эммануэлем Макрона: «*Or, on en est loin. Mais Élisabeth est en cela digne de Manu, obsédé par le fait de «rattraper le temps perdu» : autrement dit, mettre en œuvre le programme ultra-libéral qui a échoué partout, et que l'immense majorité des économistes intelligents de la planète rejettent aujourd'hui*» («Однако мы далеки от этого. Но в этом Элизабет стоит Ману, одержимого идеей «наверстать упущенное»: иными словами, осуществлением повсеместно провалившейся ультралиберальной программы, которую сегодня отвергает подавляющее большинство разумных экономистов на планете»). В данном фрагменте используется усеченная форма имени Эммануэля Макрона – *Manu* (Ману), а министр труда в данном контексте упоминается без фамилии (*Élisabeth*), что позволяет создать неформальную «атмосферу» высказывания и в очередной по-

казывает неуважительное отношение автора к вышеупомянутым политикам. Устремления Макрона и Борн автор оценивает как попытку «наверстать упущенное» (*«rattraper le temps perdu»*) – это своего рода литературная аллюзия-отсылка к названию романа Марселя Пруста «В поисках утраченного времени» (*«À la recherche du temps perdu»*). Автор также при помощи гиперболы *«l'immense majorité des économistes»* («подавляющее большинство») вновь акцентирует внимание на том, что предлагаемые Элизабет Борн положения – неразумны, поскольку опровергаются людьми, более компетентными в данном вопросе.

В следующем примере косвенные **тактики переакцентирования и ловушки на противоречиях** призваны дискредитировать Элизабет Борн в лице общественности. Автор изначально цепляется за твит политика от 28.02.2021 – *«Je suis une femme de gauche. La justice sociale et l'égalité des chances sont les combats de ma vie. Et c'est en @EmmanuelMacron que j'ai trouvé leur meilleur défenseur»* («Я женщина левых взглядов. Социальная справедливость и равные возможности — это борьба всей моей жизни. И именно в лице @EmmanuelMacron я нашла лучшего защитника») и впоследствии интерпретирует в нужном ему ключе. Так, по мнению автора, хотя Борн и относит себя к «левым», предпринимаемые ей решения (в частности, относительно пособий по безработице) противоречат высказываниям об ее идеологической принадлежности. Диалогизация комментария в вопросно-ответной форме, разговорный стиль и ироничная оболочка высказывания автора текста позволяют добиться инициальной дискредитирующей интенции: *«Bon, en tous cas, moi je la crois Élisabeth, quand elle parle d'équité. Et vous savez pourquoi? Parce qu'elle est une femme de gauche»* («Ну, в любом случае, я верю Элизабет, когда она говорит о справедливости. И знаете почему? Потому что она женщина левых взглядов»).

Вывод базируется на **тактике поляризации** по признаку «левые-правые» и носит имплицитный характер. Автор статьи иронично противопоставляет «левые ценности» Элизабет Борн с «правыми ценностями» профсоюзов, действительно борющихся за права безработных: *«...qu'elle est une femme de gauche... Alors que les syndicats, ce sont de sales droitards qui défendent ces privilégiés de chômeurs oisifs»* («... она женщина левых взглядов. В то время как профсоюзы, они-то – грязные правые, которые защищают этих привилегированных праздных безработных»). Использование пейоратива *«sales droitards»* («грязные правые») делает возможным построение антитезы (*sales droitards – privilégiés de chômeurs oisifs*) и подводит читателя к самостоятельному формулированию вывода.

Дискредитация посредством **жанровой стилизации** прослеживается в следующей статье. Поскольку в основу дискредитации закладывается такая концептуальная метафора, как «политический мир – театр», композиционная организация текста приобретает характерные черты пьесы: структурно статья поделена на три действия; представлены основные «действующие лица», в числе которых – представители близкого окружения Эммануэля Макрона, члены партии «En Marche!» и деятели местных комитетов, выступающие в поддержку президента. Заголовок статьи строится при помощи антитезы («*passion et trahison*») и ассонанса (повторение звука [ʒ] в словах «*passion*», «*trahison*», «*macron*»), что позволяет создать комический эффект: «*Passion et trahison au sein d'un comité macron*» («Страсть и предательство внутри макроновского комитета»).

Наряду с этим, автор прибегает к использованию образованного от фамилии президента эпонима («*un comité macron*»), который позволяет имплицитно выразить пренебрежительное отношение автора к объекту дискредитации.

Рис. 6. «*Bientôt la comédie musicale*»

Развитию концептуальной метафоры способствует карикатурное изображение, сопровождающее основную текст статьи (рис. 6). На нем президент Франции Эммануэль Макрон, под стать избранной главенствующей тактике стилизации, предстает в образе шута – персонажа музыкальной комедии («*Bientôt la comédie musicale*»), приглашающего всех желающих ознакомиться с программой своих «выступлений» («*Demandez le programme!*»).

Основной часть текста сопровождается авторскими ремарками, живописными подробностями и наблюдениями, в которых на передний план выходит **тактика выхватывания фактиков**. В самом начале автор утрированно воссоздает историю отношений президента и его будущей жены, Брижит Макрон, делая акцент на возрасте президента и обстоятельствах их первой встречи: «*La politique c'est du théâtre. Et ce n'est pas Emmanuel Macron qui nous contredira, lui qui est tombé amoureux de Brigitte Trogneux, sa professeur de français alors qu'il jouait à 14 ans le rôle d'un épouvantail dans la Comédie du langage*» («Политика

– это театр. Эммануэль Макрон уж точно не будет оспаривать это утверждение, ведь он влюбился в Брижит Тронье, свою учительницу французского языка, когда в 14 лет играл роль пугала в «Комедии языка». Данный «фактик» позволяет интегрировать метафору «политический мир – театр» в общий контекст повествования и в форме характерных для данной сферы перифрастических номинаций представить президента как главное действующее лицо «пьесы»: *«Depuis, le jeune premier s'est transformé en diva de la scène politique et suscite un engouement aussi inédit qu'incongru»* («С тех пор герой-любовник превратился в приму политической сцены и вызывает как беспрецедентный, так и совершенно неуместный интерес»). Наряду с этим, обстоятельства написания статьи интерпретируются автором как попытка «заглянуть за кулисы» макроновского движения и разузнать все подробности изнутри: *«Charlie Hebdo s'est glissé derrière le rideau. Entre passion et trahison, plongée intime au sein d'un comité Macron pour comprendre la motivation des seconds rôles et des figurants»* («Charlie Hebdo заглянул за кулисы. Сквозь страсть и предательство, мы проскользнули вглубь комитета Макрона, чтобы понять мотивацию актеров второго плана и массовки»). Данное вступление предвосхищает содержание статьи и уточняет ее композиционное построение: *«Une tragi-comédie en trois actes»* («Трагедия в трех действиях»).

В первом «действии», получившем название «Acte I. La révélation» («Действие I. Откровение»), автор повествует о своих впечатлениях от посещения встречи представителей движения «En Marche!», частью которого она стала незадолго до самого события: *«Un samedi de janvier 2017, il y a réunion au café Le Cyrano à Vichy dans l'Allier. Une quinzaine de personnes ont bravé le froid de ce début d'année pour porter les couleurs de leur poulain. Si la parité est presque respectée, la mixité sociale, elle, l'est beaucoup moins. On a beau être dans le trou du cul du monde, le petit rassemblement macronien du samedi matin s'affiche CSP+. Pas d'agriculteurs, de chômeurs ou d'ouvriers à l'horizon. Ces fainéants ne marchent pas! En revanche, ça regorge de spécialistes du patrimoine, de jeunes retraités de la fonction publique (55 ans), d'élus locaux, de notaires, d'entrepreneurs ou de professeurs. Bref, une bonne portion du grain bourbonnais semble déjà acquise à Macron»* («Суббота, январь 2017 года, в кафе «Le Cerano» города Виши, департамент Алье, состоялась встреча. Около пятнадцати человек выдержали холод начала года, чтобы представить интересы своего протеже. Если гендерное равенство практически соблюдается, то равенство социальное – гораздо меньше. Несмотря на то, что мы находимся в самой заднице этого

мира, крошечное макроновское собрание ранним субботним утром проходит под знаком CSP+. На горизонте не видно фермеров, безработных или простых рабочих. Эти бездельники сюда не ходят! В то же время, здесь полно специалистов в области наследия, молодых пенсионеров – бывших государственных служащих (55 лет), местных депутатов, нотариусов, предпринимателей или профессоров. Короче говоря, приличная порция бурбонской запеканки, похоже, уже досталась Макрону»).

Посредством введения таких «фактиков», как условия и масштаб самого движения, а также возраст и социальный статус его участников, создается утрированно-карикатурный образ толпы, выступающей в поддержку президента. Одновременно комический и дискредитирующий эффект также достигается за счет конвергенции – вплетения в общий контекст повествования целого ряда стилистических приемов и фигур речи, таких как ироническое восклицание «*Ces fainéants ne marchent pas!*» («Эти бездельники сюда не ходят!»), литота на основе эпонима «*le petit rassemblement macronien*» («крошечное макроновское собрание»), эллиптическое предложение «*Pas d'agriculteurs, de chômeurs ou d'ouvriers à l'horizon*», гастрономическая метафора «*une bonne portion du gratin bourbonnais*» («приличная порция бурбонской запеканки»), фразеологизм «*porter les couleurs*» («представлять интерес», «защищать цвета»), а также за счет употребления разговорной, оценочной и откровенно грубой лексики: «*poulain*» («протее»), «*fainéants*» («бездельники»), «*regorger*» («переполнять», «кишеть»), «*bref*» («короче»), «*le trou du cul du monde*» («самая задница мира»).

Введенная гастрономическая метафора получает продолжение и в следующем абзаце. Автор статьи описывает процесс и обстоятельства обсуждения идей, которые впоследствии стали частью предвыборной программы Эммануэля Макрона: «*Après un rapide débriefing, le temps est venu de travailler en petits groupes... À nous de plancher sur le thème du «travail», pour construire des propositions que notre comité, à l'instar de tous les autres, fera remonter «au siège à Paris». Là, des «experts» moulinent les données qui remontent de la base et les recrachent pour élaborer le futur programme du futur président. Les aficionados qui boivent ses paroles savent-ils que le fameux «c'est notre prooojet» n'est qu'une resucée de nos idées de café du commerce?»*» («После быстрого подведения итогов пришло время для работы в мини-группах... Нам предстояло работать над темой «проекта», строить предложения, которые наш комитет, как и все другие, перенаправит «в штаб-квартиру в Париж». Там «эксперты» перемальвают поступающие из базы данные и выпле-

вываюют их для разработки будущей программы будущего президента. Знают ли поклонники, которые потребляют его слова, что знаменитое «это наш прооооект» — просто переваренные идеи, придуманные нами в кафе?»). Такая организация текста позволяет дискредитировать Эммануэля Макрона и представить его как человека, не способного выдвигать собственные суждения. Так, по утверждению автора, даже прецедентное выступление президента и произнесенная им фраза «*c'est notre prooоojet*» – продукт совместного творчества членов его комитета.

Второе «действие», озаглавленное «Acte II. La motivation» («Действие II. Мотивация»), базируется на тактике дискредитирующего описания, при помощи которой на примере водителя из комитета Макрона создается «типичный» образ последователя президента: «*Samedi 4 février, c'est fête! Emmanuel Macron tient meeting à Lyon, et le comité a prévu de faire du covoiturage pour s'y rendre. Mon chauffeur, Henri-Pierre, a le visage rond et les joues colorées d'un paysan du cru. Bavard comme une pie, il m'apprend – il ne faut pas se fier aux apparences – qu'il est agent d'encadrement à la Banque de France. Partisan du «quand on veut, on peut», c'est aussi un beau parti: 58 ans, père de grands enfants, redevenu célibataire, il me fait l'étalage de ses chevaux et de ses biens immobiliers*» («Суббота, 4 февраля, время вечеринок! Эммануэль Макрон проводит встречу в Лионе, и комитет запланировал использовать автомобили, чтобы добраться туда. У моего водителя, Анри-Пьера, круглое лицо и румяные щеки местного крестьянина. Болтливый, как сорока, он говорит мне — помним, что внешний вид часто обманчив — что он сотрудник Банка Франции. Приверженец позиции «когда хочешь, можешь», он представляет собой идеальное сочетание: 58 лет, отец взрослых детей, снова холост, показывает мне своих лошадей и свою недвижимость»). Например, указывая возраст и материальное положение водителя, автор намекает на то, что в поддержку президента в большей степени выступают люди уже не молодого возраста – немногие, для кого потенциальная пенсионная реформа окажется на руку. Внутренний облик типичного «макроновца» преподносится за счет «зацепки» за прецедентный текст – обращения к неоднозначному и несколько укороченному афоризму «*quand on veut, on peut*» («когда хочешь, можешь»), который нередко приписывают Наполеону Бонапарту. Развернуть дискредитирующий контекст позволяет построение комментария в форме антитезы («*une répulsion quasi animale*» – «*une admiration béate*»), а также введение «зацепки» за «цитату» водителя, который, прибегая к перифрастической номинации «*grosse blonde*»,

негативно и даже грубо высказывается о главном оппоненте Эммануэля Макрона – Марин Ле Пен: *«Dès que j'embraye sur Macron, Henri-Pierre est dithyrambique sur le créateur du CICE et de l'ouverture des magasins le dimanche. S'il voue **une répulsion quasi animale** à la «**grosse blonde**», il fait preuve d'**une admiration béate** envers Emmanuel, en qui il voit un JFK français. Désarmant de naturel, il répète: «Je veux mon Kennedy. Je veux mon Kennedy». Tant pis si, comme on lui fait remarquer, **l'homme a plutôt mal fini!**»* («Как только я переключаюсь на Макрона, Анри-Пьер восхваляет введение CICE и открытие магазинов по воскресеньям. Проявляя почти животное отвращение к «толстой блондинке», он выказывает блаженное восхищение Эммануэлем, в котором видит французского Джона Кеннеди. Обезоруживая своей естественностью, он повторяет: «Мне нужен мой Кеннеди. Мне нужен мой Кеннеди». Тем хуже, поскольку, позволим заметить, этот человек довольно плохо кончил!)). Сравнение Эммануэля Макрона с бывшим президентом США Джоном Кеннеди, учитывая обстоятельства смерти последнего, оцениваются автором статьи как абсурдные и высмеиваются посредством эмоциональной апелляции к читателю в форме риторического восклицания-предупреждения: *«l'homme a plutôt mal fini!»* («этот человек довольно плохо кончил!»).

Описывая обстоятельства и условия проведения самой встречи сторонников президента, автор вводит оксюморон *«le saint des saints, c'est d'enfer»* («вход в святая святых – это ад») и отбирает следующие дискредитирующие «фактики»: *«À l'entrée du Palais des sports de Gerland, des milliers de gens font la queue. Quelque 8 000 personnes sont déjà dans la salle, et au moins autant dehors (selon les organisateurs). Après deux heures à **poireauter dans le froid**, pénétrer dans **le saint des saints, c'est d'enfer**»* («У входа во Дворец спорта Жерлана выстраивается многотысячная очередь. В помещении уже находится около 8000 человек, и как минимум столько же снаружи (по словам организаторов). После двух часов торчания на морозе вход в святая святых – это ад»).

Заключительная часть, получившая название *«Acte III. La trahison»* («Акт III. Предательство»), базируется на тактике «ловушка на противоречиях». Автор приводит два разнонаправленных высказывания президента, создавая образ лицемерного человека, меняющего позицию в зависимости от ситуации: *«En visite en Algérie, il a expliqué que la colonisation est «un crime contre l'humanité». Mais dans son livre Révolution, il évoquait les «traces de civilisation» qu'elle avait apportées. Même embrouilles avec pro- et anti-mariage pour tous»* («Посещая Алжир, он заявил, что колонизация – это «преступление против челове-

чества». Но в своей книге «Революция» он упоминал о «следах цивилизации», которые она принесла. Та же путаница с высказываниями то «за», то «против» брака для всех»). Наряду с этим, отрицательно оценивая Эммануэля Макрона как политика, автор приводит многочисленные отсылки к прецедентным высказываниям президента, используя такие возможности словообразования, как словосложение («*le gars en tee-shirt qui «n'a-qu'à-travailler-pour-se-payer-un-costume»*») и употребление приставки с негативным значением «ложный»: «*Le temps serait-il venu de faire mon coming out? Oui, j'avoue, je ne suis pas macronienne, peut-être parce que, comme l'analysent certains économistes, les pseudo-nouvelles solutions Macron ont le goût des vieilles recettes libérales, qui d'hier à aujourd'hui dominant notre monde et le (mal)mènent là où il va. Heureusement, avec Emmanuel, j'aurai au moins appris une chose: il faut faire repentance et s'excuser quand on blesse les gens – les ouvrières «illettrées de chez Gad», le gars en tee-shirt qui «n'a-qu'à-travailler-pour-se-payer-un-costume», les pieds-noirs, les anti-homos...»* (Не пора ли мне сделать каминг-аут? Да, признаюсь, я не сторонница Макрона, возможно, потому что, как анализируют некоторые экономисты, псевдоновые решения Макрона приготовлены по старым либеральным рецептам, которые по сей день доминируют в нашем мире и (не) ведут его туда, куда ведут. К счастью, с Эммануэлем я, по крайней мере, кое-чему научусь: нужно раскаиваться и извиняться, когда причиняешь боль людям – «неграмотным сотрудницам из дома Гэда», парню в футболке, который «должен-работать-только-для-того-чтобы-позволить-себе-купить-костюм», «пье-нуар», гомофобам...»). В качестве доказательства истинности своих суждений автор ссылается на мнение «некоторых экономистов», не приводя, тем не менее, конкретных примеров. Усилить дискредитирующий эффект позволяют оценочные лексемы «*heureusement*» и «*(mal)mener*», которые используются автором как вспомогательные средства создания иронии. В самом конце вводится такой прием, как ироничная благодарность, выраженная в форме восклицания: «*Merci, Emmanuel, pour la leçon!*» («Спасибо, Эммануэль, за этот урок!»).

В следующем примере дискредитация направлена на президента Франции Эммануэля Макрона и реализуется при помощи **тактики разоблачения**, основная цель которой – сбросить маски и выявить истинные намерения объекта дискредитации. Развертывание данной тактики начинается с заголовка статьи, который строится на основе антитезы «*riches-pauvres*», вплетенной во все дальнейшее повествование: «*Macron, président des riches et «en même temps» des pauvres*»

(«Макрон – президент богатых и «в то же время» бедных»). Описывая негативные экономические изменения, произошедшие в стране под началом Макрона, автор рисует метафорическую картину французской реальности, отождествляя ее с варварским миром: *«On ne le dit pas beaucoup, mais Emmanuel Macron aura aussi été le président des pauvres. Pendant son quinquennat, la pauvreté s'est maintenue à un niveau très élevé. Plus de riches, plus de pauvres, moins de services publics: bienvenue dans le monde barbare»* («Об этом не так много говорят, но Эммануэль Макрон оказался также и президентом бедных. В течение пяти лет Макрона у власти бедность оставалась на очень высоком уровне. Больше богатых, больше бедных, меньше коммунальных услуг: добро пожаловать в варварский мир»). Далее автор неоднократно транслирует одну и ту же мысль, прибегая к таким широко употребляемым приемам, как антитеза и синтаксический параллелизм. Наряду с этим, высокая степень диалогизации высказывания становится важнейшим инструментом создания авторской иронии и установления контакта с читателем: *«...Emmanuel Macron est le président des riches. Mais il aura aussi été celui des pauvres. Pas au sens où il les aurait défendus, non. Mais au sens où, sous son quinquennat, la pauvreté se sera maintenue à un niveau très élevé dans notre pays»* («...Эммануэля Макрона можно назвать президентом богатых. Но его также можно считать и президентом бедных. Не в том смысле, что он бы защищал их права, нет. Но в том смысле, что в течение его пяти лет у власти бедность в нашей стране держалась на очень высоком уровне»). Подкрепляя свои суждения, автор обращается к официальной статистике: *«C'est ce que nous apprend l'Institut national de la statistique... dans une récente note au titre explicite: «Une personne sur cinq est en situation de pauvreté monétaire ou de privation matérielle et sociale» (Insee Focus n. 245, septembre 2021)»* («Вот, что сообщает нам Национальный институт статистики... в своей недавней заметке с недвусмысленным заголовком: «Каждый пятый человек находится в ситуации бедности или материальных и социальных лишений» (Insee Focus № 245, сентябрь 2021 г.)).

Далее автор продолжает очерчивать удручающую картину настоящего и будущего, вводя ряд однородных отрицательных конструкций и употребляя эмоционально-оценочное слово *«malin»* («нлут», «хитрец», «проныра»): *«... puisque ce seuil est défini en proportion du revenu médian, la pauvreté ne peut jamais disparaître mais seulement évoluer à mesure que le niveau de vie moyen de la population s'élève. C'est pour cela que les statisticiens, malins, ont développé des indicateurs de privation absolue: ne jamais partir en vacances, ne pas pouvoir remplacer des*

meubles cassés, ne pas pouvoir payer son loyer ou ses factures...) («... поскольку этот порог определяется пропорционально среднему доходу, бедность никогда не сможет исчезнуть, а будет только увеличиваться по мере повышения среднего уровня жизни населения. Вот почему статистики, те еще проныры, разработали следующие показатели «абсолютной бедности»: невозможность поехать в отпуск, невозможность заменить сломанную мебель, невозможность оплатить аренду жилья или счета...»).

Следующая иллюстрация позволяет подчеркнуть существенную пропасть между положением богатых и бедных, которая только увеличивается из-за бездействия президента (рис. 7). Заголовок изображения отсылает к основной части статьи и тем финансовым трудностям, с которыми сталкиваются представители «низшего класса»: *«Les pauvres peinent à remplacer leur meubles»* («Бедные изо всех сил пытаются заменить свою старую мебель»). В центре самой иллюстрации – представительница аристократии, пытающаяся проявить эмпатию к нуждающимся на фоне роскошных убранств. Сопутствующая надпись, стилизованная под монологическое высказывание, только усиливает созданный контраст: *«Je ne me vois pas le faire non plus»* («Мне тоже сложно представить, как я буду этим заниматься (заменой старой мебели на новую)»).

Вспомогательная **тактика негативного прогнозирования**, представленная в следующем фрагменте, позволяет автору расставить акценты, необходимые для разоблачения истинных намерений президента: *«Las, même le «revenu d'engagement» promis ne sera finalement pas adopté, le grand manitou estimant que, puisqu'il y a 300 000 emplois disponibles, «le sujet n'est plus de donner un revenu d'assistance aux jeunes en attendant que la crise passe»* («Увы, даже обещанный «доход от занятости» в конечном итоге не будет принят, поскольку большая шишка считает, говоря о доступности 300 000 рабочих мест, что «больше нет необходимости выплачивать пособия молодежи, ожидая, пока закончится кризис»). Большой эмоциональности авторскому комментарию позволяет придать междометие «las» («увы») и разговорно-уничужительная номинация «le grand manitou» («большая шишка»).

Рис. 7. «Les pauvres peinent à remplacer leur meubles»

Окончательно усомнившись в проницательности и компетентности президента и склонив на свою сторону читателя, автор реализует **тактику создания образа «темного настоящего»**, которая зачастую носит вспомогательный характер и реализуется в рамках более глобальной тактики: «*La situation est donc la suivante: un État de plus en plus pauvre, une part importante de la population qui patauge dans la misère, et des classes moyennes et supérieures de plus en plus riches, qui mettent leur flouse de côté*» («Таким образом, ситуация следующая: государство прогрессивно беднеет, значительная часть населения прозябает в нищете, а средний и высший классы только и делают, что богатеют, откладывая свое бабло»). Ступение негативных смыслов становится возможным за счет развития центрального противопоставления «*pauvres-riches*», употребления сленгового слова «*la flouse*» («бабло») и неоднократного повтора выражения «*de plus en plus*», подчеркивающего прогрессивное усугубление ситуации. Финальная часть высказывания, организованная в форме **дискредитирующего совета**, ставит точку в разоблачении президента как недееспособного политика, разорившего некогда процветающую страну: «*Alors qu'il faudrait faire exactement l'inverse: pomper les hauts revenus pour permettre à l'État de réparer les services publics, d'investir massivement dans la transition écologique, et même, s'il reste du rab, réduire la dette publique. Car le dérèglement climatique va nécessiter un État puissant, donc riche. Mais Manu «croit» aux start-up, pas à la puissance publique, qu'il a appauvri comme jamais*» («В то время как нужно было бы поступить с точностью до наоборот: «выкачать» необходимые средства у богатых, чтобы привести в

порядок общественные службы, вложиться в экологический переход и, если что-то еще останется, сократить государственный долг. Потому что для борьбы с климатическими изменениями потребуется мощное и, соответственно, богатое государство. Но Ману «верит» в стартапы, а не в государственную власть, которую он разорил, как никогда раньше»). Разоблачение также становится возможным за счет употребления гиперболы «...*qu'il a appauvrie comme jamais*» («которую он разорил, как никогда раньше»), а пренебрежительное отношение к президенту еще сильнее прослеживается в выбранной форме обращения – автор использует усеченную форму имени Эммануэля Макрона – «Ману» («Ману»).

Следующий материал иллюстрирует **агрессивно-атакующую тактику**, в ходе которой автор дискредитирующего текста посредством инвективных средств и ряда других лексико-стилистических и синтаксических приемов в эксплицитной манере воздействует на эмоциональный фон читателя и либо подтверждает уже сложившийся негативный имидж политика, либо выстраивает его заново. В самом начале вышеупомянутой статьи автор выражает отношение к Эммануэлю Макрону, называя его посмешищем: «*Nous exécrons Emmanuel Macron, un président avant toute chose **ridicule***» («Мы ненавидим Эммануэля Макрона, президента-посмешища»). В следующем фрагменте вводится лексема «**énarque**» («*олигарх*», «*управленец*»), образованная путем словопроизводства: к акрониму «ЕНА» (*прим. l'École nationale d'administration – Высшая школа управления*) прибавляется суффикс греческого происхождения *-arque* (*дословно «сила, полномочие»*). Данное понятие применяется по отношению к выпускникам Высшей школы управления и зачастую приобретает резко негативную коннотацию: «*À 44 ans, ce **benêt** poursuit une route rectiligne, sans s'étouvoier une seconde de ce qui pourrait avoir changé. **Énarque** il est, **énarque** il demeure. Où est l'imagination? Nulle part*» («В свои 44 года этот тупица продолжает идти по касательной, ни на секунду не задумываясь о том, что можно было бы изменить. Олигархом был, олигархом и останется. Где воображение? Его просто нет»). Таким образом, автор статьи делает акцент на привилегированном положении президента, за которым уже давно закрепилось клеймо «*короля богатых*» («*le roi des riches*»).

В качестве вспомогательной тактики автор применяет описанную нами ранее разновидность **сопоставительной тактики «Один стоит другого»**, в ходе которой негативные качества двух или нескольких политиков, будь то союзников или оппонентов, доводятся до абсурда, а политическая обстановка в целом в стране презентуется как безвыходная, лишенная достойного руководства. Так, в рамках одного кон-

текста в негативном ключе упоминаются президент Франции Эммануэль Макрон и его протеже – министр экономики Бруно Ле Мэр. Последний представляется как недалёковидный политик, абсолютно безразличный к критическому состоянию окружающей среды: *«Il aura confié le ministère de l'Économie à **une véritable buse**, Bruno Le Maire. Au moment de la primaire de la droite de l'automne 2016, à laquelle participaient Sarkozy, Juppé et lui-même, Le Maire avait mis en ligne un **programme insupportablement indigeste** de 1 012 pages. Nul ne le lira, sans doute, et c'est dommage. Sur 281 entrées de chapitre, pas une sur la crise climatique. Pas une sur l'effondrement de la biodiversité...»* («В то же время, Министерство экономики он доверит настоящему глупцу Брюно Ле Мэру. Во время внутрипартийных выборов правых осенью 2016 года, в которых участвовали Саркози, Жюппе и он сам, Ле Мэр разместил в Интернете абсолютно не перевариваемую программу из 1012 страниц. Никто читать ее, конечно, не будет, и очень жаль. Ни одна из 281 статей главы не посвящена климатическому кризису. Ни одна не затрагивает проблему разрушения биоразнообразия...»). В данном случае вводится также и такая разновидность **прямой тактики перепрограммирования**, как **отрицание прежних реалий**, реализация которой становится возможной за счет применения целого ряда отрицательных и параллельных конструкций: *«pas une sur la crise climatique... Pas une sur l'effondrement de la biodiversité», «nul ne le lira»*. Под статью специфике самого журнала, автор неоднократно употребляет инвективную лексику: упомянутое ранее *«benêt»* («дурак», «тупица»), *«une véritable buse «настоящий глупец»*), *«un grossier salopard libéral»* («неотесанный либеральный придурок»).

Далее сопоставительная тактика плавно перетекает в **тактику создания антиимиджевого образа**, с помощью которой автор пытается объяснить, почему президент Франции не способен понять проблемы простых граждан. Будучи далеким от них «по факту рождения», он просто не способен к эмпатии: *«Bref, **un grossier salopard libéral**, qui applique son programme sous le regard bienveillant de son maître.... Lequel Macron est **un être radicalement petit**. Il a fait des études, dont l'ENA. Apparemment fort bien. À ce stade, cela prouve que son cerveau fonctionne, ce qui est bien le moins lorsque vos deux parents sont médecins, dont l'un une sommité. Et puis? Mais rien du tout! On sait qu'il a été banquier d'affaires, ce qui prédispose assurément à considérer le sort des humiliés de ce monde»* («Короче говоря, неотесанный либеральный придурок, который реализует свою программу под благосклонным влиянием своего хозяина. В то время как Макрон – существо ничтожно мелкое. Он получил образование в ENA. По всей ви-

димости, довольно сносное. На данном этапе это доказывает, что мозг его работает, что, в общем-то, неплохо, когда оба ваших родителя – врачи, а один из них еще и светило науки. Что же из этого следует? Да вообще ничего! Мы знаем, что он был банкиром, а это, несомненно, располагает думать о судьбах униженных»).

В следующем фрагменте применяется **тактика создания дискредитирующих контекстов**. Автор приводит цитату президента, некогда создавшую огромный прецедент, и в дальнейшем интерпретирует ее, усиливая свои доводы при помощи риторического вопроса и введения ряда однородных членов предложения: *«On se souvient, mais on ne se souviendra jamais assez de cette phrase prononcée en mai 2016 en face d'un gréviste: «Vous n'allez pas me faire peur avec votre tee-shirt. La meilleure façon de se payer un costard, c'est de travailler.» Travailler. Parler de travailler, quand cela veut dire pour lui lire des textes, recevoir, blablater, contresigner des ordres. Il a lu des livres, certes, mais surtout passé 99 % de son temps disponible en compagnie de gens riches, en bonne santé, échangeant de plaisants propos, avant que de passer à table. Que sait-il du monde réel? Une infime rumeur du sort de milliards d'êtres humains dont la vie est une plainte»* («Мы помним, но никогда не запоем в достаточной степени фразу, произнесенную им в мае 2016 года перед одним из забастовщиков: «Вы не испугаете меня своей футболкой. Лучший способ позволить себе костюм – это работать». Работать. Говорить о работе, когда в его случае это означает читать тексты, получать, обсуждать и подписывать приказы. Конечно, он читал книги, но 99% своего свободного времени проводил в компании богачей с отменным здоровьем, обмениваясь любезностями, прежде чем сесть за стол. Что он знает о реальном мире? Ничтожный слух о судьбах миллиардов людей, чья жизнь – это одна сплошная жалоба»).

Рис. 8. Карикатура на Эммануэля Макрона

мениваясь любезностями, прежде чем сесть за стол. Что он знает о реальном мире? Ничтожный слух о судьбах миллиардов людей, чья жизнь – это одна сплошная жалоба»).

Таким образом, любая попытка президента проявить сочувствие встречается с иронией и не воспринимается всерьез.

Вербальная составляющая также дополняется иллюстрацией, на которой недальновидная «линейность» и слепота президента приобретает буквальный характер. Глаза его выколоты и свидетельствуют о его недееспособности как политика (рис. 8). Данная карикатура только подтверждает ранее заложенный тезис:

родившись в обеспеченной семье, Эммануэль Макрон всю свою жизнь находился в привилегированном положении, поэтому просто не способен поставить себя на место нуждающихся.

Рис. 9. «Assemblée nationale»

Далее рассмотрим карикатуру, опубликованную на официальном сайте журнала вскоре после проведения парламентских выборов в июне 2022 года, в результате которых количество депутатских мандатов партии «Национальное объединение» (Rassemblement national) увеличилось с 8 до 89.

Статья, которую иллюстрирует данная карикатура (рис. 9), знакомит читателей с новоизбранными членами партии и озаглавлена следующим образом: «Assemblée nationale: Marine Le Pen et ses clones entrent en piste» («Национальное собрание: Марин Ле Пен и ее клоны вступают в борьбу»).

Выражая негативное отношение к произошедшим изменениям в нижней палате парламента, автор прибегает к **тактикам бездоказательного умаления авторитета и выхватывания фактиков**. Помимо слова «clones» («клоны»), несущего негативно-оценочный характер, подзаголовок изображения строится за счет каламбура: слово «collaborateurs» визуальнo разделено на две части, что позволяет сделать акцент на корне «rat» («крыса») и наклеить соответствующий ярлык на представителей партии (действующих и потенциальных) и ее лидера, Марин Ле Пен: «Assemblée nationale. Les 89 députés RN cherchent plus de 300 collaborateurs!» («Национальное собрание. 89 депутатов RN ищут более 300 сотрудников!»).

Текст основной статьи организован таким образом, что даже самые нейтральные контексты и факты приобретают дискредитирующий характер: «Les profils sociaux se diversifient. Le RN fait élire des représentants des classes populaires (Lisette Pollet, dans la Drôme, femme de ménage ; le chauffeur-livreur Jorys Bovet dans l'Allier; un marin, Pierrick Berteloot, dans le Nord) mais aussi deux hauts-fonctionnaires (Roger Chudeau Inspecteur général de l'Éducation nationale honoraire, dans le Loir-et-Cher et l'énarque Philippe Lottiaux...)» (Социальная прослойка становится все более разнообразной. В RN принимают и представителей рабочего класса (Лизетт Полле в Дроме, уборщица; водитель-разносчик Жорис Бове в Л'Алье ; моряк Пьеррик Бертелут на севере), и высокопоставленных чиновников

((Роджер чудо, генеральный инспектор почетного национального образования в Луар-э-Шер и управленец Филипп Логтио...)). Детально освещая не самые нелюбимые подробности вступления депутатов в партию, автор в то же время рассуждает о том, каким образом Марин Ле Пен удалось привлечь такой широкий электорат.

Рис. 10. «Devoir de mémoire»

Центральным персонажем данной карикатуры оказывается Эммануэль Макрон, в отношении которого применяется **тактика самокомпрометации**. Главная ее цель заключается в создании дискредитирующих контекстов: автор ссылается на реальное высказывание политика, которое в дальнейшем позволяет дать негативную оценку его действиям и представить объекта дискредитации не в самом выгодном свете.

Фраза «*Rwandaïses, rwandaïses...*» («*Руандийки, руандийцы...*») отсылает читателя к недавнему интервью Эммануэля Макрона, в ходе которого президент рассуждает о геноциде 1994 года в Руанде и осуждает неспособность Франции и других союзников действовать решительно во время одной из самых мрачных страниц в истории этой страны. Данное заявление было неоднозначно воспринято в социальных сетях, чему свидетельствуют многочисленные комментарии разъяренных французов под самим интервью: «*Reste à ta place, tu n'es pas la France. Et on n'est pas responsable*» («*Не лезь не свое дело, ты – не есть Франция. А мы ни в чем не виноваты*») (рис. 11), «*Il n'est pas à la hauteur de la fonction de président de la République. Destitution*» («*Он не в состоянии занимать должность президента Республики. Импичмент*») (рис. 12).

Следующая карикатура (рис. 10) не сопровождает какую-либо статью и является частью рубрики "Les couvertures auxquelles vous avez échappé" ("Обложки, которых вам удалось избежать"), которая традиционная печатается на последней странице каждого выпуска журнала. В рамках данной рубрики редакция публикует на суд читателей ряд альтернативных обложек текущего выпуска, затрагивая актуальные вопросы французской действительности.

Рис. 11. Комментарий пользователя

Рис. 12. Комментарий пользователя

В основе одной из центральных подписей оказывается такой прием создания иронии, как ассонансная рифма: «*Devoir de mémoire*» («Долг памяти»). Далее следует риторический вопрос «*Macron en fait-il trop?*» («Не слишком ли много берет на себя Макрон?»), при помощи которого автор транслирует как свое личное, так и всеобщее негодование, что в очередной раз позволяет усомниться в искренности высказываний президента и его компетентности.

4. Дискредитация в дискурсе французских социальных медиа

Работы последних лет показывают, что «новые медиа» (социальные сети, блоги, персональные страницы и мессенджеры) играют важную роль в политических процессах. Как справедливо отмечает М. В. Плотникова, «активная цифровизация современного медиaproстранства, а также появление новых, гибридных форм медиадискурса привели к серьезной трансформации и в сфере политической коммуникации», снижению воздействующего потенциала традиционных СМИ и росту доверия социальным медиа, эффективности которых «во многом способствует наивное представление определенной части социума о сети интернет как о либеральном пространстве: отсутствие цензуры создает иллюзию непредвзятости» [Плотникова 2021: 17–18].

В данной главе мы обратимся к изучению дискредитирующих тактик «чужих» в дискурсе французских социальных медиа, а именно в социальной сети Twitter, являющейся одной из наиболее эффективных

площадок, используемых в борьбе за власть. Несмотря на то, что изучение дискредитирующих тактик и приемов предпринималось на материале российского политического дискурса, не уточнялся их перечень и тактикообразующие приемы, используемые непосредственно в политическом дискурсе социальных медиа.

Уточним определение единицы анализа – твита, представляющего собой сообщение (запись, пост) в социальной сети Twitter. Подобные тексты рассматриваются как медиатексты третьего порядка; специалистами фиксируется постоянный рост числа обращений к данному типу медиатекста в связи с тем, что он в меньшей степени ассоциируется с фейковыми новостями и пропагандой [Добросклонская 2020: 43–45]. В анализе данного типа медиатекста необходимо учитывать его особенности: текстовая составляющая твита часто уточняется, дополняется графическими (фотографии, скриншоты, рисунки, тексты листовок) или мультимедийными средствами (гиперссылками на сайты электронных СМИ, блоги или другие веб-страницы, аудиовизуальными файлами). Твит содержит информацию о времени публикации, количественных показателях привлекательности сообщения – комментариях, лайках и ретвитах. Записи также часто снабжаются хэштегами (специальными тематическими метками) и эмоджиконами (пиктограммами, обозначающими эмоции). Формат записи в Twitter позволяет пользователям отправлять короткие текстовые заметки лишь до 280 символов, что существенно ограничивает возможность применения некоторых тактических схем и порождает новые тактические приемы. Как показывают наши наблюдения отобранных записей, они редко превышают размер 200 символов, на даже на таком коротком текстовом пространстве авторам удается реализовать одну – две дискредитирующие тактики, иногда прямо или косвенно сопровождающихся тактиками самопрезентационной или превозносящей стратегий.

Благодаря возможности «прокрутки» записей, поисковому сервису и многим другим инструментам для пользователя Twitter представляет собой комфортное динамическое коммуникативное пространство, а представители политических партий и власти получают возможность персонифицировать свою цифровую деятельность, максимально приблизиться к адресату (своему потенциальному избирателю).

Анализ собранной коллекции сообщений показывает, что в политических дискредитирующих твитах могут широко использоваться как универсальные тактические схемы, так и прямые и косвенные тактики. Мы сосредоточимся на анализе наиболее востребованных универсальных и прямых тактик эмоционального воздействия. Для анализа были

отобранны записи, мишенью дискредитации которых стали правительство Франции и ее президент Эммануэль Макрон. Наш выбор продиктован, в первую очередь, растущим количеством подобных твитов, появляющихся в связи с тем или иным событием, высказыванием президента, с изменением политической ситуации. Перед президентскими выборами в 2022 году политические «страсти» накалились. Критическая оценка эффективности президентской власти, негативные эмоции по поводу многочисленных социальных, политических, дипломатических проблемы захлестывали страну и выливались в социальных сетях на страницы политических партий, стремящихся дискредитировать действующего президента и привлечь в свои ряды будущих избирателей.

Перечень универсальных тактик довольно широк (тактика поляризации, сопоставления, дискредитирующий нарратив, дискредитирующее описание, стилизация и другие), однако, как мы убедились, не все они обнаруживаются в этом специфическом типе медиатекстов.

Одной из наиболее востребованных оказалась *тактика доказательного умаления авторитета*. Суть данной тактики заключается в том, что основной тезис, выраженный в негативно-оценочном утверждении, обосновывается доводами, примерами и подкрепляется соответствующим выводом. «Тезис и вывод могут быть имплицитными (формально неполное рассуждение), но обоснование эксплицируется всегда» [Руженцева 2004: 100–101]. В пример можно привести твиты Марин Ле Пен (рис. 13) и Флориана Филиппо (рис. 14), которые негативно отреагировали на результаты встречи в Риме Эммануэля Макрона и Джо Байдена впервые после срыва контракта на строительство подлодок между Австралией и Францией.

Контракт, стоимость которого оценивалась в более чем 50 миллиардов евро, перехватило США. Франция сочла эти действия «ударом в спину». Байден опоздал на встречу на 1,5 часа и попытался неловко оправдаться. Результаты встречи разочаровали многих. Твиттер заполнился сообщениями, в которых пользователи возмущались не столько поведением Дж. Байдена, сколько Э. Макрона. М. Ле Пен, комментируя это событие, использует тактику доказательного умаления авторитета.

Рис. 13. Твит Марин Ле Пен

Тезис, имеющий негативную оценочность: A Rome, encore une humiliation pour la France («В Риме еще одно унижение для Франции») (здесь и далее перевод Ю. Б.). Доводов два: E Macron a attendu 1h30 J Biden (1) et n'a rien obtenu pour compenser la trahison des sous-marins (2). («Е Макрон прождал Д Байдена 1,5 часа (1) и не добился никакой компенсации за предательство по подводкам» (2)). Вывод отсутствует, но следующая часть твита строится на тактике обещания и призывной тактике: Je ferai respecter la France en assurant son indépendance: sortons du commandement intégré de l'OTAN («Я заставлю уважать Францию, обеспечив ее независимость. Выйдем из объединенного командования НАТО»).

Аналогичную гибридную схему использует Флориан Филиппо (рис. 14). Тезис: Trump disait que Macron était «une mauviette». On l'a constaté hier face à Biden: humiliation puissance 10! («Трамп говорил, что Макрон «тряпка». Мы это вчера констатировали на его встрече с Байденом: унижение мощностью 10 баллов!»). Имеется три довода: Le faire attendre 1h30 (1), se moquer ouvertement de lui sur les sous-marins (2), zéro mesure concrète (3). [Байден заставил его ждать 1,5 часа (1), открыто насмеялся над ним по поводу подводок (2), ни одной конкретной меры (3)].

Рис. 14. Твит Флориана Филиппо

Вывод: L'humiliation intégrale ! («Неслыханное унижение!»). Далее реализуется призывная тактика: Sortons Macron et sortons de l'OTAN, vite ! («Избавимся от Макрона и выйдем из НАТО, быстрее!»).

Отметим повтор слова «humiliation» (унижение), разговорное слово une mauviette, экспрессивность, передаваемую как на лексическом уровне, так и пунктуационным средством – восклицательными знаками; важное значение имеет и подбор фотографии, на которой зафиксирован жест Байдена, жест доминирующего человека, имеющего превосходство и управляющего ситуацией.

При сопоставлении очевиден более сильный экспрессивный заряд твита Филиппо на вербальном уровне, а также тонкий подбор медийного компонента. Результатом является более высокая привлекательность твита, отражающаяся в реакции пользователей: 4,2 К лайков, 1,6 К ретвитов и 345 комментариев.

Нередко тактика доказательного умаления авторитета комбинируется и с другими тактиками. Приведем в качестве примера твит Жана-Люка Меланшона, в котором данная тактика дополняется тактикой наклеивания ярлыков (прямая тактика эмоционального воздействия) (рис. 15). («Франуженки и французы не заслуживают того обращения, которого их удостоивает #Макрон, который сначала их называет бездарями, а потом упрямыми галлами»).

Рис. 15. Твит Жана-Люка Меланшона

Макрон лжец: французские трудящиеся самые продуктивные в Европе!»). Вербальная составляющая дополняется медийной – видео с выступлением Ж.-Л. Меланшона, в котором политик разоблачает «ложь» действующего президента. Надпись над видео – сильное графическое средство, выполненное заглавными буквами: «МАКРОН ЛЖЕЦ! ФРАНЦУЗЫ ДОСТОЙНЫ БОЛЬШЕГО». Под видео расположены субтитры. Вербальная составляющая усилена графической и аудиовизуальной, что обеспечивает эффективность воздействия и наносит урон имиджу президента.

Следующая дискредитирующая **тактика сопоставления** состоит в противопоставлении политического деятеля своим оппонентам. При этом собственная персона превозносится, а остальные подвергаются прямой или косвенной дискредитации. Рассмотрим пример реализации данной тактики на примере твита Жана-Люка Меланшона (рис. 16).

Рис. 16. Твит Жана-Люка Меланшона

«Есть три политические линии. Линия г-на #Земмура. Линия г-на #Макрона: сильное, жестокое, авторитарное государство, либерализм и разрушение государственных услуг. И есть моя: экологическая, социальная, линия Республики до самого конца». Политическая линия Эрика Земмура не комментируется: автор твита уже критиковал его в предыдущих публикациях и, видимо, не считает нужным тратить слова. Таким образом, аргумент против этого кандидата представлен не прямо, а имплицитно. Оценка линии действующего президента Франции представлена в негативном ключе. Здесь фиксируем высокий уровень негативно-оценочной лексики: «жестокое, авторитарное государство», «разрушение государственных услуг». Представляется, что и слово «либерализм» в данном контексте звучит неодобрительно. Первым двум противопоставлена политическая позиция самого Ж.-Л. Меланшона, основанная на ценностях Республики (намек на то, что первые два кандидата эти ценности попирают), акцент поставлен на экологическую и социально-ориентированную стороны его программы. К речевым приемам, помимо использования оценочной лексики и ключевых слов, значимых для французской культуры, относится также лаконичность (40 слов) и простота высказывания. Из медийных компонентов твит содержит только хэштеги. Отметим, что Меланшон прибегает также к синтаксическому параллелизму, двойному анафорическому повтору указательного местоимения «celle», усиливающих противопоставление и способствующих созданию эффекта чуждости Земмура и Макрона.

Рис. 17. Твит «Партии Франции».

Весьма востребованной тактикой оказалась **тактика превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие**. Суть этой универсальной тактики заключается в использовании автором поста нейтрального (или относительно нейтрального) высказывания оппонента, выбора в нем некоей «зацепки», которая затем обыгрывается в отрицательном ключе. Например, в твите «Партии Франции» (рис. 17) содержится краткий, но язвительный дискредитирующий вопрос пользователя – *Jusqu'aux présidentielles?* («До президентских выборов?»). К твиту приложена ссылка на статью под названием «*#Covid19 «La crise sanitaire n'est pas derrière nous» et durera «encore plusieurs mois», avertit Macron*» в газете «*Courrier picard*». Фрагменты высказывания Э. Макрона, констатирующего объективную реальность: «*Санитарный кризис еще не позади нас*» и продлится «*еще несколько месяцев*» служат «зацепкой», на которую негативно реагирует автор, связывающий критическую эпидемиологическую ситуацию в стране с нахождением у власти нынешнего президента и его неспособностью разрешить этот кризис.

Стратегия дискредитации широко используется не только во внутренней политике, но и в международных отношениях. Примером может служить разразившийся в 2019 г. дипломатический кризис между Эммануэлем Макроном и президентом Бразилии Жаиром Болсанаро.

Рис. 18. Твит Эммануэля Макрона

В своем аккаунте по поводу горящих лесов в Амазонии президент Макрон (рис. 18) написал: «Notre maison brûle. Littéralement. L'Amazonie, le poumon de notre planète qui produit 20 % de notre oxygène, est en feu. C'est une crise internationale. Membres du G7, rendez-vous dans deux jours pour parler de cette urgence. #ActForTheAmazon» («Наш дом горит. Буквально. Амазония, легкие нашей планеты, которые производят 20 % нашего кислорода, в огне. Это международный кризис. Члены «большой семерки», встретимся через два дня, чтобы обсудить это срочное дело»).

Твит вызвал 11,6К комментариев, 18,1К ретвитов и 47,8К лайков. Однако призыв Макрона был воспринят как реакция «чужака», лезущего не в свое дело. Неприятие проявилось и в огромном количестве комментариев оскорбительного характера, в обвинении во лжи, сопровождающимися хэштегами #macronliar, #MacronLies, в незнании роли амазонских лесов и агрессивных заявлений, что пожары в Амазонии Макрона не касаются. Как оказалось, присоединенная фотография была сделана несколько лет назад, что также спровоцировало нападки.

Бразильский президент Ж. Болсонаро резко отреагировал и обвинил Э. Макрона в «колониальном менталитете». Конфликт перешел и в другую социальную сеть, Facebook: под мемом, который сравнивает жен Ж. Болсонаро и Э. Макрона с текстом «Теперь вы понимаете, почему Макрон гонится за Болсонаро?», бразильский президент написал комментарий: «Не унижай парня. Хахаха» (рис. 19).

Рис. 19. Комментарий в Facebook

Ситуацию обострил министр образования Бразилии А. Вейнтрауб, грубо отреагировавшему на скептические отношения Макрона и его правительства на ратификацию договора между Евросоюзом и Меркосур. В своем Twitter он написал: «*Macron n'est pas à la hauteur de ce débat. C'est juste un crétin opportuniste qui cherche le soutien du lobby agricole français*» («Макрон не на высоте положения в этом споре. Он просто оппортунистический кретин, ищущий поддержку французского сельскохозяйственного лобби»). *Португальское слово calhorda*, которое он использовал, весьма далеко от дипломатических терминов и имеет во французском языке значение «tricheur» (шутер), «crétin» (кретин, дурак) и «connard» (дурачина, мудак, болван, козлиная). В том же сообщении автор дискредитирует и Францию: «*La France est un pays*

d'extrêmes. Elle a produit des hommes comme Descartes ou Pasteur, mais aussi des collaborateurs de la Waffen-SS) («Франция – страна крайностей. Она дала миру таких людей как Декарт или Пастер, но также и сотрудников немецких войск СС»). В другом твите он продолжает оскорбления: «*Ils ont choisi un président sans caractère*» («Они выбрали бесхарактерного президента») и «*il faut attaquer ce crétin de Macron*» («Нужно расправиться с этим кретином Макроном»). Олаво де Карвало, писатель и «гуру» Ж. Болсонаро, дал в Twitter прозвище французскому президенту «*Macrocon*» – игра слов, а именно игра на созвучии фамилии Макрон и префикса макро («первая составная часть сложных слов, обозначающая «большой», «крупный», «больших размеров» и блендинг с инвективом *con* («дурак»). Э. Макрон нашел такие высказывания «*tristes*» («грустными») и «*extrêmement irrespectueux*» («чрезвычайно неуважительными») и ответил: «*Comme j'ai beaucoup d'amitié et de respect pour le peuple brésilien, j'espère très rapidement qu'ils auront un président qui se comporte à la hauteur*» («Так как я испытываю чувство дружбы и уважения к бразильскому народу, я надеюсь, что он очень скоро найдет президента, который будет себя вести на высоте»). Не ограничившись оскорблениями в адрес французского президента и его супруги, правительство Бразилии отказалось от 20 миллионов долларов, которые «большая семерка» была готова выплатить для борьбы с пожарами в Амазонии.

Проанализируем твит Франсуа Асслино (рис. 20):

(«ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ ЖАДО (1)»)

Кандидат от партии «Европа Экология Зеленые» @ujadot живет в сказке Андерсена

– Он «не видит проблем с иммиграцией во Франции». Уверен ли он в том, что таково мнение избирателей?

– Он утверждает: «Нужна европейская миграционная политика». Ах, вот как?»).

К твиту приложено видео – интервью Янника Жадо на FranceTVinfo. Надпись на экране: «Перед лицом миграционного кризиса?»).

Рис. 20. Твит Франсуа Асслино

Высказывание Жадо об отсутствии проблем с иммиграцией входит в противоречие с последующим заявлением о необходимости общеевропейской миграционной политики. Так, нейтральные по сути высказывания, превращаются в «защепку», на которую негативно реагирует автор твита. Используются следующие графические и речевые приемы: заглавные буквы, фокусирующие внимание на основной идее, пиктограмма, изображающая ангела, повтор слова «сказка», прецедентное имя – Андерсен, всемирно известный датский писатель сказок для детей и взрослых. Асслино намекает, что Жадо как политик неспособен адекватно оценить ситуацию и, задавая вопросы после каждой «защепки», указывает на несостоятельность и противоречивость позиции своего оппонента.

Нередко «защепка» носит не нейтральный, а заведомо конфликтный характер. В этом случае реализуется тактика, которую можно назвать **тактикой использования конфликтного контекста**. В этом случае тактическая схема может разворачиваться различными способами:

1) Вначале используется провокационная цитата-«зацепка», затем следует реакция пользователя в виде воображаемого диалога, как например, в твите «Французской коммунистической партии: *«Nous vivons plus longtemps, il faudra donc travailler plus longtemps et partir à la retraite plus tard»*. Non, Emmanuel Macron, nous ne sommes pas condamnés au travail perpétuel. Merci d'arrêter de jouer avec nos cotisations retraites. [@PCF, Jul 13, 2021]. (*«Мы живем дольше, следовательно, нужно будет и работать дольше, и уходить на пенсию позже»*). Нет, Эммануэль Макрон, мы не осуждены на вечную работу. Хватит жульничать с нашими пенсионными взносами). Здесь обращение в неуважительной форме к главе государства (отсутствует формула «Господин Президент»), противоречие и обвинение сокращает дистанцию между участниками воображаемой коммуникации, играет «на понижение» статуса дискредитируемого лица.

2) Возможен и обратный порядок: реакция на слова или события, за которой следует «зацепка»-цитата. В качестве примера приведем твит Франсуа Ассилино, президента «Народного республиканского союза» и кандидата на пост президента в 2022 году: IL OSE TOUT Macron, qui décide tout sur tout tout seul, musée médias et députés, a déclaré: *«Jamais dans notre histoire une crise d'une telle ampleur n'a été combattue de manière aussi démocratique»* (рис. 21).

(«ОН СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕТ ВСЕ. МАКРОН, который единолично решает все, держит в намордниках СМИ и депутатов, заявляет: «Еще никогда в истории с кризисом подобного масштаба не справлялись с помощью настолько демократических мер»). Высказывание президента идет вразрез с реальным положением дел: меры принимаются суровые, и президент не терпит противоречий. Поэтому подобное заявление становится провокационным. Заметим, что твит содержит гиперссылку на статью, опубликованную в газете «Ле Фигаро», подкрепляющую позицию пользователя: *Vaccin: face aux réticences, Emmanuel Macron durcit le ton* («Вакцина: в ответ на сопротивление Эммануэль Макрон ужесточает тон»). «Ужесточение тона» никак не ассоциируется с «демократическими мерами». Играя на этом контрасте Ф. Ассилино обвиняет таким образом президента в манипулировании ситуацией, выдавании «желаемого за действительное» и проведении жесткой, отнюдь не демократической политики. В тексте используется и графическое средство – заглавные буквы, призванные вывести значимую для автора информацию в фокус внимания и возбуждать негативные реакции. Текст сопровождается фотографией, на которой Э. Макрон демонстрируют категоричность и властность. Очевидно, что никаких

других решений, кроме того, которое он принял, он не потерпит. Фотография оказывает визуальную поддержку поста и справедливость негодования его автора.

Рис. 21. Твит Франсуа Асслино

Весьма распространенными в дискурсе социальных медиа являются **прямые тактики эмоционального воздействия**, связанные «такими коммуникативными предпочтениями, как простота и ясность выражения мысли» [Руженцева 2004: 121]. Эта группа тактик является эмоционально настраивающими, апеллирующими преимущественно к пафосу (чувствам и эмоциям) и этосу (аффективное состояние получателя информации). Разумеется, такая апелляция является сильнейшим средством воздействия.

Широко востребованной в дискурсе социальных медиа является **тактика бездоказательного умаления авторитетов (наклеивания ярлыков)**. Она заключается в намерении унижить и оскорбить оппонента. О. С. Иссерс считает, что «навешивание ярлыков – это искусство поиска характерной детали, черты характера или внешности, от-

рицательная оценка которой по принципу расширения переносится и на личность в целом» [Иссерс 2011: 174]. Анализируя функции ярлыка в коммуникативном портрете политика, Н. Б. Руженцева и Е. А. Нахимова приходят к выводу, что ярлык является «субъективизированным, свернутым, негативным суждением о политике», «речевое средство, используемое с целью дискредитации оппонента и получающее в настоящее время все большее распространение» [Руженцева, Нахимова 2019: 87–88]. Согласно мнению И. С. Лисюткиной, ярлыком языковую единицу делает идеологическая установка, которая стремится максимально доступно поделить реальность по принципу «свой – чужой» [Лисюткина 2021: 68]. В записях, реализующих данную тактику, часто используется инвективная или близкая к ней лексика, графические средства для фокусирования внимания, пунктуационные средства. Проиллюстрируем реализацию этой тактической схемы на примере твита Ф. Асслино (рис. 22).

Твит нацелен на дискредитацию президента Макрона, чье руководство Францией расценивается как «режим», «диктатура», а сам президент является «торговым агентом компании Пфайзер, заседающим в Елисейском дворце»: *TOUJOURS + DE MANIFESTANTS CONTRE LE RÉGIME MACRON! C'est du jamais vu en plein mois d'août! Des centaines de milliers de Français de tout âge et toute condition descendent dans la rue contre la #dictature du VRP de #Pfizer siégeant à l'Élysée!* («Все больше и больше манифестантов против режима Макрона! Это что-то невиданное, прямо в середине августа! Сотни тысяч французов всех возрастов и уровней доходов выходят на улицы против #диктатуры торгового агента #Пфайзера, заседающего в Елисейском дворце!»). Графические и пунктуационные средства притягивают внимание и «повышают эмоциональный градус» высказывания. Твит сопровождается коллажем фотографий, сделанных во время манифестаций в Авиньоне и Кане 14 августа 2021 года, с надписью «НЕТ полицейщине Макрона!», которая продолжает развивать тематическое поле «диктатура». В комментариях пользователи выступают против «несправедливости санитарного пропуска», за «искоренение санитарной диктатуры», слоган «МАКРОН, БОЛЬШЕ НЕ ПОЗВОЛИМ СОБОЙ МАНИПУЛИРОВАТЬ» и подобные, свидетельствующие об эффективности дискредитирующей тактики.

Рис. 22. Твит Франсуа Асселино с призывом к манифестации

В следующем примере представитель «Партии Франции» Жан-Франсуа Тузе в саркастичном тоне высказывается по поводу браслета, обеспечивающим допуск в поезд (рис. 23): *Comme c'est seyant! Comme c'est mignonnet! Comme c'est Macronou ce bracelet-menotte pour accéder à votre train. Le PDG de la SNCF Jean-Pierre Farandou et son ministre de tutelle Jean-Pierre Djebbari savent ce qui plaît à leur maître, le sémillant Ceausescu de l'Élysee.* («Как это к лицу! Как миленько! Как это по-Макароновски, этот браслет-наручник для того, чтобы сесть в поезд. Директор Национального общества французских железных дорог Жан-Пьер Фаранду и его министр Жан-Пьер Джебарри знают, что нравится их хозяину, блестящему Чаушеску Елисейского дворца»). Ярлык представляет собой прецедентное имя с негативной окраской и апеллирует к румынскому диктатору, беспринципному человеку, казнокраду.

Рис. 23. Твит Франсуа Асслино

Апелляция к Чаушеску появляется и в комментариях пользователей по другим поводам, например по поводу выступления Э. Макрона о необходимости восстановить «благородство и значимость тюремных профессий в Республике», поскольку «Нацию судят и по ее тюрьмам». Представитель партии «Социальный фронт» резко отреагировал на это заявление, используя ярлыки, обладающие яркой негативной коннотацией, – «король» и «Чаушеску» для президента и «рабы» для французского народа: #Macron quand vous dites "restaurer la noblesse et l'importance des métiers du pénitentiaire dans la République." en faites vous vous prenez pour le *Roi de France* et voulez des esclaves !!! 🤢 *La France avec #Macron ressemble à la Roumanie de Nicolae #Ceausescu!*

[@FrontSocial, Mar 7, 2018] «#Макрон, когда вы говорите «восстановить благородство и значимость тюремных профессий в Республике», не принимаете ли вы себя за *Короля Франции* и не желаете ли себе рабов!!! Франция с #Макроном похожа на Румынию Николая Чаушеску»).

Не менее действенной дискредитирующей «чужих» тактикой является *тактика создания образа «темного настоящего»*, состоящая в сгущении негативных смыслов. Подчеркиваются только отрицательные аспекты деятельности политических противников, тем самым вербализуется концепт безысходности, призванный вызвать у адресата состояние растерянности, препятствующий критическому анализу предлагаемой информации [Миронова 2003]. Применение подобной тактической схемы свойственно многим политикам, в частности лидеру партии «Национальный фронт» и депутату Национального собрания Франции Марин Ле Пен: "Chaque jour, des représentants de l'Etat, policiers, pompiers, professeurs, sont attaqués. Tant de fonctionnaires vont au travail dans la peur de l'agression! Chaque jour, l'Etat, censé nous protéger, recule." #CongrèsRN (рис. 24) («Каждый день представители государства, полицейские, пожарники, учителя подвергаются нападениям. Столько госслужащих идут на работу в страхе стать жертвами насилия! Каждый день государство, призванное нас защищать, отступает»).

Эмоциональные высказывания о «страшных временах», «сумасшедствии Макрона», его «тирании», «диктатуре» и тому подобные получают тысячи лайков и ретвитов на страницах, использующих данную тактическую схему. Негодование политических оппонентов и пользователей вызывает и тот факт, что зарубежные СМИ не стесняются описывать положение Франции в том же негативном ключе. Примером может служить статья в британском «Экспрессе»: «Macron 'gone mad' as president suffers lockdown fury from political left and right» и твит – реакцию на эту публикацию Флориана Филиппо, президента политического движения «Патриот»: Presse britannique: «Macron le fou». Ce qui se passe en ce moment dans notre pays sidère le monde: la France qui bascule dans la tyrannie d'un pouvoir psychopathe entré en guerre contre le peuple ! Terrifiante époque! (рис. 25) («Британская пресса: «Макрон сумасшедший». То, что происходит в данный момент в нашей стране, поражает весь мир: Франция оказалась в тиранической власти психопата, развязавшего войну с собственным народом! Страшные времена!»).

Рис. 24. Твит Марин Ле Пен

Тактикообразующими приемами являются не только использование негативно заряженной лексики («тирания», «психопат», «война», «страшные»), но и номинация *Macron le fou*, построенная по аналогии с именами некоторых французских королей Charles III le Gros (Карл Толстый), Philippe le Bel (Филипп Красивый), которую можно рассматривать как дискредитирующий намек на неадекватную самооценку французского президента.

Рис. 25. Твит Флориана Филиппо

Тактика создания образа «темного настоящего» часто используется в качестве вспомогательной для других тактик эмоционального воздействия или социально-ориентированных тактик. Проиллюстрируем на примере контаминации данной тактики, антиимиджевой и протестной тактик, использованных в твите М. Ле Пен: «Recul grave des libertés individuelles, déconstruction de l'Etat, liquidation de notre système de protection sociale: la feuille de route de Macron est claire. C'est encore les Français qui paieront l'imprévoyance et l'incompétence de nos dirigeants. Pour nous c'est non ! MLP» [@MLP Officiel, Jul 12, 2021]. («Серьезное ущемление индивидуальных свобод, разрушение государства, ликвидация нашей системы социальной защиты: дорожная карта Макрона ясна. Вдобавок сами французы и ответят за недалекость и некомпетентность наших руководителей. Наш ответ – нет!»). Таким образом, на небольшом текстовом пространстве в 272 символа применены три тактические схемы, имеющую единую цель – дискредитировать президента, параллельно превознося себя и выдвигая протест, нацеленный на сплочение вокруг себя противников «намеченного Макроном» развития событий.

Тактика создания образа «темного настоящего» может быть развита и **образом «темного будущего»**, нацеленного на запугивание, на убеждение о негативном развитии событий или неприглядном будущем дискредитируемого лица. Проиллюстрируем реализацию этой

тактики на примере твита представителя «Французской коммунистической партии» Жана-Поля Дюффрени: *Le gouvernement soigne le pouvoir d'achat des français!! Après une 1ère hausse de 10% début juillet, le prix du gaz augmente à nouveau de 5,3 % le 1er août! L'hiver ne sera pas chaud pour tous! #gouvernement: [@JP_Dufregne, Jul 28, 2021].* Негодование пользователя выражается в первом предложении – саркастической антифразе: «Правительство заботится о покупательской способности французов!!» Далее прорисовывается «темное настоящее и будущее»: «После первого скачка цен на 10% в начале июля, цена на газ снова вырастет 1-го августа!» В финале: «Зима не для всех будет теплой!». Твит завершает хэштег #gouvernement, акцентирующий внимание на виновнике ожидаемых неприятных событий. Тактикообразующими элементами является маркер футуральности (будущее время глагола «быть») и отрицательная конструкция, несущая негативный прагматический заряд. В нагнетании негативных эмоций задействованы и средства пунктуации – восклицательные знаки после каждого предложения.

Суть *агрессивно-атакующей тактики* точно определено в работе Н. Б. Руженцевой: «демонстрация аргументов, убеждение читателя производится в вызывающей манере, резко враждебным тоном. Основными речевыми приемами для реализации этой тактики являются усиленное давление на психику адресата, апелляция к многообразию негативных представлений» посредством использования инвективных средств, эмоционально окрашенной уничижительной лексики, введение элементов просторечия, прецедентных текстов с негативной окраской, широкой метафоризации высказывания и конвергенции стилистических приемов [Руженцева 2004: 128]. Приведем в качестве примера твит Тома Жоли, представителя «Партии Франции», «атакующего» членов Конституционного совета, одобривших введение санитарного пропуска. Автор строит дискредитирующий твит с использованием уничижительных метафорических образов, эмоционально окрашенной лексики и графического средства (заглавная буква): <https://twitter.com/ThomasJoly60> *Les gnomes du #ConseilConstitutionnel ont naturellement validé le #PassDeLaHonte. Il n'y avait rien à attendre de ces vieux rebuts du Système dont la servilité à l'égard du pouvoir n'a d'égale que la lâcheté. [@ThomasJoly60, Aug 5, 2021].* («Гномы #Конституционного совета, естественно, одобрили #Позорный пропуск. Что еще можно было ожидать от старых отбросов Системы, чье раболепие перед властью сравнимо лишь с трусостью»).

Агрессивно-атакующая тактика – ключевое средство представителей как левых, так и правых радикальных партий; их риторика не отличается толерантностью, высказываниям свойственна чрезмерная эмоциональность, прямолинейность, агрессивность и, часто, нелогичность. В частности, Марин Ле Пен регулярно «атакует» на своей странице правительство и президента, обвиняя их в неграмотной политике, социальных и политических проблемах. Делая ретвит сообщения журналиста Т. Дени (@TugdualDenis) о руандце, который был виновен в пожаре Нантского собора в 2020 году и сознался в убийстве 60-летнего священника, приютившем его в нантской католической общине, М. Ле Пен связывает случившееся с «крахом правительства». Твит получает поддержку в 2868 ретвитов и 8181 лайков: En France, on peut donc être clandestin, incendier la cathédrale de #Nantes, ne jamais être expulsé, et récidiver en assassinant un prêtre. Ce qui se passe dans notre pays est d'une gravité sans précédent: c'est la faillite complète de l'Etat et de @GDarmanin. MLP [@MLP_officiel, Aug 9, 2021]. («То, что происходит в нашей стране, имеет беспрецедентную важность: это полный крах правительства и @ЖДарманена»). В качестве вспомогательной используется тактика создания образа «темного настоящего», вина за которое возлагается на руководителей государства.

В другом твите – реакции на публикацию в газете «Valeurs actuelles» политик обвиняет правительство в «слепоте», недопонимании важности обеспечения безопасности самих себя, которая важнее, по ее мнению, чем помощь беженцам: Le «devoir» d'accueil de la France passe en second plan quand la sécurité des Français est menacée. Cet impératif tombe sous le sens sauf pour ... le Gouvernement ! MLP (рис. 26). («Долг» предоставления убежища уходит на второй план тогда, когда безопасность французов под угрозой. Этот императив очевиден всем, кроме ... Правительства»).

Дискредитирующие нападки часто направлены на Эммануэля Макрона. М. Ле Пен прибегает к развернутой метафоре для обвинений президента в цинизме по поводу его высказываний против проекта использования ветряной энергии в связи с «нанесением ущерба ландшафту» во время его поездки по Французской Полинезии: Épreuve olympique de cynisme: Emmanuel Macron, médaille d'or! MLP [@MLP_officiel, Jul 28, 2021]. («Олимпийское соревнование в цинизме: Эммануэль Макрон, золотая медаль!»). Используемая яркая спортивная метафора была особенно актуальна в свете проходящих в то время олимпийских игр и удачных выступлений французских спортсменов, которых политик поздравляет на своей странице.

Рис. 26. Твит Марин ле Пен

Дискредитация оппонентов может реализовываться в рамках **протестной, лозунговой, призывной тактических схем**, сопровождающих другие тактики, как мы уже видели выше. Многочисленны примеры призывов на манифестации в связи протестами против санитарного пропуска (рис. 27): TOUS À LA MANIF PARTOUT EN FRANCE ! Je transmets cette liste des manifestations de ce samedi dans toute la France contre le #PassSanitaire. J'invite toutes et tous à s'y joindre pour FAIRE BARRAGE AU FLICAGE MACRON #manif14aout #manifs14août #PassDeLaHonte #PasseSanitaire. («ВСЕ НА МАНИФЕСТАЦИЮ ПО ВСЕЙ ФРАНЦИИ! Я рассылаю этот список субботних манифестаций по всей Франции против #Санитарного пропуска. Я приглашаю всех присоединиться, чтобы ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ПОЛИЦЕЙЩИНЕ МАКРОНА»).

(«@Fabien_Roussel, Aug 5, 2021] (CAC 40 бьет рекорды: 57 миллиардов прибыли за 6 месяцев. Автомобилестроение, страхование, банк, роскошь, энергия, черная металлургия: они прикарманивают деньги налогоплательщиков, перемещаются, мошенничают, и их богатство даже не участвует в восстановлении страны! Пора забрать у них власть!«).

Следующей широко востребованной в «твипломатии» тактикой является *тактика разоблачения*. Ее суть заключается в открытом и недвусмысленном выявлении подлинного лица оппонента (или власти), «вскрытия его истинных, с точки зрения автора текста, намерений, или эксплицирование второго плана его действий или высказываний» [Руженцева 2004: 142].

Рис. 28. Твит Франсуа Асселино

Приведем пример разоблачения Э. Макрона в твите Франсуа Асселино, реализуемого посредством указания на его истинную, как полагает автор, сущность нынешнего президента (рис. 28): François Asselineau Aug 12, 2021. IL SE SERT DES NAÏFS... PUIS IL LES JETTE. Selon la presse, #Macron se représenterait en 2022:

- en trahissant le MoDem et Bayrou pour capter les voix de LR,
- en lâchant LREM, son parti dont il «ne veut pas» car il «ne sert à rien». («ОН ПОЛЬЗУЕТСЯ НАИВНЫМИ ЛЮДЬМИ... ПОТОМ ОН ИХ

БРОСАЕТ. Судя по тому, что пишут в прессе, #Макрон выставит свою кандидатуру на президентских выборах 2022 года:

– предав MoDem и Байру, чтобы заполучить голоса республиканцев,

– бросив LREM, свою партию, которая ему «не нужна», так как она «бесполезна»).

В качестве подтверждения присоединены гиперссылки на статьи в журнале «Гала» и скриншоты заголовков с фотографиями, «подтверждающими» правоту автора: «Стрельба по голубям»: Эммануэль Макрон готов предать своих союзников?» и «Макрону она больше не нужна»: в окружении президента время разочарования».

Рис. 29. Ретвит с выступлением Элизабет Борн

В твите оппозиционного объединения «Коммунист, республиканец, гражданин и эколог» разоблачается, как полагают авторы твита, истинное намерение сената и правительства: лишение права на

труд (рис. 29): *Les masques tombent. Après l'accord idéalisé entre majorité sénatoriale et gouvernement, les salariés pourront être suspendus sans indemnités, et même donc, licenciés. C'est la confirmation d'une attaque inacceptable contre le droit du Travail.* («Маски сброшены. После соглашения, достигнутого сенаторским и правительственным большинством, работников могут отстранить без оплаты труда и даже уволить. Это подтверждение неприемлемой атаки против права на труд»). Авторы присоединяют ссылку на интервью на канале BFMTV: *Obligation vaccinale: Élisabeth Borne (@Elisabeth_Borne) confirme qu'il pourra y avoir des licenciements* («Обязательная вакцинация: Элизабет Борн подтверждает, что могут произойти увольнения»).

Итак, проведенный многоаспектный анализ, учитывающий поликодовую специфику сообщений, направленных на дискредитацию действующего президента и его правительства, во французском сегменте социальной сети Twitter, показал, что наиболее востребованными в «игре на понижение статуса» являются следующие тактики: превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие, использования конфликтного контекста, наклеивания ярлыков, создания образов темного настоящего и будущего, разоблачения, агрессивно-атакующая тактика, а также протестная, лозунговая и призывная тактики. Перечисленные тактические схемы и многочисленные приемы, использующие потенциал различных семиотических систем, применяются для трансляции мнения, что тот, на кого они направлены, недостоин занимаемой должности, не соответствует ей по ряду причин и ввергает страну еще в больший социально-политический и экономический кризис.

В заключение отметим следующее:

1) наиболее востребованными во французском сегменте социальной сети Twitter в «игре на понижение статуса» являются следующие универсальные тактики: тактика доказательного умаления авторитета, тактика сопоставления, превращения нейтральных контекстов в дискредитирующие, использования конфликтного контекста. Эти тактики успешно применяются для трансляции мнения, что тот, на кого они направлены, недостоин руководить государством, не соответствует данной должности по целому ряду причин;

2) среди прямых тактик эмоционального воздействия чаще других используются тактики бездоказательного умаления авторитета, создания образов темного настоящего и будущего, агрессивно-атакующая тактика, а также протестная, лозунговая и призывная тактика;

3) тактические схемы комбинируются с многочисленными приемами, эксплуатирующие потенциал различных семиотических систем, что увеличивает их воздействие на сознание и обеспечивает эффективность;

4) перечень тактических схем, используемых в «новых медиа» уже, чем в традиционных СМИ, но это с лихвой покрывается их гибридным характером, способности к контаминации.

Ограничение текстового пространства не располагает к подробному изложению, анализу и обсуждению фактов, а потому появляется удобная возможность для искажения информации, применения тактик эмоционального воздействия, речевой манипуляции. Эффективность политических дискредитирующих «выпадов» в социальных медиа, в отличие от традиционных СМИ, несложно оценить по «показателям привлекательности» и содержанию комментариев пользователей, которые свободно чувствуют себя в этом коммуникативном пространстве. В ходе анализа мы убедились, что системный анализ контента социальной сети (как сообщений, так и реакций – комментариев), может стать, с одной стороны, «лакмусовой бумажкой», проявляющей истинное положение политических противников в предвыборной борьбе, с другой – мощной площадкой для манипуляции мнением пользователей, а значит, избирателей, отдающих свои голоса за того или иного кандидата. Перспективным, на наш взгляд, представляется изучение пользовательских реакций на использование тех или иных дискредитирующих тактик, а также исследование контрприемов, использующихся в рамках противодействия дискредитации в социальных сетях и, шире, официальных средствах массовой информации.

Список литературы

1. Анкудинова Е. И. Манипулятивный потенциал стратегии дискредитации (на примере радиобращений Р. Лимбо) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 17. Филология. Искусствоведение. Вып. 55. С. 23–26.
2. Аристова В. Н. Французские еженедельники «Charlie Hebdo» и «Le Canard Enchaîné»: лингвистические средства создания комического, тематическое поле и целевая аудитория // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (1). С. 4–19.
3. Арсланова Е. Р. Функционирование дейксиса при реализации информационно-интерпретационной стратегии в немецкой политической речи // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17. С. 18–25.

4. Аристова В. Н. Сатирическая пресса и ее воздействие на общественное сознание в современной Франции (на материале «Le Canard Enchaîné») // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 104–117.

5. Баранов А. Н. Что нас убеждает? (Речевое воздействие и общественное сознание). М. : Знание, 1990. 64 с.

6. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Том 56. № 1. С. 11–21.

7. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации. М. ИНИОН, 1986. С. 100–142.

8. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Едиториал УРСС, 2002. 436 с.

9. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы / Сост. В. М. Сергеева, П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова.. М. : Прогресс, 1987. С. 91–97.

10. Богоявленская Ю. В. Этапы экспертного анализа в информационной системе «Лингвистика» (на материале исследования политических метафор) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 52–63.

11. Богоявленская Ю. В., Чудинов А. П. Взаимодействие парцелляции и метафоры как средств аттенционального фокусирования в художественном и публицистическом дискурсах // Язык и культура. 2018. № 41. С. 24–39.

12. Богоявленская Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 55. С. 5–16.

13. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург : Изд-во «Уральский государственный университет им. А. М. Горького», 1996. С. 21–48.

14. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. 1999. № 2. С. 81–97.

15. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Политическая метафорология на современном этапе развития (2010–2019 гг.) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 3. С. 56–70.

16. Буженинов А. Э. Метафора спорта и игры в инвестиционном дискурсе (на материале английского языка) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1. С. 45–55.

17. Бутахина Л. А., Филиппова А. В. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Вестник ВУиТ. 2012. № 3. С. 7–14.

18. Виноградова С. А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // МНКО. 2010. № 4. С. 45–47.

19. Ворошилова М. Б., Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика на современном этапе развития: трансформация политического дискурса в условиях цифровизации // Русский язык за рубежом. 2019. № 4(275). С. 4–9.

20. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : Монография. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2013. 194 с.

21. Викулова Л. Г., Макарова И. В., Новиков Н. В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 3. С. 54–65.

22. Габидуллина А. Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие : дисс.... докт. филол. наук. Донецк, 2009. [Электронный ресурс] URI: <http://scicenter.online/ruskiy-yazyik-scicenter/231-ponyatiya-kommunikativnaya-strategiya-90429.html> (дата обращения 18.01.2024).

23. Гловинская М. Я. Убеждения, уверения и доказательства в русском языке // Проблемы речевой коммуникации. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2000. С. 57–62.

24. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М. : Прогресс, 1985. С. 41–58.

25. Грушевская Т. М. Политический газетный дискурс (лингвопрагматический аспект) : дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2002. 256 с.

26. Грушевская Е. С. Газетный текст как доминант политического газетного дискурса // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 119. С. 799–808.

27. Гунькова Д. Е. Стратегия дискредитации как доминанта дискурсивной личности американского политического радиокomentатора // Дискурс. 2020. Т. 6, № 6. С. 113–125.

28. Доброклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2005. 288 с.

29. Доброклонская Т. Г. Язык средств массовой информации. М. : КДУ, 2012. 116 с.

30. Доброклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления : монография. М. : «КДУ», «Добросвет», 2020. 180 с.

31. Домышева С. А. Политический дискурс vs дискурс реагирования: оценка политика как «человека неискреннего» в средствах массовой информации // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 22. С. 41–44.

32. Дубенец Н. Б. Реализация менасивного речевого акта в американском дипломатическом дискурсе (на примере высказываний Дональда Трампа в «Twitter») // Политическая лингвистика. 2020. № 5 (83). С. 80–86.

33. Егорова Э. Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova.shtml> (дата обращения: 22.03.2024)

34. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции // Язык современной публицистики : сб. статей / сост. Г. Я. Солганик. 3-е изд. М. : Флинта: Наука, 2008. С. 7–11.

35. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М. : Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.

36. Иссерс О. С. Речевое воздействие. М. : Флинта: Наука, 2009. 224 с.

37. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. 2-е изд., испр. Хельсинки : Изд-во «Гуманитарный Центр», 2008. 352 с.

38. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе : автореф. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2009. 20 с.

39. Карякин А. В. Стратегия дискредитации как способ реализации речевой агрессии // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2009. № 2. С. 163–167.

40. Кузьмина Н. А. Современный медиатекст. М. : Флинта, 2019. 412 с.

41. Кушнерук С. Л., Чудинов А. П. Становление лингвистики информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4-1. С. 105–118.

42. Лабутина В. В. Речевая стратегия дискредитации в дискурсивной практике комментария сетевого медиаконтента // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 4 (34). С. 145–148.

43. Левин Ю. И. Избранные труды: поэтика. Семиотика. М. : Языки русской культуры, 1998. 824 с.

44. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.

45. Лисихина М. А. Опыт типологии макро-речевых актов дискредитации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 80. С. 219–225.

46. Лисюткина И. С. Динамика реализации стратегии дискредитации в медиадискурсе 1950–2019 гг. (на материале русского и английского языков) : Дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2021. 247 с.

47. Лобанова Т. Н. Язык китайского политического медиадискурса: язык постправды и идеологическое конструирование // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2019. № 1(25). С. 44–61.

48. Лобанова Т. Н. Дискредитация как дискурсивная стратегия в китайском политическом медиадискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 2. С. 8.

49. Миронова П. О. Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект : автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 23 с.

50. Монне Т. А. Медиадискурс как инструмент политики // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. № 2. С. 245–253.

51. Николаева А. В. Треш-тенденции в русской политической публицистике // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 547–566.

52. Никулина Д. Е. Политический медиа дискурс и его особенности // Современный ученый. 2017. № 5. С. 63–66.

53. Новиков Н. В. Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии : автореф. ... канд. филол. наук; М., 2017. 22 с.

54. Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. О структуре понятия «Политический дискурс» // Вестник НВГУ. 2013. № 2. С. 35–41.

55. Перепелица М. С. Язык СМИ как объект исследования медиалингвистики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 4-2. С. 169–174.

56. Плотникова С. Н. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России. Вып. 8. Святые без житий: материалы постоянно действующего семинара. М. : МАКС Пресс, 2005. С. 22–26.

57. Плотникова М. В. Хотели как лучше, а получилось как всегда: деструктивное речевое поведение политических деятелей как фактор дискредитации власти // Вопросы управления. 2019/ № 5 (60). С. 42–50.

58. Поздеева Т. В. Субъектно-адресные отношения в политической газетной коммуникации: сущность, корреляция, языковые маркеры // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведения. 2011. № 1. С. 144–148.

59. Почепцов Г. Г. Коммуникативные аспекты семантики. Киев : Вища школа, 1987. С. 126–130.

60. Прохорова А. Е. Некоторые вербальные способы и языковые средства реализации функции воздействия на сознание адресата в политическом дискурсе (на материале русской, французской и англоязычной прессы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4-1 (82). С. 164–167.

61. Ресутова Э. И. Общественно-политическая лексика как структурная единица политического газетного дискурса // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2019. № 7. С. 34–37.

62. Ровинская Т. Л. Механизмы участия средств массовой информации в экологической политике // Политическая наука. 2010. № 2. С. 177–202.

63. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2004. 294 с.
64. Руженцева Н. Б. Методология и методики анализа массмедийного политического текста. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2018. 208 с.
65. Ясына М. А. Стратегии политического медиа-дискурса (на материале электронных СМИ ФРГ) : автореф. ... канд. филол. наук. Самара, 2013. 24 с.
66. Саттаров Б. К. Лингвистика текста. Текст по лингвистике. Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2020. С. 25–27.
67. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио. М. : Прогресс, 1999. 416 с.
68. Сиворакша М. А. Дискредитация как разновидность конфликтного общения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 44. С. 452–457.
69. Сметанина С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. 383 с.
70. Солганик Г. Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова. 2010. № 2. С. 21–24.
71. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. М. : Российская государственная библиотека, 2001. С. 51–66.
72. Сулина О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 217–222.
73. Сухих Д. А., Горшкова В. Е., Фефелов А. Ф. Комическое как составляющая аргументации в дискурсе научно-популярного метражного фильма // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 18(3). С. 59–77.
74. Федорова Л. Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.
75. Хабекирова З. С. Стратегия дискредитации и приемы ее реализации в политическом дискурсе демократической оппозиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 2. С. 138–144.
76. Харламова Ю. О. СМИ как инструмент реализации государственной политики // Власть. 2012. № 8. С. 41–45.
77. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб : «Прайм-ЕВРОзнак», 2003. 448 с.
78. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М. : Флинта: Наука, 2006. 256 с.
79. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2009. 292 с.

80. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
81. Шейгал Е. И. Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте // Язык СМИ и политика. М. : МГУ, 2012. С. 129–161.
82. Ширяева Т. А., Черноусова Ю. А., Триус Л. И. Стратегия дискредитации в дискурсе современных британских парламентских дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-3 (61). С. 180–184.
83. Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London: Routledge. 1991. 254 p.
84. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 3–26.
85. Lakoff R. T. Persuasive discourse and ordinary conversation, with examples of advertising // Tannen D. (Ed.) Analyzing discourse: text and talk. Georgetown University Press, 1982. P. 25–42.
86. Larson Charles U. Persuasion: reception and responsibility. Wadsworth Publishing Company. Belmont, Ca, 1995. P. 15–22.
87. Solopova O. A., Iyushkina M. Yu. Russia as a target domain in American, British and Canadian political discourses // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2017. Vol. 14. No 3. P. 41–48.

Шустова С. В.

ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДА,
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Семкин Р. Е.

ЛИНГВИСТ, ПЕРЕВОДЧИК, г. ПЕРМЬ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ PAIX / GUERRE ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Введение

На текущем историческом этапе человечество вынуждено сталкиваться с вызовами, обусловленными острейшими противоречиями эпохи. В условиях эскалации региональных конфликтов, нового витка холодной войны и кризиса однополярного мира, усиливающегося антагонизма между державами, ростом напряжения и нестабильности, возникает необходимость в осмыслении таких фундаментальных категорий, как «мир» и «война». С другой стороны, на сегодняшний день всё больше людей прямо или косвенно оказываются вовлечёнными в сферу коммуникации. Средства массовой информации настолько глубоко интегрированы в жизнь современного человека, что стали неотъемлемой частью повседневного быта, и избежать их вездесущего влияния не представляется возможным. Сегодня можно получить мгновенный доступ к свежим новостям в любой точке мира, однако глобальное медиaprостранство становится не только системой каналов связи и источником распространения информации, но также служит фронтом, полем боя для качественно нового типа конфликтов, направленных на формирование и манипулирование общественным мнением. В связи с усилением процессов милитаризации по всему миру, развитием коммуникационных технологий и всеобъемлющим ростом количества информации, изучение концептов МИР (PAIX) и ВОЙНА (GUERRE), их дихотомии и особенностей актуализации в медиадискурсе, является актуальным. Объектом исследования выступают концепты PAIX и GUERRE и актуализация их содержания во французской языковой картине мира. Предмет исследования – реализация концептов PAIX и GUERRE во французском медиадискурсе, переводимость изучаемых концептов. Материалом для исследования послужили сло-

варные статьи толковых словарей современного французского языка: LAROUSSE, Le Robert, Dictionnaire de l'Académie française, Trésor de la Langue Française informatisé, La langue française, Le-dictionnaire.com, Lintern@ute; статьи исторического словаря французского языка Dictionnaire historique de la langue française. Базу исследования составили контексты Leipzig Corpora Collection, лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета (французский новостной подкорпус); общее количество контекстов составило: 159 802 примера. Для более детального корпусного исследования были отобраны дополнительные контексты из новостного подкорпуса LCC и с сайтов французской прессы: изданий Le Monde, Libération, L'Humanité. Примеры составили основу созданного нами корпуса с помощью программы корпус-менеджера AntConc. В общей сложности было отобрано 200 контекстов. Временной промежуток материалов составил три года: с 2021 по 2024 гг. Для отдельных примеров был выполнен перевод и даны комментарии относительно содержания медиатекста и переводческих решений. Общий объём перевода составил 21 тыс. символов.

1. Оппозиция PAIX / GUERRE как объект научного познания

1.1. О концепте и языковой картине мира

Приступая к осмыслению изучаемых нами концептов PAIX и GUERRE и того, как они реализуются в языковой картине мира, следует для начала определить сущность ключевых для нашей работы понятий, таких как концепт, языковая картина мира, медиадискурс и др. Концепт – понятие, достаточно распространённое и широко применяемое в лингвистических исследованиях. В настоящее время существует как множество определений того, что представляет собой концепт, так и разнообразных подходов к изучению данного явления. Среди них – лингвокультурный, который представлен в работах следующих исследователей: Ю. С. Степанов (2004), Г. Г. Слышкин (2004), В. И. Карасик (2005), С. Г. Воркачëв (2014) и др., и когнитивный: З. Д. Попова, И. А. Стернин (2007) и др. Иными словами, концепт является базовой единицей лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Согласно теории Ю. С. Степанова, концепт имеет слоистую структуру, где каждый слой представляет информацию разной степени актуальности: 1) *основной, актуальный, «активный» признак*, 2) *дополнительный, «исторический», «пассивный» признак* и 3) *этимологический признак или внутренняя форма* [Степанов 2004:

46–48]. Активный признак воспринимается, взаимопонимается и используется всеми носителями языка. Второй слой актуален лишь для некоторых социальных групп и не выходит за рамки их коммуникации, реализуя свой «исторический» признак. Этимологический слой, хотя и существует для носителей культуры как основа концепта, имеет реальное значение только для исследователей [там же: 48]. Таким образом, Ю. С. Степанов воспринимает структуру концепта в постоянном развитии в рамках культуры: данный подход можно назвать диахроническим [Кононова 2012: 50].

Г. Г. Слышкин придерживается ассоциативной модели концепта, на основе которой он выделяет четыре области: 1) *интразону*, 2) *экстразону*, 3) *квазиинтразону* и 4) *квазиэкстразону*. Первые две зоны являются основными и характеризуются наличием входящих и исходящих ассоциаций. Дополнительные квазизоны включают совокупность входящих и исходящих формальных ассоциаций [Слышкин 2004: 6]. Будет логичным заметить, что ассоциации не могут быть статичными: их *номинация* и *реноминация* непрерывны, как и появление или утрата ассоциативных связей. Наполнение зон концепта в представлении учёного тоже изменяется во времени, следовательно, лингвокультурному концепту в понимании Г. Г. Слышкина также присуще свойство актуальности [там же]. В. И. Карасик выделяет в концепте *ценностную*, *образную* и *понятийную* стороны, акцентируя внимание на первой, поскольку ценность, по его мнению – это основа культуры, и существование концепта невозможно без предварительной моральной оценки [Карасик 2005а: 14]. С. Г. Воркачëв считает, что помимо *ценностности*, *образности* и *понятийности*, концепт обладает также *значимостной* составляющей, куда входят этимологические и ассоциативные характеристики имени концепта в лексико-грамматической системе языка [Воркачëв 2004: 6]. Однако, в отличие от В. И. Карасика, учёный не находит аксиологический характер определяющим, мотивируя это тем, что многие концепты не вызывают эмоционального отклика [там же].

З. Д. Попова и И. А. Стернин представляют собственную, полевую модель концепта с позиций когнитивной лингвистики. Учёные считают, что структура концепта может быть построена посредством анализа его репрезентации в языке. Выдвигается понятие *номинативного поля концепта*, сложного и многослойного образования, которое включает *ядро* и *периферию* [Попова, Стернин 2007: 46–48]. Чем дальше от ядра, тем более абстрактными и размытыми становятся образы, сопряжённые с основным значением концепта. Поэтому в зону периферии входит, в том числе исто-

рическая и ассоциативная информация. И. В. Кононова предлагает такую модель концепта, структура которой включала бы *образную, ассоциативную, понятийную, ценностную, этимологическую и историческую* составляющие, тем самым вбирая идеи ранее упомянутых исследователей и обобщая предшествующий опыт концептологии [Кононова 2012: 7].

Представленные выше варианты модели концепта имеют ряд общих признаков и выделяемых черт. Это позволяет сделать вывод о некой *общей структуре концепта* и её понимании представителями разных научных школ [Попова, Стернин 2007: 75]. Тем не менее, именно семантическая полевая модель концепта, в силу своей динамичности и открытости, показала особую методологическую эффективность [Зубарева, Шустова, Исаева 2019: 23; см. Ерофеева, Крохалев 2023; Зубарева, Колегова 2024; Химинец 2021]. Именно такой модели мы будем придерживаться в этой работе при анализе концептов PAIX и GUERRE.

Вместе с множеством направлений, мы обнаруживаем ряд подходов к классификации концептов. Например, Ю. С. Степанов эмпирически выделяет *рамочные понятия*, для которых характерен основной, актуальный признак, являющийся его содержанием, и *понятия с прочными ядрами*, культурная значимость которых не зависит от их «примеривания» к другим явлениям [Степанов 2004: 76]. Отдельную группу составляют *концепты о человеке*, которые не поддаются привычной хронологии и существуют, прежде всего, в народной памяти [там же: 80].

Г. Г. Слышкин, в зависимости от уровня развития интразоны и экстразоны, выделяет несколько типов концептов: *пропорциональные, сформировавшиеся, формирующиеся, предельные и рудиментарные* [Слышкин 2004: 6–7]. Помимо такой динамической классификации, существуют концепты *прецедентных феноменов и прецедентных миров*, порождаемые человеческим сознанием. К ним относятся концепты личностей, событий, географических мест и прочих объектов [там же: 7].

В. И. Карасик содержательно делит концепты на два типа – *параметрические* и *непараметрические*. Первый тип является средством классификации для сопоставления характеристики объектов (время, пространство и т. д.), второй тип обладает предметным содержанием. В свою очередь, *непараметрические* концепты исследователь разбивает на *регулятивные* и *нерегулятивные*. Если первые несут в себе ценность или аксиологический компонент, что является основой концепта, то вторые более разнообразны по характеру наполнения. Особое место

в категоризации учёного занимает *бинарная оппозиция*, то есть наличие у концепта антиномических признаков [Карасик 2005б: 30–31; Аркеева 2023].

При типологизации концепта М. В. Пименова, опираясь на идеи В. И. Карасика, предлагает следующую классификацию. Все концепты исследователь распределяет по трём категориальным классам на основе языка: *базовые концепты*, *концепты-дескрипторы* и *концепты-релятивы* с тремя дополнительными классами: *космические*, *социальные* и *психические (духовные)* [Пименова 2013: 129]. При этом данная типология лишена строгости, поскольку М. В. Пименова отмечает, что границы между концептами, как правило, размыты [там же].

Определение природы концепта и выявление его характеристик является первоочередной задачей для многих исследователей в области концептологии. Так, концепт по Ю. С. Степанову – явление того же порядка, что и понятие [Степанов 2004: 42], хотя и не сводимое к понятию; в ментальном мире человека это основная ячейка культуры, её сгусток. Концепты входят в сознание человека так же, как человек сам входит в культуру. Другими словами, концептов не существует вне культуры, как и культуры без концептов. То есть сама культура, как её определяет Ю. С. Степанов, это совокупность концептов и отношений между ними [там же: 40]. По отношению к слову концепт – это его смысл, а значение – тот предмет, к которому это слово применимо [там же: 44]. Более того, концепты не только мыслятся, но и переживаются [там же: 43]. Следовательно, за любым понятием стоят эмоции и человеческий опыт.

Для Г. Г. Слышкина концепт это основная единица отражения и интерпретации действительности сознанием человека [Слышкин 2004: 6]. Формирование концепта обусловлено редуцированием фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, попаданием в культурный контекст и дальнейшей вербализацией [там же]. Несмотря на то, что концепт имеет ментальную природу и ограничен сознанием индивидуума, в конечном счёте, реализация этого явления в культуре и его воплощение в языке служит всем членам социума для удовлетворения потребностей коммуникации. При этом концепт нельзя сводить до значения конкретной языковой единицы [там же: 11].

В. И. Карасик определяет концепт как многомерное ментальное образование [Карасик 2005б: 29] со свойствами, перечисленными выше и значениями, воплощаемыми в словах [там же: 33], а также, что немаловажно, как значимый осознаваемый типизируемый фрагмент опыта. Осознавательная сторона концепта способствует передаче информа-

ции другим носителям культуры и закреплению в индивидуальном и коллективном опыте эмоционально переживаемых характеристик действительности [там же: 8].

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что концепт – это некое *комплексное образование, которое существует, прежде всего, в сознании человека*, также проявляясь путём реализации своих значений в культуре и языке и подкрепляясь человеческим опытом.

Концепт, являясь единицей культуры и существуя в сознании её носителей, участвует в формировании картины мира. При этом стоит различать *общую и языковую картину мира*, то есть совокупность знаний о мире в обыденном сознании, зафиксированных в единицах языка [Воркачёв 2014: 60].

Действительно, несмотря на вербализацию, «оязыковление», концепт совсем не ограничен языком: он не только мыслится, но и переживается [Степанов 2004: 43], вбирая в себя единство опыта, как отдельного индивидуума, так и всего народа. Оставаясь изначально многоуровневым явлением, которое обладает комплексной структурой, концепт при этом и не существует в вакууме, оказываясь частью более крупного образования – *концептосферы*. Впервые термин «концептосфера» был употреблён Д. С. Лихачёвым, который понимал данное явление как совокупность концептов [Лихачёв 1999: 153]. В этом смысле это определение соответствует тому, что Ю. С. Степанов подразумевает под культурой [Степанов 2004: 40]. Концептосфер в представлении Д. С. Лихачёва существует множество, и каждая концептосфера способна сочетаться с другими, одновременно сужая и расширяя предыдущую [Лихачёв 1999: 145]. Богатство индивидуальной концептосферы человека можно определить по богатству языкового, культурного, эмоционального опыта [там же: 143–144], а богатство культуры – по богатству концептосферы национального языка [там же: 156], причём роль в обогащении культуры играют отдельные социальные группы [там же: 147].

Таким образом, концепты, то есть отдельные элементы концептосфер находят выражение в языке и образуют, в том числе, языковую картину мира, а также обеспечивают специфику и богатство национальной культуры.

Возвращаясь к определению языковой картины мира, необходимо подробнее остановиться на истории и сущности этого понятия. С развитием науки и накоплением знаний об объективной действительности, у исследователей возникла необходимость обобщения всей полученной информации и формирования такого понятия, как *картина мира*. Хотя определение картины мира в настоящее время остаётся откры-

тым, и в научной среде продолжают дискуссии по этому поводу, В. И. Постовалова определяет КМ как *исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека* [ПССКТП: 50].

Мысль о том, что язык неразрывно связан с мышлением человека, восходит к языковеду Вильгельму фон Гумбольдту [Гумбольдт 2000: 304–306]. Впоследствии, в XX в., с появлением когнитивных наук и когнитивной лингвистики, эти идеи были продолжены [Чепелова 2009: 120]. Известно, что язык выступает как способ закрепления отражательной деятельности мышления человека [Колшанский 1990: 22].

Ю. Д. Апресян вводит понятие *наивной картины мира* – материальный и духовный опыт народа, закреплённый в языке. Наивная картина мира, будучи уникальной для конкретного этноса, противопоставлена универсальной научной картине мира [Апресян 1995: 57].

Ещё одним распространённым понятием является *языковое сознание*, которое относится к области психолингвистики. А. А. Яковлев полагает, что язык сознания – это *теоретический конструкт* [Яковлев 2019: 165], который «показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с его движением, с изменением значений и смыслов» [Яковлев 2018: 66].

Итак, в языковой картине мира, которая является частной формой картины мира вообще, отражаются сведения об окружающей действительности, то есть происходит *концептуализация*.

С одной стороны, концепт является неотъемлемой частью картины мира и актуализируется в языке. Язык же, в свою очередь, реализуется в речевой деятельности, то есть в процессе *коммуникации*. Определить дальнейшее направление и границы этих коммуникационных процессов нам поможет понятие *дискурса*. Так же как и концепт, оно имеет множество определений, в зависимости от научной школы. Обратимся к обобщённому определению лингвистического энциклопедического словаря. Дискурсом является *связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания* [ЛЭС]. Дискурс – это комплексное явление, включающее текст (то есть результат речевой деятельности), сам процесс речевой деятельности, разнообразные внешние факторы, и носящее социальный характер.

Благодаря интенсивному распространению новых типов коммуникации и стремительному развитию цифровых технологий, формируется глобальное информационное пространство, охватывающее интернет, СМИ и другие каналы связи, в которых циркулируют процессы речевого взаимодействия, известные как *медиадискурс*.

Т. Г. Добросклонская определяет медиадискурс как *совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всём богатстве и сложности их взаимодействия* [Добросклонская 2006: 21; см. Хорошева, Саакян 2023]. Медиадискурс, в силу своей специфики, обладает такими свойствами, как *общедоступность* и *интерактивность*, *прецедентность* (у медиатекстов), а также *фейковость* [Мамонова 2021: 70–72]. Благодаря широкому охвату среди всех слоёв населения, медиадискурс направлен не только на передачу и донесение информации, а также на формирование общественного мнения (и манипулирование им), агитацию и внушение. В этом смысле медиадискурс приобретает общие черты с религиозно-проповедническим дискурсом, разделяя принципы веры в магию слов, мифологизации сознания и ритуализации коммуникации [Желтухина 2016: 294–295].

Таким образом, медиатексты в медиадискурсе, как правило, подчинены стремлению СМИ к воздействию на реципиента и искажению картины мира. Именно эти характерные особенности медиадискурса (и то, как через них преломляется концепт в процессе своей актуализации) видятся нам крайне релевантными в контексте всего, что касается вопросов мира и войны, на сегодняшний день волнующих миллионы, если не миллиарды людей.

1.2. Философское осмысление оппозиции МИР / ВОЙНА

Войны сопровождали человечество на протяжении всей его истории. Принося смерть, страдания и разрушения колоссальных масштабов, они ознаменовывали конец мирных времён, перенаправляя вектор развития общества. В целом, сама динамика войны как процесса подразумевает, что это явление временное, сколько бы война ни продолжалась и каким бы непредсказуемым ни были её последствия. Однако мир – это не только состояние, наступающее вслед за окончанием военного конфликта (или ему предшествующее), но и процесс, который имеет свойство перетекать в новый виток войны. Как заметил французский маршал Фердинанд Фох после подписания Версальского договора, положившего конец Первой мировой войне: «Это не мир. Это перемирие на двадцать лет» [ТАСС].

Безусловно, логика, по которой живёт государство в мирное и военное время, также радикально отличается. Именно во время войны, когда всё общество мобилизовано ради единой цели и вынуждено порой существовать в нечеловеческих условиях, люди скучают по миру и жаждут прекращения огня. И наоборот, только в мирное время настоящему ощущению лишения и тяжести войны.

Такое противоречие между двумя общественными состояниями уже с древних времён волновало философов, которые пытались осмыслить причины, цели и последствия войны, а также обусловленность мира и способы его достижения. Считаю необходимым здесь привести латинское крылатое выражение *igitur qui desiderat pacem, praeparet bellum* – «кто хочет мира, пусть готовится к войне», сформулированное римским писателем Публием Флавием Вегецием Ренатом в V веке н. э. По Вегецию, достичь мира возможно только пройдя через войну, требующую тщательной подготовки [Vegetius Liber III: эл. источник]. В этом отношении у римского теоретика «мир» становится синонимом понятия «победа». Действительно, в античную эпоху, когда война была самоочевидным и закономерным способом разрешения антагонизма между государствами, правителю, полководцу и всему обществу нужно было в любой момент быть готовым к нападению противника или к превентивной атаке. Мир сменялся войной, а война заканчивалась миром; победой или поражением и крахом цивилизации, захватом более сильной империей.

Однако прошло немало веков, и правила ведения войн с тех пор изменились. Это не означает, что конвенциональные войны (вооружённые столкновения с прямым участием двух и более государств и использованием традиционных видов оружия) никуда не делись, но возникли и новые виды войн, основным ресурсом в которых выступает информация. К таким конфликтам относят *кибер-войны* и *информационные войны* [Джиоева, Тарадонов 2023: 10]. Понятие, используемое сейчас повсеместно, но содержание которого не всегда является однозначным – это *гибридная война*. Как правило, в данных конфликтах государства совмещают целый ряд мер, чтобы нанести ущерб противнику, не участвуя напрямую [Громова 2023: 69]. В условиях комплексного, всестороннего характера современных войн, даже сама классификация типов войны становится многоуровневой и нередко затруднительной.

Несмотря на формы, которые сегодня принимает война, её суть и цели (в отличие от средств) не изменились, чего нельзя сказать о динамике состояний войны и мира. В силу того, что в постиндустриаль-

ном обществе война не ограничивается открытыми вооружёнными противостояниями в реальной жизни, а ведётся ещё и скрытно, представляется сложным найти грань, где заканчивается мир и начинается непосредственно война. Более того, само состояние мира может являться обманчивым: в последние годы возникают концепции *тотального мира* [Emonet 2023: 4–7] и *холодного мира* [Peters, Thayer 2012: 11–12] по аналогии с тотальной и холодной войной соответственно.

Норвежский социолог Йохан Галтунг выделял два вида мира: *негативный*, то есть отсутствие насилия и войны как таковой, и *позитивный*, подразумевающий объединение человеческого общества [Galtung 1964: 2]. Тем не менее, два этих «мира» способны существовать независимо друг от друга: можно представить себе как мир изолированных социальных групп, не вступающих в конфликты, так и единое мировое государство, прибегающее к насилию как инструменту разрешения конфликтов [там же].

Действительно, в эпоху глобализации кибер-война может разворачиваться на фоне мирной жизни, что для обывателя не будет ощущаться, как полноценное вторжение врага на его территорию. Иными словами, появились и новые фронты, от цифрового пространства до средств массовой информации, куда в настоящее время «перетекают» традиционные конфликты мировых держав. Показательно, что размываются не только границы между явлениями войны и мира, но и сами понятия в массовом сознании; возникают такие понятия, как *поствойна* и *постмир* [Кондаков 2022: 182], в сущности являющиеся *симулякрами* [там же; 169]. Такое конструирование реальности (или *гиперреальности*) хорошо известно философии постмодернизма: согласно французскому мыслителю Ж. Бодрийяру, война в Персидском заливе 1991 г. воспринималась войной в традиционном понимании лишь потому, что широко освещалась СМИ [Кафтан 2015: 63]. Сам философ называл её «мёртвой войной», а логику этого события – «логикой устрашения» или «логикой сдерживания», а не войны или мира [Baudrillard 1995: 26].

Таким образом, любой конфликт (именно как война) сегодня может существовать только в сознании людей, как и наоборот – война ведётся, тайно или открыто, но не воспринимается обществом. Подобного рода манипуляции видятся нам оружием в вышеупомянутых информационных войнах.

Разумеется, в условиях запутанности и неопределённости вновь возникает потребность в осмыслении сущности войны и мира. Так, немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель воспринимал войну в принципе как необходимость, наделяя её не только политиче-

скими, но и нравственными качествами [Круглов 2023]. Война по Гегелю препятствует «атомизации» и «гниению» общества, хотя конечная цель войны сводится не к установлению мира, а к укреплению государства и достижению новой ступени развития. Проще говоря, согласно Гегелю, войны – это инструмент движения истории, и «вечный мир» помешал бы естественному ходу вещей.

Российский дипломат и публицист В. Ф. Малиновский, живший на рубеже XVIII и XIX вв., напротив, считал, что война – это «зло самопроизвольное и соединение всех зол в свете». Война, подпитываясь ненавистью и предубеждением народов, оставляет после себя многократные бедствия и при этом исход её слишком непредсказуем [Малиновский 2015]. Предотвратить войны можно лишь распространяя идеалы Просвещения и заключая союзы между государствами, краеугольным камнем которых бы являлось верховенство закона. Мир в представлении дипломата воспринимается наиболее взаимовыгодным состоянием для всех держав [там же]. Принимая во внимание контекст эпохи, нельзя не оценить гуманистический и миротворческий посыл идей В. М. Малиновского.

Религиозные деятели и мыслители в разные времена по-разному интерпретировали явления войны и мира. Так, современный папа римский Франциск считает войну безумием и самоубийством всего человечества: «война никогда не была ни нужной, ни неизбежной, не являлась удовлетворительным средством борьбы с несправедливостью и разрешением политических и социальных разногласий» [Поташинская 2015: 101]. Причину войн и любой формы насилия религиозный деятель видит в корыстных интересах, источником которых является грех. Соответственно, мир – это то, без чего немислимо будущее планеты и то, что находится в интересах всех народов Земли. Но, как отмечает папа Франциск, природа этого мира заключается не в «нейтралитете» или «компромиссе любой ценой», а в сознательном отказе от зла и стремлении к добру, истине и справедливости, совершаемом «даже в ущерб личным интересам» [там же]. Папа постоянно призывает к тому, чтобы прекратить войны и научиться вести диалог на правах взаимного уважения и братства. В этом смысле папу Франциска можно с уверенностью назвать пацифистом. Нет никаких сомнений, что подобная точка зрения определяется, в том числе и морально-нравственной миссией, возложенной на главу Католической церкви, в мире, пережившем две кровопролитные глобальные войны и геноциды XX вв., о недопустимости повторения которых также упоминает папа Франциск.

С другой стороны, в религиозном сознании на протяжении веков процветала концепция *справедливой войны*, известная ещё с античности. Так, Аврелий Августин, а впоследствии и Фома Аквинский, приходили к заключению, что войны делятся на *праведные* и *неправедные* [Сидоренко 2020]. Не отрицая греховную природу войны и насилия, и наоборот, признавая божественную сущность мира как высшей цели, мыслители утверждали, что войну можно признать справедливой, если она носит миротворческий, оборонительный, освободительный характер, или ведётся во имя Бога. В то же время, войны с целью грабежа и захвата, порабощения и навязывания ложных идей не могут быть оправданы [там же].

Таким образом, взгляды на проблемы войны и мира часто являются диаметрально противоположными у представителей различных философских течений в разные эпохи. Однако, на основе этой дихотомии, мы всё-таки приходим к выводу, что противоречие между самими общественными явлениями войны и мира, их динамика, насколько бы скрытой она ни была, а, следовательно, и оппозиция между понятиями, осмысляемыми человеческим сознанием, неизбежно рождает следующее диалектическое противоречие: *войны нет без мира, как и мира не существует без войны*. Такой фундаментальный характер проблемы обуславливает её дальнейшее научное изучение.

1.3. Актуализация оппозиции МИР / ВОЙНА в языковой картине мира

Концепты МИР и ВОЙНА, в силу древности данных явлений, их раннего осмысления и глубоких отпечатков опыта в сознании людей, являются если не первостепенными, то крайне существенными образованиями в русской языковой картине мира. Более того, их значимость только возрастает в свете тенденций по милитаризации языка [Пушина, Пушин 2020: 820–822] и реакции общественного мнения на вооружённые конфликты [Дрейфельд 2023: 118].

Дихотомия мира и войны как двух состояний позволяет нам говорить о неразрывности этих концептов друг относительно друга. Так, М. В. Пименова относит концепты МИР и ВОЙНА в класс *социальных концептов*, группу *концептов интерперсональных отношений* [Пименова 2013: 129] и противопоставляет их на основе бинарной оппозиции В. И. Карасика.

Исследователи анализируют репрезентацию концептов МИР и ВОЙНА в языковой картине мира и в языковом сознании на основе самых разнообразных материалов. В частности, В. А. Маслова изучает

особенности актуализации концепта ВОЙНА на базе словарных статей, паремических единиц русского языка и произведений художественной литературы. Концепт ВОЙНА обладает эмоционально-оценочным характером, ассоциируется с *горем, страданиями, несчастьем, кровью* [Маслова 2004: 188–191], но также видится и испытанием, способным сломать человека или наоборот усилить его положительные качества, укрепить веру и т. д. Концепт войны также непосредственно связан с концептом родины [там же: 206]. Исследователь приходит к выводу, что ВОЙНА действительно является одним из важнейших концептов в русском языковом сознании [там же: 185–186].

Не все исследователи разделяют такую позицию. Например, Ю. С. Степанов не относил концепт ВОЙНА к т. н. *константам*, то есть фундаментальным концептам, образующим русскую культуру, чего нельзя сказать о концепте МИР [Степанов 2004]. Подробно анализируя данный концепт и его проявление в лингвокультуре, Ю. С. Степанов обращает внимание на то, что в современном русском языке лексема МИР имеет два слова-омонима с различным семантическим наполнением: «мир» как место и «мир» как состояние [там же: 86]. Такое совмещение значений «вселенной, внешнего мира» и «согласий между людьми, мирной жизни» не случайно и обусловлено исторически, и понятие «мир» ощущалось древнерусским народом как «доброе соседство на обжитом пространстве». Разделение на два слова произошло достаточно поздно: так, в дореволюционной орфографии МИР-место имело написание *миръ*; МИР-состояние писалось как *миръ* [там же: 86], пусть и не имело какой-либо системности. Ю. С. Степанов полагал, что концепт МИР является производным от концепта «свои – чужие» [там же]. В этом смысле необходимо вновь отметить связь концепта ВОЙНА с концептом РОДИНА, поскольку войны в нашей истории неоднократно были направлены на защиту отечества, то есть мира как обжитого пространства, где царит добрососедство, порядок и закон, нарушаемые неприятелем.

Принимая во внимание, что все значения омонимов являются презентациями единого концепта МИР, на основе данных ассоциативного эксперимента, проведённого И. Б. Фоменко, можно обнаружить, что у носителей русского языка слово «мир» ассоциируется с *человеческими взаимоотношениями* («дружба», «семья»), *природой* («солнце», «вселенная»), *нравственными и духовными ценностями* («семья», «любовь»), *прецедентными текстами* («Мир! Труд! Май!»), *отсутствием войны* («без войны», «порядок») и *положительными эмоциями человека* («счастье», «радость») [Фоменко 2021: 2615–2617].

Рассмотрение полевой модели концептов МИР и ВОЙНА, составленной по результатам лексикографического анализа и двух психолингвистических экспериментов, показывает, что ядро концепта ВОЙНА содержит такие значения, как «стресс» и «сражение», ядро концепта МИР – «благополучие» и «покой» [Голубенко 2019: 205–207]. При отдалении от ядра значения становятся закономерно более абстрактными [там же]; примечательно, что значения «природа», «вселенная», «отдельная область жизни/науки» относятся к ближней периферии концептуального поля МИР.

Также показательно, что в «Русском ассоциативном словаре» среди ассоциаций к слову «война» на первых позициях выступают *мир, миров, и мир*; за ними следуют *смерть, Отечественная, страшная* и т. д. [Волков 2017: 109]

Во французской языковой картине мира интерпретационное поле концепта GUERRE, составленное на основе паремических единиц военной тематики, так же является многоуровневой структурой; включает как *ценностную (оценочную)*, так и *социально-культурную* зоны [Андрианова 2018: 51]. Ценностный компонент представлен посредством отрицательной характеристики войны; положительная характеристика направлена на участников боевых действий [там же: 52].

Дальнейший анализ французской фразеологии иллюстрирует, что положительной оценкой наделяются следующие качества: *храбрость, самопожертвование, выдержка, выступление в поддержку мира, невмешательство в чужие дела, урегулирование вопросов путём переговоров*, что совпадает с отношением в русской лингвокультуре [Оришак 2008: 39–40]. Отрицательной оценке подвержены соответственно *вмешательство в дела других государств, враждебность, агрессивность, трусость* [там же: 45]. Стоит заметить, что концепт GUERRE тяготеет к реализации в языке при помощи метафоры и метонимии, что обусловлено спецификой французского словообразования [там же: 47–48].

Концепт PAIX, актуализируясь в языковой картине мира, в отличие от концепта МИР, не обладает таким же семантическим многообразием, поскольку совмещение значений, характерное для русской культуры, не представлено во французской лингвокультуре [Семкин 2023: 43–44]. При этом с аксиологической точки зрения, для носителей французского языка мир является одной из первостепенных ценностей, а война, следовательно, – антиценностью. Такая ценностная характеристика справедлива для всех носителей языка, проживающих во Франции, в том числе мигрантов [Гасымова, Нелюбова, Финская 2022: 169].

Таким образом, концепты МИР / ВОЙНА и PAIX / GUERRE – это *универсальные* образования в сознании носителей обоих языков. Элементы комплексной структуры концептов имеют *оценочный, эмоциональный и культурно-социальный* характер. Ввиду особенностей русской и французской языковых систем различается план выражения, то есть концепты актуализированы специфическими средствами, в соответствии со всеми особенностями исторического развития и культурного богатства. В целом, данные последних исследований могут говорить о негативном отношении к войне как явлению в обеих культурах. Мир представляется противоположностью, альтернативой войне и агрессии, и одной из превалирующих ценностей.

1.4. Материалы и этапы исследования

Материалом для исследования служат: статьи PAIX и GUERRE электронных толковых словарей французского языка (*LAROUSSE, Le Robert, Dictionnaire de l'Académie française, Trésor de la Langue Française informatisé, La langue française, Le-dictionnaire.com, Lintern@ute*); контексты *Leipzig Corpora Collection*, лаборатории корпусной лингвистики Лейпцигского университета (французский новостной подкорпус): контексты из французского новостного подкорпуса LCC: 100 единиц; контексты из новостных статей, отобранные с сайтов французской прессы (ежедневные газеты *Le Monde, Libération* и *L'Humanité*): 100 единиц.

Для исследования в общей сложности было отобрано 200 контекстов. Временной промежуток искомым контекстов составляет три года: с 2021 по 2024 год. Поскольку в базе новостного подкорпуса отсутствуют материалы за 2021 и 2024 гг., соответствующие контексты были отобраны с сайтов французской прессы. На основе собранных медиатекстов с помощью корпус-менеджера *AntConc* создаётся корпус текстов, с которым осуществляется дальнейшая работа, направленная на изучение свойств актуализации концептов в медиадискурсе. Слова-репрезентанты *paix* и *guerre* являются отправной точкой для лексикографического анализа: производится этимологический анализ и сбор лексических значений из статей толковых словарей; выделяются основные значения с привлечением примеров из корпуса.

На следующем этапе происходит построение синтагматических полей концептов. Обращаясь к корпусу, мы выделяем компоненты и формируем структуру концептов. Далее, при работе с собственным корпусом медиатекстов, изучается сочетаемость единиц и содержание концептов в медиа-

дискуссе. На заключительных этапах исследования производится анализ контекстов и осуществляется перевод.

Первый этап непосредственного исследования после сбора материала – это лексикографический анализ значений концептов PAIX и GUERRE на основе слов-репрезентантов *paix* и *guerre* соответственно. В первую очередь осуществляется этимологический анализ данных единиц, уточняется происхождение слов. Далее проводится лексикографический анализ на базе статей из толковых словарей французского языка, выделяются значения лексем, приводятся примеры.

Поскольку концепт актуализируется в языке (то есть содержание концепта представлено лексическими значениями), лексикографический анализ позволяет определить значения концепта, зафиксированные в словарных статьях. Такие значения формулируются специалистами при составлении словарей и носят системный характер, то есть отражают наиболее общие, существенные свойства [Шалгина 2023: 20].

Компонентный анализ представляет собой методику исследования содержательной стороны значимых лексических единиц. Данный вид анализа заключается в разложении значения на минимальные семантические составляющие с целью выявления и представления семантической структуры этих единиц [Комарова 2012: 432]. Компонентный анализ применяется нами на этапе построения синтагматического поля концептов. На базе речевых ситуаций, зафиксированных в корпусе, из значений концептов выделяются группы компонентов; выявляются *семы*, то есть минимальные смысловые элементы.

Известно, что корпус, обладающий высоким уровнем репрезентативности, – надёжный и достоверный источник материала. Принципы корпусной лингвистики, методы создания и обработки корпусов текстов, сегодня широко применяются в исследованиях явлений языка. Корпусные технологии неоднократно показывают свою эффективность, поскольку автоматизируют процессы, ранее выполнявшиеся исследователями вручную. Благодаря электронному формату, наличию разметки и возможности гибкого отбора данных, удобство использования корпусов текстов является очевидным. Так, корпус-менеджеры значительно упрощают проведение исследований в данной сфере, позволяют создавать собственные корпусные базы. По такому принципу работает компьютерная программа *AntConc*, используемая нами в исследовании.

Работа с корпусом является неотъемлемой частью нашего исследования: в корпусе ведётся поиск лексических значений, выявленных в ходе лексикографического анализа; на материале корпусных данных

строятся синтагматические поля концептов. Наконец, на базе созданного корпуса медиатекстов устанавливается частотность выделенных компонентов, производится анализ сочетаемости лексических единиц для вскрытия дополнительных смысловых оттенков и особенностей реализации значений концептов в медиадискурсе.

Инструменты корпусной лингвистики находят своё применение и в изучении дискурса. Так, корпусный анализ, хотя и не является абсолютно новой формой методологии, тем не менее, обладает высокой объяснительной и эмпирической ценностью [Пупынина: эл. источник].

В работе применяется концептуальный анализ, который позволяет выявить особенности проявления концепта в речи, то есть в дискурсе, выявить дополнительные когнитивные признаки концепта [Коняева 2012: 80]. Контекстуальный анализ применяется на всех этапах исследования при работе с примерами из корпусов: таким образом, анализ *системы* языка, в которой репрезентирован концепт, дополняется анализом взаимоотношений со *средой*, в данном случае речевой средой, то есть речевыми ситуациями [Бондарко 2004: 87]. Поскольку медиадискурс идеологизирован и направлен на формирование общественного мнения, возникает потребность в раскрытии интенций автора, стоящего за медиатекстом; его отношение к тому или иному явлению и средства, которые используются автором для выражения своей точки зрения.

Таким образом, представители разных направлений сходятся во мнении, что концепт – это комплексное образование в сознании человека, содержание которого реализуется в языке и культуре. Концепт обладает сложной структурой, которую можно условно разделить на «слои», «зоны» или «поля». Полевая модель концепта является особенно эффективной при проведении научных исследований. Концепт актуализируется в языковой картине мира, то есть представлениях об окружающей действительности в сознании, зафиксированных в единицах языка. Вербализацию концепта можно проследить в процессе и продуктах речевой коммуникативной деятельности, то есть в дискурсе. Проблемы войны и мира, как и необходимость осмысления этих явлений, на протяжении веков интересуют философов. На сегодняшний день представлено множество концепций и вариантов классификации войн и состояний мира. Многочисленные теории приводят нас к заключению, что война и мир как философские категории вступают в диалектическое противоречие, и их существование взаимообусловлено. МИР/ВОЙНА и PAIX/GUERRE – сложные универсальные концепты, которые реализуются в русской и французской языковых картинах мира посредством особых лингвокультурных средств. В сознании носителей этих

языков превалирует негативное отношение к явлению войны; мир признаётся одной из важнейших ценностей.

Исследование проводится на основе статей из толковых словарей и медиатекстов из франкоязычных СМИ. Основные этапы исследования направлены на выявление базовых значений слов-репрезентантов концептов, моделирование структуры концепта посредством разработки синтагматического поля, выявление минимальных компонентов значений, преобразование собранного материала в корпус, поиск компонентов в корпусе медиатекстов, дальнейший анализ контекстов и собственно перевод. Этимологический анализ слов-репрезентантов *paix* и *guerre* направлен на изучение внутренней формы; лексикографический анализ данных единиц позволяет выделить основные содержательные аспекты концепта; компонентный анализ позволяет выделить минимальные смысловые элементы; корпусный анализ является неотъемлемой частью работы и осуществляется на всех этапах исследования. Данный тип анализа направлен на работу с контекстами как единицами корпуса, то есть совокупности текстов, для выявления признаков актуализации концептов. Контекстуальный анализ служит для интерпретации примеров и подкрепляет исследование элементов языковой системы, позволяя выявить конкретные средства репрезентации концептов в медиадискурсе.

2. Моделирование синтагматических полей концептов PAIX / GUERRE

2.1. Моделирование синтагматического поля концепта PAIX

2.1.1. Лексикографический анализ лексемы *paix*

Этимологически имя существительное *paix* современного французского языка восходит к латинскому *pacis* [TLFi], что означает «*заключение соглашения между двумя воюющими сторонами*» [DHDLLF], «*спокойствие*», «*покой*» как в прямом, так и в переносном смысле. Латинское слово, в свою очередь, происходит от праиндоевропейского корня *pak-* «*закреплять договорённостью*» [DHDLLF]. Обратившись к французским толковым словарям (Larousse, Le Robert, DAF, TLFi, LLF, LD, Lintern@ute), мы проанализировали значения лексемы *paix*:

Larousse: *État de pays, de nations qui ne sont pas en guerre* ; *Lutter pour la paix dans le monde* ; *État de concorde, d'accord entre les citoyens, les groupes sociaux* ; *absence de lutttes sociales, de troubles sociaux* ; *Paix sociale* ; *État d'un groupe, de personnes qui ne sont pas en querelle, en conflit* ; *Vivre en paix avec ses voisins* ; *État de tranquillité, de repos chez quelqu'un* ; *Achever sa vie dans la paix* ; *État de quelqu'un qui jouit du*

calme intérieur ; tranquillité d'âme : Avoir la conscience en paix; Absence d'agitation, de bruit dans un lieu : La paix des cimetières; Faire la paix avec quelqu'un, se réconcilier avec lui

Le Robert: *Situation d'une nation, d'un État qui n'est pas en guerre. « Guerre et Paix » (roman de Tolstoï). En temps de paix. Aimer, défendre la paix; Accord terminant l'état de guerre. Faire, signer la paix, après un armistice*. Traité de paix; Rapports calmes entre citoyens ; absence de troubles, de violences. La paix sociale. Gardien de la paix : agent de police; Rapports entre personnes qui ne sont pas en conflit. Vivre en paix avec son entourage; État d'une personne que rien ne trouble. Laisser qqn en paix. familier Fichez-moi la paix ! ou elliptiquement La paix !, laissez-moi tranquille !; Absence d'agitation, de bruit; Faire la paix : se réconcilier*

DAF: *Spécialement. Retour à cet état par la cessation des conflits. Demander, refuser, négocier, proclamer la paix; Concorde, tranquillité qui règne à l'intérieur d'un État, entre les divers groupes d'une société. Troubler la paix publique. Ramener la paix dans un pays, une nation. Paix sociale, absence de conflits dans la société; Fig. Calme intérieur, sérénité. La paix du cœur. Avoir l'esprit en paix; Éloignement de l'agitation, de la foule, des affaires. Un havre de paix. On vit ici dans une paix profonde. Dans cette retraite, vous pourrez travailler en paix; Expr. Faire la paix, se réconcilier; Dans les relations entre nations. État résultant d'une concertation entre des pays qui visent à créer un ordre international excluant le recours à la guerre. Entre les deux guerres mondiales, la Société des Nations a porté le projet de paix universelle; Action en vue du développement économique, culturel et social dans le respect du droit et de la justice. La conférence de la paix de 1919. Le camp de la paix, les combattants de la paix*

TLFi: *Situation d'un pays, d'un peuple, d'un état qui n'est pas en guerre. L'arbre de la paix (l'olivier); Traité conclu entre belligérants pour mettre fin à l'état de guerre. Clauses, négociations, offres, pourparlers de paix; paix acceptable; Conditions de vie fondées sur l'entente entre citoyens et groupes sociaux. Établir l'ordre et la paix; paix scolaire; paix sociale; Absence de conflit, de querelles entre personnes; état de concorde. Paix en famille; la paix des foyers; paix du ménage; paroles de paix; avoir la paix chez soi; faire la paix avec qqn, avec son prochain; [Paix intérieure] État d'âme qu'aucune inquiétude ne vient troubler. La paix du bonheur; la paix éternelle (celle que l'on trouve après la mort); avoir sa conscience en paix; achever ses jours en paix; chercher, trouver la paix; [Paix due à un environnement paisible] Absence de trouble, de bruit; Au fig. Se donner le baiser de (la) paix, se donner la paix. Se réconcilier*

LLF: *Absence de guerre et état tranquille caractérisant un peuple ou une nation; Harmonie et absence de conflits au sein des États, familles ou sociétés; Sérénité intérieure, tranquillité spirituelle; État de quiétude et d'absence de perturbation sonore ou d'activité tumultueuse; (Figuré) Processus menant à la réconciliation après un désaccord*

LD: *Traité qui termine une guerre; Concorde, tranquillité intérieure qui règne dans les états, dans les familles, dans les sociétés; Tranquillité de l'âme, du cœur; Silence, éloignement du bruit ou des affaires; (Figuré) Réconciliation*

Lintern@ute: *Absence de conflit, de guerre, de violence; Traité qui met fin à un conflit armé. La paix a été signée le 11 novembre 1918; Quiétude, calme. Vivre en paix*

Из собранных толкований слова-репрезентанта *paix* были отмечены наиболее частотные дефиниции (Таблица 1).

Paix 1. *Отсутствие войн и конфликтов (absence de guerre, de conflits).* Как правило, употребляется в контексте взаимоотношений между государствами и народами, обладает политическим и этническим оттенком:

*Pour Nétanyahou, la **paix** à Gaza passera aussi par une démilitarisation de Gaza [LCC]; Les congolais et les rwandais ont besoin de vivre en **paix** et non en tensions et inimitiés permanentes [LCC]; Pour lui, l'Ethiopie a besoin d'**une paix** entre ses voisins car Addis-Abeba souhaite utiliser les infrastructures maritimes du Somaliland sans froisser Mogadiscio [LCC]; Ces deux effets conjugués pèsent lourdement sur **la paix** et la sécurité sur le continent [LCC]; Contrairement à plusieurs autres régions de France, les manifestations organisées en Corse, pour **la paix** au Proche-Orient, n'ont fait l'objet d'aucun débordement [LCC].*

Таблица 1. Значения лексемы *paix*

PAIX	Larousse	Le Robert	DAF	TLFi	LLF	LD	Lintern@ute
Absence de guerre, de conflits	+	+	-	+	+	-	+
Cessation de guerre, traité qui termine une guerre	+	+	+	+	-	+	+
Concorde, d'accord dans l'état, entre les citoyens, les groupes sociaux; absence de luttes sociales, de troubles sociaux	+	+	+	+	+	+	-

Окончание табл. 1

PAIX	Larousse	Le Robert	DAF	TLFi	LLF	LD	Lintern@ute
État d'un groupe, de personnes qui ne sont pas en querelle, en conflit	+	+	-	+	-	-	-
État d'une personne que rien ne trouble	+	+	-	-	-	-	-
Tranquillité d'âme	+	+	+	+	+	+	-
Absence d'agitation, de bruit	+	+	+	+	+	+	+
Réconciliation	+	+	+	+	+	+	-
Ordre international; développement dans le respect du droit et de la justice	-	-	+	-	-	-	-

Таким образом, можно выделить следующие значения лексемы *paix*:

Paix 1.1. *Согласие между гражданами, социальными группами; отсутствие социальной борьбы (concorde, d'accord dans l'état, entre les citoyens, les groupes sociaux; absence de luttes sociales, de troubles sociaux).* Иными словами, это мир в рамках конкретного государства. Лексема *paix* 1.1. представляет значение, близкое к таким словосочетаниям, как *paix sociale* («социальный мир») и *paix civile* («гражданский мир») и охватывает взаимоотношения между социальными слоями, гражданами и властью, классами и т. д.:

La paix intérieure de la Suisse était en jeu, a rappelé samedi à Schaffhouse la conseillère fédérale [LCC]; Un message de paix et de justice sociale, loin du défilé militaire des Champs Élysée [LCC]; La paix sociale n'a pas de prix. [LCC]; La paix publique elle incombe à l'État et l'État essaie de la garantir [LCC]; Dans son sermon, il a invité les Guinéens à la paix pour le développement harmonieux du pays [LCC].

Значение *paix* 1.1. может носить классовый оттенок (то есть согласие между классами, между работниками и работодателями). Словосочетание *paix du travail* также является реалией швейцарского общества – такое название носит договор между профсоюзами и предпринимателями:

La paix du travail, qui semblait éternelle, pouvait vaciller [LCC]; La paix du travail et son appareil de conventions collectives servent à re-

pousser ces ruptures aux dernières extrémités [LCC]; *Troisièmement, la grève ne doit pas menacer la paix du travail* [LCC].

Paix 2. Прекращение войны; документ, завершающий войну (*cessation de guerre, traité qui termine une guerre*). Подразумевается как само явление завершения войны (перемирие), так и фактический документ (договор, мирное соглашение и т. п.), который знаменует окончание вооружённого конфликта. Речь может также идти о самом действии установления мира, то есть *мирном процессе* (*processus de paix*) – дипломатических переговорах:

Trump a fait une paix unilatérale avec les Talibans [LCC]; *Jean-Pierre Lacroix : Le climat sécuritaire s'est amélioré depuis la signature de l'accord de paix* [LCC]; *Simple constatation statistique: les démocrates déclarent les guerres, les républicains font la paix!* [LCC]; *Cet accord n'aboutit pas à un traité de paix* [LCC]; *Seul un coup d'arrêt à ce processus d'annexion de la Cisjordanie peut relancer un processus de paix* [LCC]; *Les travaux universitaires les plus sérieux ont démontré que le processus de paix n'était qu'un mirage* [LCC].

Paix 2.1. Примирение (*réconciliation*). Значение, близкое к *paix 2* (то есть завершение конфликта), но употребляемое в контексте взаимоотношений между людьми или бытовых ситуаций. Конструкция *faire la paix* (*мириться*) подразумевает акт примирения в своей процессуальности:

Loin de ces accusations et au-delà de l'aspect matériel, les couples font la paix à la fête de Cupidon [LCC]; *Cinq points pour s'y retrouver sans dramatiser et faire la paix avec son frigo* [LCC]; *Johannes essaie de faire la paix avec son fils* [LCC]; *Et de faire la paix avec Aline, qui se réjouira d'apprendre que son glacier préféré n'est pas hors la loi, finalement* [LCC].

Paix 3. Состояние людей, между которыми нет ссоры или конфликта (*état d'un groupe, de personnes qui ne sont pas en querelle, en conflit*). В отличие от *paix 1.1*, данная лексема описывает межличностный уровень взаимоотношений, то есть подразумевается наличие как минимум двух лиц или сторон (как конкретных, так и абстрактных):

Sous peu, nous célébrerons Noël, la fête de l'amour et de la paix [LCC]; *Si tu ne l'as pas, tu ne peux pas vivre en paix avec tes semblables* [LCC]; *Les intervenants à ce forum ont été unanimes quant au rôle d'Ibn Bayyah dans la diffusion du discours de paix et de concorde entre tous les êtres humains, quelle que soit leur religion, leur couleur, leur langue etc* [LCC]; *Un accord ayant été trouvé entre Laetitia Hallyday, Laura Smet et David Hallyday a permis, si pas de fumer le calumet de la paix, au moins de met-*

tre fin aux querelles étalées sur la place publique, notamment via les réseaux sociaux [LCC].

Paix 4. *Состояние человека, которого ничто не беспокоит (état d'une personne que rien ne trouble).* Под беспокойством имеются в виду некие внешние факторы, будь то действия других людей или обстоятельства. Данное значение сконцентрировано на личных ощущениях одного человека, то есть наличие второго лица или стороны не обязательно. Однако в случаях, если *paix 4* употребляется в рамках конструкции *rester/laisser en paix*, то есть *оставить в покое*, возникает второй субъект, служащий источником данного беспокойства:

Elle résiste et cultive les apparences pour qu'on la laisse en paix. [LCC]; *Les populations païennes avaient pour habitude de déposer de nombreuses offrandes riches en sucre pour conjurer les esprits de les laisser en paix* [LCC]; *Alain Delon mérite qu'on lui fiche la paix à la fin de sa vie* [LCC]; *Je ne suis pas attiré par l'argent ni par le capitalisme que je fuis, en revanche je suis incapable de rester en paix, assis, à méditer* [LCC].

Paix 4.1. *Внутреннее, душевное спокойствие (tranquillité d'âme).* Означает отсутствие тревог, внутренних противоречий (в отличие от внешних факторов *paix 4*) в духовном мире человека.

Aujourd'hui, France De Mot vit en paix avec elle-même [LCC]; *La tâche du joueur est donc d'apaiser ces esprits troublés tout en trouvant, pour soi-même, la paix intérieure* [LCC]; *Maintenant en paix avec lui-même, Luc Vigneault utilise son expérience pour changer les perceptions vis-à-vis de la schizophrénie* [LCC]; *Relâché comme à son habitude, apparemment en paix avec lui-même, le ministre des Finances annonce sa démission pour la fin de l'année* [LCC]; *Dans, Thierry est peut-être chômeur, mais il est en paix avec lui-même* [LCC].

На стыке лексем *paix 4.1* и *paix 2.1* обнаруживается значение примирения человека с самим собой:

Ici, plutôt que de défricher un nouveau territoire, Almodovar cherche à faire la paix, avec lui-même, ses fantômes, ses réussites et ses échecs, pour réfléchir à ce qu'est la beauté, ce qui lui survit [LCC].

При употреблении в религиозном контексте (или, например, в некрологе), данная лексема обретает семантический оттенок вечного покоя, соприкосновения души с вечностью. В таком случае используется в сочетании *reposer en paix*, т. е. *покоиться с миром*:

Senego présente ses sincères condoléances à la famille éplorée et prie pour que son âme puisse reposer en paix [LCC]; *Puisse cette grande dame reposer en paix* [LCC]; *Qu'il repose en paix* [LCC]; *Que leurs âmes re-*

posent en paix [LCC]; *Que son âme repose dans la paix éternelle* [LCC]; *Pars en paix et repose en paix dans ton silence infini* [LCC].

Paix 5. *Отсутствие шума, внешних раздражителей (absence d'agitation, de bruit)*. Данная лексема подразумевает, что акцент значения смещается с состояния человека и/или людей на описание среды через призму восприятия человеком. Шум (bruit), суета (agitation) в данном случае воспринимаются буквально, как физические явления окружающего мира, свойства окружающей среды. Данное значение может реализоваться через выражение *havre de paix* (*райский уголок, тихая гавань*). По сути, *paix 5* – это отсутствие каких-либо действий, т. е. состояние физического покоя, мир в своём значении полной статичности:

Qui dit équilibre dit sérénité, calme, paix, quiétude [LCC]; *La présence policière a troublé la paix habituelle de quartier lavallois* [LCC]; *Un havre de paix où ne circule presque aucune voiture* [LCC]; *L'interdiction des vols de nuit apportera "la paix dans les environs", a déclaré Schiphol, après des années de plaintes concernant le bruit* [LCC].

Paix 6. *Международный порядок; развитие государств в соответствии с принципами закона и правосудия (ordre international; développement dans le respect du droit et de la justice)*. Данное значение подразумевает не только состояние отсутствия конфликта и ненападения, но и активные действия, направленные на мирное сосуществование, сотрудничество государств, укрепление мира, «миростроительство». Значение мира при этом представляется альтернативой войне как вооружённой борьбе между странами:

Alors que les réactions internationales continuent d'affluer, il est essentiel que les acteurs politiques trouvent des solutions diplomatiques pour éviter une escalade majeure et préserver la paix mondiale [LCC]; *Le président de la Zambie, Hakainde Hichilema, a insisté sur la nécessité de maintenir la paix et la stabilité en tant que conditions préalables au développement socio-économique* [LCC]; *La paix et la prospérité ne peuvent être assurées qu'en coopérant avec d'autres États* [LCC]; *Le Maroc n'a eu de cesse de plaider en faveur d'une paix durable dans la région à travers la solution de deux États, avec Al Oods-Est comme capitale* [LCC]; *Ils aborderont également des sujets régionaux, notamment la sécurité, la consolidation de la paix et l'intégration économique* [LCC].

Очевидно, что слово *paix* обладает множеством значений во французском языке; наиболее фундаментальными из зафиксированных в словарях являются: *paix 1*; *paix 1.1*; *paix 2*; *paix 2.1*; *paix 3*; *paix 4.1*; *paix 5*. Примечательно, что в словарных статьях единица *paix* определяется через оппозицию, толкуется как отсутствие конфликта или войны.

Лексема, через которую чаще всего реализуется *paix* – это *état*, то есть состояние. Лишь в исключительных случаях *paix* определяется как *action* (действие). Таким образом, *paix* во французском является *продолжительным*, то есть обладает длительностью; активный, деятельный признак *paix* проявляется в ряде значений, но не является доминирующим.

2.1.2. Синтагматическое поле концепта PAIX

При анализе медиатекстов было выделено несколько компонентов концепта PAIX: денотативный (1) и оценочный (2). Отдельный медиатекст может одновременно включать несколько компонентов, а содержание различных элементов компонентной структуры концепта входить в другие подкомпоненты.

Денотативный компонент отражает черты мира как феномена в сознании носителей французской лингвокультуры; мир рассматривается с точки зрения политических, социальных и культурных качеств. Данный компонент включает такие подкомпоненты, как: масштаб (1.1) (пространственная характеристика мира как состояния без войны и конфликтов); атрибутивный подкомпонент (1.2) (социальные и культурные особенности мира как состояния, события, процесса и т. п.). Несмотря на то, что миру как явлению характерно такое качество, как продолжительность, т. е. протяжённость во времени, оно реализуется через следующие атрибутивные подкомпоненты мира: *paix* 1.2.2; *paix* 1.2.3; *paix* 2.2; *paix* 2.3.

Оценочный компонент отражает интерпретационную сторону концепта, а именно отношение к явлению мира с точки зрения носителей французской лингвокультуры в зависимости от ценностных ориентиров человека.

1. ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

1.1. МАСШТАБ

1.1.1. Локальный. Реализует состояние мира, как правило, между соседними государствами: *палестино-израильский мир* (*paix israélo-palestinienne*).

Et je pense que cela facilitera, en fin de compte, une paix israélo-palestinienne », a-t-il déclaré [LCC]; En février, l'organisation a rejeté l'initiative de paix israélo-palestinienne du président américain Donald Trump, appelant ses membres à ne pas coopérer avec elle [LCC]; Mais les dirigeants saoudiens ont jusqu'à présent indiqué que la paix israélo-palestinienne devra passer en premier [LCC]; Abdallah II a également semblé réprimandé la communauté internationale qui a suspendu ses efforts

*pour parvenir à la **paix israélo-palestinienne** [LCC]; Netanyahu a également salué l'administration Trump pour la proposition de **paix israélo-palestinienne** rendue publique au mois de janvier [LCC].*

1.1.2. Региональный (paix régionale). Отсутствие вооружённых конфликтов в масштабах целого региона, мирное сосуществование государств в этих областях: *африканский мир (paix africaine); европейский мир (paix européenne).*

*Mais nous soutenons la **paix régionale**, nous nous opposons au terrorisme et nous le combattons également en Libye [LCC]; Vos propres projets, souvent déclarés, d'élargir le cercle de la **paix régionale**, notamment pour y inclure l'Arabie saoudite, au fur et à mesure que le conflit palestinien s'aggrave et que les partenariats existants s'érodent. [LCC]; Le chef de la diplomatie marocaine a relevé que ces attaques en Palestine ne contribuaient aucunement à créer un environnement favorable à l'ouverture d'un dialogue pour la **paix régionale** [LCC]; Cette mission de **paix africaine** avait été annoncée mi-mai par le président sud-africain [LCC]; On a discuté ici à Addis-Abeba, d'une éventuelle force d'imposition de la **paix africaine** [LCC]; Le char américain planté en contrebas dit l'ironie des lieux: une frontière de tous les dangers, synonyme d'après combats depuis des siècles, jusqu'à la **paix européenne** forgée sur les décombres du nazisme [LCC].*

1.1.2. Глобальный (paix globale, paix mondiale). Состояние, при котором вся планета или большая часть человечества не находится в конфликте, оппозиции, борьбе: *международный мир (paix internationale).*

*Divisée, l'Union européenne ne peut guère que constater que l'espoir de parvenir à une **paix globale** au Proche-Orient n'a jamais paru aussi éloigné [LCC]; La **paix globale** en dépend [LCC]; Face à ce conflit inédit qui menace la **paix mondiale**, la moitié de l'Afrique diplomatique est abstentionniste [LCC]; Face à ce conflit inédit qui menace la **paix mondiale**, la moitié de l'Afrique diplomatique est abstentionniste [LCC]; « Bâtir la **paix internationale** par le biais de la coopération, qui constitue le seul moyen de nouer les liens entre les nations [LCC].*

1.2. АТРИБУТИВНЫЙ ПОДКОМПОНЕНТ

1.2.1. Внутренний, душевный (paix du cœur, paix intérieure, paix d'esprit). Реализует внутреннее состояние покоя человека и лишён политического оттенка значения; совпадает со значением лексемы **paix** 4.1.

*Et comme j'aime la **paix du cœur**, je réponds toujours que cette époque est révolue [LCC]; Au micro, mardi, le Prince a estimé que son trisaïeul trouvait dans ses séjours dans les Pyrénées, le moyen de se ressourcer, de trouver une **paix intérieure** [LCC]; Une option plutôt imbattable pour pla-*

nifier votre avenir dans la **paix d'esprit** [LCC]; *Habitué à ce que ceci soit notre lot, et ça m'amène une certaine **paix d'esprit** que je n'avais pas quand tout cela a commencé* [LCC]; "C'est un outil d'approche de soi pour aller chercher la **paix intérieure** [LCC].

1.2.2. Переменный, относительный (*paix relative*). Включает такие современные понятия, как холодный мир (*paix froide*), то есть напряжённые отношения между государствами, не переходящие в прямые или косвенные вооружённые конфликты. Такое состояние мира можно назвать условным, поскольку антагонизм и противоречия не исчезают, а только накапливаются со временем, приводя к новому витку войны. Таким образом, данный подкомпонент реализует продолжительность процесса мира.

*La **paix n'est pas froide** avec l'Égypte* [LCC]; *Dans une époque de **paix relative**, on suit un ensemble de personnages alors qu'ils affrontent la réapparition du Mal en Terre du Milieu* [LCC]; *Or le sentiment de la peur était la garantie d'une **paix relative** et il convenait de le réactiver afin de briser les tendances de l'Ouest à l'agression* [LCC]; *À Glendale, en Arizona, Tourigny peut diriger les Coyotes dans une **paix relative*** [LCC].

1.2.3. Прочный, надёжный, долгосрочный (*paix durable*). Реализует компонент продолжительности, поскольку длительность мира зависит от степени его надёжности: чем сильнее и прочнее отношения между государствами, тем дольше их мирное сосуществование, и наоборот.

*Un monde ouvert, inclusif, propre et beau, avec une **paix durable**, une sécurité universelle et une prospérité commune, est devenu l'aspiration commune d'un nombre croissant de pays* [LCC]; *Aussi, l'unique arme de nature à instaurer la paix, une **paix durable** est-elle la justice, comme l'a si bien souligné l'ancien Premier Ministre de France Monsieur Dominique de Villepin, homme d'Etat respectueux et visionnaire* [LCC]; *Résolument investi pour une **paix durable** entre les localités, pour la cohésion sociale* [LCC]; *Sans cela, une **paix durable** dans notre région est impossible", a-t-elle expliqué* [LCC]; *La Suisse veut aider à une **paix durable**, protéger la population civile, oeuvrer à la sécurité climatique et renforcer l'efficacité de l'organe* [LCC].

1.2.4. Общественный, государственный (*paix sociale, paix publique, paix civile, paix du travail, paix gouvernemental*). Совпадает со значением лексемы *paix* 4.1.

*L'exécutif est prisonnier de sa dépendance à la police pour assurer la **paix sociale*** [LCC]; *Le dialogue social en général, et la tripartite en particulier, permettent au Luxembourg de maintenir durablement la **paix so-***

ciale [LCC]; *Une situation qui, selon Bouderbala, met en danger la **paix sociale** et l'Etat* [LCC]; *Il est poursuivi pour outrage à magistrat, diffamation et actes de nature à compromettre la **paix publique*** [LCC]; *Le directeur Laurent Simonin a une vision pour Mayotte, des directions des actions à mener pour restaurer la **paix publique*** [LCC]; *Il est inculpé pour actes de nature à compromettre la **paix publique** et offense au chef de l'Etat* [LCC]; *À quand la **paix civile** et la vraie laïcité qui unit au lieu d'exaspérer?* [LCC]; *La **paix du travail**, qui semblait éternelle, pouvait vaciller* [LCC]; *Une délégation du Haut-Commissariat à la **paix gouvernemental** était présente en toute discrétion* [LCC].

1.2.5. Тотальный (*paix totale*). Новое понятие, введённое правительством Колумбии, суть которого заключается в достижении мира как основы государственной политики. Иными словами, это мир как активное действие, миротворчество: данный подкомпонент раскрывает активный признак концепта.

*Voulez-vous une **paix totale** pendant vos congés?* [LCC]; *«Ces événements expriment un sabotage clair de la **paix totale*** [LCC]; *Ce sera alors le temps des pourparlers, même si ceux-ci ne déboucheront pas forcément sur une **paix totale*** [LCC]; *Mais l'ambitieux plan de "**paix totale**" entre l'État colombien et l'ensemble des groupes armés du pays suscite le doute* [LCC]; *Marta Bolivar « En Colombie, nous avons besoin d'une **paix totale**»* [LCC].

2. ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ

2.1. Справедливый (*paix juste, paix équitable*). Мир, построенный на основе законов справедливости, соответствующий истине; при таком мире все стороны получают соразмерно их действиям.

*Le monde aurait besoin d'une Onu représentative du multiculturalisme afin de parvenir à une **paix mondiale plus équitable** et durable* [LCC]; *Et pour qu'elle puisse être plus forte demain pour négocier une **paix juste** et durable", a insisté Ursula von der Leyen, mardi, à Strasbourg* [LCC]; *La récurrence des explosions de violence meurtrières démontre l'échec persistant de la communauté internationale à imposer une **paix juste** dans la région* [LCC]; *A bien comprendre le genevois Jean-Jacques Rousseau, la **paix juste** naît de l'absence de domination d'un homme ou d'un clan sur la société* [LCC]; *«La Chine a le devoir de jouer un rôle constructif dans l'encouragement d'une **paix juste*** [LCC].

2.2. Неустойчивый (*paix bancale, paix précaire*). Шаткое, нестабильное состояние мира, который сдвигается в сторону открытого военного противостояния. По значению связан с подкомпонентом *paix* 1.2.2.

*Une **paix** bancale est préférable à une guerre aux conséquences multiples et durables », a-t-il souligné [LCC]; Bien sûr c'est une **paix** précaire [LCC]; Ces deux principes demeurant l'assise de cet État, les brader pour une **paix** précaire serait l'œuvre d'un apatride [LCC].*

2.3. Хрупкий (paix fragile). Образная вариация значения неустойчивости мира; такой мир, который может в любой момент разрушиться и привести к войне.

*Et Israël nous démontre qu'une **paix** fragile peut très brusquement se dégrader en des combats abominables [LCC]; Une **paix** fragile conclue entre les rebelles du Tigré et l'Éthiopie, sous l'égide de l'Union africaine [LCC]; Mais près d'un quart de siècle après le retour d'une **paix** fragile entre républicains, surtout catholiques, et unionistes, essentiellement protestants, les tensions ont été ravivées par le Brexit [LCC].*

2.4. Настоящий, реальный (paix réelle). Характеризует состояние мира как подлинное, реально ощутимое, лишённое обманчивости и иллюзорности. Выполняет функцию цели, движение к которой необходимо, используется в ситуациях, когда построение такого мира невозможно, поэтому имеет идеалистический характер.

*Donc, cette déclaration de principes débloque une situation qui été bloquée depuis de nombreux mois avec Abdelaziz al-Hilu et ça ouvre donc une perspective d'une **paix** réelle [LCC]; Faire face à ce défi majeur requiert de partir des causes profondes, l'instabilité et la radicalisation, pour aller jusqu'à la résolution durable des crises et à la construction d'une **paix** réelle et durable [LCC].*

2.5. Возвращённый, восстановленный (paix retrouvée). Состояние мира, которое следует за войной или конфликтом, отсылая к довоенному времени. В речевых ситуациях выполняет функцию цели и соприкасается со значением лексемы *paix* 2.

*Courage et espoir en une **paix** retrouvée [LCC]; Cette **paix** retrouvée est à mettre à l'actif des autorités administratives et traditionnelles locales [LCC]; Une fois la **paix** retrouvée, des photos et des films ont témoigné de l'impensable, l'ont mis à la portée des aveugles, des sourds, des bourreaux qui n'iaient avoir commis ces atrocités, n'ayant selon eux accompli que leur devoir [LCC]; Il parlait d'une réunion de pacification, d'une **paix** retrouvée [LCC]; La **paix** retrouvée, le destin s'acharne et la nation s'enlise dans trente années de coups d'Etat et dictatures militaires [LCC].*

2.6. Вероятный, возможный (éventuelle paix). Мир, который не является реальностью в данный момент, но мыслится таковым в будущем.

Encore un obstacle à une éventuelle paix [LCC]; *Les bénéfiques économiques d'une éventuelle paix chypriote* (ИИМ201); *M. Trump ne s'est pas embarrassé de références historiques, en effet, pour estimer qu'il revenait aux parties concernées de définir le cadre d'une éventuelle paix* (ИИМ202).

Таким образом, посредством речевых ситуаций в медиадискурсе реализуется ряд содержательных компонентов концепта PAIX. Несмотря на то, что слово-репрезентант *paix* охватывает множество значений, его компонентная структура не так разнообразна. Например, контекстов, реализующих эмоциональную оценку, в медиадискурсе обнаружено не было. Вероятно, денотативный и оценочный компоненты мира как таковые не развиты достаточно широко, в отличие от содержательной структуры концепта GUERRE.

2.1.3. Анализ корпуса медиатекстов

Из LCC и французских СМИ методом сплошной выборки нами было отобрано 100 контекстов с лексемой *paix*. Список контекстов был преобразован в .txt-файл, после чего загружен в программу AntConc.

Основной задачей нашего корпусного исследования является поиск и анализ частотных коллокаций. В поисковую строку вкладки Cluster была введена искомая лексема *paix*, были получены следующие результаты: *paix et* (16 вх.); *paix entre* (4 вх.); *paix du* (3 вх.); *paix durable* (3 вх.).

Наиболее частотной коллокацией, выявленной в корпусе, стала **paix et N**: *paix et la stabilité*; *paix et la justice*; *paix et la liberté de la presse*; *paix et la sécurité*; *paix et le désarmement*; *paix et l'éducation à la non-violence*. Она фиксирует синонимы, которые раскрываются в каждом конкретном контексте, то есть мир ассоциируется со стабильностью, справедливостью, свободой прессы, безопасностью, разоружением, ненасилием. С помощью данной коллокации реализуется ценностный компонент концепта PAIX. Более того, данным коллокациям предшествует предлог *pour*, который употребляется в связке с такими лексемами, как *lutte* (*борьба*); *battir* (*бороться*), *militer* (*вести борьбу, выступить за*).

Paix entre N носит политический и этнический оттенок: *paix entre les deux pays*; *paix entre les nations musulmanes et Israël*; *paix entre Israéliens et Palestiniens*.

Коллокация **paix du N**: *paix du monde*; *paix du travail* реализуют подкомпонент масштаба и общественный (классовый) подкомпонент соответственно.

Коллокация **paix durable** находится среди частотных: она употребляется в контекстах ожесточённых военных конфликтов и свидетельствует о необходимости достижения прочного, долгосрочного мира.

Прилагательные, реализующие атрибутивные компоненты концепта, не являются частотными: *paix civile*, *paix sociale*, *paix froide*, *paix fragile*; *paix totale*. Первые два реализуют социальный, общественный компонент; *paix froide* и *paix fragile* – компонент неустойчивости, нестабильности; *paix totale* направлен на построение мира.

Глаголы, обнаруженные в сочетании с лексемой *paix*, включают: *avoir* (досл. *иметь*, перевод зависит от контекста); *préserver* (*хранить*); *faire la paix* (*мириться, заключать мир*); *défendre* (*защищать*). Последние три глагола обозначают действия, направленные на миростроительство.

Таким образом, данные единицы реализуют активный признак концепта, направленный на построение, достижение мира, миротворчество, борьбу за мир. Иными словами, мир является не только ценностью, но и целью.

2.2. Моделирование синтагматического поля концепта GUERRE

2.2.1. Лексикографический анализ лексемы *guerre*

Истоки внутренней формы лексемы *guerre* обнаруживаются в древнефранкском *werra* – «*волнения*», «*беспорядок*», «*ссора*». Очевидна связь с древневерхнемецким *werra* «*скандал*», «*ссора*» и средне-голландским *were* «*беспорядок*», «*война*». Примечательно, что в IX в. *werra* проникло в средневековую латынь, вытеснив таким образом латинское *bellum* «*война*» [DHDLLF].

Нами был реализован лексикографический анализ значений единицы *guerre* на основе статей из толковых словарей современного французского языка. В качестве слова-репрезентанта была взята лексема *guerre*:

Larousse: *Lutte armée entre États. (La guerre entraîne l'application de règles particulières dans l'ensemble des rapports mutuels entre États ; elle commence par une déclaration de guerre ou un ultimatum et se termine par un armistice et, en principe, par un traité de paix qui met fin à l'état de guerre.); Lutte entre des groupes, entre des pays qui ne va pas jusqu'au conflit sanglant : Une guerre économique, de propagande; Lutte entre des personnes, hostilité : Entre lui et moi, c'est la guerre*

Le Robert: *Lutte armée entre États, considérée comme un phénomène historique et social (s'oppose à paix). Déclarer la guerre à un pays; Les questions militaires ; l'organisation des armées (en temps de paix comme en temps de guerre). Conseil de guerre; Conflit particulier, localisé dans l'espace et dans le temps. Gagner, perdre une guerre. La Grande Guerre, la guerre de 14 (1914); Lutte n'allant pas jusqu'au conflit armé. Guerre*

économique; Lutte. Vivre en guerre avec tout le monde. Faire la guerre à qqn

DAF: *En guerre, dans la situation politique, juridique, etc., qui résulte de la lutte armée. Hommes de guerre, gens de guerre, militaires, soldats. Machine de guerre. Une place, un port de guerre. Marine, navire de guerre; Recours aux armes, dans un conflit entre des pays, des nations, des groupes de populations. Déclarer, décréter la guerre. En temps de guerre. Porter la guerre dans un pays. Aller à la guerre, partir pour la guerre. Les ravages, les horreurs de la guerre; Faire la guerre, prendre part à un conflit armé. Il a fait la guerre de 14; Par extension. Affrontement organisé qui oppose des nations ou des groupes humains par d'autres moyens que la force armée. Guerre économique, commerciale; Fig. Se dit de toute lutte par laquelle on cherche à dominer ou à éliminer un rival. C'est la guerre entre les associés. Ces deux entreprises se livrent une guerre continuelle*

TLFi: *Rapports conflictuels qui se règlent par une lutte armée, en vue de défendre un territoire, un droit ou de les conquérir, ou de faire triompher une idée. Guerre meurtrière, guerre à outrance; déclencher, entreprendre, faire, gagner, perdre, terminer la guerre; menacer de guerre; droit(s) de la guerre; Période limitée dans l'espace et le temps, pendant laquelle a lieu le conflit. Après la guerre, depuis la guerre, lendemain de guerre, pendant la guerre, période de guerre, veille de guerre; Lutte qui est dirigée dans des domaines variés contre une personne, un ou plusieurs groupes. Guerre poétique; guerre de plume. C'est une querelle de pure littérature que je vous fais, une guerre de mots, une chicane sur les expressions; Rapports conflictuels qui ne prennent pas la forme d'une lutte armée. Faire la guerre à; guerre idéologique, larvée, ouverte, sourde; guerre des ondes*

LLF: *(Militaire) Ensemble des principes et pratiques relatifs à la conduite des combats, comprenant la stratégie, la tactique et l'art opératif; (Politique) Affrontement armé entre deux ou plusieurs nations, manifesté par des actions offensives ou défensives dans le but de préserver sa souveraineté ou d'étendre son influence; (Par extension) Lutte menée avec vigueur pour une cause spécifique ou contre un phénomène donné, pouvant revêtir un caractère moral, intellectuel ou professionnel*

LD: *(Par extension) Lutte armée, conflit, débat, démêlé, attaque, querelle; (Politique) Conflit entre deux nations, qui se vide par la voie des armes; (Militaire) Art militaire, stratégie, polémologie, tactique; Attaque de prédateurs sur leurs proies; Action d'un peuple qui en attaque un autre, ou qui résiste à une agression, à une invasion*

Lintern@ute: *Lutte armée entre plusieurs pays, peuples...; Conflit sans affrontement armé. Guerre des nerfs*

Наиболее частотные дефиниции зафиксированы в Таблице 2.

В ходе лексикографического анализа слова-репрезентанта *guerre* были выделены следующие значения:

Guerre 1. *Вооружённая борьба (lutte armée)*. Как и лексема *paix* 1, используется в контексте взаимоотношений между государствами и народами и носит, таким образом, политический и этнический оттенок. Актуализируется с помощью маркеров *contre* (*против*) и *avec* (*с*):

D'aucuns font valoir qu'il serait insensé de destituer le commandant en chef alors que les États-Unis sont confrontés à un risque d'escalade militaire au Moyen-Orient, voire de guerre avec l'Iran [LCC]; *Six personnes ont été blessées après que deux drones se sont abattus vendredi dans le Sinaï égyptien frontalier d'Israël, en guerre avec le Hamas palestinien à Gaza, a rapporté l'armée égyptienne, tandis qu'Israël a accusé les Houthis yéménites* [LCC]; *Dans sa guerre contre les Kurdes, la Turquie use d'armes prohibées, voire d'armes chimiques* [LCC]; *Le Hezbollah, soutenu par l'Iran, posséderait certaines armes, comme les missiles anti-aériens, en cas de guerre avec Israël pour surprendre les forces israéliennes, selon le reportage* [LCC]; *Or, l'Azerbaïdjan est en guerre contre l'Arménie* [LCC].

Таблица 2. Значения лексемы *guerre*

GUERRE	Larousse	Le Robert	DAF	TLFi	LLF	LD	Lintern@ute
Lutte armée	+	+	+	-	-	+	+
Les questions militaires, l'organisation des armées	-	+	-	+	-	-	-
Conflit armé	-	-	+	+	-	+	-
Conflit particulier, localisé dans l'espace et dans le temps	-	+	-	+	-	-	-
Art militaire: la stratégie, la tactique	-	-	-	-	+	+	-
Affrontement armé	-	-	-	-	+	-	-
Affrontement sans la force armée	-	-	+	-	-	-	-
Lutte sans affrontement armé	+	+	-	-	-	-	-

Окончание табл. 2

GUERRE	Larousse	Le Robert	DAF	TLFi	LLF	LD	Lintern@ute
Lutte menée pour une cause spécifique ou contre un phénomène donné	-	-	-	-	+	-	-
Lutte entre des personnes, hostilité	+	+	+	+	-	-	-
Conflit sans affrontement armé	-	-	-	+	-	-	+
Action d'un peuple qui en attaque un autre, ou qui résiste à une agression	-	-	-	-	-	+	-

Guerre 1.1. Борьба, не принимающая форму вооружённого конфликта (*lutte sans affrontement armé*). Враждебные взаимоотношения двух сторон в своей активной фазе столкновения, но без применения оружия:

*L'agence de presse officielle algérienne poursuit sa **guerre de fake news menée contre le Maroc**, en lui consacrant presque quotidiennement des dépêches [LCC]; Elle aborde le quotidien de la **guerre avec les cartes de rationnement**. [LCC]; On ne peut pas mener une **guerre avec des gens consentuels** [LCC]; Ensemble, ils décident de partir en **guerre contre les géants d'internet** [LCC].*

Guerre 1.2. Борьба, обусловленная некоей целью или направленная против какого-либо явления (*lutte menée pour une cause spécifique ou contre un phénomène donné*). Представляет собой целенаправленные действия, осуществляемые для искоренения, уничтожения чего-либо или кого-либо – от конкретного противника до феномена как такового. Обычно выделяется маркерами *contre (protus)* или *anti*:

*Si la nature s'éveille, les habitants restent chez eux en **guerre contre le coronavirus** [LCC]; Ces options n'ont pas été très utiles dans cette **guerre anti-tabac** [LCC]; Cette fois, la famille totalement barrée est en **guerre contre l'e-commerce et la surconsommation** [LCC]; Courant mi-août, Epic Game décide de se lancer dans une **guerre contre Google et Apple** [LCC]; Maqet a de même mis l'accent sur l'héroïsme de l'armée arabe syrienne dans sa **guerre contre le terrorisme** [LCC].*

Guerre 1.3. *Борьба между людьми, враждебные взаимоотношения (lutte entre des personnes, hostilité).* Имеет межличностный характер и называет активные действия, предпринимаемые людьми для наказания, подавления, унижения друг друга:

Booba, en guerre contre les influenceurs et maintenant Cyril Hanouna [LCC]; En résumé, ce traité de philosophie politique insiste que les êtres humains laissés à eux-mêmes dans l'état de nature s'affronteraient dans une guerre sans merci du chacun pour soi [LCC]; Un départ qui a lancé une longue guerre entre les deux acteurs, aboutissant bien souvent à des saillies hilarantes [LCC].

Guerre 2. *Вооружённое противостояние (affrontement armé).* Отличительной чертой является выделение сторон, участвующих в противостоянии, но без акцента на борьбе, то есть конкретных действиях подавления/уничтожения:

“Pour moi c'est toujours la guerre entre l'Occident et l'Orient [LCC]; Vers une guerre entre l'Éthiopie et le Soudan après les accrochages armés aux frontières? [LCC]; Sa succession est donc remise en cause, et les prémices d'une guerre entre les partisans de Rhaenyra et ceux d'Aegon commencent à poindre [LCC]; Il faut également noter que jamais, par le passé, les relations ou contrariétés entre peulhs et dogons n'avaient débouché sur un affrontement généralisé, une guerre entre les deux ethnies [LCC]; Débuté depuis bientôt trois semaines, la guerre entre les troupes fédérales éthiopiennes et les forces tigréennes se poursuit sans relâche [LCC]

Guerre 2.1. *Противостояние сторон без применения оружия (affrontement sans la force armée).* Как и в случае с лексемой guerre 2, факт использования оружия выявляется из контекста:

Sommes-nous à l'aube d'une guerre commerciale entre géants de l'agroalimentaire et distributeurs? [LCC]; Ça fera date comme étant le début de la guerre civile civilisationnelle [LCC]; La guerre entre Mame Mbaye Niang et Ousmane Sonko est ouverte [LCC]; La guerre entre les services de streaming est intense et vorace [LCC]; La guerre spirituelle entre Dieu et Satan, partout [LCC].

Guerre 3. *Вооружённый конфликт (conflit armé).* Обладает политическим оттенком и представляет войну в наиболее общем значении состояния вражды; может не называть сторон:

Le Premier ministre israélien, Benyamin Netanyahu, a annoncé qu'Israël était désormais en état de guerre [LCC]; Mais, en vertu de la convention de Genève, l'expulsion n'est pas exécutée vers certains pays en guerre [LCC]; L'Équateur fait face à une poussée de violence due à la

guerre des gangs pour le contrôle des réseaux d'approvisionnement et de distribution de la drogue [LCC].

Guerre 3.1. *Конфликт без вооружённого столкновения (conflit sans affrontement armé).* Так же, как и *guerre 3*, не обязательно указывает на стороны, выделяя лишь сам факт оппозиции. Может иметь образное значение:

«*L'amour, c'est la guerre des sexes*» [LCC]; *Pour autant, Richard Strambio ne cède pas à la guerre des chiffres* [LCC]; *Trois ans après son premier César, Claude Brasseur en décroche un second, avec La guerre de polices* [LCC]; *Dans les zones de non-droit, la guerre de l'image fait rage* [LCC]; *Le carton électoral du Vlaams Belang, conjugué au tassement des partis traditionnels, transforme la formation d'un gouvernement en une guerre de tranchées* [LCC].

Guerre 4. *Военное дело, организация вооружённых сил (les questions militaires, l'organisation des armées).* Война как явление или отдельные элементы, сопряжённые с данным явлением, воспринимаемые через призму военной теории:

Le prince Ratsimamanga, oncle de la reine, est condamné par le même conseil de guerre et également exécuté [LCC]; *Il a attiré dans son gouvernement son ancien partenaire devenu rival Benny Gantz, très populaire auprès de la population israélienne, qui est entré dans son cabinet de guerre avec un autre ancien chef d'État-major, Gadi Eisenkot* [LCC]; *Venant d'un cadet, un tel message peut être considéré comme une déclaration de guerre à l'égard des aînés, et peut être source de rivalités entre eux* [LCC]; *Tout le système de guerre des étoiles était détraqué, plus de GPS non plus* [LCC]; *Le maroc est en situation de faillite et les choses vont se compliquer dans les prochains mois, il ne pourra pas faire face l'effort de guerre* [LCC].

Guerre 4.1. *Искусство и принципы ведения боевых действий (art militaire).* Включает значение войны с точки зрения стратегии и тактики, имеет узкоспециализированный характер военной сферы:

La Première Guerre mondiale fait rage depuis quelques mois et, déjà, les camps s'enlisent dans une apocalyptique guerre de tranchées [LCC]; *Le mode histoire, annonçant une guerre tactique entre les deux camps avec compétences et décors dynamiques, s'accompagne d'un mode arcade jouable avec ses amis* [LCC]; *Avec les murs de sable, l'affrontement armé devint guerre de position et la supériorité tactique du Polisario, fondée sur une connaissance du terrain, fut réduite à néant* [LCC]; *En juin, après la capitulation du fort de Vaux malgré une résistance héroïque, le conflit devient une guerre de position* [LCC].

Guerre 5. *Временные и пространственные характеристики конкретного конфликта (conflit particulier, localisé dans l'espace et dans le temps).* Эта лексема называет реальные исторические события, о которых говорится как о свершившемся факте или явлении, без подчёркивания дополнительных семантических характеристик:

*(Le déclenchement de la **Seconde guerre mondiale** détériore aussi la qualité du bois [LCC]; Il s'agit là des prémices de la **guerre des Sables** [LCC]; De Gaulle avait compris qu'ils finançaient leur **guerre au Vietnam** et leur conquête spatiale sur le dos des Européens [LCC]; Dernière différence à noter, le bilan de la **guerre d'Irak** n'est pas entièrement négatif vu de Washington [LCC]; Certainement une magouille derrière, comme pour les monuments de la **première guerre mondiale** [LCC].*

Guerre 6. *Нападение одного народа на другой или сопротивление агрессии (action d'un peuple qui en attaque un autre, ou qui résiste à une agression, à une invasion).* Как и лексема *guerre 1*, обладает этническим оттенком, но акцент ставится на самом действии нападения и динамике агрессии:

*Ils seraient non seulement responsables de la **guerre**, mais en plus empêcheraient l'armée israélienne d'arrêter son attaque à Gaza [LCC]; Déclenchée par l'attaque terroriste du Hamas contre Israël, la **guerre** a eu pour conséquence une fermeture totale des frontières de cette bande de terre surpeuplée [LCC]; L'invasion de la Pologne par les troupes allemandes et la déclaration de la **guerre** compromettent, de nouveau, leurs projets [LCC].*

Война во французских словарях чаще всего определяется как *guerre 1*; *guerre 1.3*; *guerre 3*. При анализе словарных статей, можно сделать вывод, что *борьба (lutte)* является основным значением лексемы *guerre*.

В целом, единица *guerre* семантически реализуется через лексемы **lutte** (борьба), **conflit** (конфликт), **affrontement** (противостояние). Несмотря на то, что все три лексемы имеют общую сему оппозиции/антагонизма, каждая несёт собственный семантический оттенок. В то время как *conflit* и *affrontement* подразумевают наличие как минимум двух активных сторон (хотя в случае с *conflit* эти стороны могут не называться), *lutte* может смещать акцент лишь на одну из сторон – активную (нападающую), которая осуществляет целенаправленные действия по отношению к другой, пассивной (особенно ярко выражается лексемой *guerre 1.2*). Таким образом, *guerre*, как и *paix* (представленного в разной степени статичности), во французском языке наделяется активным признаком, динамикой.

2.2.2. Синтагматическое поле концепта GUERRE

В ходе корпусного исследования были выделены следующие содер­жательные компоненты концепта GUERRE: **денотативный (1)** и **оценочный (2)**. В одних и тех же медиатекстах могут быть представ­лены сразу несколько компонентов, а различные элементы компонент­ной структуры концепта могут пересекаться и проникать друг в друга.

Денотативный компонент отражает само явление войны в созна­нии носителей французской лингвокультуры; проявляется характери­стика войны как социального, культурного и политического феномена. Данный компонент включает такие подкомпоненты, как: **масштаб (1.1)** (в сущности, пространственное качество войны, её географическая протяжённость); **продолжительность (1.2)** (временная соотнесённость явления войны – протяжённость во времени); **атрибутивный подком­понент (1.3)** (специфика ведения боевых действий, социальные и культурные свойства вооружённых конфликтов, зафиксированные в языке).

Оценочный компонент отражает интерпретационную сторону кон­цепта, то есть отношение к явлению войны с точки зрения носителей французской лингвокультуры в соответствии с ценностями и взгляда­ми человека. Выделяются собственно **оценка (2.1)** и **эмоциональная оценка (2.2)**, которую отличает использование экспрессивной лексики и эксплицитно выраженное отношение говорящего.

1. ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ

1.1. МАСШТАБ

1.1.1. Локальный. Называет войну между соседними государства­ми (*guerre des voisins*), общинами (*guerre communautaire*), а также исто­рические конфликты данного типа (*guerre des Sables* – такое назва­ние во французском языке носит Алжиро-марокканский пограничный конфликт 1963 г.).

C'est une histoire de guerre des voisins des plus rocambolesques [LCC]; De nombreux observateurs craignent que le conflit au Tigré n'entraîne l'Éthiopie et sa mosaïque d'ethnies dans une guerre communautaire, mais aussi qu'il ne déstabilise la Corne de l'Afrique [LCC]; Il s'agit là des pré­mices de la guerre des Sables [LCC]; Le Maroc, Cuba et la guerre des Sa­bles, une «histoire sucrée» [LCC]; En éclatant au grand jour, cette guerre des voisins a soulevé des interrogations, d'ordre légal et urbanistique [LCC].

1.1.2. Региональный (*guerre régionale*). Война, охватывающая це­лый регион или близлежащее пространство конфликтующих госу­дарств, затрагивающая и влияющая на безопасность соседних стран.

*La Guerre de Corée se place d'abord dans un contexte de **guerre régionale** limitée, opposant la Corée du Sud et la Corée du Nord [LCC]; Avec davantage d'ingérence et de violence, ils pointent le risque d'une **guerre régionale** centrée autour des richesses énergétiques de la Libye [LCC]; Un conflit armé plongerait la zone dans une **guerre régionale** sanglante où il n'y aura aucun gagnant [LCC]; Les populations rurales et les classes ouvrières, les jeunesses des différents pays africains n'ont strictement aucun intérêt à une **guerre régionale** entre eux [LCC]; Celui qui veut empêcher une **guerre régionale** devrait accourir pour arrêter la guerre contre Gaza [LCC]; Tout cela présage une **guerre régionale** par milices interposées [LCC]; Les Iraniens, fins diplomates et fins tacticiens, jouent cette carte d'allumer la mèche d'une **guerre régionale** pour éloigner d'eux le risque d'être attaqués par Israël et aussi de tout l'Occident derrière [LCC].*

1.1.3. Глобальный. Данный подкомпонент характеризует вооружённые конфликты, распространяющиеся на весь мир или большую часть мира. Речь может идти как о мировых войнах (*guerres mondiales*) как исторических явлениях, так и обобщённо о глобальной войне (*guerre globale*).

*Il a joué un rôle crucial durant la **Seconde guerre mondiale** à Casablanca, spécialement durant le débarquement américano-britannique [LCC]; S'en suit un passage à vide, compte tenu du déclenchement de la **Première guerre mondiale** [LCC]; La **guerre globale** contre le terrorisme de George W. Bush était une erreur stratégique majeure [LCC]; Pendant la **deuxième guerre mondiale**, le Japon profitera de la discorde en Europe pour attaquer et occuper l'Indochine [LCC]; La bataille de Stalingrad a été décisive pour l'issue de la **Seconde guerre mondiale** [LCC]; En route pour la **3ème guerre mondiale** [LCC]*

1.2. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ

1.2.1. Быстрая война. В медиадискурсе встречается словосочетание *guerre éclair*, что можно перевести как *молниеносная война*, *скоротечная война* или *блицкриг*. Однако в русском языке слово *блицкриг* характеризует военный конфликт не только с точки зрения его скорости и стремительности, но и подчёркивает эффективность ведения боевых действий, причём с точки зрения нападающей стороны. Более того, в русском языковом сознании *блицкриг* ассоциируется с Великой Отечественной войной и с нападением нацисткой Германии.

*Miser sur la **guerre éclair** des sanctions contre l'économie russe a été un échec [LCC]; L'Arménie, pays à large majorité chrétienne, tente de se reconstruire après la **guerre éclair** essuyée dans la République d'Artsakh [LCC]; Ce qui devait être une **guerre éclair** s'est transformée en un enlisse-*

ment [LCC]; *La guerre éclair est-elle en train de virer au borborygme?* [LCC]; *Certains s'attendaient à une guerre éclair* [LCC]

1.2.2. Долгая, длинная война (*guerre longue*). Характеризует длительную протяжённость военного конфликта во времени.

La montée de l'islam radical et du fondamentalisme annonce une guerre idéologique longue et difficile [LCC]; *A lire cet article, on comprend que les Occidentaux veulent une guerre longue et quasi-totale* [LCC]; *Une guerre longue et de nouveaux sièges se profilent* [LCC]; *Comme je le dis, c'est une guerre longue, une guerre perpétuelle qui va nécessiter beaucoup de courage et beaucoup d'innovation* [LCC]; *Entreprendre de l'éradiquer c'est prendre le risque d'aller vers une guerre longue, très coûteuse pour les civils, par conséquent désastreuse pour l'image d'Israël, et mettre en péril la vie des otages* [LCC]

1.3. АТРИБУТИВНЫЙ ПОДКОМПОНЕНТ

1.3.1. Внутренний. Войны и конфликты, происходящие в рамках конкретного государства: собственно гражданская война (*guerre civile*); война полицейских (*guerre des polices*). К данному подкомпоненту относятся также конкретные исторические конфликты, например *ливийская (гражданская) война (guerre libyenne)*; *война в Боснии и Герцеговине (guerre de Bosnie* – в данном случае имеет смысловую связь с подкомпонентом *guerre* 1.3.6).

À cette époque, l'Irak s'enfonçait dans une effroyable guerre civile qui a coûté la vie à des dizaines de milliers de personnes [LCC]; *Les années de guerre civile, d'attentats et de corruption poussent les Libanais à se révolter* [LCC]; *Le Sud a raté sa guerre civile, d'une certaine manière, là où l'Ouest a développé cette guerre civile* [LCC]; *Elle a été mise en exécution progressivement, depuis la fin de la guerre civile, avec les gouvernements dirigés par l'ex-Premier ministre Rafic Hariri* [LCC]; *Bref, la guerre des polices* [LCC]; *Des combattants yéménites dans la guerre libyenne?* [LCC]; *Une fois de plus, on l'accusait de minimiser les crimes serbes contre les musulmans, pendant la guerre de Bosnie* [LCC]

1.3.2. Технологический. Данный тип войны определяет использование высоких технологий (в том числе цифровых), которые становятся доминирующей силой. Подкомпонент реализуют как собственно *технологическая война* или *война технологий (guerre technologique)* так и *война роботов (guerre des robots)*; *война смартфонов (guerre des smartphones)*; *война поисковиков (guerre des moteurs de recherche)*.

La guerre technologique n'en est qu'à ses débuts [LCC]; *L'univers du rallye a toujours été conditionné par la guerre technologique.* [LCC]; *La guerre des robots conversationnels aura bien lieu* [LCC]; *Samsung n'en-*

*tend pas lâcher Apple dans la **guerre des smartphones** [LCC]; Comprendre : la **guerre des moteurs de recherche** [LCC].*

1.3.3. Информационный (*guerre de l'information, guerre informationnelle*). Нетрадиционный конфликт, оружием в котором выступает информация в тех или иных формах: *война слоганов (guerre des slogans)*; *война рекламных роликов (guerre des promos)*; *война твитов* (постов в социальной сети Twitter¹) (*guerre des Tweets*). Коммуникационная война (*guerre de communication*) находится на стыке подкомпонента *guerre* 1.3.2 и данного подкомпонента, так как включает не только использование коммуникационных технологий, но и информацию, передаваемую по данным каналам связи.

*Une crise sanitaire mondiale qui se transformerait alors en une **guerre de l'information?** [LCC]; Ils mènent une **guerre informationnelle** [LCC]; La **guerre des promos** [LCC]; La **guerre des slogans** est entretemps lancée. [LCC]; Ils ont assisté toute la journée à une **guerre des Tweets** [LCC]; Chaque partie belligérante essaie d'imposer sa lecture du conflit, celle qui communique le plus et le mieux gagne la **guerre de communication** [LCC]; L'alerte a été lancée par huit pays en première ligne sur le front de la **guerre informationnelle** [LCC]; La **guerre informationnelle** bat son plein : chaque camp impute à l'adversaire des pertes massives, tout en gardant secret les pertes subies dans leurs propres rangs [LCC].*

1.3.4. Экономический. Борьба и/или конкуренция, происходящая в экономической сфере, отождествляемая по своей интенсивности и конечным целям с войной: *экономическая война (guerre économique)*; *торговая война (guerre commerciale)*.

*Une **guerre économique** et géostratégique mondiale couve sous nos yeux mais dont on ignore tout du côté de notre Tunisie [LCC]; L'anecdote, authentique, reflète les pratiques d'une **guerre économique** qui secoue toujours le secteur, souvent de manière invisible [LCC]; L'énergie a toujours été le nerf de la **guerre économique** [LCC]; Aux États unis et en Europe, les infrastructures ont pris du retard, notamment à cause de la **guerre commerciale** entre Washington et Pékin, l'équipementier chinois Huawei étant leader du secteur [LCC]; Commentant la **guerre commerciale** entre les États-Unis et la Chine l'investisseur estime qu'elle est absurde et risque de dégénérer en une guerre réelle [LCC].*

1.3.5. Война группировок. Конфликт между группами людей, объединённых по общему признаку внутри государства: *война родов* или *мафиозных кланов (guerre des clans, зависит от контекста)*; *война банд*

¹ Социальная сеть запрещена в РФ.

(*guerre des gangs*); война племён (*guerre tribale*). В зависимости от контекста данный подкомпонент может носить криминальный оттенок.

*Ou alors, faut-il dépeindre une **guerre de clans** au sommet du football suisse?* [LCC]; *Le congrès du PS bruxellois a tourné au vinaigre, relançant la **guerre des clans*** [LCC]; *Cette investigation étayée par de multiples sources ouvertes et internes participe sans, aucun doute, à la **guerre des clans*** [LCC]; *La situation s'est vite dégradée parce qu'elle a failli tourner en **guerre tribale*** [LCC]; *La cité phocéenne, souvent mise en scène dans des fictions policières, devient le théâtre d'une **guerre des gangs**, avec son lot de violence et d'intrigues sombres* [LCC]; *L'Équateur fait face à une poussée de violence due à la **guerre des gangs** pour le contrôle des réseaux d'approvisionnement et de distribution de la drogue* [LCC]; *Un polar sombre et ultra violent qui nous plonge aux côtés d'un groupe de flics pris dans l'engrenage d'une **guerre des gangs** entre deux bandes rivales de Marseille* [LCC].

1.3.6. Этнический, расовый (*guerre ethnique, guerre raciale*). Характеризует конфликты, возникающие на почве этнической или расовой ненависти; между представителями разных народов и этнических групп. Может пересекаться с подкомпонентом *guerre 1.1.1* или иметь религиозный оттенок.

*Une **guerre ethnique** au Togo, comme semble le souhaiter Faure, sera une catastrophe immense, non seulement pour le petit Togo, mais elle enflammera le continent tout entier* [LCC]; *C'est une **guerre ethnique, raciale**», a lâché le fondateur de Reconquête, qui élude toute question sociale* [LCC]; *C'est la seule chose que je crains, qu'une **guerre raciale** commence* [LCC]; *Alpha Condé est accusé d'entraîner le pays dans une « **guerre ethnique et religieuse**»* [LCC]; *Depuis environ une année, la situation s'est détériorée au Mali, où les massacres entre Dogons et Peuls font craindre une **guerre ethnique*** [LCC]; *Clairement la Junte veut mener la grosse **guerre ethnique** à l'ancienne, c'est à dire le massacre de tout ce qui bouge dans une zone considérée comme hostile* [LCC].

1.3.7. Религиозный (*guerre religieuse, guerre des religions*). Представляет вооружённые противостояния между представителями разных конфессий или в рамках одной конфессии; войны, которые ведутся за веру (например, джихад в исламе).

*La Turquie et l'Azerbaïdjan essayent de nous faire peur et de déclencher une **guerre religieuse*** [LCC]; *Le deuxième type de guerre auquel travaillent méthodiquement les terroristes, est la **guerre des religions*** [LCC]; *Nous ne déclarons pas qu'il s'agit d'une **guerre religieuse** ou nationale* [LCC]; *Et pour vous, la prise aujourd'hui du Haut-Karabakh par l'Azerbaïdjan relève-t-elle*

d'une guerre religieuse? [LCC]; *Dans les temps présents, c'est donc à l'inverse, à la guerre idéologique, à la guerre des religions, que l'on tend* [LCC].

1.3.8. Тотальный (*guerre totale*). Война, в которой сторона или стороны пытаются достичь полного уничтожения противника, используя все доступные, в том числе запрещённые, методы, как в военном, так и в политическом плане. Тотальная война означает высокую степень разрушительности и человеческих жертв; возможно применение оружия массового поражения (см. подкомпонент *guerre 1.3.10*).

À guerre totale, présence à outrance? [LCC]; *Ces derniers appellent à une guerre totale, et cherchent à militariser leurs propres brigades* [LCC]; *Car l'alternative à la diplomatie, c'est la guerre totale* [LCC]; *On devrait plus exactement noter le silence coupable d'Obama qui préfère laisser le tyran développer son arsenal de guerre totale* [LCC]; *L'escalade peut amener à un affrontement global, une guerre totale entre l'Iran et les USA* [LCC]

1.3.9. Гибридный (*guerre hybride*). Тип конфликта, в котором нападающая сторона ведёт скрытные, нетрадиционные боевые действия, использует ряд комплексных мер и такие средства, как высокие технологии, пропаганда и т. п.

La guerre hybride des impérialistes occidentaux contre l'Iran n'a fait que changer de terrain, provisoirement [LCC]; *Bienvenue dans la guerre hybride!* [LCC]; *Ces images ou vidéos truquées hyperréalistes peuvent devenir les instruments d'une guerre hybride qui nécessite de nouveaux moyens de défense* [LCC]; *Les Chinois semblent avoir conclu que les États-Unis les cibleront bientôt militairement, économiquement, technologiquement dans une guerre hybride et qu'ils doivent être pleinement préparés* [LCC]; *«La guerre hybride veut dire en fait qu'aucun État n'assume la totale responsabilité des opérations armées qu'ils mènent quand même* [LCC].

1.3.10. Война массового поражения. Этот подкомпонент реализует характеристику войн с применением оружия массового поражения: *ядерная война* (*guerre nucléaire*); *химическая война* (*guerre chimique*); *биологическая война* (*guerre biologique*). Несмотря на гипотетический характер, такие войны сопровождались бы огромным количеством человеческих жертв.

Dedans, le joueur évolue dans un monde post-apocalyptique après une guerre nucléaire [LCC]; *Et si l'impossibilité de l'avenir condamna à la guerre nucléaire?* [LCC]; *Et une escalade risque de mener à la guerre nucléaire, avertit-il* [LCC]; *Les chinois sont prêt pour la 3eme guerre mondiale chimique* [LCC]; *Lundi, des universitaires de l'université Ben-Gourion, du Néguev, en Israël, ont montré comment des biologistes et des scien-*

*tifiques pouvaient être victimes de cyberattaques destinées à faire passer la **guerre biologique** à un autre niveau [LCC].*

1.3.11. Идеологический. Такие конфликты, в которых идеологические взгляды сторон имеют определяющий характер: иными словами, это война ценностей. Холодная война (*guerre froide*), несмотря на комплексный и многосторонний характер, являлась, прежде всего, конфликтом идеологий; культурная война (*guerre culturelle*); политическая война (*guerre politique*); дипломатическая война (*guerre diplomatique*) – подразумевает ведение борьбы между государствами дипломатическими, «мирными» методами; война за влияние (*guerre d'influence*).

*En pleine **guerre froide**, le film est évidemment interdit aux Etats-unis [LCC]; Du temps de la **guerre froide**, les pays qui constituaient l'ancien tiers-monde devaient choisir de s'allier soit à Moscou soit à Washington [LCC]; L'assurance de destruction mutuelle qui a prévalu pendant la **guerre froide** laisse désormais la place à la possibilité de frappes ciblées. [LCC]; Professionnels et experts analysent cette **guerre froide** qui ne dit pas son nom [LCC]; Un parfum de **guerre froide** flotte au Mondial de l'Auto [LCC]; Et pour cause, la **guerre culturelle** américaine s'est muée en véritable affrontement législatif [LCC]; Au final, et même dans le bourbier de la **guerre politique**, Yom HaZikaron est un jour simple [LCC]; L'accolade entre les deux frères ennemis marque, ce soir-là, la fin d'une longue **guerre politique** [LCC]; Alors que l'Administration Trump ne peut ignorer que ces déclarations auront pour résultat d'envenimer la **guerre diplomatique** entre Pékin et Washington, quel est le but de la manœuvre? [LCC]; Une **guerre d'influence** se joue sur fond de richesses naturelles et de rivalités régionales [LCC].*

1.3.12. Освободительный. Война, которая ведётся за сохранение собственной национальной/политической идентичности, против колонизатора или узурпатора: война за независимость (*guerre d'indépendance*).

*Baya demeure sur la scène artistique jusqu'à la période de la **guerre d'indépendance** [LCC]; Il reconstitue, avec certaines libertés, la **guerre d'indépendance** des États-Unis [LCC]; Ce roman publié sur Internet, les éditeurs algériens le jugeant trop sulfureux, raconte une histoire d'amour entre deux hommes, un pied-noir et un maquisard algérien, pendant la **guerre d'indépendance** [LCC].*

1.3.13. Террористический (*guerre terroriste*). Вооружённая борьба террористических группировок против военного контингента и мирного населения, уничтожение объектов инфраструктуры с целью устрашения и дестабилизации ситуации.

*Le ministre Qaddour a expliqué que la **guerre terroriste** contre la Syrie avait beaucoup affecté le secteur de l'énergie en termes du volume de sabotage qui a touché ses composantes, à la fois pétrolières et électriques [LCC]; Qatana a indiqué que les circonstances extraordinaires dont la Syrie avait fait l'objet pendant la **guerre terroriste** avaient causé des dégâts considérables dans les infrastructures agricoles et d'irrigation [LCC]; La partie abkhaze a souligné le soutien apporté par son pays à la Syrie face à la **guerre terroriste** qui la vise [LCC].*

1.3.14. Межличный. К данному подкомпоненту можно отнести различные вариации межличностной борьбы, отождествляемые с войной: *личная война (guerre personnelle); война эго (guerre d'ego); война талантов (guerre des talents)*. Столкновение взглядов, мнений и личных качеств отдельных людей, которое решается в невоенном контексте. «Личная война» также означает борьбу, которую ведёт конкретный человек против другой стороны.

*Il mène une **guerre personnelle** contre les Gladiators, principal groupe de supporters du club [LCC]; Cette **guerre d'ego** a eu les conséquences que l'on sait [LCC]; Financement, accès au foncier, **guerre des talents**...les obstacles sont nombreux [LCC].*

1.3.15. Поколенческий (*guerre générationnelle, guerre des générations*). Представляет собой конфликт между людьми разного возраста, представителями разных поколений. В сущности, это радикальное следствие проблемы отцов и детей.

*C'est dans cette **guerre générationnelle** que Fatoumata Kéïta embarque le lecteur qui, tout au long de l'ouvrage, est émerveillé, choqué, questionné sur les réalités de notre société [LCC]; Auteur de nombreux ouvrages remarquables, il a notamment publié La **guerre des générations** aura-t-elle lieu? [LCC]*

1.3.16. Асимметричный (*guerre asymétrique*). Тип конфликта, при котором стороны обладают неравным статусом; может относиться к качеству и количеству вооружения, размеру войск и т. д.

*Nous sommes dans une **guerre asymétrique** [LCC]; Ce choix tactique fut une grossière erreur politique, car il est possible dans une **guerre asymétrique** de triompher militairement et de perdre politiquement [LCC]; La **guerre** en Israël est assurément **asymétrique** en termes d'équipements militaires, opposant les moyens technologiques d'un camp aux arsenaux hétéroclites de l'autre [LCC]; Les soldats maliens font face à une **guerre asymétrique**, ou l'ennemie n'a pas de visage et se trouve partout, ou en connexion avec n'importe qui, les plus insoupçonnés parlant [LCC]; Nous devons cet effort national à nos enfants, dans une **guerre asymétrique***

menée par ceux qui ne respectent aucune valeur et n'ont aucun souci de l'homme» [LCC].

2. ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ

2.1. ОЦЕНКА

2.1.1. Братоубийственная (*guerre fratricide*). Оценка сущности гражданской войны, при которой производится убийство бывших друзей, товарищей, сограждан. Обладает отрицательной коннотацией.

*La controverse entourant la Fête nationale a mis en lumière la **guerre fratricide** que se livrent Québec solidaire et le Parti Québécois [LCC]; Cela ne fera que prolonger cette **guerre fratricide**. [LCC]; Cette accalmie pourrait trouver son explication dans la **guerre fratricide** entre groupes jihadistes dans le nord du pays [LCC]; Après tant d'années de **guerre fratricide**, signer un accord constituait un espoir pour un avenir paisible du pays [LCC]; Malheureusement, on a fait de cela une **guerre fratricide** [LCC].*

2.1.2. Кровопролитная (*guerre sanglante*). Характеризует войну со стороны количества жертв. Кровопролитной представляется та война, в которой осуществляется массовое истребление людей, в том числе среди мирного населения.

*Les cartels s'y livrent une **guerre sanglante** [LCC]; L'adaptation animée de ce monument vidéoludique japonais situe son intrigue au début de l'époque Edo alors que le Japon tend enfin vers une ère de paix après avoir été victime d'une **guerre civile sanglante** [LCC]; Une insurrection islamiste qui a déclenché une **guerre civile sanglante** et prolongée [LCC].*

2.1.3. Маленькая, небольшая (*petite guerre*). Находится на границе с подкомпонентом масштаба «локальный», однако оценка «маленький» является относительной категорией и не даёт достаточно информации, чтобы отнести её к другому подкомпоненту. Как правило, так характеризуют столкновения, не приводящие к глобальному конфликту. В зависимости от контекста может также употребляться в качестве игры в войну, имитации боевых действий.

*Finie donc la **petite guerre** entre l'ONU et l'Union africaine sur le dossier libyen [LCC]; Le rythme devient celui de Hanna, parfaitement détendue et à l'aise dans cette **petite guerre**, et qui n'a besoin que de quelques bouffées d'air pour exécuter ses ennemis [LCC]; Du coup, une **petite guerre commerciale** se lance et le vainqueur sera celui qui se détachera le mieux de la concurrence [LCC].*

2.1.4. Большая, великая (*grande guerre*). Располагается на пересечении с подкомпонентом масштаба, но, так же как и подкомпонент 2.1.3, категория «большой» носит относительный и оценочный характер. В зависимости от контекста может принимать значение «великой

войны» (например, *Первая мировая война* во французском языке часто упоминается как *La Grande Guerre*).

Hezbollah : l'éventualité d'une grande guerre est écartée [LCC]; L'université Harvard et sa présidente sont au centre d'une nouvelle bataille de la grande guerre culturelle qui divise l'Amérique [LCC]; La guerre du Kippour est la dernière grande guerre conventionnelle d'Israël [LCC]; Participez à une grande guerre sainte réussie [LCC]; Les peuples libres ont vaincu le fascisme et la tyrannie dans la plus grande guerre de l'histoire de l'humanité [LCC]

2.1.5. Честная (*bonne guerre*). Во французском языке данное выражение означает «честная борьба» и может не относиться к войне напрямую. Честная борьба в контексте ведения боевых действий – открытая конфронтация, без манипуляций сторон.

C'est de bonne guerre, pourrait-on écrire [LCC]; Ca me gonfle mais c'est de bonne guerre [LCC]; Vous le direz, ce sera de bonne guerre [LCC]

2.1.6. Справедливая (*guerre juste*). Данная положительная оценка характеризует войну как правильную, оправданную, соответствующую неким законам (например, военному праву). Несмотря на существование концепции «справедливой войны», данная характеристика должна оставаться оценочной, поскольку зависит от личных взглядов автора или носит идеологический аспект.

Face à cette réalité, il est très difficile aujourd'hui de défendre les critères rationnels, mûris en d'autres temps, pour parler d'une possible guerre juste [LCC]; La plupart des habitants du Kosovo considèrent le conflit comme une «guerre juste» contre l'opresseur serbe [LCC]; Nous devons les soutenir et leur faire comprendre que nous menions une guerre juste [LCC]; Une guerre juste pour un esprit occidental ne le sera pas pour un esprit oriental et vice-versa [LCC]

2.1.7. Несправедливая (*guerre injuste*). Отрицательная оценка, находящаяся в оппозиции к подкомпоненту *guerre 2.1.6*: неправильная война; конфликт, который осуществляется вопреки законам справедливости; война, которую нельзя ничем оправдать.

"Arrêtez cette guerre injuste [LCC]; Une guerre, c'est par essence injuste [LCC]; Le ministre des Affaires sociales et du Travail, Mohammad Seif Eddine, a fait savoir que la Syrie confronte toujours une guerre terroriste injuste visant à saboter tous les accomplissements économiques et sociaux du peuple syrien [LCC]

2.1.8. Разрушительная (*guerre dévastatrice*). Оценка войны с точки зрения ущерба, который наносится ей обществу; речь может идти как о физических разрушениях, так и о гибели людей, политическом опустошении и т. д.

*Vers une **guerre dévastatrice** en Irak? [LCC]; Dans cet ode poétique au pacifisme et à l'écologie, l'humanité survit tant bien que mal, mille ans après une **guerre mondiale dévastatrice** [LCC]; C'est effectivement une **guerre dévastatrice**, une véritable tragédie qui demeure injustifiable [LCC]; Il sait que cet acte va profondément peiner sa mère et lancer le royaume dans une **guerre dévastatrice** [LCC]*

2.1.9. Забытая (*guerre oubliée*). Война, несмотря на то, что переворачивает общество, как представляется, может пройти бесследно в сознании младших поколений, и память о ней затеряется.

*Une **guerre oubliée** par le Cameroun? [LCC]; Épisode méconnu d'une **guerre oubliée**, la bataille ne résonne guère aux oreilles des Français [LCC]; Pas de grande bataille au-dessus de la poche de Colmar mais les aviateurs français étaient bel et bien présents dans une **guerre aérienne un peu oubliée** [LCC].*

2.1.10. Непоправимая (*guerre irrémédiable*). Войне даётся оценка с точки зрения её последствий: невозможно возместить ущерб, нанесённый войной, как и вернуть погибших людей и восстановить испорченные отношения между державами. Примечательно, что этот подкомпонент пересекается с подкомпонентом *paix* 2.5. Единственное, что можно вернуть после войны – это состояние мира.

*Une **quinzaine d'années après**, ce dernier a disparu et un coup d'État met le monde sens dessus dessous, ballotté entre les complots et une **guerre irrémédiable**. [LCC]*

2.2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА

2.2.1. Коварная (*guerre insidieuse*). Отрицательная характеристика войны, имеющей обманчивые внешние качества, за которыми скрывается истинная природа конфликта.

*«C'est une **guerre insidieuse** [LCC]; Cette «audace» est le point de départ d'une **guerre insidieuse** qui va la prendre pour cible au nom du respect de la morale et de la croyance d'un certain nombre d'élèves (ИИМ203); Cette force brutale visant à museler, terrifier, «annuler» des cibles, des femmes, par une **insidieuse guerre** en ligne appelée harcèlement, qui infuse (ИИМ204).*

2.2.2. Безумная, бессмысленная (*guerre insensée*). Вооружённый конфликт представляется иррациональным, лишённым какого бы то ни было здравого смысла. Данный подкомпонент показывает резко отрицательную оценку говорящего, который не может найти разумного объяснения войне и понять причины, которые стоят за тем или иным конфликтом; война признаётся ненужной и бесполезной.

Cette guerre insensée fragilise le monde libre [LCC]; Cette guerre insensée a défié le sentiment européen d'unité [LCC]; Il faut arrêter cette guerre insensée et négocier [LCC].

2.2.3. Проклятая (*maudite guerre*). Интенсивная отрицательная оценка, передающая чувство ненависти и презрения к войне.

Cette maudite guerre a surpris la planète au moment même où elle s'engageait enfin sur la voie du développement durable [LCC]; J'ai tellement eu de plaisir à entendre toutes les petites subtilités comme dans La maudite guerre [LCC].

2.2.4. Гнусная, подлая (*guerre ignoble*). Отрицательная оценка, апеллирующая к низменной, отвратительной природе отдельного конфликта или явления как такового. Находится в оппозиции к подкомпоненту *guerre 2.1.5*.

Nous avons une pensée pieuse pour les victimes de cette guerre ignoble [LCC]; « Les services de sécurité et la propagande marocains mènent une guerre ignoble contre l'Algérie, son peuple et ses dirigeants », avait-il affirmé (ИИМ205).

Таким образом, в медиадискурсе реализуется целый ряд компонентов концепта GUERRE. В целом, данный концепт обладает более обширной компонентной структурой, чем концепт PAIX, в силу неоднородности самого явления войны и многообразия понятий, относящихся к данной сфере и зафиксированных в языке. Выявленные в корпусе примеры эмоциональной оценки отражают в большей степени отрицательное отношение носителей языка. Из оценок, лишённых экспрессивности, встречаются и положительные (*справедливая война, честная война*), которые представляют войну как феномен, подчиняющийся определённым законам, с позиции одной из сторон.

2.2.3. Анализ корпуса медиатекстов

Из LCC и с сайтов французских СМИ методом направленной выборки нами было отобрано 100 контекстов с лексемой GUERRE. Список контекстов был преобразован в текстовый файл, который мы загрузили в программу AntConc. Таким образом, был создан корпус медиатекстов.

Основной задачей нашего корпусного исследования является поиск и анализ частотных коллокаций. При вводе в поисковую строку вкладки Cluster искомой леммы *guerre* были получены следующие результаты: *guerre contre* (8 вх.); *guerre civile* (7 вх.); *guerre des* (7 вх.); *guerre de* (6 вх.); *guerre d'* (4 вх.); *guerre en* (4 вх.); *guerre entre* (4 вх.); *guerre aux* (2 вх.).

Самой частотной является коллокация **guerre des/de/d' N**, то есть *guerre* с предлогом *de*, который меняется в зависимости от формы следующего слова. В общей сложности, данная коллокация насчитывает 17 вхождений, среди них наиболее примечательные: *guerre de l'eau*; *guerre de la banane*; *guerre des saucisses*, *guerre d'influence*. Не подразумеваемая вооружённого столкновения, они, тем не менее, реализуют значение конфликта.

На втором месте по частотности находится коллокация **guerre contre N**, реализующая значение борьбы: *guerre contre la Chine*; *guerre contre la cigarette*; *guerre contre la drogue*; *guerre contre la taxe*; *guerre contre les migrants*; *guerre contre les médicaments contrefaits*; *guerre contre le terrorisme*. Акцент смещается на нападающую, активную сторону; место «пассивной» стороны (то есть той, в отношении которой совершается воздействие) принимают как целые государства, так и общественные явления, с которыми ведётся борьба.

Guerre en служит маркером для пространственной и временной характеристики вооружённого конфликта: *guerre en Irak et en Afghanistan*; *guerre en ex-Yougoslavie*.

Коллокация **guerre entre** реализует значения противостояния между двумя сторонами: *guerre entre Amber Heard et Johnny Depp*; *guerre entre Français*; *guerre entre le Hamas et Israël*.

Коллокация **guerre aux** находится в составе словосочетаний *déclarer la guerre aux* (объявить войну кому-либо): *guerre aux locataires*; *guerre aux toxicomanes*. В контекстах, где речь не идёт о применении оружия, «объявление войны» используется как начало процесса борьбы, реализации активных действий подавления или искоренения.

Единичные вхождения включают такие единицы, как: *guerre commerciale*; *guerre financière*; *guerre juridique*; *guerre politique*; *guerre propagandiste*. Данные коллокации реализуют значение конфликта.

Глаголы, обнаруженные в сочетании с лексемой *guerre*: *livrer* (вести [войну]); *déclarer* (объявить); *gagner* (выиграть); *éviter* (избежать), то есть представлены все фазы участия в конфликте, наряду с ситуацией, когда конфликта как такового не происходит.

Таким образом, медиадискурс способствует милитаризации конфликтов, противостояний, враждебных взаимоотношений на любом, не обязательно военном уровне: можно наблюдать как проявляются атрибутивные компоненты на основе включения в ситуацию образных значений войны. Указанные коллокации служат средством актуализации значений конфликта и борьбы.

2.3. Переводимость концептов PAIX / GUERRE

2.3.1. Переводимость концепта PAIX

Поскольку концепт PAIX универсален и характерен как для французской, так и русской языковой картины мира, лексема *paix* без особой трудности поддается переводу: так, нами было переведено 100 контекстов, включающих данную единицу. С другой стороны, поскольку концепт PAIX в медиадискурсе реализует множество содержательных оттенков, при переводе медиатекстов необходимо учитывать контекст, чтобы раскрыть содержание концепта в полной мере, но проявляется это в переводе всего медиатекста, а не конкретной единицы *paix*. Из-за характера концепта, в зависимости от семантического оттенка, при переводе форма слова *paix* сохранялась:

www.lemonde.fr 12/10/2021 (ИИМ18)	Seraient alors menacées non seulement la stabilité de la Chine et celle de l'Asie orientale, mais aussi la paix du monde.	Под угрозой окажется не только стабильность Китая и Восточной Азии, но и мир во всём мире.
www.lemonde.fr 02/11/2021 (ИИМ20)	Il a aussi plaidé pour un dialogue national « inclusif » pour résoudre cette crise et « créer les bases de la paix et de la stabilité dans tout le pays».	Он также призвал к «инклюзивному» национальному диалогу для разрешения этого кризиса и «создания основ мира и стабильности по всей стране».
fr.sputniknews.com 19/01/2022 (ИИМ26)	Ankara veut <i>faire la paix</i> avec Tel-Aviv et Erdogan souhaite recevoir le Président israélien.	Анкара хочет <i>заключить мир</i> с Тель-Авивом, а Эрдоган – принять израильского президента.
www.rfi.fr 21/02/2022 (ИИМ33)	Le Sénégal est une démocratie forte et un <i>havre de paix</i> en Afrique de l'Ouest», selon Frank-Walter Steinmeier.	Сенегал – это сильное демократическое государство и <i>оплот мира</i> в Западной Африке», – заявил Франк-Вальтер Штайнмайер.
www.24heures.ch 04/12/2023 (ИИМ72)	Et Israël nous démontre qu'une paix fragile peut très brusquement se dégrader en des combats abominables.	И Израиль показывает нам, что <i>хрупкий мир</i> может внезапно разбиться об отвратительную войну.

В отдельных случаях использовались лексические трансформации, направленные на соответствие структуре русского языка:

www.lemonde.fr 09/12/2021 (ИИМ24)	«On ne pourra pas bâtir l'Europe de paix des cinquante prochaines années si nous laissons les Balkans occidentaux dans la situation où ils sont aujourd'hui », a-t-il encore prévenu.	«Мы не сможем построить мирную Европу в течение следующих пятидесяти лет, если оставим Западные Балканы в том положении, в котором они находятся сейчас», – предупредил он.
aminata.com 01/02/2022 (ИИМ30)	Nous souhaitons qu'on travaille ensemble pour que cette transition réussisse dans la paix .	Мы надеемся, что будем работать вместе, чтобы этот переход прошёл мирно .
www.yabiladi.com 08/06/2022 (ИИМ39)	Au lendemain de la proclamation de l'Etat d'Israël en Palestine occupée, quelques semaines ont suffi pour saper la coexistence pacifique et la paix qui régnaient entre musulmans et juifs dans l'est du Maroc.	После провозглашения государства Израиль в оккупированной Палестине нескольких недель было достаточно, чтобы подорвать мирное сосуществование мусульман и евреев, и порядок в восточной части Марокко.
www.comoresinfos.net 22/09/2022 (ИИМ45)	Les divergences d'opinions sont légitimes, mais cela doit être dans la paix .	В разногласиях нет ничего противозаконного, однако они должны быть мирными .

Значение покоя (состояние человека, которого не беспокоят окружающие; отсутствие внешних раздражителей) передавалось соответствующим эквивалентом:

www.dhnet.be 31/01/2022 (ИИМ29)	Malgré l'accord signé avec le ministre Van Quickenborne, les Émirats arabes unis laissent en paix le baron de la drogue.	Несмотря на соглашение, заключённое с министром Ван Квикенборном, Объединённые Арабские Эмираты оставляют наркобарона в покое .
www.lemonde.fr 01/02/2024 (ИИМ83)	(« <i>Foutez-nous la paix, laissez-nous travailler</i> »)»	(«Оставьте нас в покое , дайте нам работать»)»

lactualite.com 04/10/2023 (ИИМ65)	Pour les chasseurs, pêcheurs, villégiateurs et autres amateurs du plein air, le caribou symbolise <i>des fins de semaine de paix</i> au camp, au chalet ou sous la tente.	Для охотников, рыбаков и других любителей активного отдыха за городом северный олень символизирует спокойные выходы в лагере, шале или палатке.
---	---	--

Для перевода некрологов существует несколько вариантов устойчивых выражений в русском языке (например, образные «спи спокойно»; «прощай»), но мы ограничились выражением «*покоиться с миром*» / «*упокоиться с миром*» как прямым переводом *reposer en paix* для наглядности:

www.7sur7.be 19/02/2023 (ИИМ54)	“ <i>Repose en paix</i> mon frère, c’est très difficile à gérer.	« <i>Покойся с миром</i> , мой брат, это очень трудно принять.
guineenews.org 07/12/2023 (ИИМ74)	Puisse son âme <i>reposer en paix</i> .	Да упокоится её душа с миром .

Отдельная задача состояла в том, чтобы адекватно передать характеристику состояния мира с французского на русский язык, подбирая как устойчивые выражения, так и подходящие по контексту:

www.liberation.fr 05/10/2021 (ИИМ17)	La « <i>paix froide</i> », jadis décrite par un diplomate taïwanais, a pris un coup de chaud dans le détroit de Formose ces derniers jours.	В последние дни в регионе Тайваньского пролива так называемый холодный мир , как его описал местный дипломат, стал чуть ближе к своей горячей фазе.
www.humanite.fr 15/10/2021 (ИИМ19)	Le ministre de l’Intérieur, Bassam Mawlawi, a lancé un appel à « <i>préserver la paix civile</i> », soulignant aussi que « <i>des francs-tireurs</i> » étaient à l’origine des tirs.	Министр внутренних дел Бассам Мавлави призвал к «сохранению гражданского мира », а также подчеркнул, что за стрельбой стоят « третьи лица ».
www.lemonde.fr 29/01/2024 (ИИМ82)	Les deux pays voisins du Caucase sont dans l’attente d’un <i>traité de paix global</i> , mais les	Две соседние страны на Кавказе ждут всеобъемлющего мирного договора ,

	désaccords et les sources de tensions se sont accumulés en trente ans.	но разногласия и источники напряжённости накапливались последние тридцать лет.
africapresse.com 22/03/2023 (ИИМ55)	Ces assises de quatre jours, visent à aplanir les divergences et trouver des pistes de solution pour une paix durable dans cette région souvent minée par des conflits intercommunautaires.	Эти четырёхдневные встречи направлены на разрешение разногласий и поиск возможных решений для достижения <i>прочного мира</i> в регионе, который часто подрывается конфликтами между общинами.

При переводе нам встретились реалии, которые не имеют аналогов в русском языке. К примеру, *gardien de la paix*, обозначающий служащего подразделения охраны общественного порядка (в составе комиссариата полиции); также может называть сотрудника полиции вообще. В силу отсутствия эквивалентов использовались либо калькирование, либо генерализация:

www.lemonde.fr 26/05/2021 (ИИМ9)	La campagne de recrutement 2021 propose 7500 postes, dont près de la moitié concerne les futurs <i>gardiens de la paix</i> .	Кампания по набору персонала 2021 года предлагает 7500 должностей: почти половина из них относится к <i>охране правопорядка</i> .
www.lefigaro.fr 03/02/2023 (ИИМ53)	Le <i>gardien de la paix</i> a arrêté un jeune homme qui venait de subtiliser un téléphone portable.	Полицейский арестовал молодого человека, который только что украл мобильный телефон.
www.presseportal.ch 29/11/2022 (ИИМ49)	Cela étant, les deux parties contractantes renoncent à toute plainte liée au temps de déplacement ou à la violation de la paix du travail et relative à la période de convention en cours.	В этом случае обе договаривающиеся стороны отказываются от всех претензий, связанных с командировками или нарушением <i>трудового мира</i> и относящихся к текущему периоду действия договора.

Таким образом, при переводе медиатекстов, актуализирующих концепт РАИХ, контекст имеет определяющее значение: несмотря на видимое отсутствие переводческих трудностей, особое внимание стоит обратить на саму ситуацию, а также на передачу культурных реалий и специализированные жанры, такие как некролог.

2.3.2. Переводимость концепта GUERRE

Универсальная природа концепта GUERRE способствует его переводимости, однако характер самого медиадискурса и аспекты реализации данного концепта побуждают к необходимости корректировать стратегию перевода. Так, перевод 100 контекстов с единицей *guerre* вновь показал, что язык СМИ подвержен милитаризации. Образ войны накладывается на конфликты и ситуации напряжённости в любой сфере: экономической, социальной, политической.

www.liberation.fr 15/06/2021 (ИИМ109)	Un armistice de cinq ans a été trouvé entre les États-Unis et le bloc européen dans la guerre commerciale qui les oppose sur Airbus et Boeing, avec pour objectif de mieux combattre la Chine.	Соединённые Штаты и Европейский союз заключили пятилетнее перемирие в <i>торговой войне</i> между Airbus и Boeing, чтобы эффективнее бороться с Китаем.
www.lemonde.fr 30/06/2021 (ИИМ112)	Londres et l'Union européenne (UE) sont parvenus, mercredi 30 juin, à un accord à propos de ce que les tabloïds britanniques ont appelé la « guerre des saucisses ».	В среду, 30 июня, Лондон и Европейский союз (ЕС) достигли соглашения по вопросу, который британские таблоиды назвали « <i>колбасной войной</i> ».
www.liberation.fr 29/10/2021 (ИИМ119)	L'histoire, qui peut paraître grotesque, fait suite à un emballement qui ne l'est pas moins depuis près d'une semaine sur les réseaux sociaux, où Syriens et Turcs se livrent à une guerre de la banane .	Эта история, которая может показаться гротескной, началась после общественного резонанса, продолжающегося уже почти неделю в социальных сетях, где сирийцы и турки ведут так называемую <i>банановую войну</i> .
www.acadienouvelle.com 05/01/2022 (ИИМ126)	Les libéraux et les néo-démocrates sont déjà sur <i>le pied de guerre</i> , rivalisant de promesses pour plaire aux progressistes de la province.	Либералы и NDP уже вышли <i>на тропу войны</i> , соревнуясь своими обещаниями угодить прогрессивным жителям провинции.

Данная тенденция особенно ярко проявляется в заголовках, которые несут аттрактивную функцию, то есть направлены на то, чтобы привлечь внимание читателя:

www.liberation.fr 23/09/2021 (ИИМ117)	Dans les Deux-Sèvres, les paysans s'affrontent dans une « guerre de l'eau »	В Дё-Севр фермеры ведут « водную войну »
www.humanite.fr 02/10/2021 (ИИМ118)	Biologie. Le cri de guerre des molécules	Биология. Боевой клич молекул
www.lemonde.fr 24/11/2021 (ИИМ120)	Les talibans déclarent la guerre aux toxicomanes	Талибан объявляет войну наркоманам
www.lemonde.fr 10/12/2021 (ИИМ122)	La Nouvelle-Zélande part en guerre contre la cigarette	В Новой Зеландии объявляют войну сигаретам
www.humanite.fr 21/12/2021 (ИИМ125)	La guerre juridique n'est pas finie	Юридическая война ещё не окончена
guineenews.org 16/09/2022 (ИИМ145)	Pour le colonel Balla Samoura, la guerre contre les médicaments contrefaits commence maintenant.	В этот момент для полковника Баллы Самуры начинается война с незаконными лекарствами .
www.liberation.fr 29/12/2022 (ИИМ150)	ExxonMobil part en guerre contre la taxe européenne sur les superprofits.	ExxonMobil начинает войну против европейского налога на сверхприбыль.
www.liberation.fr 10/01/2024 (ИИМ177)	A Taiwan, une élection avec la guerre en toile de fond	Выборы в Тайване на фоне вероятной войны
www.lemonde.fr 20/02/2024 (ИИМ189)	Manger de la viande, c'est lard de la guerre	Войны мясоедов: чем грозит чрезмерное потребление мяса?

Межличностная борьба, конфликты между людьми, не принимающие формы вооружённого столкновения, также отождествляется с войной:

www.letemps.ch 28/01/2022 (ИИМ128)	Par ailleurs, la guerre d'influence entre le président et son prédécesseur Noursoultan Nazarbaïev se poursuit.	Кроме того, между президентом и его предшественником Нурсултаном Назарбаевым, продолжается война за политическое влияние .
--	---	---

www.7sur7.be 02/08/2022 (ИИМ140)	La guerre entre Amber Heard et Johnny Depp n'est clairement pas terminée.	Война между Эмбер Хёрд и Джонни Деппом явно не окончена.
www.traidunion.com.ar 16/10/2023 (ИИМ169)	Reste à savoir jusqu'où il peut l'assumer, sans rompre ni déclarer la guerre à Jean-Luc Mélenchon.	Еще предстоит выяснить, как далеко он сможет зайти, не порывая с Жан-Люком Меленшоном и не объявляя ему войну .
www.liberation.fr 09/03/2024 (ИИМ193)	Elections européennes : Thierry Breton déclare la guerre à Ursula von der Leyen	Европейские выборы: Тьерри Бретон объявляет войну Урсуле фон дер Ляйен

При анализе становится заметной идеологизированность медиа. Это можно определить по наличию политически окрашенных единиц, например «империалисты». В тех изданиях, которые не скрывают своей политической позиции (например, газета *L'Humanité*, которая служит трибуной для левых сил во Франции), идеологический характер выражен более эксплицитно, но может быть выявлен читателем из контекста или фоновых знаний. В случае с *L'Humanité* внимание в медиатекстах уделяется проблемам неравенства и классовым противоречиям:

french.almanar.com.lb 18/11/2022 (ИИМ149)	La guerre hybride des impérialistes occidentaux contre l'Iran n'a fait que changer de terrain, provisoirement.	Гибридная война западных империалистов против Ирана лишь временно изменила обстановку.
www.humanite.fr 21/08/2021 (ИИМ113)	Les guerres de l'eau et du gaz – ces mégaprojets de privatisations entrepris par les exécutifs libéraux de l'époque – ont secoué les structures nationales de la Bolivie jusqu'au plus haut sommet de l'État.	«Водные» и «газовые» войны являлись не чем иным, как глобальными проектами по приватизации, осуществляемыми либеральными правительствами того времени. Они потрясли национальные структуры Боливии вплоть до самых высоких уровней власти.

www.humanite.fr 12/03/2024 (ИИМ195)	Certains économistes comparent l'impact des mesures mises en œuvre par Milei à celui d'une guerre ...	По утверждениям некоторых экономистов, последствия экономических преобразований Милея можно сравнить с последствиями войны ...
www.humanite.fr 29/03/2024 (ИИМ199)	Derrière l'accident du travail se cache l'obligation de tenir des cadences de plus en plus effrénées, de multiplier les risques pour cette guerre économique .	За несчастными случаями на производстве стоит необходимость успевать за всё более безумными темпами работы, а значит, умножать риски, связанные с этой <i>экономической войной</i> .

На наш взгляд, тенденция по милитаризации медиадискурса, хотя и является закономерной, не всегда представляется уместной или оправданной. При переводе медиадискурса необходимо учитывать роль, которую играет изучаемая единица в конкретном медиатексте: является ли она ключевой, смыслообразующей, способствует ли донесению идей и раскрытию отношения автора текста, является ли частью цитаты. В тех контекстах, где мысль передаётся образно, и переводческие трансформации не приводили к искажению смысла текста, мы раскрыли тему высказывания:

www.journaldujura.ch 15/02/2022 (ИИМ132)	Kevin Fiala est devenu une véritable <i>machine de guerre</i> .	Хоккеист Кевин Фиала доказал свою мощь
www.rewmi.com 28/03/2022 (ИИМ135)	Khalifa Sall et Cie grossissent leur rang pour pouvoir faire face à la <i>machine de guerre</i> Benno Bokk Yakaar aux législatives.	Халифа Салл и союзники укрепляют свои ряды, чтобы противостоять мощной партии Benno Bokk Yakaar на выборах в законодательные органы.
www.lefigaro.fr 11/02/2022 (ИИМ130)	Quatre siècles ont passé depuis la <i>guerre des clans</i> , mais l'héroïne continue de faire couler beaucoup d'encre.	И хотя со времён вражды между родами прошло четыре столетия, героиня по-прежнему является главным символом города.

www.lefigaro.fr 25/07/2023 (ИИМ163)	Après un mois de guerre d'usure face à la rédaction de l'hebdomadaire dominical, Arnaud Lagardère s'est décidé à passer en force.	После <i>изнурительной борьбы</i> с редакторами воскресного еженедельника Арно Лагардер решил действовать дальше.
---	--	---

С другой стороны, при передаче прямой речи, цитат, высказываний, выдержек из речей политических деятелей, необходимо сохранять особенности актуализируемого концепта, личную позицию говорящего и суть исходного сообщения:

www.liberation.fr 29/11/2021 (ИИМ121)	Si une guerre est menée aux Français, c'est une guerre de l'extérieur et pas une guerre entre Français .	Если война ведётся против французов, то это война извне , а не война между французами .
www.humanite.fr 08/02/2024 (ИИМ184)	C'est une véritable déclaration de guerre aux locataires.	Это настоящее <i>объявление войны</i> арендаторам.

Процесс перевода также подразумевает поиск эквивалентов. При переводе медиатекстов нам встретились реалии, не имеющие аналогов в русской лингвокультуре, например, названия исторических конфликтов:

www.yabiladi.com 28/02/2022 (ИИМ133)	Pour la guerre des Sables , l'Algérie trouvera soutien chez Cuba et l'Egypte.	Во время <i>пограничного конфликта с Марокко</i> Алжир найдёт поддержку на Кубе и в Египте.
www.lemonde.fr 14/02/2024 (ИИМ185)	Le conflit envenime les rapports entre l'Algérie et le Maroc, déjà marqués du sceau de la méfiance depuis la « guerre des sables » de 1963.	Конфликт усугубляет отношения между Алжиром и Марокко, которые и так были отмечены недоверием со времён <i>пограничного конфликта</i> 1963 года.

Кроме того, внимание уделялось тем выражениям или единицам узкоспециализированной лексики, которые содержат искомую лексему, но обладают косвенной семантической связью с переводимым концептом (например, выражение *de guerre lasse* – «устать от борьбы»):

www.humanite.fr 05/01/2021 (ИИМ101)	De guerre lasse , elle a préféré baisser les bras.	Отчаявшись , она решила сдаться.
www.liberation.fr 01/03/2021 (ИИМ103)	Dans le Haut-Karabakh, la vie reprend de guerre lasse	В Нагорном Карабахе, <i>уставшем от войны</i> , возобновляется жизнь

В целом, подход к переводу медиатекстов, актуализирующих концепт GUERRE, зависит от контекста медиатекста, реципиента и конкретной поставленной задачи перед переводчиком. Поскольку медиадискурс направлен на формирование общественного мнения, переводчик несёт ответственность за передаваемую им информацию.

Таким образом, во французской языковой картине мира концепт PAIX реализуется словом-репрезентантом *paix*, имеющем такие значения, как: *отсутствие войны и конфликтов; согласие между гражданами; прекращение войны; примирение; отсутствие спор между людьми; внутренний покой; отсутствие внешних раздражителей*. Концепт GUERRE реализуется словом-репрезентантом *guerre*: *вооружённая борьба; борьба между людьми; вооружённый конфликт*. Данные значения реализуют процессуальные характеристики концептов PAIX и GUERRE как состояний. Содержание концептов представлено в различной степени динамики и статичности: PAIX актуализирует отсутствие внешних раздражителей, является наиболее статичным; репрезентирует развитие; миротворчество проявляет активный признак, выступает как действие. Концепт GUERRE актуализирует значение борьбы, представляет активную фазу столкновения сторон, с акцентом на нападающей стороне; репрезентирует конфликт как явление и состояние. Синтагматические поля концептов PAIX и GUERRE включают денотативный и оценочный компоненты, а также структуру подкомпонентов. PAIX в медиадискурсе реализует свой ценностный компонент, а также реализует активный признак. Концепт GUERRE в медиадискурсе реализуется как конфликт и борьба: экономические, политические и повседневные ситуации милитаризируются, отождествляются с войной. Поскольку концепты PAIX и GUERRE являются универсальными для русской и французской лингвокультур, проблем с переводимостью данных концептов не возникает. Однако при переводе медиатекстов необходимо учитывать семантические оттенки слов-репрезентантов и контекст, а также особенности самого медиадискурса как жанра, его идеологическую направленность.

Заключение

На основе анализа корпусных данных были разработаны синтагматические поля концептов PAIX и GUERRE, которые позволили выявить и раскрыть содержательное многообразие изучаемых концептов. Оба концепта обладают схожей структурой: синтагматические поля концептов включают денотативный и оценочный компоненты. Денотативный компонент раскрывает социально-культурную характеристику войны и мира, включая такие подкомпоненты, как масштаб (пространственная соотнесённость – PAIX: 3 дополнительных подкомпонента; GUERRE: 3); продолжительность (временная соотнесённость – PAIX: проявляется через атрибутивный и оценочный подкомпоненты; GUERRE: 2); атрибутивность (свойства войны и мира как явлений – PAIX: 5 подкомпонентов; GUERRE: 16). Оценочный компонент отражает отношение носителей лингвокультуры к явлению войны и мира (PAIX: 6 подкомпонентов; GUERRE: 10); концепт GUERRE актуализирует эмоциональную оценку (насчитывает 4 дополнительных подкомпонента), которая в медиадискурсе проявляется как отрицательная. Компоненты полей обоих концептов могут вступать во взаимосвязь и оппозицию друг с другом.

В работе реализован корпусный анализ 200 отобранных медиатекстов. В медиадискурсе обнаруживается, как проявляются атрибутивные компоненты концепта GUERRE путем наделения ситуации образным значением войны; реализуются значения конфликта и борьбы. Концепт PAIX реализует ценностный компонент, но мир представляется не только ценностью, но и целью, за которую ведётся активная борьба, наделяется активным признаком. Это неслучайно, поскольку в мире, где постоянно возникают всё новые и новые региональные конфликты, а градус насилия и непредсказуемости повышается, борьба за мир и стабильность становятся более актуальными.

Таким образом, помимо очевидной дихотомии, у изучаемых концептов был выявлен ряд общих свойств, описанных выше, что обусловлено структурным характером данных ментальных образований; политической и геополитической динамикой, тенденциями в современном обществе; диалектическим противоречием и взаимообусловленностью категорий войны и мира в человеческом сознании.

Список сокращений

- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь
ПССКТ – Проектный словарь-справочник когнитивных терминов
DAF – Dictionnaire de l'Académie française
DHDLLF – Dictionnaire historique de la langue française
LCC – Leipzig Corpora Collection
LD – Le-dictionnaire.com
LLF – La langue française (lalanguefrancaise.com)
TLFi – Trésor de la Langue Française informatisé

Список литературы

1. Андрианова Н. С. Структура концепта “guerre” на материале фразеологизмов военной сферы французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6–1 (84). С. 49–52.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. М. : Восточная литература, 1995. 480 с.
3. Арекеева Ю. Е. Философское осмысление оппозиции «СВОЙ-ЧУЖОЙ» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 31–38.
4. Бондарко А. В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб. : СПбГУ, 2004. 208 с.
5. Волков В. В. Лингвокультурный концепт «Война»: семантическое ядро, аспекты герменевтического исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 1. С. 103–113.
6. Воркачëв С. Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) // Политическая лингвистика. 2014. № 3(49). С. 12–20.
7. Воркачëв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2004. 192 с.
8. Гасымова Г. М., Нелюбова Н. Ю., Финская Т. Е. Роль ценностной диады мир-война в языковой картине мира представителей французского общества: традиции и современность // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. № 1. С. 156–173.
9. Голубенко Е. А. Полевая организация концептов "война" и "мир" в современной языковой картине мира // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. № 1. С. 197–212.
10. Громова Н. С. Лингвополитический анализ термина «гибридная война» // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С. 68–76.
11. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.
12. Джиоева Э. Э., Тарадонов С. В. К вопросу о понятии "война" в современном мире // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2023. № 17. С. 10.

13. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 20–34.
14. Дрейфельд О. В. Прагмасемантический анализ антивоенных высказываний (на материале дискурса общественного мнения весной 2022 г. в России) // Дискурс. 2023. Т. 9. № 6. С. 116–127.
15. Желтухина М. Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3–4. С. 292–296.
16. Зубарева Е. О., Шустова С. В., Исаева Е. В. Концептуальное поле в современной лингвистической парадигме // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 17–26.
17. Зубарева Е. О., Колегова А. А. Синтагматическая модель концепта TRAVELLER в британском и американском вариантах английского языка // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 6–18.
18. Ерофеева Т. И. Крохалев Е. Ю. Актуализация значения лексемы «власть» в наивном сознании школьников // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. С. 6–13.
19. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабова Я. В. Иная Ментальность. М. : Гнозис, 2005. 350 с.
20. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов. Том 1. Волгоград : Парадигма, 2005. 352 с.
21. Кафтан В. В. Постмодернистские основания репрезентации современной войны // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (19). С. 58–65.
22. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М. : Наука, 1990. 120 с.
23. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во «Уральский федеральный университет», 2012. 818 с.
24. Кондаков И. В. Диалог "войны" и "мира" в русской культуре // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2022. Т. 5. № 2. С. 169–186.
25. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия: Филология. 2012. Т. 7. № 1. С. 49–61.
26. Коняева Е. В. Принципы анализа модификатов концепта // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура : сб. науч. тр. Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2012. С. 78–84.
27. Круглов А. Н. Беллицистский взгляд Гегеля на войну. Зрелые произведения // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2023. № 2. С. 390–405.

28. Лихачёв Д. С. Очерки по философии художественного творчества. СПб. : Блиц, 1999. 159 с.
29. Малиновский В. М. Рассуждение о мире и о войне // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 6. С. 224–249.
30. Мамонова Н. В. Медиадискурс как глобальное коммуникативное пространство // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 68–74.
31. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : Учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
32. Оришак О. В. Опыт сопоставительного изучения концептов война и la guerre в русской и французской языковых картинах мира // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. № 2. С. 35–48.
33. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54) Т. 2. С. 127–131.
34. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. М. : АСТ: «Восток-Запад», 2007. 226 с.
35. Поташинская Н. Н. Папа Франциск о войне и мире // Евразийский форум. 2015. № 1 (7). С. 101–107.
36. Пупынина Е. В. Использование корпусного анализа в исследовании синонимов. URL: https://events.spbu.ru/eventsContent/files/corpling/corpora/2011/Pupinina_289.pdf (дата обращения: 13.05.2024).
37. Пушина Н. И., Пушин О. М. Язык войны vs язык мира // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. № 5. С. 820–826.
38. Семкин Р. Е. Концепты МИР и PAIX в русском и французском медиатексте: опыт корпусного анализа // Филологическая наука и образование: тенденции и инновации : Сборник конкурсных научно-исследовательских работ студентов. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2023. С. 42–47.
39. Сидоренко И. Н. Феномен «справедливой войны» и ее трансформация в современном мире // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2020. № 1 (233). С. 116–120.
40. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метапонятия : автореф. ... филол. наук. Волгоград, 2004. 39 с.
41. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 992 с.
42. ТАСС. Первая мировая война. После войны. URL: <https://tass.ru/wwi/chronicle/1344536> (дата обращения: 01.06.2024).

43. Фоменко И. Б. Концепт мир в русской и китайской языковых картинах мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 8. С. 2614–2621.

44. Химинец Е. М. Структурно-семантические модели лексемы «GUERRE» во французской прессе // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 58–64.

45. Хорошева Н.В., Саакян А.А. Специфика перевода дипломатических текстов на русский язык (на материале выступлений министра иностранных дел Ж.-И. Ле Дриана) // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 72–84.

46. Чепелова Т. П. История возникновения понятия «языковая картина мира», его развитие // Молодой ученый. 2009. № 5. С. 119–122.

47. Шалгина Е. А. Актуализация концептов МИЛОСЕРДИЕ и CHARITE в русской и французской языковой картине мира : моногр. / науч. ред С. В. Шустова. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2023. 215 с.

48. Яковлев А. А. «Языковое сознание» и «языковая картина мира»: совместимость понятий // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 57–69.

49. Яковлев А. А. Языковое сознание – часть индивидуального сознания или часть теории? // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2 (40). С. 157–171.

50. Baudrillard J. The Gulf War did not take place. Indianapolis: Indiana University Press, 1995. 87 p.

51. Emonet S. «Paz Total» – der umfassende Ansatz für Frieden in Kolumbien // Swiss Peace Supporter. 2023. № 3. P. 4–7.

52. Galtung J. An Editorial // Journal of Peace Research. Sage Publications. 1964. № 1 (1). P. 1–4.

53. Peters M., Thayer J. The Cold Peace // Geopolitics, History, and International Relations. 2012. № 4 (2). P. 11–26.

54. Vegetius Liber III. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/vegetius3.html> (дата обращения: 29.04.2024).

Словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: май 2024).

2. Романова Т.В. Проектный словарь-справочник когнитивных терминов : Учебное пособие. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2022. 216 с.

3. Intern@ute. URL: <https://www.linternaute.fr/dictionnaire/fr/> (дата обращения: май 2024).

4. Le Dictionnaire. URL: <https://www.le-dictionnaire.com/> (дата обращения: май 2024).

5. La langue française. URL: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire> (дата обращения: май 2024).
6. Larousse. URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: май 2024).
7. Le Robert. URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (дата обращения: май 2024).
8. Le dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения: май 2024).
9. Trésor de la Langue Française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (дата обращения: май 2024).
10. Rey A. Dictionnaire historique de la langue française. Le Robert, 2010. 4304 p.

Список корпусов

1. Leipzig Corpora Collection. URL: <https://corpora.uni-leipzig.de/> (дата обращения: апрель–июнь 2024).
2. Laurence Anthony's AntConc. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: апрель–июнь 2024).

Источники иллюстративного материала

1. Tribune libre après la présidence Trump... Pour la reconnaissance de l'État de Palestine // L'Humanité, le 4 janvier 2021. URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/israel/tribune-libre-apres-la-presidence-trump-pour-la-reconnaissance-de-letat-de-palestine-698212> (дата обращения: май 2024).
2. Proche-orient. Les Palestiniens à l'offensive pour éviter d'être anéantis // L'Humanité, le 18 janvier 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/palestine/proche-orient-les-palestiniens-a-loffensive-pour-eviter-detre-aneantis-698828> (дата обращения: май 2024).
3. Nouvelles manifestations en Birmanie, où la mobilisation ne faiblit pas malgré la répression // Le Monde, le 6 mars 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/03/06/nouvelles-manifestations-en-birmanie-ou-la-mobilisation-ne-faiblit-pas-malgre-la-repression_6072206_3210.html (дата обращения: май 2024).
4. Le rôle pivot de la Jordanie au Proche-Orient remis en cause // Le Monde, le 6 avril 2021. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/04/06/le-role-pivot-de-la-jordanie-au-proche-orient-remis-en-cause_6075704_3232.html (дата обращения: май 2024).
5. Jérusalem : l'administration Biden rattrapée par la réalité // Libération, le 10 mai 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/moyen-orient/jerusalem-ladministration-biden-rattrapee-par-la-realite-20210510_LBJNBQPZ65GFBB5RSPGREYPZ2Q/ (дата обращения: май 2024).

6. En Ethiopie, des dizaines de milliers de musulmans réunis pour rompre le jeûne et prier pour la paix // Le Monde, le 12 mai 2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/05/12/en-ethiopie-des-dizaines-de-milliers-de-musulmans-reunis-pour-rompre-le-jeune-et-prier-pour-la-paix_6079958_3212.html (дата обращения: май 2024).

7. Proche-Orient : la Palestine seule au monde ou presque // L'Humanité, le 14 mai 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/israel-palestine/proche-orient-la-palestine-seule-au-monde-ou-presque> (дата обращения: май 2024).

8. Mobilisations. «Macron doit reconnaître la Palestine» // L'Humanité, le 22 mai 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/palestine/mobilisations-macron-doit-reconnaitre-la-palestine-708091> (дата обращения: май 2024).

9. Pour attirer les candidats, la police ouvre son concours de gardien de la paix aux fonctionnaires // Le Monde, le 26 mai 2021. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/05/26/pour-attirer-les-candidats-la-police-ouvre-son-concours-de-gardien-de-la-paix-aux-fonctionnaires_6081539_3224.html (дата обращения: май 2024).

10. Police : «Niveau stups, on vide l'océan à la petite cuillère» // Libération, le 28 mai 2021. URL: https://www.liberation.fr/societe/police-justice/police-niveau-stups-on-vide-locean-a-la-petite-cuillere-20210528_LRIIGFMZE5BXFA5TERVBVHJVJI/ (дата обращения: май 2024).

11. États-Unis. Course aux armements nucléaires : Biden ne change rien // L'Humanité, le 11 juillet 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/etats-unis/etats-unis-course-aux-armements-nucleaires-biden-ne-change-rien-714235> (дата обращения: май 2024).

12. De Kaboul à Hérat, la guerre rythme la vie des Afghans // L'Humanité, le 6 août 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/afghanistan/de-kaboul-a-herat-la-guerre-rythme-la-vie-des-afghans-716698> (дата обращения: май 2024).

13. Le Corbusier, un homme sans son palais // Libération, le 8 août 2021. URL: https://www.liberation.fr/plus/speciaux-cahier-ete/le-corbusier-un-homme-sans-son-palais-20210808_BOMAI33Y2FF5FABYFJL7QFSZTE/ (дата обращения: май 2024).

14. Géopolitique. Quel monde de paix et de développement durable et humain ? // L'Humanité, le 7 septembre 2021. URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/mouvement-de-la-paix/geopolitique-quel-monde-de-paix-et-de-developpement-durable-et-humain-719239> (дата обращения: май 2024).

15. Habib Kazdaghli : «La Tunisie doit rester sur le chemin des transformations sociales et politiques» // L'Humanité, le 16 septembre 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/tunisie/habib-kazdaghli-la-tunisie-doit-rester-sur-le-chemin-des-transformation-sociales-et-politiques-720630> (дата обращения: май 2024).

16. La Corée du Nord rejette les appels au dialogue de Washington // Le Monde, le 30 septembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/09/30/la-coree-du-nord-rejette-les-appels-au-dialogue-de-washington_6096534_3210.html (дата обращения: май 2024).

17. Les pressions aériennes chinoises atterrent Taiwan // Libération, le 5 octobre 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/asi-pacifique/les-pressions-aerienes-chinoises-atterrent-taiwan-20211005_RZQ3XBYFEZHTJAPYH4B6UDQUAM/ (дата обращения: май 2024).

18. Chine-Taïwan : une menace pour la paix du monde // Le Monde, le 12 octobre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2021/10/12/chine-taiwan-une-menace-pour-la-paix-du-monde_6098015_3232.html (дата обращения: май 2024).

19. Liban. Six personnes tuées par balles lors d'une manifestation // L'Humanité, le 15 octobre 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/liban/liban-six-personnes-tuees-par-balles-lors-dune-manifestation-724197> (дата обращения: май 2024).

20. Éthiopie : le gouvernement déclare l'état d'urgence dans tout le pays // Le Monde, le 2 novembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/11/02/ethiopie-le-gouvernement-declare-l-etat-d-urgence-dans-tout-le-pays_6100699_3212.html (дата обращения: май 2024).

21. « Le traité de Versailles, la guerre gagnée, la paix perdue », sur LCP : quand Paris devient le centre de la diplomatie mondiale // Le Monde, le 13 novembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/culture/article/2021/11/13/le-traite-de-versailles-la-guerre-gagnee-la-paix-perdue-sur-lcp-quand-paris-devient-le-centre-de-la-diplomatie-mondiale_6101943_3246.html (дата обращения: май 2024).

22. Pourquoi l'Australie intervient militairement aux îles Salomon // Libération, le 25 novembre 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/asi-pacifique/pourquoi-laustralie-intervient-aux-iles-salomon-20211125_SMWB5AURWNBPMQ7CSR55YBHE/ (дата обращения: май 2024).

23. Xiomara Castro va devenir la première femme présidente du Honduras // Le Monde, le 1 décembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/12/01/honduras-la-droite-au-pouvoir-reconnait-sa-defaite-xiomara-castro-file-vers-la-presidence_6104238_3210.html (дата обращения: май 2024).

24. Emmanuel Macron souhaite «une Europe puissante dans le monde, pleinement souveraine» // Le Monde, le 9 décembre 2021. URL:

https://www.lemonde.fr/politique/article/2021/12/09/presidente-francaise-de-l-ue-emmanuel-macron-souhaite-une-europe-puissante-dans-le-monde-pleinement-souveraine_6105392_823448.html (дата обращения: май 2024).

25. Ils sont morts en 2021: Belmondo, Tapie... les décès marquants de l'année // Libération, le 31 décembre 2021. URL: https://www.liberation.fr/culture/ils-sont-morts-en-2021-belmondo-tapie-les-deces-marquants-de-lannee-20211231_CVT3O7KCZVBWZF56P7JA5O0BPY/ (дата обращения: май 2024).

26. Ankara veut faire la paix avec Tel-Aviv et Erdogan souhaite recevoir le Président israélien. (fr.sputniknews.com, collected on 19/01/2022). URL: <https://fr.sputniknews.com/20220119/erdogan-tend-la-main-a-israel-aux-depend-de-la-palestine-1054502714.html> (дата обращения: апрель 2024).

27. Je serai le Président de la paix retrouvée. (www.bienpublic.com, collected on 26/01/2022). URL: <https://www.bienpublic.com/elections/2022/01/26/presidentielle-2022-le-pouvoir-d-achat-theme-central-de-la-campagne> (дата обращения: апрель 2024).

28. S'agissant du Conseil de paix et de sécurité, l'Algérie et l'Égypte quitteront la présidence pour céder la place à la Tunisie et au Maroc qui prendront le relais. (www.connectionivoirienne.net, collected on 30/01/2022). URL: <https://www.connectionivoirienne.net/2022/01/30/lalgerie-insiste-sur-son-refus-de-ladhesion-disrael-a-lunion-africaine/> (дата обращения: апрель 2024).

29. Malgré l'accord signé avec le ministre Van Quickenborne, les Émirats arabes unis laissent en paix le baron de la drogue. (www.dhnet.be, collected on 31/01/2022). URL: <https://www.dhnet.be/actu/faits/pour-la-troisieme-fois-dubai-refuse-d-extrader-dikke-nordin-le-baron-de-la-drogu-anversois-61f7f680d8ad586d30e1c157> (дата обращения: апрель 2024).

30. Nous souhaitons qu'on travaille ensemble pour que cette transition réussisse dans la paix. (aminata.com, collected on 01/02/2022). URL: <https://aminata.com/cherif-abdallah-president-du-goha-revelepourquoi-les-prix-des-denrees-nont-pas-baisseinterview/> (дата обращения: апрель 2024).

31. Quand on y réfléchit, les Jeux olympiques sont synonymes de paix. (www.journaldemontreal.com, collected on 02/02/2022). URL: <https://www.journaldemontreal.com/2022/02/02/jeux-de-pekin-2022-le-journal-arrive-dans-un-autre-monde> (дата обращения: апрель 2024).

32. Grande humaniste, elle s'est battue pour la défense des droits humains, pour la paix et l'éducation à la non-violence, contre toutes les formes d'injustice. (www.humanite.fr, collected on 13/02/2022). URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/la-mort-de-gerard-grandi-738166> (дата обращения: апрель 2024).

33. Le Sénégal est une démocratie forte et un havre de paix en Afrique de l'Ouest, selon Frank-Walter Steinmeier. (www.rfi.fr, collected on 21/02/2022). URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20220221-visite-du-pr%C3%A9sident-de-la-r%C3%A9publique-allemand-frank-walter-steinmeier-aus%C3%A9n%C3%A9gal> (дата обращения: апрель 2024).

34. Pour la paix et la justice dans son pays, Ndad-Nouba s'est mise debout pour dire non aux violences et aux traitements inhumains particulièrement les pertes en vies humaines. (tchadinfos.com, collected on 21/02/2022). URL: <https://tchadinfos.com/portrait/portrait-qui-est-ndad-nouba-ingrid-yambaye-la-celebre-victime-de-la-marche-du-15-fevrier/> (дата обращения: апрель 2024).

35. La meilleure garantie pour que ce peuple puisse vivre en paix et en sécurité sur ses terres historiques est d'enfin lui accorder la sécession remède. (lecourrier.ch, collected on 14/03/2022). URL: <https://lecourrier.ch/2022/03/14/une-politique-etatique-darmenophobie/> (дата обращения: апрель 2024).

36. Entre autres valeurs attribuées à l'homme, l'humanisme, la tolérance et la culture de la paix. (burkina24.com, collected on 31/03/2022). URL: <https://burkina24.com/2022/03/31/bobo-dioulasso-la-fondation-cheikh-al-islam-sur-les-pas-de-baye-ibrahim-niass/> (дата обращения: апрель 2024).

37. Cet appareil appartenait au contingent pakistanais de la force de maintien de la paix. (lignesdedefense.blogs.ouest-france.fr, collected on 31/03/2022). URL: <http://lignesdedefense.blogs.ouest-france.fr/archive/2022/03/31/rdc-un-helicoptere-onusien-22932.html> (дата обращения: апрель 2024).

38. Cette idéologie est caractérisée par le triptyque : dialogue, tolérance et paix, afin de réaliser le développement rapide et harmonieux du pays. (gabonactu.com, collected on 27/05/2022). URL: <https://gabonactu.com/pdg-aboumi-un-militant-attire-lattention-sur-la-duplicite-de-certains-camarades/> (дата обращения: апрель 2024).

39. Au lendemain de la proclamation de l'Etat d'Israël en Palestine occupée, quelques semaines ont suffi pour saper la coexistence pacifique et la paix qui régnaient entre musulmans et juifs dans l'est du Maroc. (www.yabiladi.com, collected on 08/06/2022). URL: <https://www.yabiladi.com/articles/details/54414/maroc-juin-1948-jerada-oujda.html> (дата обращения: апрель 2024).

40. Des milliers de marcheurs s'élancent vendredi sur le «chemin de paix». (www.24heures.ch, collected on 08/07/2022). URL: <https://www.24heures.ch/asrebrenica-la-longue-marche-contre-loubli-445957014823> (дата обращения: апрель 2024).

41. Le président des Emirats arabes unis, Mohammed ben Zayed al-Nahyane, a affirmé, mercredi, que son pays s'engage à continuer de défendre la paix et la stabilité dans sa région et dans le monde entier.

(www.journaldebangui.com, collected on 14/07/2022). URL: <https://www.journaldebangui.com/les-emirats-arabes-unis-sengagent-a-continuer-de-defendre-la-paix-et-la-stabilite-dans-le-monde/> (дата обращения: апрель 2024).

42. Cela contrastait avec Netanyahu, qui s'est montré beaucoup moins enthousiaste à l'égard du plan de paix. (fr.timesofisrael.com, collected on 02/08/2022). URL: <https://fr.timesofisrael.com/kushner-trump-furieux-du-plan-dannexion-de-netanyahu-a-pense-soutenir-gantz/> (дата обращения: апрель 2024).

43. Les missions onusiennes de maintien de la paix font de plus en plus face à l'hostilité des populations dans certains pays en Afrique. (centrafrique-presse.over-blog.com, collected on 08/09/2022). URL: <http://centrafrique-presse.over-blog.com/2022/09/mali-rdc-et-rca-les-forces-de-l-onu-contestees.html> (дата обращения: апрель 2024).

44. Ces mesures visent également à renforcer l'inclusion, l'harmonie sociale et consolider la paix en cette période de hausse générale des prix à la consommation, a ajouté le communiqué. (fr.sputniknews.africa, collected on 17/09/2022). URL: <https://fr.sputniknews.africa/20220917/le-togo-prend-de-nouvelles-mesures-sociales-pour-faire-face-a-la-vie-chere-1056208086.html> (дата обращения: апрель 2024).

45. Les divergences d'opinions sont légitimes, mais cela doit être dans la paix. (www.comoresinfos.net, collected on 22/09/2022). URL: <https://www.comoresinfos.net/accepter-linvitation-a-beit-salam-nenleve-et-naltere-en-rien-nos-positions/> (дата обращения: апрель 2024).

46. Les contingents onusiens pour la paix: forces sincères ou agents du néocolonialisme? (centrafrique-presse.over-blog.com, collected on 30/09/2022). URL: <http://centrafrique-presse.over-blog.com/2022/09/les-contingents-onusiens-pour-la-paix-forces-sinceres-ou-agents-du-neocolonialisme-7.html> (дата обращения: апрель 2024).

47. Quatre-vingt cinq participants réussissaient à franchir la ligne au sommet du juge de paix, certains ayant dû renoncer sur incidents mécaniques. (www.journaldemillau.fr, collected on 09/10/2022). URL: <https://www.journaldemillau.fr/2022/10/09/retour-sur-la-cyclosportive/> (дата обращения: апрель 2024).

48. "Les provocations continues de la Corée du Nord sont des actions qui sapent la paix et la stabilité de la péninsule coréenne et de la communauté internationale", a-t-il poursuivi. (www.7sur7.be, collected on 18/10/2022). URL: <https://www.7sur7.be/monde/pyongyang-lance-pres-de-250-nouveaux-tirs-dans-la-zone-tampon-jouant-avec-les-nerfs-de-seoul~adc605a8/> (дата обращения: апрель 2024).

49. Cela étant, les deux parties contractantes renoncent à toute plainte liée au temps de déplacement ou à la violation de la paix du travail et relative à la

période de convention en cours. (www.presseportal.ch, collected on 29/11/2022). URL: <https://www.presseportal.ch/fr/pm/100051907/100899342> (дата обращения: апрель 2024).

50. En Afrique, des élections dites «apaisées», ne garantissent pas nécessairement la paix. (www.connectionivoirienne.net, collected on 16/12/2022). URL: <https://www.connectionivoirienne.net/2022/12/16/lecons-dethiopie-pour-la-cote-divoire/> (дата обращения: апрель 2024).

51. Les congolais et les rwandais ont besoin de vivre en paix et non en tensions et inimitiés permanentes. (lephareonline.net, collected on 01/02/2023). URL: <http://lephareonline.net/2023/02/01/insecurite-a-lest-la-communaute-internationale-appellee-a-appuyer-par-des-actions-concretes-la-rdc/> (дата обращения: апрель 2024).

52. Des policiers défilent pendant une Marche pour la paix, pendant les manifestations contre la présidente Dina Boluarte. (www.letemps.ch, collected on 03/02/2023). URL: <https://www.letemps.ch/opinions/une-lettre-lambassade-perou> (дата обращения: апрель 2024).

53. Le gardien de la paix a arrêté un jeune homme qui venait de subtiliser un téléphone portable. (www.lefigaro.fr, collected on 03/02/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/lyon/immobilier-locatif-les-meilleures-villes-ou-investir-dans-la-region-de-lyon-20230203> (дата обращения: апрель 2024).

54. “Repose en paix mon frère, c’est très difficile à gérer. (www.7sur7.be, collected on 19/02/2023). URL: <https://www.7sur7.be/football-etranger/le-vibrant-hommage-de-romelu-lukaku-a-christian-atsu-cetait-incroyable-davoir-pu-etre-a-tes-cotes~a1d8e1b5/> (дата обращения: апрель 2024).

55. Ces assises de quatre jours, visent à aplanir les divergences et trouver des pistes de solution pour une paix durable dans cette région souvent minée par des conflits intercommunautaires. (africapresse.com, collected on 22/03/2023). URL: <https://africapresse.com/les-rebelles-adf-poursuivent-leurs-attaques-au-nord-kivu-et-en-ituri/> (дата обращения: апрель 2024).

56. Se désolé un ancien gardien de la paix, installé depuis sa retraite dans un immeuble avoisinant et qui se demande pourquoi un tel immobilisme. (www.lefigaro.fr, collected on 26/03/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/nice/c-est-affreux-a-nice-exasperation-sur-la-promenade-des-anglais-autour-d-un-immeuble-abandonne-depuis-des-annees-20230326> (дата обращения: апрель 2024).

57. La paix dans le détroit de Taïwan et l'indépendance de l'île sont incompatibles, a averti lundi le gouvernement chinois, au troisième jour d'exercices militaires dans cette zone. (www.monacomatin.mc, collected on 10/04/2023). URL: <https://www.monacomatin.mc/conflits/lindependance-de-taiwan-et-la-paix-dans-le-detroit-sexcluent-mutuellement-previent-pekinn-840289> (дата обращения: апрель 2024).

58. La paix entre les nations musulmanes et Israël est impossible. (fr.timesofisrael.com, collected on 14/04/2023). URL: <https://fr.timesofisrael.com/journee-dal-qods-mort-a-israel-scande-par-des-dizaines-de-milliers-diraniens/> (дата обращения: апрель 2024).

59. De nombreux spécialistes considèrent que l'Éthiopie ne peut, en effet, aller de l'avant sans la paix dans sa région la plus peuplée, celle qui enserme la capitale, Addis-Abeba. (www.rfi.fr, collected on 24/04/2023). URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20230424-%C3%A9thiopie-le-premier-ministre-annonce-des-pourparlers-avec-les-rebelles-oromos> (дата обращения: апрель 2024).

60. L'Histoire montre qu'on peut reculer et qu'il n'y a ni honte ni déshonneur à avoir la paix civile comme priorité. (www.humanite.fr, collected on 30/04/2023). URL: <https://www.humanite.fr/politique/cecile-duflot/cecile-duflot-le-mouvement-ouvrier-et-l-ecologie-sont-les-meilleurs-allies-792679> (дата обращения: апрель 2024).

61. Les voix de la paix sont censurées. (www.humanite.fr, collected on 05/07/2023). URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/pacifisme/appel-la-paix-ayons-encore-le-courage-de-nous-mettre-au-dessus-de-la-melee-802023> (дата обращения: апрель 2024).

62. Aujourd'hui, vendredi, l'Arménie a accusé l'Azerbaïdjan de continuer à empêcher l'aide d'atteindre les zones peuplées d'Arméniens dans l'enclave du Haut-Karabakh, et a averti que cela pourrait empêcher les opportunités de paix entre les deux pays. (french.almanar.com.lb, collected on 11/08/2023). URL: <https://french.almanar.com.lb/2669350> (дата обращения: апрель 2024).

63. L'Unesco, qui promeut la paix, s'interroge sur la pertinence de sanctuariser des monuments symbolisant les horreurs de la guerre. (www.dhnet.be, collected on 25/09/2023). URL: <https://www.dhnet.be/regions/charleroi/2023/09/25/le-cimetiere-militaire-francais-de-la-belle-motte-a-aiseau-classe-par-lunesco-EUGL7N7YDZDKBKNJAZICTSPNUA/> (дата обращения: апрель 2024).

64. Faisons naître les bénédictions d'un nouveau Moyen-Orient qui transformera des terres autrefois déchirées par les conflits et le chaos en champs de prospérité et de paix. (fr.timesofisrael.com, collected on 22/09/2023). URL: <https://fr.timesofisrael.com/israel-et-arabie-saoudite-proches-dune-paix-historique-dit-netanyahu-a-lonu/> (дата обращения: апрель 2024).

65. Pour les chasseurs, pêcheurs, villégiateurs et autres amateurs du plein air, le caribou symbolise des fins de semaine de paix au camp, au chalet ou sous la tente. (lactualite.com, collected on 04/10/2023). URL: <https://lactualite.com/environnement/la-colere-boreale/> (дата обращения: апрель 2024).

66. La paix n'intéresse pas le Hamas. (www.lalibre.be, collected on 09/10/2023). URL: <https://www.lalibre.be/debats/edito/2023/10/09/condamner-labject-sans-retenue-76DBT472YBCUJKQEEJPY7EEIG4/> (дата обращения: апрель 2024).

67. Après la fin de la guerre froide, l'industrie de défense européenne a été dimensionnée pour des temps de paix, avec des acteurs plutôt de petites tailles par rapport à leurs équivalents américains, et des productions en volumes assez limités. (www.lalibre.be, collected on 22/10/2023). URL: <https://www.lalibre.be/economie/entreprises-startup/2023/10/22/gaspard-schnitzel-iris-les-etats-unis-ont-pousse-a-acheter-des-f-35-il-y-a-eu-un-lobbying-enorme-a-bruxelles-I4USLWVU3NBBNFCPESHTSHHLUA/> (дата обращения: апрель 2024).

68. Mobilisés pour panser leurs plaies et exprimer leur colère, les peuples israélien et palestinien ont besoin du reste du monde pour soutenir leurs espoirs de paix. (lactualite.com, collected on 01/11/2023). URL: <https://lactualite.com/societe/garder-la-paix/> (дата обращения: апрель 2024).

69. Les Corées du Nord et du Sud sont donc diamétralement opposées, ce qui rend quasi-impossible la paix entre les deux pays. (www.la-liberte.ca, collected on 11/11/2023). URL: https://www.la-liberte.ca/2023/11/11/quelles-perspectives-de-paix-entre-les-deux-corees/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=quelles-perspectives-de-paix-entre-les-deux-corees (дата обращения: апрель 2024).

70. Sa conclusion est pathétique de banalité : la paix c'est mieux que la guerre, la civilisation que l'absence de civilisation. (www.lefigaro.fr, collected on 16/11/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/international/amin-maalouf-frederic-encel-guerre-entre-israel-et-le-hamas-vers-un-conflit-mondial-20231116> (дата обращения: апрель 2024).

71. Militante de la paix depuis trente ans, opposante farouche à Netanyahou, la chanteuse se revendique patriote tout en plaidant une solution à deux États. (www.lefigaro.fr, collected on 24/11/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/musique/l-engagement-de-noa-qui-fait-entendre-sa-voix-partout-ou-il-y-a-de-l-ombre-en-israel-20231124> (дата обращения: апрель 2024).

72. Et Israël nous démontre qu'une paix fragile peut très brusquement se dégrader en des combats abominables. (www.24heures.ch, collected on 04/12/2023). URL: <https://www.24heures.ch/linvite-violence-guerre-lhumanite-dans-son-etat-naturel-571042377640> (дата обращения: апрель 2024).

73. La récurrence des explosions de violence meurtrières démontre l'échec persistant de la communauté internationale à imposer une paix juste dans la région. (aujourd'hui.ma, collected on 05/12/2023). URL: <https://aujourd'hui.ma/chroniques/la-situation-humanitaire-catastrophique-a-gaza-un-genocide-en-cours> (дата обращения: апрель 2024).

74. Puisse son âme reposer en paix. (guineenews.org, collected on 07/12/2023). URL: <https://guineenews.org/deces-de-lartiste-mama-diabate-cellou-dalein-deploire-la-perte-dune-icone/> (дата обращения: апрель 2024).

75. Le Congo doit rester un et indivisible et sa population mérite de vivre en paix. (www.lalibre.be, collected on 20/12/2023). URL: <https://www.lalibre.be/debats/opinions/2023/12/20/qui-seme-la-violence-recoltera-la-justice-et-lopprobre-de-la-nation-U7YT5TMRUVDZPEIEE4BLROFYSI/> (дата обращения: апрель 2024).

76. Des ministres israéliens poussent à «l'émigration des habitants» de Gaza vers d'autres pays // L'Humanité, le 1 janvier 2024. URL: <https://www.humanite.fr/monde/bande-de-gaza/des-ministres-israeliens-poussent-a-lemigration-des-habitants-de-gaza-vers-dautres-pays> (дата обращения: май 2024).

77. Kurdistan : ne laissons pas un massacre en cacher un autre // Libération, le 7 janvier 2024. URL: https://www.liberation.fr/idees-et-debats/tribunes/kurdistan-ne-laissons-pas-un-massacre-en-cacher-un-autre-20240107_2VU2GHZG4JG7PELKSM74IGMPVQ/ (дата обращения: май 2024).

78. Pour une paix durable // L'Humanité, le 15 janvier 2024. URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/bande-de-gaza/pour-une-paix-durable> (дата обращения: май 2024).

79. Une guerre coloniale // L'Humanité, le 19 janvier 2024. URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/etats-unis/une-guerre-coloniale> (дата обращения: май 2024).

80. Au Proche-Orient, le gypaète de la paix plane sur le futur // Libération, le 21 janvier 2024. URL: https://www.liberation.fr/idees-et-debats/tribunes/au-proche-orient-le-gypaete-de-la-paix-plane-sur-le-futur-20240121_UZ3YZLI5VVASJKJVMWCOQSKCJQ/ (дата обращения: май 2024).

81. À 120 ans, L'Humanité entend continuer à faire «entendre la voix des oubliés» // L'Humanité, le 23 janvier 2024. URL: <https://www.humanite.fr/medias/120-ans-de-lhumanite/a-120-ans-lhumanite-entend-continuer-a-faire-entendre-la-voix-des-oublies> (дата обращения: май 2024).

82. L'Arménie propose à l'Azerbaïdjan un pacte de non-agression // Le Monde, le 29 janvier 2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/29/l-armenie-propose-a-l-azerbaïdjan-un-pacte-de-non-agression_6213567_3210.html (дата обращения: май 2024).

83. Agriculteurs en colère : qui sont les principaux syndicats agricoles ? // Le Monde, le 1 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2024/02/01/agriculteurs-en-colere-qui-sont-les-principaux-syndicats-agricoles_6214301_4355770.html (дата обращения: май 2024).

84. Escalade entre les deux Corées : à quoi joue Kim Jong-un ? // L'Humanité, le 9 février 2024. URL: <https://www.humanite.fr/monde/coree-du>

nord/escalade-entre-les-deux-corees-a-quoi-joue-kim-jong-un (дата обращения: май 2024).

85. Regain de tension entre l'Arménie et l'Azerbaïdjan : quatre soldats arméniens tués // Libération, le 13 février 2024. URL: https://www.liberation.fr/international/europe/regain-de-tension-entre-larmenie-et-lazerbaïdjan-quatre-soldats-armeniens-tues-20240213_BDEDYBGEXRBUVMSDHM4I4ZHКМА/ (дата обращения: май 2024).

86. Remous en mer entre Pékin et Taïpei après la mort de deux Chinois // Libération, le 21 février 2024. URL: https://www.liberation.fr/international/asia-pacifique/remous-en-mer-entre-pekin-et-taipei-apres-la-mort-de-deux-chinois-20240221_PLXR35KB5FH3RCJ5XPMAMGRAMM/ (дата обращения: май 2024).

87. «Paix totale» en Colombie : la guérilla de l'ELN gèle les négociations avec le gouvernement // Libération, le 21 février 2024. URL: https://www.liberation.fr/international/amerique/paix-totale-en-colombie-la-guerilla-de-leln-gele-les-negociations-avec-le-gouvernement-20240221_YZLDHFRUPRFXFIYMTZMMOAGUKI/ (дата обращения: май 2024).

88. Guinée : le journaliste Sékou Jamal Pendessa condamné à six mois de prison, dont trois avec sursis // Le Monde, le 23 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/02/23/guinee-le-journaliste-sekou-jamal-pendessa-condamne-a-six-mois-de-prison-dont-trois-avec-sursis_6218196_3212.html (дата обращения: май 2024).

89. Niger : la Cedeao lève une grande partie des sanctions prises après le coup d'Etat militaire // Le Monde, le 24 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/02/24/niger-la-cedeao-leve-une-grande-partie-des-sanctions-prises-apres-le-coup-d-etat-militaire_6218384_3212.html (дата обращения: май 2024).

90. Massif du Caroux : sur la Montagne de lumière, la forêt des écrivains combattants // L'Humanité, le 1 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/vie-quotidienne/decouverte/massif-du-caroux-sur-la-montagne-de-lumiere-la-foret-des-ecrivains-combattants> (дата обращения: май 2024).

91. « Son of Fukushima » : les témoignages des rescapés 13 ans après // L'Humanité, le 7 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/medias/animation/son-of-fukushima-les-temoignages-des-rescapes-13-ans-apres> (дата обращения: май 2024).

92. Éthiopie : alerte à la famine cachée // Le Monde, le 11 mars 2024. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2024/03/11/ethiopie-alerte-a-la-famine-cachee_6221363_3232.html (дата обращения: май 2024).

93. Haïti : «Composer avec les gangs est impossible, ils ont causé un tort considérable et doivent en payer les conséquences» // Libération, le 13 mars

2024. URL: https://www.liberation.fr/international/amerique/haiti-composer-avec-les-gangs-est-impossible-ils-ont-cause-un-tort-considerable-et-doivent-en-payer-les-consequences-20240313_RVOD3XHQENGB7FR4VNF6POQ4LM/ (дата обращения: май 2024).

94. «Il faut décoloniser» : à Marseille, Macron interpellé sur la guerre à Gaza // L'Humanité, le 19 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/politique/attaque-du-hamas/il-faut-decoloniser-a-marseille-macron-interpelle-sur-la-guerre-a-gaza> (дата обращения: май 2024).

95. Dans l'est de la RDC, au moins 11 morts dans une double attaque attribuée aux ADF // Le Monde, le 25 mars 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/03/25/dans-l-est-de-la-rdc-au-moins-11-morts-dans-une-double-attaque-attribuee-aux-adf_6224052_3212.html (дата обращения: май 2024).

96. Mort de Claude Alphandéry, l'économie au service de l'humain // L'Humanité, le 26 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/social-et-economie/claude-alphandery/mort-de-claude-alphandery-leconomie-au-service-de-lhumain> (дата обращения: май 2024).

97. Équateur : «Daniel Noboa a utilisé le prétexte de l'insécurité pour appliquer les mesures du FMI» assure la corréiste Luisa González // L'Humanité, le 26 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/monde/elections/equateur-daniel-noboa-a-utilise-le-pretexte-de-linsecurite-pour-appliquer-les-mesures-du-fmi-assure-la-correiste-luisa-gonzalez> (дата обращения: май 2024).

98. Guerre Israël-Hamas, jour 176 : un deuxième navire humanitaire est parti de Chypre pour se rendre à Gaza ; plusieurs morts lors d'une distribution alimentaire // Le Monde, le 30 mars 2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/03/30/guerre-israel-hamas-jour-176-un-deuxieme-navire-humanitaire-est-parti-de-chypre-pour-se-rendre-a-gaza-plusieurs-morts-lors-d-une-distribution-alimentaire_6225133_3210.html (дата обращения: май 2024).

99. «Notre force est infinie», de Leymah Gbowee : le courage d'une femme dans la guerre // Le Monde, le 19 mars 2023. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/03/19/notre-force-est-infinie-de-leymah-gbowee-le-courage-d-une-femme-dans-la-guerre_6166124_3212.html (дата обращения: май 2024).

100. «Et chaque fois mourir un peu» : Karine Giebel sur les sentiers de la guerre // Libération, le 1 mai 2024. URL: https://www.liberation.fr/culture/livres/et-chaque-fois-mourir-un-peu-karine-giebel-sur-les-sentiers-de-la-guerre-20240501_C4BB7JEI4ZFAVCSP32NVDTSVJE/ (дата обращения: май 2024).

101. Réforme des pensions alimentaires : vers la fin des impayés ? // Le Monde, le 5 janvier 2021. URL:

<https://www.humanite.fr/societe/divorce/reforme-des-pensions-alimentaires-vers-la-fin-des-impayes> (дата обращения: май 2024).

102. Covid et vaccins : aux États-Unis, l'inégalité frappe deux fois // L'Humanité, le 24 février 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/etats-unis/covid-et-vaccins-aux-etats-unis-linegalite-frappe-deux-fois-700499> (дата обращения: май 2024).

103. Dans le Haut-Karabakh, la vie reprend de guerre lasse // Libération, le 1 mars 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/europe/dans-le-haut-karabakh-la-vie-reprend-de-guerre-lasse-20210301_4MRSYU3PQRHHZNLHZS7OWMPJMA/ (дата обращения: май 2024).

104. Cyberspace : la nouvelle guerre de l'ombre de l'armée française // Libération, le 8 mars 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/cyberspace-la-nouvelle-guerre-de-lombre-de-larmee-francaise-20210308_UR5Z5FGPDRGJ3LGS526S3ZZVI/ (дата обращения: май 2024).

105. Après dix années de guerre, la Syrie, pays perdu // Le Monde, le 12 mars 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/03/12/apres-dix-annees-de-guerre-la-syrie-pays-perdu_6072902_3210.html (дата обращения: май 2024).

106. Election présidentielle à Djibouti : Ismaïl Omar Guelleh en route pour un cinquième mandat // Le Monde, le 8 avril 2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/08/election-presidentielle-a-djibouti-ismail-omar-guelleh-en-route-pour-un-cinquieme-mandat_6076052_3212.html (дата обращения: май 2024).

107. Que faire face au phénomène des bandes ? #1 // L'Humanité, le 13 avril 2021. URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/jeunesse/que-faire-face-au-phenomene-des-bandes-1-703105> (дата обращения: май 2024).

108. Drogues. Les impasses du tout-répressif // L'Humanité, le 20 mai 2021. URL: <https://www.humanite.fr/societe/police/drogues-les-impasses-du-tout-repressif-707795> (дата обращения: май 2024).

109. UE-Etats-Unis : une trêve dans la guerre entre Airbus et Boeing // Libération, le 15 juin 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/europe/ue-etats-unis-une-treve-dans-la-guerre-entre-airbus-et-boeing-20210615_V7FB44TO3BGODBK5KBQECBSKNU/ (дата обращения: май 2024).

110. Censure des médias en Ethiopie : l'autre guerre du Tigré // Libération, le 21 juin 2021. URL: https://www.liberation.fr/international/afrique/censure-des-medias-en-ethiopie-lautre-guerre-du-tigre-20210621_EZ35UFKEHNARNECJ7TXJ7PUYPQ/ (дата обращения: май 2024).

111. Lors de sa rencontre avec Ashraf Ghani, Joe Biden promet le « soutien » américain à l'Afghanistan // Le Monde, le 26 juin 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/26/lors-de-sa-rencontre-avec-ashraf-ghani-joe-biden-promet-le-soutien-americain-a-l-afghanistan_6085768_3210.html (дата обращения: май 2024).

112. Brexit : Londres et Bruxelles annoncent une trêve dans la « guerre de la saucisse» // Le Monde, le 30 juin 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/06/30/brexit-londres-et-bruxelles-annoncent-une-treve-dans-la-guerre-de-la-saucisse_6086414_3210.html (дата обращения: май 2024).

113. Architecture : en Bolivie, les « cholets » de Freddy Mamani font fureur // L'Humanité, le 21 août 2021. URL: <https://www.humanite.fr/monde/curiosite-architecturale/architecture-en-bolivie-les-cholets-de-freddy-mamani-font-fureur> (дата обращения: май 2024).

114. A Gaza, 41 Palestiniens blessés par des tirs israéliens lors d'une manifestation à la frontière // Le Monde, le 22 août 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/08/22/a-gaza-une-quarantaine-de-palestiniens-blesses-par-des-tirs-israeliens_6092049_3210.html (дата обращения: май 2024).

115. «Julian Assange, le prix de la vérité», sur LCP : plaidoyer pour sauver le soldat de WikiLeaks // Le Monde, le 31 août 2021. URL: https://www.lemonde.fr/culture/article/2021/08/31/julian-assange-le-prix-de-la-verite-sur-lcp-plaidoyer-pour-sauver-le-soldat-de-wikileaks_6092932_3246.html (дата обращения: май 2024).

116. En Ethiopie, la «petite» guerre totale // Le Monde, le 10 septembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/09/10/en-ethiopie-la-guerre-au-tigre-n-en-finit-pas-de-s-etendre_6094208_3212.html (дата обращения: май 2024).

117. Dans les Deux-Sèvres, les paysans s'affrontent dans une «guerre de l'eau» // Libération, le 23 septembre 2021. URL: https://www.liberation.fr/environnement/agriculture/dans-les-deux-sevres-les-paysans-saffrontent-dans-une-guerre-de-leau-20210923_QCRFKHC6UVHLXBAB7WUPAXYAYI/ (дата обращения: май 2024).

118. Biologie. Le cri de guerre des molécules // L'Humanité, le 2 octobre 2021. URL: <https://www.humanite.fr/societe/biologie/biologie-le-cri-de-guerre-des-molecules-722006> (дата обращения: май 2024).

119. Entre Turcs et réfugiés syriens, la guerre de la banane est déclarée // Libération, le 29 octobre 2021. URL: <https://www.liberation.fr/international/entre-turcs-et-refugies-syriens-la-guerre-de-la-banane-est-declaree->

20211029_NWTAFCFMBFGYHFYOI7SV2EDDHA/ (дата обращения: май 2024).

120. Les talibans déclarent la guerre aux toxicomanes // Le Monde, le 24 novembre 2021. URL:

https://www.lemonde.fr/international/article/2021/11/24/les-talibans-declarent-la-guerre-aux-toxicomanes_6103354_3210.html (дата обращения: май 2024).

121. Marine Le Pen ne veut plus parler de «guerre civile» maintenant qu'Eric Zemmour le fait // Libération, le 29 novembre 2021. URL:

https://www.liberation.fr/politique/marine-le-pen-ne-veut-plus-parler-de-guerre-civile-maintenant-queric-zemmour-le-fait-20211129_AKXFN7KUIJ5FA5M5WO2H435GLV4/ (дата обращения: май 2024).

122. La Nouvelle-Zélande part en guerre contre la cigarette // Le Monde, le 10 décembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2021/12/10/la-nouvelle-zelande-part-en-guerre-contre-la-cigarette_6105553_3210.html (дата обращения: май 2024).

123. Guerre en Ethiopie : comment Abiy Ahmed a perdu le contrôle de son pays // Le Monde, le 12 décembre 2021. URL:

https://www.lemonde.fr/international/video/2021/12/12/guerre-en-ethiopie-comment-abiy-ahmed-a-perdu-le-contrôle-de-son-pays_6105762_3210.html (дата обращения: май 2024).

124. Régulation commerciale. L'Organisation mondiale du commerce, une institution embourbée et au pied du mur // L'Humanité, le 18 décembre 2021. URL: <https://www.humanite.fr/social-et-economie/omc/regulation-commerciale-lorganisation-mondiale-du-commerce-une-institution-embourbee-et-au-pied-du-mur-731407> (дата обращения: май 2024).

125. Pollution. L'État face aux années de plomb de Metaleurop // L'Humanité, le 21 décembre 2021. URL:

<https://www.humanite.fr/societe/metaleurop/pollution-letat-face-aux-annees-de-plomb-de-metaleurop-731904> (дата обращения: май 2024).

126. Les libéraux et les néo-démocrates sont déjà sur le pied de guerre, rivalisant de promesses pour plaire aux progressistes de la province. (www.acadienouvelle.com, collected on 05/01/2022). URL: <https://www.acadienouvelle.com/chroniques/2022/01/05/en-2022-le-centre-du-canada-aux-urnes/> (дата обращения: апрель 2024).

127. Dos à cette guerre, la compétition pourrait servir à unifier le pays. (www.letemps.ch, collected on 09/01/2022). URL:

<https://www.letemps.ch/sport/cameroun-lions-indomptables-elephants-blancs> (дата обращения: апрель 2024).

128. Par ailleurs, la guerre d'influence entre le président et son prédécesseur Noursoltan Nazarbaïev se poursuit. (www.letemps.ch, collected on 28/01/2022). URL: <https://www.letemps.ch/economie/kazakhstan-troubles-politiques-nont-perturbe-societes-suissees> (дата обращения: апрель 2024).

129. Le droit a été utilisé comme arme de guerre politique pour légitimer les revendications souverainistes du Mali et obtenir la supériorité normative sur les européens. (www.connectionivoirienne.net, collected on 10/02/2022). URL: <https://www.connectionivoirienne.net/2022/02/10/vaillant-et-digne-peuple-du-mali-le-mouvement-les-democrates-de-ci-vous-parle-la-bataille-de-kirina-a-lieu/> (дата обращения: апрель 2024).

130. Quatre siècles ont passé depuis la guerre des clans, mais l'héroïne continue de faire couler beaucoup d'encre. (www.lefigaro.fr, collected on 11/02/2022). URL: <https://www.lefigaro.fr/voyages/inspiration/pour-la-saint-valentin-escapade-a-verone-la-cite-des-coeurs-brises-20220211> (дата обращения: апрель 2024).

131. L'événement précipite les États-Unis dans la guerre et attise la xénophobie à l'encontre des personnes d'origine japonaise vivant sur le territoire américain. (www.humanite.fr, collected on 11/02/2022). URL: <https://www.humanite.fr/culture-et-savoirs/etats-unis/en-1942-les-camps-de-la-honte-du-president-roosevelt-737726> (дата обращения: апрель 2024).

132. Kevin Fiala est devenu une véritable machine de guerre. (www.journaldujura.ch, collected on 15/02/2022). URL: <https://www.journaldujura.ch/sport/actualites/une-veritable-machine-de-guerre> (дата обращения: апрель 2024).

133. Pour la guerre des Sables, l'Algérie trouvera soutien chez Cuba et l'Égypte. (www.yabiladi.com, collected on 28/02/2022). URL: <https://www.yabiladi.com/articles/details/51434/quand-hassan-exhortait-l-onu-controler.html> (дата обращения: апрель 2024).

134. Lentement mais sûrement, nous sommes déjà sur la voie de l'émergence d'un important bloc du Sud global immunisé contre la guerre financière américaine. (french.almanar.com.lb, collected on 07/03/2022). URL: <https://french.almanar.com.lb/2267256> (дата обращения: апрель 2024).

135. Khalifa Sall et Cie grossissent leur rang pour pouvoir faire face à la machine de guerre Benno Bokk Yakaar aux législatives. (www.rewmi.com, collected on 28/03/2022). URL: <https://www.rewmi.com/benno-book-yakaar-un-allie-veut-quitter-macky-et-rejoindre-sonko/> (дата обращения: апрель 2024).

136. Il prônait des théories nationalistes noires, et laissé entendre qu'une guerre raciale entre Blancs et Noirs était imminente. (www.ledauphine.com, collected on 15/04/2022). URL: <https://www.ledauphine.com/faits-divers-justice/2022/04/15/qui-est-frank-james-le-sexagenaire-qui-a-blesse-23-personnes-dans-le-metro-new-yorkais> (дата обращения: апрель 2024).

137. Tsahal opère principalement en temps de guerre avec une liste de cibles prédéterminées que le renseignement militaire a identifiées, des sites de lancement de roquettes aux quartiers généraux, ainsi que les dirigeants ennemis eux-mêmes. (fr.timesofisrael.com, collected on 18/05/2022). URL:

<https://fr.timesofisrael.com/tsahal-va-organiser-un-exercice-a-grande-echelle-simulant-une-frappe-sur-liran/> (дата обращения: апрель 2024).

138. Un statut très particulier, peu bureaucratique, créé après la guerre en ex-Yougoslavie. (www.24heures.ch, collected on 05/06/2022). URL: <https://www.24heures.ch/autour-des-refugies-ukrainiens-la-fin-de-la-treve-politique-696326412227> (дата обращения: апрель 2024).

139. Les controverses étant circonscrites aux deux dernières catégories de crimes, je ne vais pas focaliser mon attention sur les crimes de guerre. (www.iwacu-burundi.org, collected on 13/06/2022). URL: <https://www.iwacu-burundi.org/quelles-justices-pour-les-victimes-des-crimes-contre-lhumanite-commis-au-burundi-en-1972/> (дата обращения: апрель 2024).

140. La guerre entre Amber Heard et Johnny Depp n'est clairement pas terminée. (www.7sur7.be, collected on 02/08/2022). URL: <https://www.7sur7.be/people/amber-heard-sur-les-causes-de-la-violence-de-johnny-depp-il-souffrait-de-troubles-de-lelection-a2698e89/> (дата обращения: апрель 2024).

141. Nicolas Chaillan est convaincu qu'à moins d'un sursaut, les Etats-Unis ont d'ores et déjà perdu la guerre contre la Chine. (lexpansion.lexpress.fr, collected on 24/08/2022). URL: https://lexpansion.lexpress.fr/high-tech/cyberguerre-chine-etats-unis-les-confidences-alarmistes-d-un-ancien-du-pentagone_2178467.html (дата обращения: апрель 2024).

142. Les Vietnamiens, disent-ils encore, ont connu une guerre plus violente que la guerre d'Algérie, pourtant ils parviennent à outrepasser l'histoire pour vivre le présent. (bel-abbes.info, collected on 28/08/2022). URL: <http://bel-abbes.info/emmanuel-le-funambule/> (дата обращения: апрель 2024).

143. La chute de deux empires français, la fuite et l'exil de l'empereur Napoléon, et la destruction de la machine de guerre nazie avec le suicide du dictateur raciste et antisémite. (www.lefigaro.fr, collected on 07/09/2022). URL: <https://www.lefigaro.fr/conjoncture/la-russie-ne-livrera-plus-ni-petrole-ni-gaz-si-les-prix-sont-plafonnes-previent-poutine-20220907> (дата обращения: апрель 2024).

144. L'Arménie a perdu cette dernière guerre et a dû céder d'importants territoires. (www.lefigaro.fr, collected on 14/09/2022). URL: <https://www.lefigaro.fr/international/l-armenie-et-l-azerbaïdjan-s-accusent-de-nouvelles-attaques-20220914> (дата обращения: апрель 2024).

145. Pour le colonel Balla Samoura, la guerre contre les médicaments contrefaits commence maintenant. (guineenews.org, collected on 16/09/2022). URL: <https://guineenews.org/interdiction-de-medicaments-illicites-et-cliniques-clandestines-rencontre-entre-les-autorites-sanitaires-et-judiciaires-avec-les-professionnels-de-sante/> (дата обращения: апрель 2024).

146. Le régime éthiopien, aux prises avec la guerre civile, voit toute tentative de démocratisation rayée par les conflits. (www.togoactualite.com, collected on 18/10/2022). URL: <https://www.togoactualite.com/afrique-le->

troisieme-mandat-presidentiel-est-il-toujours-tendance/ (дата обращения: апрель 2024).

147. Pourquoi les deux Corées sont-elles toujours en guerre? (www.nicematin.com, collected on 04/11/2022). URL: <https://www.nicematin.com/politique/que-risque-le-depute-rn-apres-la-phrase-prononcee-a-lassemblee-nationale-805394> (дата обращения: апрель 2024).

148. Dans la guerre non conventionnelle que mènent les mouvements jihadistes au Sahel, leurs munitions explosives hantent les forces qui les combattent sans relâche. (www.journaldebangui.com, collected on 08/11/2022). URL: <https://www.journaldebangui.com/les-engins-explosifs-improvises-lautre-arme-des-jihadistes-au-sahel/> (дата обращения: апрель 2024).

149. La guerre hybride des impérialistes occidentaux contre l'Iran n'a fait que changer de terrain, provisoirement. (french.almanar.com.lb, collected on 18/11/2022). URL: <https://french.almanar.com.lb/2488829> (дата обращения: апрель 2024).

150. ExxonMobil part en guerre contre la taxe européenne sur les superprofits. (www.liberation.fr, collected on 29/12/2022). URL: https://www.liberation.fr/economie/exxonmobil-se-rebiffe-contre-la-taxe-europeenne-sur-les-superprofits-20221229_QCNEUAPCRBE65KCHGM5755VZCQ/ (дата обращения: апрель 2024).

151. Quant aux Kurdes, ils subissaient une guerre sans merci. (www.humanite.fr, collected on 05/01/2023). URL: <https://www.humanite.fr/monde/turquie/entre-la-france-et-la-turquie-un-accord-contre-les-kurdes-777335> (дата обращения: апрель 2024).

152. La hache de guerre est enterrée. (www.tsa-algerie.com, collected on 15/01/2023). URL: <https://www.tsa-algerie.com/algerie-cameroun-samuel-etoou-a-alger-la-hache-de-guerre-enterree/> (дата обращения: апрель 2024).

153. Cette mise en garde est spécifiquement adressée à la Corée du nord avec qui, techniquement, Seoul est toujours en guerre. (africapresse.com, collected on 31/01/2023). URL: <https://africapresse.com/les-etats-unis-prets-a-utiliser-des-armes-nucleaires-pour-defendre-la-coree-du-sud/> (дата обращения: апрель 2024).

154. Les militaires doivent-ils intervenir pour lutter contre la guerre des narcotrafiants à Anvers? (www.dhnet.be, collected on 11/01/2023). URL: <https://www.dhnet.be/actu/belgique/2023/01/11/guerre-contre-le-narcotrafic-a-anvers-en-rue-les-militaires-jouent-un-role-de-pot-de-fleurs-4WYGRBW2GJGG3KA15JYKMPFAIU/> (дата обращения: апрель 2024).

155. Celle de l'Angola, dans la guerre civile angolaise et le conflit en cours en République démocratique du Congo. (fr.sputniknews.africa, collected on 09/04/2023). URL: <https://fr.sputniknews.africa/20230409/voici-le-top-10-des->

armees-les-plus-puissantes-dafrique-selon-military-africa-1058463546.html (дата обращения: апрель 2024).

156. Depuis la fin de la guerre froide, l'utilité de nos frégates et de nos patrouilleurs côtiers est remise en question. (www.7sur7.be, collected on 19/04/2023). URL: <https://www.7sur7.be/monde/que-cherche-la-russie-avec-ses-navires-deguises-en-mer-du-nord-l-occident-doit-se-preparer-a-une-cyberguerre~afe6f1f9/> (дата обращения: апрель 2024).

157. La Chine possède une formidable machine de guerre propagandiste. (www.journaldequebec.com, collected on 13/05/2023). URL: <https://www.journaldequebec.com/2023/05/13/voici-comment-fonctionne-limmense-appareil-dinfluence-de-la-chine-au-canada-et-pourquoi-il-faut-une-enquete-publique> (дата обращения: апрель 2024).

158. Il souhaitait que ces meurtres déclenchent une guerre raciale. (www.7sur7.be, collected on 31/05/2023). URL: <https://www.7sur7.be/monde/une-ex-disciple-de-charles-manson-pourrait-beneficier-d-une-liberation-anticipee-apres-52-ans-de-prison~ae2334be/> (дата обращения: апрель 2024).

159. Le journaliste australien Julian Assange a révélé, notamment, des crimes de guerre en Irak et en Afghanistan. (www.humanite.fr, collected on 12/06/2023). URL: <https://www.humanite.fr/monde/julian-assange/dermier-appel-avant-l-extradition-pour-julian-assange-au-royaume-uni-798671> (дата обращения: апрель 2024).

160. De nombreux Yéménites fuyant la guerre sont nés en Arabie saoudite ou y vivent depuis longtemps. (www.lefigaro.fr, collected on 19/06/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/international/l-onu-s-alarme-d-un-nombre-record-de-deplaces-20230616> (дата обращения: апрель 2024).

161. La France s'approche dangereusement de la guerre civile. (www.lefigaro.fr, collected on 28/06/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/mineur-tue-a-nanterre-tragedie-francaise-20230628> (дата обращения: апрель 2024).

162. Il permet aussi de censurer la presse et certaines publications, une disposition inédite depuis la guerre d'Algérie. (www.lefigaro.fr, collected on 30/06/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/actualite-france/emeutes-apres-la-mort-de-nael-que-prevoit-l-etat-d-urgence-que-la-droite-appelle-de-ses-voeux-20230630> (дата обращения: апрель 2024).

163. Après un mois de guerre d'usure face à la rédaction de l'hebdomadaire dominical, Arnaud Lagardère s'est décidé à passer en force. (www.lefigaro.fr, collected on 25/07/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/medias/au-jdd-guerre-d-usure-entre-l-actionnaire-et-la-redaction-20230725> (дата обращения: апрель 2024).

164. Ce, malgré les coups bas, les jalousies et guerre des tranchées comme c'est le cas dans toutes les administrations. (guineenews.org, collected on

31/07/2023). URL: <https://guineenews.org/enseignement-superieur-le-recteur-de-luniversite-de-nzerekore-devient-le-1er-maitre-de-conferences-cames-en-sciences-et-techniques-de-ingenieur-en-guinee/> (дата обращения: апрель 2024).

165. Même la violence des combats auxquels il a participé durant la guerre du Vietnam n'avait pas émoûssé la foi inébranlable d'Anthony Garcia en Dieu. (www.lalibre.be, collected on 12/08/2023). URL:

<https://www.lalibre.be/international/amerique/2023/08/12/dans-une-ville-hawaiienne-carbonisee-les-cendres-et-le-chagrin-je-suis-tellement-en-colere-que-je-ne-sais-pas-si-je-veux-continuer-a-croire-en-lui-DO4ISCNTY5EE3IVDQZP7BTXG6U/> (дата обращения: апрель 2024).

166. Au Moyen-Orient, la hache de guerre entre chiïtes et sunnites semble enterrée, du moins provisoirement. (www.lefigaro.fr, collected on 21/08/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/renaud-girard-l-iran-cherche-a-renouer-avec-l-occident-20230821> (дата обращения: апрель 2024).

167. Conséquence de l'exode provoqué par la guerre, la région a perdu ses maçons traditionnels et leur savoir-faire transmis depuis des générations. (www.lefigaro.fr, collected on 10/09/2023). URL:

<https://www.lefigaro.fr/culture/dans-le-nord-de-la-syrie-les-maisons-traditionnelles-millennaires-menacees-de-disparition-20230910> (дата обращения: апрель 2024).

168. Au sixième jour de la guerre, les frappes israéliennes se poursuivent ce jeudi contre la bande de Gaza. (www.liberation.fr, collected on 12/10/2023). URL: https://www.liberation.fr/international/moyen-orient/en-direct-guerre-hamas-israel-situation-des-otages-allocation-de-macron-visite-de-blinken-suivez-toutes-les-informations-de-ce-jeudi-12-octobre-2023-20231012_KJ7EYV3JJFCDBLJI5IHDHBPFI/ (дата обращения: апрель 2024).

169. Reste à savoir jusqu'où il peut l'assumer, sans rompre ni déclarer la guerre à Jean-Luc Mélenchon. (www.traitudunion.com.ar, collected on 16/10/2023). URL: <https://www.traitudunion.com.ar/2023/10/16/crise-de-la-nupes-alternative-ruffin-a-gauche-la-grande-semaine-des-clarifications/> (дата обращения: апрель 2024).

170. Que la frontière de la guerre civilisationnelle passait par le kibboutz de Beerli jusqu'à Paris. (www.lefigaro.fr, collected on 16/10/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/societe/gilles-william-goldnadel-mes-quatre-verites-apres-l-attaque-du-hamas-contre-israel-et-l-attentat-d-arras-20231016> (дата обращения: апрель 2024).

171. La guerre ne sera jamais éradiquée, ainsi va l'histoire. (www.lefigaro.fr, collected on 17/10/2023). URL: <https://www.lefigaro.fr/international/celine-ben-david-nagar-francaise-disparue-depuis-l-attaque-du-hamas-est-decedee-20231017> (дата обращения: апрель 2024).

172. Toute attaque délibérée ou imprudente contre eux constitue un crime de guerre. (french.pnn.ps, collected on 18/10/2023). URL: <https://french.pnn.ps/news/48> (дата обращения: апрель 2024).

173. Les Nord-Coréens estiment qu'ils ont gagné la guerre sur les forces étrangères, même si le résultat escompté d'unification de la patrie n'a pas eu lieu. (www.la-liberte.ca, collected on 11/11/2023). URL: https://www.la-liberte.ca/2023/11/11/les-canadiens-heros-au-sud-envahisseurs-au-nord/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=les-canadiens-heros-au-sud-envahisseurs-au-nord (дата обращения: апрель 2024).

174. En mer Rouge, un navire de guerre américain a intercepté jeudi des drones explosifs lancés du Yémen par les rebelles Houthis, selon les États-Unis. (www.journaldemontreal.com, collected on 23/11/2023). URL: <https://www.journaldemontreal.com/2023/11/23/13-otages-seront-liberes-vendredi> (дата обращения: апрель 2024).

175. Alors que la guerre entre le Hamas et Israël reprend après une trêve de plusieurs jours, Idit Rosenzweig-Abu répond à la polémique née en Belgique. (www.dhnet.be, collected on 01/12/2023). URL: <https://www.dhnet.be/actu/belgique/2023/12/01/lambassadrice-disrael-en-belgique-se-confie-ce-tweet-etait-une-erreur-je-suis-desolee-davoir-utilise-le-nom-de-marc-dutroux-KQLNDXTMUFCX7LWQ3OID3L5ESI/> (дата обращения: апрель 2024).

176. Proche-Orient : les Etats-Unis au risque de l'impuissance // Le Monde, le 9 janvier 2024. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2024/01/09/proche-orient-les-etats-unis-au-risque-de-l-impuissance_6209843_3232.html (дата обращения: май 2024).

177. A Taiwan, une élection avec la guerre en toile de fond // Libération, le 10 janvier 2024. URL: https://www.liberation.fr/international/moyen-orient/a-taiwan-une-election-avec-la-guerre-en-toile-de-fond-20240110_6NM55TEKV5ACHLOPD2TQ6BEOEA/ (дата обращения: май 2024).

178. Le président nord-coréen, Kim Jong-un, menace à nouveau d'«anéantir» la Corée du Sud // Le Monde, le 10 janvier 2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/10/coree-du-nord-kim-jong-un-menace-a-nouveau-d-aneantir-la-coree-du-sud-son-principal-ennemi_6209996_3210.html (дата обращения: май 2024).

179. Les Etats-Unis frappent de nouveau les rebelles houthistes au Yémen // Le Monde, le 13 janvier 2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/13/les-medias-houthistes-annoncent-de-nouvelles-frappes-sur-le-yemen_6210545_3211.html (дата обращения: май 2024).

180. Le regard du Cartographe #29. Produites au Nord, utilisées au Sud : la carte révélatrice du commerce des armes // L'Humanité, le 14 janvier 2024.

URL: <https://www.humanite.fr/en-debat/armement/produites-au-nord-utilisees-au-sud-la-carte-revelatrice-du-commerce-des-armes> (дата обращения: май 2024).

181. Christian Delorme (prêtre) : «L’immigration est vue sous le prisme de la menace» // L’Humanité, le 15 janvier 2024. URL: <https://www.humanite.fr/politique/ils-disent-non-a-la-loi-immigration/christian-delorme-petre-limmigration-est-vue-sous-le-prisme-de-la-menace> (дата обращения: май 2024).

182. Au Soudan, la ville d’Al-Geneina théâtre de massacres à grande échelle : «Ce qui s’est passé est un génocide» // Le Monde, le 26 janvier 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/01/26/au-soudan-la-ville-d-al-geneina-theatre-de-massacres-a-grande-echelle-ce-qui-s-est-passe-est-un-genocide_6213220_3212.html (дата обращения: май 2024).

183. «Parmi les morts, j’ai aperçu ma mère» : à Gaza, la vie des enfants brisée par la guerre // L’Humanité, le 1 février 2024. URL: <https://www.humanite.fr/monde/guerre-israel-hamas/parmi-les-morts-jai-apercu-ma-mere-a-gaza-la-vie-des-enfants-brisee-par-la-guerre> (дата обращения: май 2024).

184. Belloubet nommée, Oudéa-Castéra reléguée... Le gouvernement (enfin) au complet // L’Humanité, le 8 février 2024. URL: <https://www.humanite.fr/politique/amelie-oudea-castera/belloubet-nommee-oudea-castera-releuee-le-gouvernement-enfin-au-complet> (дата обращения: май 2024).

185. Entre Alger et Madrid, la «réconciliation» achoppe sur la question du Sahara occidental // Le Monde, le 14 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/02/14/entre-alger-et-madrid-la-reconciliation-achoppe-sur-la-question-du-sahara-occidental_6216544_3212.html (дата обращения: май 2024).

186. Ghana : plombé par la crise économique, le président Nana Akufo-Addo purge son gouvernement // Le Monde, le 16 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/02/16/ghana-plombe-par-la-crise-economique-le-president-nana-akufo-addo-purge-son-gouvernement_6216947_3212.html (дата обращения: май 2024).

187. Empêcher la poursuite du carnage à Gaza // Le Monde, le 19 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2024/02/19/empêcher-la-poursuite-du-carnage-a-gaza_6217326_3232.html (дата обращения: май 2024).

188. Mettre fin à l’acharnement contre Julian Assange // Le Monde, le 20 février 2024. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2024/02/20/mettre-fin-a-l-acharnement-contre-julian-assange_6217483_3232.html (дата обращения: май 2024).

189. Manger de la viande, c’est lard de la guerre // Libération, le 20 février 2024. URL: <https://www.liberation.fr/lifestyle/gastronomie/manger-de-la->

viande-cest-lard-de-la-guerre-20240220_2NUCDT4DDFBP7PRQSCEQCKDASM/ (дата обращения: май 2024).

190. Le Soudan au bord de «la pire crise de la faim au monde» // Le Monde, le 6 mars 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/03/06/le-soudan-au-bord-de-la-pire-crise-de-la-faim-au-monde_6220416_3212.html (дата обращения: май 2024).

191. La niche fiscale d'Airbnb à nouveau dans le viseur des parlementaires // L'Humanité, le 6 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/societe/airbnb/la-niche-fiscale-dairbnb-a-nouveau-dans-le-viseur-des-parlementaires> (дата обращения: май 2024).

192. En images : que se passe-t-il à Haïti ? // Le Monde, le 8 mars 2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/video/2024/03/08/en-images-que-se-passe-t-il-a-haiti_6220875_3210.html (дата обращения: май 2024).

193. Elections européennes : Thierry Breton déclare la guerre à Ursula von der Leyen // Libération, le 9 mars 2024. URL: https://www.liberation.fr/international/europe/elections-europeennes-thierry-breton-declare-la-guerre-a-ursula-von-der-leyen-20240309_6GZ5FR47OVCTRE2L74ZMOWUDEA/ (дата обращения: май 2024).

194. Vingt-huit drones houthistes abattus au large du Yémen par la coalition menée par les Etats-Unis // Le Monde, le 9 mars 2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/03/09/quinze-drones-houthistes-abattus-au-large-du-yemen-par-la-coalition-menee-par-les-etats-unis_6221050_3210.html (дата обращения: май 2024).

195. Trois mois après l'élection de Javier Milei en Argentine : « Personne n'exclut la possibilité d'une explosion sociale » // L'Humanité, le 12 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/monde/argentine/trois-mois-apres-lelection-de-javier-milei-en-argentine-personne-nexclut-la-possibilite-dune-explosion-sociale> (дата обращения: май 2024).

196. Ursula von der Leyen passe un accord avec l'Égypte dans sa guerre contre les migrants // L'Humanité, le 18 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/monde/egypte/ursula-von-der-leyen-passe-un-accord-avec-egypte-dans-sa-guerre-contre-les-migrants> (дата обращения: май 2024).

197. Mensonges du pouvoir et pouvoir des mensonges // L'Humanité, le 19 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/politique/emmanuel-macron/mensonges-du-pouvoir-et-pouvoir-des-mensonges> (дата обращения: май 2024).

198. «Juger Franco», une mémoire hantée par le franquisme en Espagne // Libération, le 20 mars 2024. URL: <https://www.liberation.fr/culture/livres/juger-franco-une-memoire-hantee-en->

espagne-20240320_4UFNCPAVZVEABNJRQKYGENHVVFFY/ (дата обращения: май 2024).

199. Mort au travail : «Pour que ces accidents deviennent un fait de société, l'État doit agir», réclame Joseph Gordillo // L'Humanité, le 29 mars 2024. URL: <https://www.humanite.fr/medias/accidents-du-travail/mort-au-travail-pour-que-ces-accidents-deviennent-un-fait-de-societe-letat-doit-agir-reclame-joseph-gordillo> (дата обращения: май 2024).

200. Guerre au Soudan : au moins 28 morts et 240 blessés dans l'attaque d'un village par des paramilitaires // Le Monde, le 8 avril 2024. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2024/04/08/guerre-au-soudan-au-moins-28-morts-et-240-blesses-dans-une-attaque-des-paramilitaires-sur-un-village_6226636_3212.html (дата обращения: май 2024).

201. Les bénéfices économiques d'une éventuelle paix chypriote // Le Monde, le 29 mai 2014. URL: https://www.lemonde.fr/europe/article/2014/05/29/les-benefices-economiques-d-une-eventuelle-paix-chypriote_4428912_3214.html (дата обращения: июнь 2024).

202. Conflit israélo-palestinien : Trump met à mal « la solution à deux Etats » // Le Monde, le 15 février 2017. URL: https://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2017/02/15/l-onu-soutient-toujours-une-solution-a-deux-etats-pour-resoudre-le-conflit-israelo-palestinien_5080166_3218.html (дата обращения: июнь 2024).

203. Dans «Amal. Un esprit libre», une professeure de lettres bruxelloise confrontée à l'obscurantisme islamiste // Le Monde, le 17 avril 2024. URL: https://www.lemonde.fr/culture/article/2024/04/17/dans-amal-un-esprit-libre-une-professeure-de-lettres-bruxelloise-confrontee-a-l-obscurantisme-islamiste_6228328_3246.html (дата обращения: июнь 2024).

204. «Je vous salue salope...», plongée en enfer cyber // Libération, le 4 octobre 2023. URL: https://www.liberation.fr/culture/cinema/je-vous-salue-salope-plongee-en-enfer-cyber-20231004_7WZSGZUE5FHS3A2344LDIKE3QA/ (дата обращения: июнь 2024).

205. L'Algérie ferme son espace aérien à tous les avions marocains, sur fond de crise diplomatique // Le Monde, le 22 septembre 2021. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/09/22/l-algerie-ferme-son-espace-aerien-a-tous-les-avions-marocains-sur-fond-de-crise-diplomatique_6095668_3212.html (дата обращения: июнь 2024).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	---

Богоявленская Ю. В., Макарова Д. А.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ... 5

Введение	5
1. Стратегии и тактики дискредитации в политическом медиадискурсе	8
2. Дискредитирующие тактические схемы в аналитических статьях журнала «Charlie Hebdo»	16
3. Дискредитация в карикатурах «Charlie Hebdo»	75
4. Дискредитация в дискурсе французских социальных медиа	100

Шустова С.В., Семкин Р.Е.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ PAIX / GUERRE ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Введение	134
1. Оппозиция PAIX / GUERRE как объект научного познания	135
2. Моделирование синтагматических полей концептов PAIX / GUERRE	151
Заключение	194

Научное издание

Богоявленская Юлия Валерьевна
Макарова Дарья Андреевна
Шустова Светлана Викторовна
Семкин Роман Евгеньевич

**Дискредитация, война и мир
во французском массмедийном дискурсе**

Монография

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *С. В. Шустова*

Объем данных 3,09 Мб
Подписано к использованию 01.08.2024

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15